

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»**

Трансформация российской цивилизации

Чебоксары 2011

УДК 94 (470.344) (082)

ББК 63.3 (2 Рос. Чув.)

T - 654

Трансформация российской цивилизации : сб. науч. ст. / отв. ред.
Г. И. Тафаев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – 187 с.

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Чувашский
государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Ответственный за выпуск Г. И. Тафаев,
доктор исторических наук, профессор

В сборник научных статей включены материалы Республиканского
круглого стола «Чувашия – субъект российской цивилизации», проведенного
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева 21 мая 2010 года в г. Чебоксары.

Авторами статей являются ученые из Белоруссии, России.
Адресуется научным работникам, учителям, студентам.

© Кафедра отечественной и региональной
истории, 2011

© ГОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет

ЯЗЫЧЕСТВО В ЧУВАШИИ

На протяжении многих столетий у чувашей не было единой религии, не было единой веры. В то время когда по всей Руси шла массовая христианизация, чувашаи поклонялись своим природным божествам, они исповедовали язычество.

Язычество – от церк. – слав. Языцы – народы, иноземцы. Само слово использовалось для обозначения нехристианских религий в литературе христианских народов. Боги язычества олицетворяли стихии природы, и их основной целью было – магическое воздействие на природу(3, 474).

Всем народам и соседям чувашей было очень хорошо известно то, что чувашский народ живет в согласии с природой. Чувашаи брали от матери – природы пищу и утварь, обогащались за счет нее материальными и духовными богатствами. Именно поэтому свою религию чувашаи называют природно-естественной (натуральной), в чем – то изначально монотеистической, древней. При изучении сохранившихся первоисточников можно выделить тот момент, что сами чувашаи называют ее религией сардаш (2, 179 – 180). Можно задаться вопросом, где и как зародилась данная религия. Ответ очень прост. Данная природная религия была присуща Древнему Востоку. Большею частью она формировалась на мифологическом мировоззрении и в ней в равной мере заложены верование, философия, искусство, научные знания. Древние считали, что первоначально чувашские боги и божества жили на земле среди людей. Только Верховный Тора и его соратники жили в неведомом космосе, а предстоящие перед ними силы находились на особых горах. Так, по учению сардаша, последним обиталищем этнобогов была гора Амаксар, что находится выше Чебоксар на левой стороне Волги (2, 180).

Сардаш представляет общенародное, открытое, обрядово – религиозное учение. В противовес ей существует также «злая» вера в знахарство – тайный ритуал, похожий на шаманизм. Место, где все это проводится, проводится общенародное моление, называется доброй киреметью. Киреметь строится в красивых местах у леса и речки. В ограде киремети обязательно должны быть священное дерево, крутое высокое место, родник или другой источник чистой питьевой воды. В центре киремети находились величественные семярусные здания Керема. Всем этим хозяйством управляли жрецы чувашской религии – йомзе и мачауры – имевшие в сельском обществе очень большую силу и значение. Они оказывали на язычников немалое воздействие и эксплуатировали их, что можно проследить и в христианской религии. Звание йомзе было наследственным. При любых несчастьях и болезнях чувашаи обращались к

нему, принося ему солидное вознаграждение. В мачауры выдвигались авторитетные мужчины, хорошо знавшие языческие ритуалы. Они собирали средства на приобретение жертвенных животных и совершение обрядов молений и жертвоприношений. Таким образом, они являлись посредником между человеком и языческим богом (1, 78 – 79).

Также традиционное верование чуваш по своим истокам относится к одной из самых древнейших религий мира – зороастризму, что говорит о дуалистическом учении. В основе этого учения аграрно-календарный и семейно-родовой культовые системы. К сожалению, на сегодняшний день не осталось ни одного священного, языческого, обрядового места, потому что в 18 -19 века все Керемети были уничтожены огнем и мечом, в процессе массовой христианизации (2, 180). Но и по сей день в среде долгожителей чувашей встречаются те, кто до сих пор совершает ритуальные обряды. С течением времени они очень изменились, но проследить их историю происхождения и развития вполне можно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов, В.Д. История Чувашии / В.Д. Данилов, Б.И. Павлов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2003. – 304 с.
2. Данилов, Н.И., Мир чувашской культуры / Н.И. Данилов, В.П. Никитин. – Чебоксары : Новое время, 2007. – 304 с.
3. Большая советская энциклопедия Т.30.- Москва : Советская энциклопедия, 1978. – 631 с.

доцент Чагина Е.Л.

г. Чебоксары,

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

МЕТОДОЛОГИЯ АУДИТА РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В настоящее время в России порядок проведения аудита регулируется, прежде всего, Законом «Об аудиторской деятельности» № 119-ФЗ от 07.08.2001г., Федеральным Законом и Законом 307-ФЗ.а выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ.

Одним из направлений аудита на предприятии является аудит расчетов с дебиторами и кредиторами.

В ходе аудита расчетных операций должны быть решены следующие задачи:

- 1) оценка эффективности внутреннего контроля текущих обязательств и расчетов.
- 2) проверка достоверности учетных и отчетных данных о расчетах:

- с покупателями и поставщиками;
- с разными дебиторами и кредиторами;
- по внебюджетным платежам.

Источниками информации для проведения аудита расчетов с дебиторами и кредиторами в ООО ТПК «Заволжье» являются:

- Положение о бухгалтерском учете;
- договоры поставки продукции (работ, услуг);
- накладные;
- счета-фактуры;
- акты сверки расчетов;
- протоколы о зачете взаимных требований;
- акты инвентаризации расчетов;
- копии платежных документов;
- книга продаж; учетные регистры по счетам 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты с органами социального страхования и обеспечения»;
- Главная книга;
- Бухгалтерская отчетность.

Для того чтобы наметить направления проверки, области углубленного контроля, аудитор получает предварительное представление о состоянии расчетов в ООО ТПК «Заволжье» и исследует имеющиеся факторы риска.

Поэтому он устанавливает наличие на предприятии необходимой нормативной базы, перечень применяемых первичных документов, порядок их заполнения, состояние аналитического учета и технологии обработки первичных документов по учету расчетных операций.

Целью аудиторской проверки расчетных операций является формирование мнения о достоверности отчетности в части показателей, отражающих расчеты с дебиторами и кредиторами, и соответствии применяемой методики учета и налогообложения действующим нормативным документам.

Практические цели аудиторской проверки расчетных операций заключаются в установлении:

- полноты – все ли операции по расчетам учтены в бухгалтерской отчетности, не существует ли неучтенных расчетов;
- существования – существуют ли обязательства по расчетам на дату составления баланса и существенны ли эти обязательства;
- прав и обязанностей – правомерны и верны ли суммы обязательств по расчетам, исходя из критериев формальности, законности и действительности;

- оценки – оценены ли обязательства по расчетам в соответствии с требованиями нормативных актов;
- точности - правильно ли произведен расчет налога на добавленную стоимость в счетах поставщиков и подрядчиков и др., соответствуют ли данные бухгалтерской отчетности записям в регистрах синтетического и аналитического учета;
- ограничения учетного периода – все ли обязательства по расчетам отражены в тех учетных регистрах, которые имели место;
- представления и раскрытия – все ли обязательства по расчетам раскрыты, классифицированы и представлены в отчетности в соответствии с нормативными документами по учету и отчетности.

При аудите расчетных операций производится:

1) Проверка состояния учета и контроля за внешними операциями:

- документальная обоснованность и законность образования дебиторской и кредиторской задолженности, реальность ее погашения;
- наличие и анализ материалов инвентаризации задолженности по внешним расчетным операциям;
- выявление сомнительных расчетов и неустраиваемой задолженности;
- соответствие показателей бухгалтерской отчетности данным синтетического и аналитического учета.

2) Проверка полноты и правильности расчетов с поставщиками и подрядчиками:

- наличие и правильность оформления договоров и первичных документов по расчетам за полученные ценности (работы, услуги);
- соответствие данных первичных документов договорам и учетным регистрам;
- полнота и правильность отражения расчетов с поставщиками и подрядчиками на счетах в учетных регистрах;
- своевременность расчетов и реальность числящейся задолженности;
- соблюдение порядка списания кредиторской задолженности по расчетам с поставщиками и подрядчиками.

3) Проверка полноты и правильности учета расчетов с покупателями и заказчиками:

- наличие и правильность оформления договоров и первичных документов за реализованные покупателям ценности, работы, услуги;
- соответствие данных первичных документов договорам и учетным регистрам;
- полнота и правильность отражения расчетов с покупателями и заказчиками на счетах в учетных регистрах;
- обоснованность и правильность отражения полученных авансов;

- своевременность расчетов, обеспеченность и реальность числящейся задолженности покупателей и заказчиков;
- проверка соблюдения порядка списания дебиторской задолженности покупателей и заказчиков.

4) Проверка учета расчетов по претензиям:

- обоснованность, своевременность и правильность оформления документов по претензиям;
- полнота и правильность отражения в учете претензий;
- реальность числящейся задолженности по претензиям.

5) Проверка полноты и правильности учета расчетов с прочими дебиторами и кредиторами:

- своевременность, обоснованность и правильность отражения в учете депонированной заработной платы;
- правильность и обоснованность удержания сумм по исполнительным листам, полнота и своевременность их перечисления получателям;
- правильность и своевременность расчетов с разными организациями по операциям некоммерческого характера;
- реальность задолженности по расчетам с разными дебиторами и кредиторами на дату составления баланса.

6) Проверка полноты и правильности учета расчетов по договору простого товарищества (совместная деятельность):

- наличие и правильность договора простого товарищества.

Аудит расчетов с разными дебиторами и кредиторами

К расчетам с разными дебиторами и кредиторами относятся расчеты: с транспортными организациями за услуги, оплачиваемые чеками; по депонированным суммам заработной платы; по суммам, удержанным из заработной платы работников предприятия в пользу разных организаций и отдельных лиц на основании исполнительных документов или постановлений судебных органов.

Цель аудита этого раздела бухгалтерского учета - установление правильности учета, полноты и своевременности осуществления расчетов организации с различными дебиторами и кредиторами и их соответствие законодательным нормам.

Источниками проверки являются: Положение об учетной политике предприятия; договоры выполнения работ, оказания услуг, поставки продукции; акты сверки расчетов; акты инвентаризации расчетов; копии платежных документов; учетные регистры по счетам 76, 60, 62, 73, 91 и др.; Главная книга и бухгалтерская отчетность.

В ходе проверки аудитору необходимо установить:

- правомерность использования счета 76 для отражения расчетов;

- правильность и обоснованность удержания по исполнительным листам в пользу других предприятий и лиц, а также своевременность перечисления удержанных сумм получателю;

- правильность расчетов с квартиросъемщиками и лицами, за пользование общежитиями, квартирами, гостиницами и коммунальными услугами;

- правильность расчетов за товары, проданные в кредит, наличие договоров, сроки представления поручений-обязательств покупателей, порядок погашения кредита и т.д.;

-полноту и правильность расчетов по выданным членам трудового коллектива беспроцентным ссудам;

-правильность отражения в учете депонирования заработной платы;

-своевременность и полноту поступления взносов родителей за содержание детей в детских дошкольных учреждениях;

-правильность составления бухгалтерских проводок по расчетам с дебиторами и кредиторами;

-правильность ведения аналитического учета по счетам 73, 76;

-соответствие записей аналитического учета по счету 76 записям в журнале-ордере № 8, главной книге и балансе.

По данным первичных документов и учетных регистров по счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» аудиторам предстоит установить причины и давность возникновения дебиторской и кредиторской задолженности, правильность ее документального оформления, реальность, не пропущены ли сроки исковой давности, какие меры принимаются для погашения и взыскания задолженности.

При необходимости проводится сверка отдельных, сомнительных, по мнению аудиторов, операций по расчетам с организациями-дебиторами. Устанавливается также правильность отражения дебиторской и кредиторской задолженности в балансе - такая задолженность должна отражаться развернуто.

Аудит учета этих видов расчетов также предполагает проверку по каждому созданному резерву и сомнительному долгу. В ходе проверки необходимо отследить правильность и своевременность отражения резервов по дебету счета «Прочие доходы и расходы» и кредиту счета «Резервы по сомнительным долгам». Неиспользованные суммы резервов должны быть присоединены к сумме прибыли отчетного периода, следующего за периодом их создания. Аудитор проверяет наличие не истребованных долгов и правильность их списания по дебету счета 63 «Резервы по сомнительным долгам» в корреспонденции со счетами дебиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.Д. Внутренний аудит / В.Д. Андреев. - М.: Финансы и статистика, 2002.

2. Чагина, Е.Л. Аудит финансового состояния / Е.Л. Чагина. - Чебоксары, 2010.

*Магомедова А.А.
(аспирантка ДГУ, г. Махачкала)*

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЛОЖЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ УММЫ В БОЛГАРИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОСМАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Широкое проникновение исламской культуры в Болгарию связано с османской экспансией. Однако вряд ли кто-то станет оспаривать тот факт, что определенные сведения об исламе, о мусульманах, были известны болгарам и другим народам Балканского полуострова уже в период раннего средневековья. Основанием для такого утверждения может служить приток информации со стороны, например, праболгар, мигрировавших из Прикаспийских степей и Кавказа в Армению, а затем в Византийскую империю, праболгар, покинувших Хазарский каганат (часть территории Дагестана) и пришедших на Балканы через Приазовье и Дунай, многочисленные и разнообразные контакты (мирные и военные), с арабами во время осады Константинополя, с Киевской Русью, знавшей об исламе, но выбравшей христианство, с турками-сельджуками, с западноевропейскими крестоносцами (1 и 2-й походы) - перечень может быть продолжен.

В Болгарию исламская культура проникла в своем османском варианте, которому присущ ряд древнетюркских элементов. На Балканах и в болгарских землях она развивалась в новых социально-экономических и политических условиях. Вместе с тем она испытала осязаемое влияние культурно-исторических традиций местных этнических общностей. В результате этого Румелия (европейские владения Османской империи) превратилась в своеобразный центр субкультуры, с явными отпечатками последствий от взаимодействия между восточной и западной цивилизациями. Специфические черты этого «провинциального» варианта исламской культуры сегодня крепнут и принимают более отчетливый характер после восстановления в конце XX века национальных суверенитетов отдельных балканских держав, в числе которых находится и Болгария.

Изучение проблем положения мусульман в Болгарии представляет интерес в силу нескольких причин. Одна из них заключается в том, что на рубеже XX-XXI столетий ряд западных держав, прежде всего Соединенные Штаты Америки, преследуя геополитические и стратегические цели, умело разыграли этноконфессиональную «карту», столкнув боснийских мусульман с христианскими сербами. Развитие этих событий сыграло свою негативную роль в развале Югославии, привели к обострению Косовского кризиса и т.д.

Преследуя такие же цели в Болгарии, «сильные мира сего» старались использовать подобный сценарий. Тем более что почва для этого казалась им весьма благоприятной, так как в Болгарии существуют национальные и религиозные меньшинства, положение которых носит противоречивый характер. С одной стороны, официальная государственная политика на рубеже XX-XXI веков основывается на уважении прав меньшинств (Рамочная конвенция и т.д.), предоставлении им всевозможных привилегий и укреплении их позиций в политической и социальной жизни общества. С другой стороны, в то же самое время существует и обратная сторона, которая скрывает совершенно иные мотивы заинтересованности определенных кругов зарубежных стран проблемами меньшинств. Их цель - разобщить и столкнуть между собой основное население Балкан – христиан и мусульман, национальные и религиозные меньшинства и т.д.

Истоки этих проблем кроются в почти пятивековом османском господстве в болгарских землях, в результате которого этноконфессиональный состав населения претерпел значительные изменения. Образовалась этноконфессиональная палитра, представленная турками, татарами, цыганами и, естественно, самими болгарскими, болгарскими-помаками.... В результате завоевания господствующее положение занял ислам, тогда как основная масса болгарского христианского населения – православный миллет, подчиненный Константинопольской патриархии - была отодвинута на второй план, отстранена от активного участия в общественно-политической жизни.

Важным событием, коренным образом изменившим судьбу болгарского народа, явилась ликвидация османского владычества на значительной территории Болгарии в результате русско-турецкой войны 1877-1878 годов. О важности этого события свидетельствует тот факт, что ежегодно 3 марта болгарский народ особенно торжественно отмечает свое Освобождение, не забывая выразить глубокую признательность братскому русскому народу. В 2008 году Болгария торжественно отметила 130-летие своего Освобождения, а следующий 2009 год был Годом Болгарии в России.

В созданном при самом активном участии России Болгарском княжестве (1878 г.) произошла перегруппировка сил: болгары с помощью России взяли власть в свои руки, а турки – бывшие «хозяева» - стали самым большим меньшинством в Болгарии, как и все те, кто исповедовал ислам. С этого времени проблема взаимоотношений между христианами и мусульманами в Болгарии вступает в новую фазу.

Таким образом, именно в османской экспансии лежат многие причины и предпосылки тех проблем взаимоотношений между христианским и мусульманским населением Болгарии, которые имели место в течение всего 500-летнего господства турок. Они были унаследованы XX веком и требуют своего разрешения в наступившем XXI столетии.

Для разработки реальной программы действий в этом направлении следует изучить сложный, многоаспектный комплекс вопросов, связанных с

современным положением мусульманской общины в Болгарии. Но поскольку современное положение исламской уммы невозможно понять без исследования истоков рассматриваемой проблемы, необходимо углубленное изучение истории распространения ислама в Болгарии, специфики этого процесса, начиная с осmano-турецкого вторжения и в период «золотого века» (вторая половина XV - середина XVI вв.), когда окончательно оформились основные институты Османской державы.

Для этого необходимо изучить такие проблемы как: формы и методы обращения болгар в ислам Османской империей; эволюция положения мусульман в Болгарии на протяжении всего периода османского господства, а также в постосманский период (конец XIX в. – первая половина XX столетия); этноконфессиональная политика Болгарской Коммунистической партии (БКП) в отношении мусульманского населения; постсоветское положение исламской уммы Болгарии на рубеже XX-XXI вв.

Изучение перечисленных и целого ряда иных проблем давно привлекает внимание российских и болгарских ученых.

К обобщающим трудам отечественных (советско-российских) ученых по истории Болгарии относятся работы Института славяноведения и балканистики РАН: «История Болгарии» в 2-х томах [1], «Краткая история Болгарии» [2], охватывающая период с древнейших времен до 1980-х годов. В этом ряду публикаций большой интерес представляют коллективные издания по истории Османской империи и стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в период позднего средневековья [3; 4; 5; 6], а также исследования С.И. Муртузалиева [7; 8; 9]. Ценный вклад в изучение болгарской проблематики вносят российские османисты: А.Д. Новичев [10], Мейер М.С. [11], Еремеев Д.Е. [12], коллективный труд М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой, Ю.А. Петросяна [13] по различным проблемам истории средневековой и современной Турции и подвластных ей территорий.

После 1944 года болгарская историография развивалась в значительной мере в русле советской. Интерес исследователей к проблемам положения мусульман в своей стране, их идентификации и т.д. возрастает с 50-х годов XX века, когда на повестку дня ставится вопрос о написании истории страны с позиций марксистско-ленинской методологии. Таким образом, в 50-е годы XX века акцент в научной и популярной литературе в отношении болгарских мусульман меняется. Центральное место занимают темы, относящиеся к борьбе против религии, особенно против ислама. Это нашло отражение в работах Н. Мизова [14], А. Желязковой [15] и многих других болгарских османистов.

Массовое «добровольное» переселение болгар в Турцию летом 1989 года, выявившее провал этноконфессиональной политики правительства Тодора Живкова, начавшийся развал социалистической системы Болгарии и «возродительный процесс» - процесс реформирования всей системы - актуализировали проблемы, связанные с мусульманским населением Болгарии, с помаками, которые не могли не привлечь внимание

исследователей. Наряду с серьезными разработками комплекса этих вопросов, стали издаваться популистские, и откровенно националистические сочинения ряда авторов, ангажированных определенными политическими кругами как внутри страны, так и за ее пределами.

В отношении мусульманской общины после 1989 г. наблюдается всплеск интереса к изучению ее проблем. Внимание исследователей было направлено на анализ взаимоотношений акторов в конфессионально смешанных местах проживания: кварталах, поселениях, районах страны, к детальному выяснению представлений о «других» и к интерпретации стереотипных установок по отношению к «иным», отличающимся от этнических болгар в повседневной жизни своей религией, языком, одеждой, питанием и т.д.

В этом плане большой интерес представляют материалы многих научных дискуссий и конференций по широкому кругу проблем, изданные в Болгарии в ряде междисциплинарных сборников с привлечением зарубежных специалистов: Этническая картина в Болгарии (1992 г.), Аспекты этнокультурной ситуации в Болгарии (1994 г.), Связи совместимости и несовместимости между христианами и мусульманами в Болгарии (1995 г.), Национальная Объединительная конференция мусульман Болгарии, Общности и идентичности в Болгарии (1998), Аспекты этнокультурной ситуации. Восемь лет спустя (2001) и др.

Появился ряд исследователей - историков, этнологов и социологов, освещающих политику БКП в отношении турецкого населения и так называемый «возродительный процесс». Но мало кто рассматривает предысторию этих событий. Так, например, работа М. Груева [16] посвящена политике БКП в решении этнических проблем. В этой работе дается ответ на главный вопрос «Почему политические руководители в Болгарии применяли агрессивные методы в отношении этнических и национальных меньшинств?».

Поскольку в центре нашего внимания находятся исследования советско-российских и болгарских ученых, мы только в самых общих чертах кратко охарактеризуем тенденции работ греческих, турецких и македонских исследователей. Они рассматривают проблему в контексте состояния мусульманской общности в Болгарии вообще, не делая существенных различий между руководящей политикой в отношении болгарских помаков и остальных мусульманских групп – турок, татар, части цыган. Другой особенностью этих работ является универсализация источников. Сделанные обобщения при исследовании определенных районов или групп болгаро-мусульманских сел в определенный период времени переносятся на всю общность и на всю национальную политику болгарского государства.

В турецкой историографии проблемы болгарских мусульман, особенно их современные аспекты, изучены довольно слабо. Исследования направлены на изучение положения турецкого населения в Болгарии и политики правительства в отношении его. Турецкая литература содержит

множество изданий пропагандистского характера, в которых отсутствует научный аппарат.

Среди западных исследователей наибольшее число составляют немецкие авторы. Особый интерес вызывает работа Ш. Тробста [17], в которой он ставит под сомнение болгарскую этническую принадлежность помаков. По его мнению, помаки - это национальное меньшинство в Болгарии. В последние годы в Германии было опубликовано большое количество работ, посвященных так называемой «помацкой проблематике», среди которых больше всего работ греческих исследователей.

Проблема государственной политики в отношении болгарских мусульман до 1989 г. рассматривалась соотечественниками, как правило, в контексте других тем и проблем. Лишь после 1989 г. появились исследования направленные конкретно на эту проблематику. Здесь следует отметить работы В. Стоянова о турецком населении [18; 19]. Так как в начале постсоветского периода не делалось различий между болгарскими мусульманами и турками, то большая часть, написанного Стояновым, относится к болгарским мусульманам.

Также следует отметить и работу Е. Калиновой, в которой автор освещает различные подходы государственной политики по отношению к болгарским туркам в период с 30-х по 80-е годы XX века [20]. Более подробно проблемы государственной политики в отношении болгарских мусульман в новейшее время находят освещение в исследованиях Цв. Георгиевой [21; 22] и А. Крыстевой [23], М. Груева и А. Кальонского [24].

В последние годы возрастает объем этнологической литературы, направленной главным образом на исследование современного состояния болгаро-мусульманской общности, т.е. результатов государственной политики прошлых лет и на современном этапе. Среди приоритетных тем особое внимание уделяется выявлению связи совместимости и несовместимости между христианами и мусульманами, состоянию традиционных структур власти среди болгарских мусульман, переменам в период господства коммунистической идеологии. Все эти темы находятся в контексте общего интереса к так называемому «возродительному процессу» и его предыстории.

В последние десятилетия значительно возрос интерес болгарских исследователей к проблемам, связанным с системой исламского воспитания и образования, которые пока остаются вне поля зрения российских ученых. Наш интерес к средневековой османской системе обучения объясняется еще и тем, что она во многом аналогична средневековой дагестанской и в этом плане представляет интерес (в будущем) для сравнительного изучения.

Болгарская историография конца XX века рассматривает османские училища преимущественно как проявление «урбанистичной» исламизации [25] или в качестве «богатой материальной базы для мусульманской религиозной экспансии» [26] и для «пропаганды ислама» [27]. В этих работах указывается, что исламские учебные заведения в болгарских землях

олицетворяли победу ислама и способствовали расширению сферы влияния мусульман, что отвечало интересам государства и самой религии. О. Съев обращает внимание на то, что «подобная функция может быть определена скорее как вторичная», поскольку основное предназначение османской образовательной системы в болгарских землях состояло в том, чтобы просвещать (учить) самих мусульман и готовить кадры богословов-правоведов [28, 12]. Автор считает, что «история османского образовательного дела в болгарских землях началась непосредственно после подпадения их под османскую власть в конце XV и начале XVI века» и выделяет три основных периода функционирования мусульманской системы образования. Первый – XV в. – до эпохи Танзимата, начавшейся в конце 30-х годов XIX в. Второй – от эпохи Танзимата до Освобождения в 1878 году. Третий – после Освобождения до наших дней [28, 13-14].

Османы унаследовали традиционную исламскую модель учебных заведений типа мектебов и медресе, которая во многом созвучна средневековой дагестанской модели. На начальном этапе формирования собственной системы образования турки-османы привлекали преподавателей, получивших образование в сельджукских медресе или в других авторитетных в исламском мире учебных центрах. Образовательные учреждения создавались на территории вакфов и финансировались за их счет. Из вакуфных доходов оплачивалась работа преподавательского состава. В большинстве случаев вакфы выделяли и суммы для пропитания и на одежду учеников.

Начальное образование дети получали или у частных учителей (при наличии богатых родителей), или в первоначальных «училищах», называвшихся мектеб, муалимхане, дар-ут-талим. Здесь дети получали элементарные религиозные знания, изучали арабскую азбуку, механически заучивали (без перевода) ритуальные молитвы из Корана. Учителя именовались: муалим, ходжа, дерсиам.

Следующей ступенью образования были медресе, которые, как правило, создавались в больших городах. Они различались своими размерами, преподавателями (мудерисы) и значимостью в зависимости от дарения, которым располагали. Иерархическая структура (ступень) медресе зависела от зарплаты преподавателя. Ученики первой ступени (дневная зарплата мудериса составляла 50 акче) назывались софтами или сохтами. Получившие образование на этой ниве могли занимать посты наибов, писарей, служителей культа. Ученики следующей, более высокой ступени назывались данишмендами. После завершения части или всего образовательного цикла они могли выбирать между карьерой военного или улемы (в качестве кадия, муфтия или мудериса).

Медресе могли быть универсальными – для подготовки кадия, муфтия и мудериса, и специализированные. Последние были нескольких видов: дар-ул-курра, в которых готовили служителей культа; дар-ул-хадис – для

изучения и толкования преданий о жизни Мухаммеда; дар-ул-тибб – высшие медицинские училища [29, 142-143].

Имеющиеся источники дают следующую картину (явно не полную) функционирования османских учебных заведений на болгарской территории в XV веке: Пловдив – 2 медресе и 1 мектеб, Никопол – 1 медресе и 1 мектеб, Тырново – 1 медресе и 2 мектеба, Гоце Делчев – 1 мектеб. В первой половине XVI века: София – 2 медресе и 7 мектебов (далее будем указывать – 2/7), Пловдив – 3/2, Стара Загора – 0/2, Плевна – 1/2, Никопол – 1/1, Руссе – 0/2, Кюстендил – 2/1, Тырново – 2/2, Карнобат – 0/1, Разград – 1/1, Гоце Делчев – 0/2, Варна – 0/2. Во второй половине XVI века: София – 3/8, Пловдив – 3/3, Силистра – 0/3, Стара Загора – 0/2, Кюстендил – 2/2, Плевна – 1/2, Варна – 0/3, Гоце Делчев – 0/2, Руссе – 0/2 [28, 67].

Особо отметим, что наряду с медресе в рамках системы капы-кул (так называемые «рабы султана») формировалась и другая система обучения, предназначенная для специальной подготовки государственно-управленческих кадров. Эти дворцовые училища финансировались из государственной казны, учебная программа находилась под прямым контролем государства в лице высших религиозных функционеров – кадиаскеров и шейх-ул-ислама. Но эта система обучения требует отдельного освещения и в данной статье не рассматривается.

Завершая, можно сказать, что сложившаяся система обучения в мектебах и медресе не только повышала образовательный уровень мусульманского населения Болгарии, но и содействовала укреплению позиций центра в болгарских землях, позволяла формировать модель поведения мусульманской общины, способствовала усилению связей в полиэтническом османском обществе на основе религиозного и культурного единства мусульманской общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Болгарии: В 2-х томах. - М., 1954-1955.
2. Краткая история Болгарии. - М., 1987.
3. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV - XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений. - М., 1984.
4. Османская империя: Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. - М., 1986.
5. Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура. - М., 1990.
6. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. - М., 1998.
7. Муртузалиев, С. И. Вопрос о последствиях турецких завоеваний для судеб балканских народов в современной историографии (По материалам Велико-тырновской конференции 1987) // Bulgarian Historical Review. - Sofia, 1988. № 4.

8. Муртузалиев, С. И. К вопросу о тюрко-исламской колонизации в болгарских землях в XV-XVI вв. // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. - М., 1990.
9. Муртузалиев, С.И. История Болгарии XV-XVI столетий в российской историографии первой половины XIX в. - Махачкала, 1996.
10. Новичев, А. Д. Истории Турции: В 3-х т. Т. I. - Л., 1963.
11. Мейер, М. С. О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI-XVIII вв. // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981.
12. Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. - М., 1990.
13. Гасратян, М. А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
14. Мизов, Н. В света на исляма. - София, 1987.
15. Желязкова, А. Разпространение на исляма в западнобалканските земи под османска власт. XV-XVIII век. - София, 1990.
15. Груев, М. Между петолъчката и полумесеца. Българите мюсюлмани и политическият режим (1944-1959). - София, 2003.
16. Trobst St. Nationalismus als Dtmokratisierungsheimnis in Bulgarien. Von der Verfassungsdiskussion zur Präsidentschaftswahl (Mai 1991-Januar 1992)/ - Sudosteuroop. 1992. 41. P. 188-227.
17. Стоянов, В. Турското население в България и официалната малцинствена политика (1878-1944) // Страници от българската история. Събития, размисли, личности. Ч. 2. - София, 1993.
18. Стоянов В. Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. - София, 1998.
19. Калинова Е. Насилието в политиката на Българската държава към българските турци (30-те – 80-те години на XX век) // История. 2004. № 3.
20. Георгиева Цв. Еничарите в българските земи. - София, 1988.
21. Георгиева Цв. Помаците – българите мюсюлмани // Общности и идентичности в България / Състав. и ред. А. Кръстева. – София, 1998.
22. Кръстева А. Идентичност и власт: Комунистически и посткомунистически дискурс върху малцинствата. // Общности и идентичности в България / Състав. и ред. А. Кръстева. - София, 1998.
23. Груев М., Кальонский А. Възродителният процес. Мюсюлманските общности и комунистическият режим. - София, 2008.
25. Стайнова М. За ислямизацията и османската духовна пропаганда в българските земи // Демократически преглед. 1998. Кн. 35.
24. Димитров Стр. Някои проблеми на етническите и ислямизационно асимилационните процеси в българските земи през XV-XVII в. //

- Проблеми на развитието на българската народност и нация. - София, 1988.
25. Градева Р., Иванова Св. Изследване на история и съвременното състояние на мюсюлманската култура по българските земи – народен и висок пласт // Мюсюлманската култура по българските земи. Изследвания. - София, 1998.
 26. Събев О. Османски училища в българските земи XV-XVIII век. - София, 2001.
 27. Първева Ст. Представители на мюсюлманската религиозна институция в града по българските земи през XVII век // Мюсюлманската култура по българските земи. - София, 1998.

доцент Чагина Е.Л.

г. Чебоксары,

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТОРОВ

Саморегулируемой организацией аудиторов признается некоммерческая организация, созданная на условиях членства в целях обеспечения условий осуществления аудиторской деятельности.

Некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации аудиторов с даты ее включения в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов.

Некоммерческая организация включается в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов при условии соответствия ее следующим требованиям:

- ✓ объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее 700 физических лиц или не менее 500 коммерческих организаций, соответствующих установленным настоящим Федеральным законом требованиям к членству в такой организации;
- ✓ наличия утвержденных правил осуществления внешнего контроля качества работы членов саморегулируемой организации аудиторов и принятого кодекса профессиональной этики аудиторов;
- ✓ обеспечения саморегулируемой организацией аудиторов дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями аудиторских услуг и иными лицами посредством формирования компенсационного фонда (компенсационных фондов) саморегулируемой организации аудиторов.

Для осуществления деятельности в качестве саморегулируемой организации аудиторов некоммерческой организацией должны быть созданы специализированные органы, осуществляющие контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации аудиторов требований настоящего

Федерального закона, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов и рассмотрение дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации аудиторов мер дисциплинарного воздействия.

Саморегулируемая организация аудиторов наряду с функциями, установленными Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», разрабатывает и утверждает стандарты саморегулируемой организации аудиторов, принимает кодекс профессиональной этики аудиторов, разрабатывает проекты федеральных стандартов аудиторской деятельности, участвует в разработке проектов стандартов в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, организует прохождение аудиторами обучения по программам повышения квалификации.

Саморегулируемая организация аудиторов наряду с правами, установленными Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», имеет право устанавливать в отношении аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, которые являются ее членами, дополнительные к требованиям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, требования, обеспечивающие их ответственность при осуществлении аудиторской деятельности, разрабатывать и устанавливать дополнительные к мерам, предусмотренным настоящим Федеральным законом, меры дисциплинарного воздействия на ее членов за нарушение ими требований настоящего Федерального закона, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов, организовывать профессиональное обучение лиц, желающих заниматься аудиторской деятельностью.

Саморегулируемая организация аудиторов наряду с исполнением обязанностей, установленных Федеральным законом «О саморегулируемых организациях»:

- ✓ участвует в установленном порядке в создании, включая финансирование, и деятельности единой аттестационной комиссии, предусмотренной настоящим Федеральным законом;
- ✓ сообщает в уполномоченный федеральный орган об изменениях в сведениях о саморегулируемой организации аудиторов для внесения в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов, а также о возникшем несоответствии саморегулируемой организации аудиторов требованиям, установленным частью 3 настоящей статьи, не позднее семи рабочих дней со дня, следующего за днем возникновения соответственно указанных изменений в сведениях или несоответствия;
- ✓ сообщает в уполномоченный федеральный орган о дополнительных к требованиям, установленным федеральными стандартами

аудиторской деятельности, требованиях, предусмотренных саморегулируемой организацией аудиторов в своих стандартах, а также о дополнительных нормах профессиональной этики, включенных в принятый ею кодекс профессиональной этики аудиторов, порядок, сроки и форма определяются уполномоченным федеральным органом;

- ✓ представляет в уполномоченный федеральный орган отчет об исполнении саморегулируемой организацией аудиторов, ее членом или членами требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность, в порядке, сроки и по форме, которые определяются уполномоченным федеральным органом;
- ✓ подтверждает соблюдение аудиторами, являющимися членами этой саморегулируемой организации аудиторов, требования об обучении по программам повышения квалификации;
- ✓ не позднее 10 рабочих дней со дня, следующего за днем получения письменного запроса, представляет в уполномоченный федеральный орган и совет по аудиторской деятельности по их запросам копии решений органов управления и специализированных органов саморегулируемой организации аудиторов;
- ✓ оказывает содействие представителям совета по аудиторской деятельности в ознакомлении с деятельностью саморегулируемой организации аудиторов.

Представители уполномоченного федерального органа и совета по аудиторской деятельности вправе присутствовать на собраниях (заседаниях) органов управления и специализированных органов саморегулируемой организации аудиторов, а также на иных проводимых ею мероприятиях.

Саморегулируемая организация аудиторов не может являться членом другой саморегулируемой организации аудиторов.

В случае, если членам саморегулируемой организации аудиторов являются физические лица и (или) организации, не являющиеся соответственно аудиторами и аудиторскими организациями, в деятельности органов управления такой организации должна быть обеспечена независимость аудиторов и аудиторских организаций при осуществлении ими функций, непосредственно связанных с аудиторской деятельностью. Члены постоянно действующего коллегиального органа управления и специализированных органов саморегулируемой организации аудиторов могут совмещать исполнение этих функций с аудиторской деятельностью (с участием в аудиторской деятельности).

Независимые члены постоянно действующего коллегиального органа управления саморегулируемой организации аудиторов должны составлять не менее одной пятой числа членов этого органа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.Д. Внутренний аудит / Андреев В.Д. - М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Алборов, Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК / Р.А. Алборов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Дело и сервис», 2000.
3. ФЗ от 30 декабря 2008г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».
4. Чагина, Е.Л. Аудит финансового состояния / Е.Л. Чагина. – Чебоксары, 2010.

Горбунов Д. А.

Науч. рук. – д.ист.н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЧУВАШЕЙ

Последние десятилетия в истории России характеризуются важными переменами не только в обществе и государстве, но и в идеологии и сознании. Эти процессы дали возможность современным историкам по-новому взглянуть на историко-культурные процессы дореволюционного Отечества. Историко-церковная проблематика занимает все большее место в средствах массовой информации и в жизни российского общества, т.к. православная церковь, наряду с другими конфессиями, выступает не только как общественный институт, но и как хранительница материальной и духовной культуры прошлого. Перемены в стране, происходящие в настоящее время, отразились и на государственно-церковных отношениях. Возвращаются культовые сооружения верующим, открываются новые храмы и ранее закрытые духовно-учебные заведения. В связи с этим неподдельный интерес вызывает история православной церкви и христианизации не только по стране в целом, но и в отдельно взятых регионах. Очень важно по достоинству и объективно оценить все аспекты развития Русской православной церкви, которая является неотъемлемой частью современной общечеловеческой культуры. Различные проблемы истории православия все больше отражаются в научных исследованиях.

Чуваши, как и другие народы Среднего Поволжья, были формально крещены в православную веру в середине XVIII в, но усвоение ими православного вероучения затянулось. Этапы христианизации нерусских народов Среднего Поволжья выглядят следующим образом: 1740-1764 гг. -

это деятельность Новокрещенской конторы, 1764-1780 гг. — деятельность проповедников, следующий этап растянулся до 1860 года.

Важнейшую роль в развитии просвещения и истории христианизации длительное время играло православное приходское духовенство. В условиях социально-экономического и культурного развития Чувашии XIX в. оно выполняло и религиозные, и просветительские функции среди чувашского народа. Распространение христианства на территории Чувашского края тесно связано с деятельностью приходского духовенства. Изучение приходского духовенства и прихожан представляется актуальным, а характер их взаимоотношений вызывает научно-практический интерес с точки зрения религии и культуры.

В отечественной исторической науке длительное время значительное внимание уделялось исследованию репрессивной политики церкви и государства в период феодализма, в частности, во времена массовой христианизации нерусских народов Среднего Поволжья. Проводником государственной идеологии среди поволжских народов являлось приходское духовенство. Как правило, наибольший научный интерес в дореволюционной историографии вызывало правовое и материальное положение духовенства, в советской исторической науке духовное сословие рассматривалось исключительно как звено в системе эксплуатации трудящихся масс; практически не изучалось население как прихожане, т.е. как исполнители основных предписаний русской церкви. Советские историки стремились выяснить причины медленного распространения христианства среди нерусских народов восточных районов России, обращая главное внимание на сопротивление народа государственной политике христианизации. Представители региональной историографии, как дореволюционного (А. Ф. Можаровский, Н. В. Никольский), так и советского (П. В. Денисов, Д. М. Макаров и др.) времени, изучали преимущественно историю христианизации нерусских народов Среднего Поволжья применительно к периоду XVI — XVIII вв., акцентируя свое внимание на методах ее осуществления.

Соответственно, стоит перед исследователем проблема изучения особенностей положения духовенства и приходского населения в Среднем Поволжье, выявление ее локальных отличий. Всестороннее исследование приходского духовенства и чувашских прихожан представляется весьма важным, т.к. оно позволит существенно углубить и расширить наши представления о роли приходского духовенства в политике христианизации, об отношении к церкви населения, выявить особенности взаимоотношений духовного сословия и прихожан, раскрыть степень эффективности его деятельности по распространению православия к моменту реализации новых методов христианизации по системе Н. И. Ильминского.

Актуальность темы исследования обусловлена, таким образом, особой ролью и значением приходского духовенства во внутренней политике государства и одного из его институтов — православной церкви, значением приобщения чувашского населения к общероссийской христианской

идеологии. Именно духовенство являлось главным проводником государственной идеологии и духовно-нравственных основ среди местного, формально крещеного еще в XVIII в. чувашского населения, которое обладало своей самобытной религиозной культурой и менталитетом. Актуальность данной проблемы связана и с недостаточной изученностью православного духовенства и прихожан на региональном уровне. Применительно к Чувашскому краю данная проблема в конце XVIII - первой половине XIX вв. еще не являлась предметом самостоятельного исследования. Лишь отдельные ее аспекты получили отражение в исторической литературе. Важное значение имеет и то обстоятельство, что по мере преодоления эмоционального восприятия Русской православной церкви, появляется потребность в более детальном изучении ее многогранной деятельности с целью максимального использования ее многовекового исторического опыта для решения насущных проблем современного состояния российского общества, формирования нравственности, развития системы благотворительности и образования.

Объектом исследования является деятельность Русской православной церкви в лице приходского духовенства в отношении прихожан Чувашского края в конце XVIII - первой половине XIX веков.

Предмет исследования — церковное строительство и становление прихода, количественная и качественная характеристика духовенства и прихожан Чувашского края, степень христианского просвещения чувашского народа.

Хронологически исследование охватывает период с конца XVIII в. до середины XIX в., конкретно 1781-1860 годы. Это время характеризуется глубокими изменениями в социально-экономической и культурной жизни России, заставившими церковь и государство пересмотреть методы и приемы сохранения и утверждения православия среди нерусских, в том числе и чувашского, народов востока России, перейти к применению родного языка в церковной проповеди и начальном школьном обучении. Нижняя хронологическая грань исследования связана с территориальными изменениями в проведении губернской реформы 1775 г., а также правового статуса и материального положения приходского духовенства, пересмотром отношения государства и церкви к его образовательному уровню и моральному облику, расширением его обязанностей в приходе. Верхнюю грань (1860 г.) определяют социально-экономическое и политическое развитие страны накануне отмены крепостного права и необходимость пересмотра методов миссионерства, укреплявших позиции русского православия на территории Поволжья, которая объективно привела к созданию системы Н. И. Ильминского.

Территориально работа ограничивается местом компактного расселения чувашского народа, известным в литературе как Чувашский край. Ввиду неудовлетворительной сохранности источников, касающихся чувашских приходов Буинского, Курмышского и Тетюшского уездов, автор

ограничился Чебоксарским, Цивильским, Ядринским уездами и чувашскими приходами Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, которые охватывали более 70 % территории компактного проживания чувашского народа.

Целью исследования является всестороннее, комплексное изучение на основе архивных и опубликованных источников деятельности русского приходского духовенства в крае как опоры светской и церковной власти среди чувашей, являющихся, с момента их официального крещения, прихожанами, выполнение ими основных предписаний христианства и их отношения к духовенству.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- проанализировать динамику строительства приходских церквей в XVIII — первой половине XIX веков;
- определить систему управления духовенством и приходами на территории Чувашского края;
- проследить изменения количественного и качественного состава приходского духовенства и прихожан в рассматриваемое время;
- показать систему подготовки кадров приходского духовенства, определить причины изменения государственной политики в отношении данного слоя служителей церкви;
- раскрыть основные направления деятельности приходского духовенства среди чувашского населения, в частности, в распространении христианского просвещения;
- оценить уровень восприятия прихожанами Чувашского края христианской обрядности и вероучения.

Основные положения, выносимые на защиту:

- православная миссия в Среднем Поволжье, в частности, среди чувашского населения, в середине XVIII в. привела только к формальному крещению населения, что вынудило государство пересмотреть методы и приемы распространения православия;
- строительство церквей и основание приходов в Чувашском крае шло интенсивно в XVIII в., в конце XVIII — первой половине XIX вв. происходила замена обветшалых деревянных храмов на каменные. Приходские церкви сооружались за счет прихожан и на средства частных лиц;
- в рассматриваемое время существенно изменилось отношение государства к приходскому духовенству. Благодаря комплексу мероприятий, проводимых церковью и государством, существенно повысился правовой статус, образовательный уровень и моральный облик духовного сословия;
- главной обязанностью приходского духовенства в Чувашском крае в рассматриваемое время стала миссионерская работа священнослужителей по распространению христианства. Духовенство было наделено также

административно-полицейскими функциями. Принудительные и обременительные обязанности духовенства, ничего общего не имевшие с ролью проповедников, превращали его в особый слой государственных служащих;

- Русская православная церковь в лице приходского духовенства значительно расширила направления культурно-просветительской деятельности и усилила, особенно с 40-х гг. XIX в., социально-гуманитарные аспекты: открытие приходских школ и преподавание в них, общение с прихожанами на родном языке, благотворительность, помощь населению в борьбе с пожарами и болезнями, историко-краеведческая работа;

- совершенствование духовно-нравственных качеств православного клира, в свою очередь, привело к изменению отношения к нему со стороны чувашского населения;

- в религиозном мировоззрении приходского населения в первой половине XIX в. стали формироваться синкретические процессы. Они были тесно связаны с действием обрядовых факторов православия: чувашское население под воздействием духовенства начинало исполнять православные обряды, праздновать некоторые христианские праздники, но мало разбиралось в сути христианского вероучения;

- благодаря росту материальной обеспеченности, ограничению штатов 1845 г., увеличению доли клириков с духовным образованием и знанием чувашского языка к моменту реализации системы Н. И. Ильминского приходское духовенство объективно было готово выполнять возложенные на него обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таймасов, Л. А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в: Монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992.
2. <http://mirrabot.com>

Дадабаева А. Р.

Науч. рук. - д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И. Я.Яковлева

Н. В. НИКОЛЬСКИЙ: «ХЫПАР»

Представители чувашской интеллигенции в декабре 1905 года добились от властей разрешения на издание в Казани легальной еженедельной газеты на чувашском языке «Хыпар» (Вести). Выход в свет первого номера газеты «Хыпар» 8 января 1906 года явился крупным событием в жизни чувашского народа.

Начиная с февраля 1918 года она стала выходить в Чебоксарах под названием «Канаш», «Чăваш коммунё», «Коммунизм ялавё». 30 августа 1991 года газете вернули первоначальное название «Хыпар».

До июня 1906 года редактором-издателем газеты был преподаватель Н. В. Никольский. Родился 7 мая 1878 года в деревне Юрмекейкино Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушского района Чувашской Республики) в крестьянской многодетной семье.

Окончив Чебоксарское духовное училище, Николай в 1893 г. поступил в Казанскую духовную семинарию, а затем продолжил обучение в Казанской духовной академии. Здесь темой своего выпускного сочинения Никольский выбрал «Христианство среди чуваш», которое было признано лучшим.

После окончания академии Н. В. Никольский занимался преподавательской деятельностью, совмещая ее с занятиями наукой. Он изучал и собирал источники по истории просвещения, культуры и христианизации чувашей и других народов Поволжья. Получая материалы от корреспондентов, своих учеников, работая в архивах и библиотеках, Н. В. Никольский создал богатейшее собрание источников, состоящее из 249 томов, включающих исторические документы, памятники письменности и художественной литературы, чувашские словари, этнографические и фольклорные материалы (15 тысяч куплетов чувашских народных песен, 10 тысяч сказок, около 8 тысяч пословиц, 5 тысяч поговорок и загадок). Современники оценивали рукописное собрание Никольского как «драгоценнейшее культурное сокровище чувашского народа». В 1913 г. Н. В. Никольский защитил магистерскую диссертацию, став первым чувашом, получившим ученую степень.

После Октября 1917 г. он работал в Казанском университете, Восточном педагогическом институте, занимался подготовкой учебников и словарей и их изданием. В 1947 г. за совокупность опубликованных трудов ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук. Осенью 1961 г. Николай Васильевич тяжело заболел. Сказав напоследок: «Никто не скажет, что я был лентяем», ученый тихо скончался.

Ближайшими его сотрудниками и помощниками были бывшие ученики Симбирской чувашской школы Тимофей Семенов (Тайр Тимки), Ефим Трофимов и Василий Волков. Тираж первых номеров «Хыпар» составлял 1500 экземпляров.

В первое время газета «Хыпар» держалась либерального направления и возлагала надежды на царскую Думу, но вскоре она стала отстаивать революционно-демократические идеи.

В росте политического сознания трудящихся Чувашии и усилении их революционной активности большую роль сыграли стихи, рассказы, фельетоны, пьесы и другие произведения чувашских революционных писателей и поэтов Т. С. Семенова м-Тайра, М. Ф. Акимова, Н. И.

Полоруссова-Шелеби, Д. А. Демидова-Юлдаша и других, опубликованные в разное время в газете «Хыпар».

«Хыпар» систематически помещала статьи о революционном движении в стране, перепечатывала из русских левых газет статьи и заметки, рассказывающие о выступлениях рабочих и крестьян России.

С июня 1906 года редакторами газеты были последовательно С. К. Кириллов, С. И. Игнатъев, П. А. Алексеев, В. И. Иванов. С августа 1906 года газета выходила под руководством «Чувашского национального союза учителей и деятелей просвещения, созданного на нелегальном съезде в Симбирске.

Несмотря на непоследовательность и ошибки, газета «Хыпар» по ряду основных вопросов стояла на революционно-демократических позициях. В ней публиковались статьи и заметки о борьбе крестьян за землю, о выступлениях чувашского крестьянства. В статьях по аграрному вопросу газета разъясняла массам необходимость безвозмездной передачи помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель в общенародное достояние.

На первом этапе своей деятельности «Хыпар» освещала национальный вопрос с буржуазно-националистических позиций, но вскоре стала выдвигать требование установления равноправия всех народов и языков, пропагандировала идеи дружбы народов. «Умные, образованные русские,— говорится в передовой статье «Хыпар» № 31—32 за 1906 год,— никогда не насмеются над другими: для них и русский, и чуваш—все люди, все равны... У русских, у чувашей, у татар — у всех один враг; нам всем надо сплотиться и действовать вместе. ...Если мы хотим изменить законы, все народы должны быть солидарны с русскими и сплотиться для упорной борьбы».

В ряде статей и заметок газета распространяла идеи союза рабочего класса с крестьянством, ниспровержения царского самодержавия.

«Хыпар» уделяла большое внимание публикации переводных и оригинальных брошюр и книг на чувашском языке. В 1906 году был издан «Календарь для чуваш: на 1907 год» тиражом более 7 тысяч экземпляров. Появилась серия политических брошюр: «О политических свободах» (арестована цензурой), «О налогах», «Необходимые всем сведения», «Современное положение» и др. В брошюре «Автономия и единство России» выражалось пожелание, чтобы государственный строй в России был построен на началах автономного управления ее народов и областей. Однако авторы брошюры не понимали того, что создание такого строя невозможно без свержения самодержавия. В своей деятельности газета испытывала серьезные трудности. Подвергались репрессиям ее редакторы-издатели, сотрудники и разносчики. Революционные статьи, стихи и очерки нередко урезывались и выхолащивались цензурой. Полицейские власти и духовенство прилагали много усилий, чтобы помешать распространению газеты среди населения. Нередко жандармы

являлись в типографию и рассыпали набор, а ряд номеров арестовали. Газета жила под постоянной угрозой ликвидации. 27 мая 1907 года она была закрыта. Несмотря на то, что газета «Хыпар» просуществовала лишь около 17 месяцев и проявляла непоследовательность, она сыграла важную роль в развитии и укреплении чувашской революционно-демократической мысли, в росте политического сознания широких масс чувашского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов, В. Д. История и культура Чувашской Республики (XX век) / В.Д. Данилов. Часть II: Учебное пособие. — Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1997.-112 с.
2. Кузнецов, И.Д. История Чувашской АССР / И.Д. Кузнецов. Т.1. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1966 г.
3. Сергеев, Т. С. Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики / Т.С. Сергеев. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1989.—335 с.

Коннова М.Н.

Науч. рук. - д. ист. наук, профессор Тафаев Г.И.

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ДО 2040 г.

21 марта 2008 года Президент Чувашской Республики Н. Федоров подписал Указ № 25 «О Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года». Принимая Стратегию, Чувашия первой в России смоделировала образовательную политику республики более чем на тридцать лет вперед. Стратегия разработана по инициативе Президента Чувашской Республики. Документ стал логическим продолжением президентской программы «Новая школа» и ряда других целевых республиканских программ в области образования, которые дали старт не только системным преобразованиям в отрасли, но и оказали заметное влияние на повышение качества жизни населения в целом.

Цели, заявленные в Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года, направлены на последовательное повышение качества жизни населения, развитие человеческого потенциала и обеспечение опережающего развития эффективной системы непрерывного образования

как главного стратегического ресурса экономики инновационного типа. При успешной реализации стратегических планов общий индекс и индекс образования в Чувашской Республике к 2040 году реально достигнет показателей передовых стран мира.

Согласно Стратегии характерными чертами образовательного процесса станут непрерывность образования, его доступность и индивидуальный подход.

В системе дошкольного образования будет создана гибкая сеть учреждений различных видов и типов, в том числе интегрированных со школой, учреждениями дополнительного образования, здравоохранения, культуры, автономных учреждений, частных, корпоративных, которые смогут полностью удовлетворить потребности населения в дошкольных образовательных услугах.

Предлагается внедрение поэтапной системы ранней диагностики и постоянного медико-психолого-педагогического сопровождения. На каждого ребёнка должна быть составлена электронная карта, используя её базу можно проводить своевременную коррекцию, выстраивать индивидуальную траекторию творческого, интеллектуального и физического развития. Дошкольное образование будет доступно всем детям в возрасте от рождения до поступления в школу в удобной для семьи форме.

В школьном образовании будут созданы условия для получения качественного образования независимо от места жительства, состояния здоровья и доходов родителей. Предполагается массовый переход от классно-урочной системы на реализацию индивидуальных образовательных программ с учетом особенностей психофизиологического и физического развития детей. Каждый школьник будет иметь возможность выбирать школу, иное образовательное учреждение, образовательную программу, педагога, форму обучения.

Квалификация педагогических кадров будет соответствовать мировому уровню. Предполагается, что наиболее опытные учителя, владеющие специальными методиками, будут обучать всех граждан республики, а школы станут круглогодичными, круглосуточными образовательными и информационными центрами для всего населения.

Равные возможности для профессионального самоопределения учащимся предоставит профильное обучение. Наряду образовательными будут широко использоваться новые технологии сохранения и развития здоровья детей и молодежи, основанные на самоорганизации здорового образа жизни.

Получит дальнейшее развитие республиканский рынок качественных профессиональных образовательных услуг для граждан всех возрастов. Повышение инвестиционной привлекательности учреждений образования будет осуществляться путём реализации гибких образовательных систем, обеспечивающих индивидуализацию, непрерывность и доступность качественного образования. Предполагается,

что к 2020 году все образовательные учреждения образования будут сертифицированы на соответствие требованиям международных стандартов. Это позволит учебным заведениям и их выпускникам выйти на международный рынок образовательных услуг. К 2040 году профессиональное образование полностью перейдет на кредитно-модульную систему. Учащиеся и студенты будут осваивать программы, обучаясь в лучших образовательных центрах мира, и получать качественное профессиональное образование, соответствующее запросам личности и экономики.

Основным направлением развития профессионального образования в управленческом аспекте будет формирование производственно-научно-образовательных комплексов по кластерным группам, создаваемых на условиях государственно – частного партнёрства. До 2020 года планируется предоставить возможности получения любого вида качественного образования всем гражданам.

Дальнейшее комплексное преобразование сферы профессионального образования – это переход на подготовку рабочих и специалистов на основе государственного, муниципального, корпоративного и индивидуальных заказов с одновременным усилением автономности образовательных учреждений.

Формирование кластера «Машиностроение и энергетика» в республике связано с интенсивным развитием новых производств на предприятиях Концерна «Тракторные заводы», авиа-, авто-, судостроение на ОАО «НПК «Элара» и других предприятий, потребовало создания двух образовательных комплексов на базе Чебоксарского электромеханического колледжа (путем объединения кадровых и материальных ресурсов профессионального лицея и профессионального училища № 19 г. Чебоксары и самого колледжа) и Чебоксарского машиностроительного техникума (путем объединения кадровых и материальных ресурсов профессионального училища № 8 и самого техникума), кластера «Химия и химические технологии» - создание комплекса на базе Чебоксарского химико-механического техникума путем присоединения к нему профессионального училища № 9 г. Новочебоксарск. Начато формирование подобных комплексов для агропромышленного комплекса и сферы обслуживания.

Реализация приоритетных направлений Стратегии будет проходить в два этапа. На первом (до 2020 года) - предлагается комплекс проектов, охватывающий все направления работы для выявления точек роста, которые смогут обеспечить опережающее развитие образования.

Второй этап реализации Стратегии (2021 – 2040 годы) предполагает разработку инновационных проектов на основе уточнённых стратегических приоритетов развития Российской Федерации, глобальных изменений в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литература: www.Chuvashregion-21.ru.

Тафаев Г.И.
д. ист. н., профессор
ЧГПУ им. И.Я.Яковлева

НАДЛОМ-РАСПАД ДРЕВНЕБОЛГАРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Одних удерживает недостаток воображения и неспособность
понять обреченность этого города, других недостаток
смелости, неумение найти путь избавления.

А. Дж. Тойнби

Мы отметили, что теоретики цивилизации Н. Я. Данилевский, Освальд Шпенглер, Дж. Тойнби в своих исследованиях изучали феномен надлома и распада цивилизаций. По мнению английского историка А. Дж. Тойнби надломы цивилизаций не могут быть результатом повторяющихся или поступательных действий сил, находящихся вне человеческого контроля, попытаемся теперь обнаружить истинные причины этих катастроф. А выводы, что получены нами при анализе природы роста, будут верным указателем в этом поиске. Итак, мы обнаружили, что рост сопутствует самодетерминации. Можем ли мы, исходя из этого, утверждать, что надломы являются результатом утраты силы самодетерминации? Другими словами, можем ли мы сказать, что цивилизации приняли смерть не от внешних неконтролируемых сил, а от собственных рук? Поэту интуиция подсказывает именно такое решение.

В трагедии жизни, то ведает Бог,
Лишь страсти готовят ее эпилог;
Напрасно злодеев вокруг не смотри.
Мы преданы ложью, живущей внутри.

(Мереди. Современная любовь.)

Искра прозрения Мереди не дает повода западной мудрости гордиться новым открытием. Столетием раньше гений разрушил доктрину XVIII в. об естественной доброте и самопроизвольном усовершенствовании человеческой природы, показав, что «источник всех несчастий... находится внутри самого человека; он носит его в своем сердце». Амвросий Медиоланский пришел к аналогичному заключению в IV в. н.э. Он говорил: «Враг находится внутри вас, причина ваших ошибок там, внутри; я говорю: замкнитесь в себе». Понятие самодетерминации как религиозный вывод можно также обнаружить и в философских исканиях африканских цивилизаций, где неудачи человека или его общины рассматриваются не как следствие судьбы, но как плоды греха, иными словами, как результат

безответственного поведения; «*Omīta ne asem*», — говорят аканы, и это означает, что «каждый человек всегда ответствен за себя». [1]

Надлом внутри древнеболгарской цивилизации, мы думаем, начинается с 922 г.- принятием частью болгар и сувар ислама. Чем обернулась религиозная реформа в древнеболгарской обществе?

1. 619 г. принятие каганами Органом и Кубратом-христианства. Начало надлома, которое обернулось смертью в 660 г. кагана Кубрата и распадом Великой Болгарии;

2. 862 г. принятие суварами Алп- Илитвером христианства. В Агвании (Северный Кавказ) 100 летняя война с арабскими (исламскими) войсками. 737 год уход сувар на территорию Среднего Поволжья. Религиозная реформа Алп- Илитвера привела к расколу, а затем и к распаду Суварского царства;

3. В Хазарском каганате часть болгар, сувар приняли иудаизм. Начался раскол между христианами, язычниками, мусульманами, иудаистами (тюрко- евреями).

4. 922 г. часть болгаро- суварской знати приняла ислам. Начался раскол в обществе. Часть сувар и болгар ушла в Горную Болгарию (Чувашию) и основала города Веда Сувар, Тигашево, Таябу. Часть ушла на территорию мордовских племен и основала Верхний Сувар (Чулхула) Нижний Новгород с 1221 г. Долгое время Тигашево (горноболгарское городище X- XIV вв) являлось языческим капищем. (В.Ф. Каховский, Р.Г. Фахрутдинов). Болгарские язычники и исламские болгары сожительствовали до середины XIV в. Например, в языческо- мусульманском кладбище (конца XIII- XIV вв) расположенное в Таябе (Чувашия) были захоронены болгарки - женщины по исламским традициям, а мужчины –болгары по языческим. Мусульманские болгарки явились женами воинов- татар Таябинской крепости. После их смерти они были захоронены совместно с их родственниками на совместном кладбище (язычники и мусульмане). Этнокультура и этноязык (этнических болгар) был одним. У Таябинского татаро - кыпчакского гарнизона было расположено около 10-12 деревень «худых болгар» (чувашей).

Таким образом, мы можем отметить, что древнеболгарское (древнечувашское) общество с X в. (922 г.) находилось в расколотом состоянии и этот раскол углубился после монголо- татарского геноцида (с 1236 г.) Попытка ликвидации религиозного распада в болгарском обществе была предпринята мусульманским духовенством в 1229 г. (убийство христианского болгарина Авраама Болгарского), но раскол только углубился. Возможно к 1236 году раскол религиозный был приостановлен, но разгром Болгарского государства ускорил возвращение болгар (мусульман) в язычество. Мы называли эту часть Болгарию: языческо- мусульманской цивилизации. Исследователь Д.М. Исхаков в работе «Этнополитическая ситуация в Поволжье первой четверти XV в.»

Волжско-
Камская
Болгария

I этап с X в.

язычество

Религиозный
раскол

об исламизации в годы Волжской Болгарии пишет, что время возникновения легенд о принятии ислама булгарами и закрепление их в историографической традиции определить трудно. Однако можно наметить время, когда этот процесс, видимо, активно протекал. В конце X в. на всей территории Болгарии исчезают языческие могильники, т.е. сложилась единая этнополитическая и этноконфессиональная общность, а в середине XII в. мы знаем о существовании «Истории Болгарии» — наиболее последовательного воплощения самосознания болгарского этноса. И само это сознание не было выражением отстраненного от народа книжника, а результатом внутренних механизмов развития народа, в числе которых принятие ислама и осмысление этого факта в устном предании и письменной традиции сыграло ключевую роль.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные выше аспекты сознания, несомненно, достаточно точно характеризуют данную общность через призму ее собственных взглядов и позволяют считать, что часть населения Среднего Поволжья X-XIII вв., осознавшая себя связанной определенными обязательствами с правящей династией и подвластная ей, исповедующая ислам и следующая своей особой миссией в мусульманском мире, жившее в пределах одного государства и считавшее его землей для себя отчиной, — это население, определенно, называло себя «булгарами». Эти черты, характеризующие общеповолжское сознание, и были зафиксированы в официальной историографической традиции. Особо следует подчеркнуть, что и другие объективные элементы общности, выявленные археологически и исторически, такие как общность языка, бытовой культуры, погребальной обрядности, хозяйственной деятельности (разумеется, при определенном местном культурном и этническом разнообразии, которое в частности отмечено на материалах бытовой лепной посуды и женских украшений), скорее всего не сознавались или же не считались дифференцирующими. По имеющимся данным, ведущим в этом вопросе само население Болгарии в домонгольский период считало единство династии, территории, религии и, рассматриваемого через ее призму, прошлого. [2]

Утверждение об исламизации болгарского общества в конце X в. археологи отрицают. Тем более следует отметить, что в 1236 по 1445 гг.

болгарское общество большей частью отошло от ислама. Мы говорили о Таябинской крепости и захороненных, которые были вокруг крепости. Кладбище (сер. XIV века) имела языческо-исламские захоронения. Наличие языческих могильников показывает, что «худоболгарское» население исповедовало не только ислам, но и язычество.

Раскол после 1236 г. пошел по этноязыческой принадлежности, этноязыческим традициям. С 1236 по 1552 гг. в ордынскую эпоху на территории Волжско-Камских земель осело более 100 тыс. татар, кыпчаков, ногайцев. Волжские земли оказались с 1243 года в составе Золотой Орды.

В состав Орды входили также мордовские и чувашские земли. В целом эти лесистые и труднодоступные места Сурско — Свияжского междуречья не были густо населены и сохраняли традиционный патриархальный социально-хозяйственный уклад. Хотя и здесь находились центры ордынской военно-административной власти (например. Большетоябинское городище) и небольшие поселения. Южнее, в Посурье и Примокшанье располагались земли, которые ранее входили в состав Булгарии. В XIII-XIV веках здесь находился улус с центром в городе Мухша (Мохша) (современный г. Наровчат). Для того времени это был развитый торговый и экономический центр, чеканивший даже свою монету. Раскопки выявили здесь кирпичные дома, бани и большое мусульманское кладбище с мавзолеями.

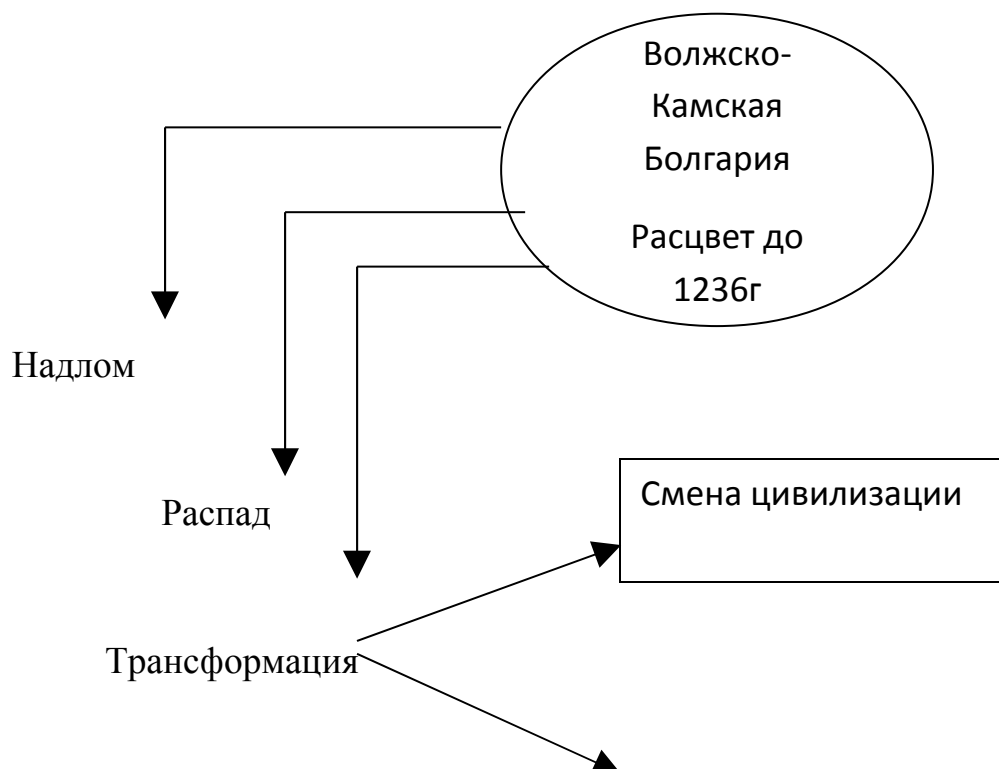
На Средней Волге и Нижней Каме находились земли бывшей Волжской Булгарии, которая в XIII - XV веках распалась на ряд зависимых от Орды эмиратов (княжеств): Булгарское, Джукетауское, Керменчукское, Казанское. Все они были подчинены Джучидам, хотя в разные годы эта зависимость имела различный характер — от достаточно сильной до чисто номинальной. Во всяком случае, Булгария этой эпохи была одной из самых развитых областей Орды с несколькими довольно крупными городами (Болгар, Кашан, Керменчук, Джукетау, Биляр, Казань), а также десятками мелких городов и сотнями поселений.

Самым крупным и известным болгарским городом того времени был Болгар. Этот город, возникший еще в начале X в., не отличался в домонгольский период размерами, хотя и был важным экономическим центром. Настоящая его история начинается с 40-х годов XIII в, когда вернувшись из западного похода и подавив восстание болгар, Бату-хан сделал местом своей ставки район Нижнего Прикамья. Этот район имел стратегическое значение, так как позволял в начальный период формирования империи контролировать центр страны — Поволжье. Постепенно, благодаря богатым традициям высокоразвитого сельского хозяйства и ремеслу, болгарам удалось во многом преодолеть последствия монгольского завоевания и добиться возрождения страны. Город Болгар конца XIII-XIV вв. становится одним из самых крупных и богатых центров Европы. Он бурно застраивается каменными и кирпичными постройками, в

том числе общественными зданиями: мечетями и банями. Улицы были покрыты мостовыми. Благоустройству города служили водопроводные и дренажно-ряжевые системы. Продолжая ранние болгарские традиции, ремесленники изготавливали предметы, широко известные во всем цивилизованном мире: кожаные изделия, оружие, украшения. Выгодное географическое положение на пересечении речных и сухопутных путей делали Болгар важным перевалочным пунктом мировой торговли. Кроме того, город был крупнейшим центром тюркской городской культуры и центром области, где уже с X века распространилось мусульманство. Именно благодаря влиянию болгарских миссионеров, ислам сумел завоевать прочные позиции в Золотой Орде. Несмотря на феодальную раздробленность болгары имели сильные, хотя и не многочисленные, рыцарские дружины и передовую военную технику, в том числе и огнестрельное оружие — «тюфяки» (небольшие пушки). Экономическая и военная сила позволяла болгарам уже в XIV веке активно участвовать во внутренних делах Улуса Джучи.

На севере и северо-востоке пределы Джучиева Улуса, судя по восточным источникам, включали «земли Чулыман, Башгард, Сибирь и Ибиль», Скорее всего, под Чулыманом следует понимать область Верхнего Прикамья (от болгарского обозначения верхнего течения р. Кама), «Башкард», определенно, степи Южного Приуралья, а «Сибирь и Ибиль» — обширные степные и таежные земли Западной Сибири вплоть до Приобья и Прииртышья. [3]

Мы отметили, что в ходе расцвета Волжско – Камской Болгария не достигла верхней планки развития. В условиях болгарского холокоста Волжская Болгария оказалась в условиях геноцида и распада.

Некоторые могут сказать, что волжские болгары были слабы и не имели хорошо организованную армию или оборонительные рубежи. Археологи доказали, что болгарская цивилизация была одной из передовых в Европе. Например, А.П. Смирнов о военном искусстве болгар писал следующее. Ко времени возникновения Булгарского государства среднее Поволжье принадлежало к числу рядовых областей в отношении военной техники.

Здесь, как и в смежных областях, мы встречаем обычный тип военных отрядов, характерный для союзов племен, защищавших свою территорию от набегов соседей. Среди них на первом месте были конные сарматские дружины, во многом воспринявшие военную тактику скифской конницы.

С X века характерными остаются те же конные дружины, однако многое изменилось в их организации. Дружинники находились уже на служб« у своего князя и по его приказу выступали в походы. Тактика оставалась, повидимому, прежней, У восточных писателей имеется несколько кратких заметок, позволяющих судить о военной организации болгар. Археология дополняет эти данные.

Автор X века ибн-Русте отмечает: «Булгары ездят верхом, имеют кольчугу и полное вооружение». То же говорит и ибн-Фадлан. В русских летописях при описании военных действий в ряде мест упоминаются болгарские дружины. Так, под 1160 годом летописец записал: «и избиша множество измаилтян, а князь их едва утече с малою дружиною». Аналогичный момент описан для 1220 года. Летописцем при характеристике похода князя Юрия Всеволодовича отмечены «болгаре со князем своим на конех» и далее: «князь же Болгарьский выбеже ииemi ворота и утече на конех в мале дружине».

Археологический материал подтверждает письменные источники. В 90-х годах прошлого столетия близ селения Балымер П. А. Пономаревым и Н. П. Лихачевым был исследован курган с трупосожжением. Там были найдены обломки горшка с плоским дном очень грубой работы, меч с бляхами от пояса, кресало, бронзовые зажимы и несколько вещей неопределенного назначения. Большой интерес представляет меч, искривленный и сильно изогнутый. А. А. Штукенберг полагал, что деформация его объясняется высокой температурой, развивавшейся при трупосожжении. Найденный меч — его длина 90 см и ширина 5 см — принадлежит к числу «мечей капетингского типа, широко распространенных в средневековой Европе. Из пределов волжской Булгарии мечей известно восемь. Это довольно большой процент по сравнению с соседними районами. Мечи представляли вооружение

тяжелой кавалерии. На территории Восточной Европы аналогичные мечи были известны весьма широко. [4]

Помимо таких мечей а том же музее хранятся прямые однолезвийные палаши, распространенные в Восточной шрот с IV века н. э, Особняком стоит сабля с греческой надписью» хранившаяся в Лихачевском отделе Казанского музея, найденная при распашке из-под соснового леса в с. Коргалы, Тетюшского района Татарской АССР. На клинке инкрустацией греческая надпись: «Ты, царю непобедимый, Слово Божие всевластно...» и изображение богоматери «Неувядаемый цвет. А. Лихачев склонен был отнести саблю к X веку. В. Прохоров и Н. Катаков считали ее поздней и датировали не ранее XVII века. С этой датой приходится согласиться. Сабли этого типа выделялись в Греции и были широко распространены на Балканском полуострове в период с XVII до начала XIX века.

Кроме мечей капетнинского типа и палашей к числу дорогого оружия относятся боевые железные топоры, покрытые инкрустированным растительным орнаментом. Некоторые имеют вычурную форму и фигурки животных на концах. Эти топоры, повидимому, и есть те секиры, о которых упоминает ибн-Фадлан.

Лук и стрелы, несомненно, также составляли обязательную часть вооружения, Огромное количество стрел самых разнообразных типов хранится в собрании Казанского музея. Среди них плоские, овальные, треугольные и шиловидные с уплощенным или четырехгранным концом, предназначенным для пробивания кольчуг«

Довольно много найдено бронзовых шестоперов круглой или грушевидной формы с поверхностью, покрытой острыми шипами.

Оборонительным вооружением служил шлем. К сожалению, в коллекциях Казанского музея и Государственного Исторического музея в Москве шлемы представлены только небольшими, крайне невыразительными обломками. Нужно думать, что здесь был распространен пластинчатый шлем, так называемый *Sprangen Helm*, известный и в южных степях.

Тело защищали кольчугой. Фрагменты кольчуг были найдены при раскопках всех крупных городов Булгарского царства. Эта часть вооружения производилась, повидимому, на месте, во всяком случае в степях Восточной Европы. Кольчуги известны с начала нашей эры, когда от были широко распространены у сарматов.

Знакомясь с военной историей булгар нетрудно убедиться, что булгарская дружина была слабее русской. Несмотря на то, что булгарам были известны приемы постройки крепостей, отвечавшие всем требованиям военной техники того времени, защищали они свои города далеко не блестяще. Это последнее обстоятельство, возможно, объясняется тем, что еще в X веке н. э. у булгар сохранялись многие пережитки кочевого быта.

Для характеристики тактических приемов болгар восточные писатели почти ничего не дают. В их заметках не сохранилось ни одного описания битвы. Зато значительно больше сведений сообщают русские летописи.

Несмотря на некоторую тенденциозность летописца в освещении событий, его желание подчеркнуть военное превосходство русских над их противниками, все же следует признать, что коалиции русских князей, выступавших против болгар в XI—XII в., действительно располагали более сильным войском.

Сопоставляя летописные данные, сразу убеждаешься в военном превосходстве русских над булгарами и другими племенами. Почти все столкновения заканчивались разгромом болгарских войск. Булгарам пришлось иметь дело с противником опытным и смелым, выработавшим свои тактические приемы.

Не останавливаясь на изложении походов киевских князей, о которых упоминают летописи, приведу здесь только сообщения о походах болгар. Под 1088 годом в летописи кратко сказано: «...В се же лето взяша Болгаре Муром». Под 1107 годом: «Того ж лета чюдо сотвори Бог и св. Богородица в Суждальстей земли: приидоша болгары ратию на Суждаль и обступиша град и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многих от христиан. Сущие же людие во граде не могуще противу их стояти, не сущу князю у них, на молитву к Богу обратишася и ко Пречистой его Богоматери, покаянием и слезами, и затворишася во граде, и всемилостивый Бог услыша молитву их и покаяние... ослепи... вся ратная болгары; и тако изшедше из града всех избита». Третье сообщение о походе болгар относится к 1219 году: «В лето 6727. Приидоша Болгаре на Устюг, и взяша и лестию, а потом идоша ко Унжи, и Унжане отбишася от них».

Два раза брали болгары русские города, во второй раз применив хитрость. Тактика болгар была рассчитана, повидимому, на внезапность удара. Вести правильную осаду они не умели, как не умели тогда и сами русские. Подойдя к городу, они его окружали—«обступаша град»,— и пытались взять измором, выжигая одновременно окружающие деревни и села. Удар 1107 года был неожиданным для русских, иначе жившее близ города население или спряталось бы за его стены, или же ушло бы в леса. Свидетельство летописца говорит об обратном: «воююще села и погосты и убивающее многих от христиан». Суздальцы сумели отсидеться.

В приведенных описаниях ни слова не сказано ни о приступах, ни о правильной осаде, т. е. о подробностях, часто приводимых в других подобных случаях летописцем. Повидимому, вся наступательная тактика болгар основывалась на внезапности, неожиданности.

Собственные города болгары защищали слабо. Русская летопись много раз сообщает о разгроме болгарских городов. Довольно обычным является такой конец походов русских князей: «...и избиша множество Измаильтян, а князь их едва утече с малою дружиною; они же шедше взяша славный град их Бряхимов на Каме, а друзии гради их пожгоша». Таким же

был финал похода 1172 года, когда «и въехала в погалыя без вести, взяша сел б, семое город, мужи исекоша, а жены и дети поимеша...». В 1164 году русские «шедше взяша град их славный Бряхимов, а переди 3 городы их пожгоша».[5]

К 1236 г. воинская мощь болгар возросла в несколько раз. Последние события начала XIII в. показывают, что болгары волжские могли разбить монголо- татарские дружины. Например, в 1223 г. была разгромлен татаро-монгольский передовой полк (5000 отряд) из них 4500 воинов было взято в плен и затем обменено на 4500 баранов. Исследователи А.П. Смирнов, В.Д. Димитриев, В.Ф. Каховский, Р.Г. Фатрутдинов и многие другие отмечают о сильном разгроме Болгарской земли и убийстве с 1236 г. до 30 % болгарского населения. С 1236 по 1419 гг. болгарский холокост обошлось болгарам от 3 –до 5 мил. убиенных. А.П. Смирнов отмечает, что история золотоордынской Булгарии тесно связана с историей Золотой Орды. Войдя в состав нового государства, Булгария явилась одним из элементов, из которых сформировалась золотоордынская культура Нижнего Поволжья. Монголы восприняли старую болгарскую культуру и культуру, принесенную с Востока. В создании городов Нижнего Поволжья болгарские ремесленники сыграли большую роль.

Отношения между болгарской знатью и завоевателями по прошествии некоторого времени установились весьма тесные. Великие Болгары в XIV веке считались одним из лучших городов Золотой Орды, «золотым трон» ее ханов. Благодаря более тесному общению болгар в несколько большей степени подверглась ассимиляции с пришельцами, хотя этот период и не внес ничего нового в культуру болгар.

Захват Волжской Булгарии монголами сопровождался разрушением всех ее важнейших городов; Биляр (Великий город), Кернек, Жукотин, Болгар, Сувар были разрушены. О взятии Жукотина вместе с Биляром сообщает Татищев. О разгроме Сувара можно судить по археологическим данным. Раскопки этого городища, произведенные в 1933—1937 гг., дали достаточно материала, позволяющего воссоздать картину взятия города. Слин, относящиеся к концу XII и к XIII веку, содержат разрушенные здания, сожженные деревянные дома и укрепления со стороны реки Утки.[6]

Разгром Булгарии вызвал отлив населения к северу и на запад. В записях Татищева есть указание на уход болгар к русским. «Того же году пришли на Русь и просили, чтоб им дать место. Князь великий Юрий вельми рад сему был и повелел их развести по городам около Волги и в другие».

Булгарские князья признали власть завоевателей и, как об этом можно судить по сведениям Рашид-Эддина были пожалованы ханом Бату прежними владениями. После ухода монгольской армии на запад князья Баян и Динеку подняли восстание. Рашид-Эддин пишет в истории монголов: «Те (Субадай с войском) дошли до города Кернека и других мест и заставили покориться. Тамошние владельцы Баян и Динеку пришли и изъявили покорность принцам; будучи пожалованы, возвратились назад, но

опять восстали. Он послал Субадай-Богадура, который и овладел их землей». Об этом факте вторичного завоевания Булгарии сообщает и Патриаршая летопись: «6749. Того же лета Батыевы Татарове взяша Болгары, иже па Волзе и на Каме».

Судя по тексту Зашид-Эддина, Баян и Динеку не являлись старшими князьями. Вероятнее всего, они владели областью города Кернека. Имена этих князей не упоминаются в перечне болгарских князей, приводимом муллою Шихаб-Эддином по сведениям которого завоевание Булгарского царства произошло при Ильгаме, сыне Салима.

Так закончилось покорение Волжской Булгарии, население которой долго и упорно сопротивлялось иноземному нашествию. Факты, сообщаемые восточными писателями и русскими летописями о процессе завоевания Булгарии, не позволяют согласиться с мнением В. В. Григорьева, отметившего, что болгары покорились без сопротивления, видя силу татар. В этом вопросе позиция П. В. Голубовского была, несомненно, более правильной.

Булгарские князья, признавшие власть татар, получили назад свои владения. Никакой разницы в положении их и русских князей мы не наблюдаем. При описании жития князя Феодора Смоленского и Ярославского в Минеях-Четиях сказано: «Начаша ходити русстии князи и болгаре во Орду ко царю отчин своих просити у царя на столование свое». С этих пор исчезло единое Булгарское государство и мы встречаем лишь отдельных князей, подчиненных непосредственно золотоордынскому хану. [7]

Таким образом, процесс распада начинается с осени 1236 г. Обреченный Град (по А. Дж. Тойнби) сопротивлялся и искал способ сохраниться.

- Система (государство) рухнула;
- Роль хранителей выпала на князей Джилку и Баяна, но восстание 1239-1240 гг. было подавлено, а спасителей купили льготами и жизнью. После 1241-1242 гг. об этих спасителях не говорится. Вероятнее всего они были убиты. Спасителем болгарского общества можно отнести Авраама Болгарского (до 1229 г.) Мы отметили, что Волжско- Камская Болгария являлась расколотой страной с 922 г. С принятием ислама общество раскололось на два враждебные лагеря:

- Языческие –болгары;
- Мусульманские болгары.

Мусульманское духовенство убив Авраама Болгарского попыталась этот раскол ликвидировать, но безуспешно.

В настоящее время в Республике Татарстан сохранилась православная церковь Святого Авраама Болгарского (г. Болгар).

Деревянный одноапсидный храм построен в селе Порфировка в 1895 году. Выполнен он был по проекту казанского епархиального

архитектора Ф. Н. Малиновского в традициях сельского деревянного зодчества. Храм имел одноглавое завершение (двусветный четверик предалтарной части оканчивался световым барабаном под луковичной главой). Каков был его полный облик, сказать не возможно - известно только, что работы Ф. Н. Малиновского отличались обилием декоративного убранства. Средства на строительство храма были собраны отцом Сергием, что в прошлых столетиях было редчайшим явлением. Престол храма был посвящен римским святым Сергию и Вакху.

В 1988 году в город Болгар получил направление Владимир Головин выпускник Московской духовной семинарии 1983 года. По настоянию Казанского архиепископа Анастасия храм Сергия и Вакха села Порфировка был перенесен на территорию города. Работы проводились под руководством отца Владимира. К сожалению, из-за плохой сохранности некоторых деталей храма первоначальный облик сохранить не удалось.

В сегодняшнем варианте храм имеет пятиглавое завершение. Престол посвящен Мученику Авраамию, родившемуся в Волжской Булгарии во второй половине XII века. Авраамий был мусульманином, но частые поездки по купеческим делам в Муром и другие города Киевской Руси изменили его взгляды. Познакомившись с христианским учением, он принимает крещение. А. Дж. Тойнби в работе «Постижение истории» в третьей части «Ритмы распада» о процессе распада и поиске выхода отмечает. Мы установили, что в распадающейся социальной системе член общества, наделенный искрой творческого гения, находит себе применение роли спасителя. Рассмотрев различные типы спасителей, которые возникают в ответ на вызов, бросаемый социальным распадом, мы обнаружили, что единственный, кто не позволяет сбить себя с избранного пути, претендент на титул оправдывающий это, - спаситель от общества. Спаситель от общества, впадающий в роль спасителя общества, неминуемо приходит к поражению. Спаситель такого рода способен на единственное - провозгласить существование Иного Мира и указать путь из проклятого Града, в котором оказалось общество.

По мнению английского историка «имевших несчастье родиться в этой трагической фазе истории» этот поиск путей выбирается из обреченного града.

Обратим на терминологию исследователя:

- Распадающаяся система;
- Творческий гений;
- Роль спасителя;
- Распад;
- Спаситель общества;
- Существование иного мира.

Деятельный Авраамий подвергся заключению. Ему предлагали отказаться от принятой веры. Но ни угрозы, ни пытки не подействовали на «исповедника Христового имени». 1 апреля 1229 года Авраамий принял мученическую смерть, его четвертовали. Изуродованное тело предали земле на Болгарском христианском кладбище, но 9 марта 1230 года останки были перенесены во Владимир, как нетленные мощи Болгарского Чудотворца.

В 1892 году в Успенскую церковь села Болгар доставили деревянную раку, в которой находилась святая мощь Авраамия (правая рука) и оставалась в храме до начала гонений на церковь. Святые мощи были сохранены прихожанкой церкви с. Болгары Хомутовой Екатериной. Известно упоминание о рипиде византийской работы. Старожилы также рассказывали об иконах церкви и часовен села Болгары.

В настоящее время в городской церкви хранятся мощи (две фаланги мизинца правой руки) Авраамия Болгарского, которые были переданы местной жительницей Кулагиной Анастасией в 1990 году. Рука находится во Владимирской области РФ. Таким образом, спаситель был убит и раскол углубился после 1236 года. А. Дж. Тойнби о ритме роста пишет, что в ритме роста каждый последующий такт является следствием нового вызова, который сам по себе возникает в результате ответа на предыдущий вызов, и т. д. В этом кроется природа ритма роста, поскольку, с одной стороны, движение не было бы непрерывным, если бы успешный ответ знаменовал собой конец и не предполагал нового вызова, а с другой - движение не стало бы движением роста, если бы ответы на возникающие вновь и вновь вызовы свидетельствовали не о победах, а о поражениях. В невозможности дать успешный ответ на вызов заключена сущность катастрофы социального надлома, который прерывает процесс роста, порождая процесс распада. Распадающееся общество не в состоянии дать ответ на брошенный ему вызов, а пока вызов остается без ответа, он неумолимо напоминает о себе обществу. Это означает, что распадающееся общество постоянно находится перед одним и тем же вызовом - тем частным вызовом, от которого оно надломилось, тогда как растущее общество имеет дело с последовательностью вызовов, отличающихся друг от друга. А это в свою

очередь означает, что периодичность, будучи одной из черт, делающих процесс распада похожим на процесс роста, не может быть объяснена теми же причинами. Если такты в ритме роста как бы отмечают последовательность успехов в ответах на череду вызовов, то такты в ритме распада образуются в результате цепи поражений в ответах на один и тот же вызов, а если процесс распада, подобно процессу роста, имеет непрерывный характер, то это может произойти потому, что каждое последующее поражение сеет семена новых попыток его преодолеть. В этом кроется природа ритма распада.

Попытка прорыва (роста) мы может увидеть в условиях оккупации Золотой Ордой Болгарских земель. Как отмечает археолог А.П. Смирнов вторая половина XIII века явилась периодом экономического восстановления Булгарии. В первой половине XIV века город Болгар, не игравший в домонгольский период большой роли, пережил даже блестящую эпоху расцвета. Старые центры, как Сувар и Биляр, захирели и никогда более не достигали экономического уровня домонгольского периода. В лучшем положении были районы, находившиеся за Камой. Огромное число кладов с монетами и вещами первой половины XIV века, находимых в районе Камы, Казанки и около Болгар, прекрасно иллюстрирует это положение. Время зарытия этих кладов падает на вторую половину XIV века, когда для Волжской Булгарии наступил трудный период в связи со смутами в Золотой Орде и нападениями русских князей. Из числа таких кладов следует отметить клад, найденный в дер. Ташкирмен, Лаишевского района, железную кольчугу XIV века найденную близ дер. Екатеринославки, Чистопольского р.; клад серебряных джучидских и джагатайских монет XIV века клад из 542 монет 1310—1360 гг. с именами ханов Токтогу, Узбека, Джанибека, Бердибека и др., чеканенных в Сарае, Болгаре, Новом Сарае, Гюлистане, Азаке; клад из 907 монет 1310—1415 гг., найденный близ д. Сосновки, Казанского р.; клад близ д. Князь-Камаево с монетами Нового Сарая 1359 г. и Голистана 1359—1361 гг.; клад из 652 монет XIV века близ дер. Кокрят, Куйбышевского р. (там же, в двух метрах далее, расположены два погребения того же времени); клад из 669 монет 1310—1365 гг. в двух километрах от Болгара вместе с керамикой обычного типа клад из 115 монет Джанибека, выпавший близ д. Горки; в двух километрах от селения Мошей найден клад из 1476 монет XIV века, 430 монет XIV века найдено в д. Алексеевской, серебряные монеты XIV века найдены близ села Болгары; в 1928 г. в том же селе Болгары к юго-востоку от Малого минарета А. Пичкасовым найдены 252 медных монеты, из которых 221, чеканенные в Новом Сарае, датируются первой половиной XIV века.

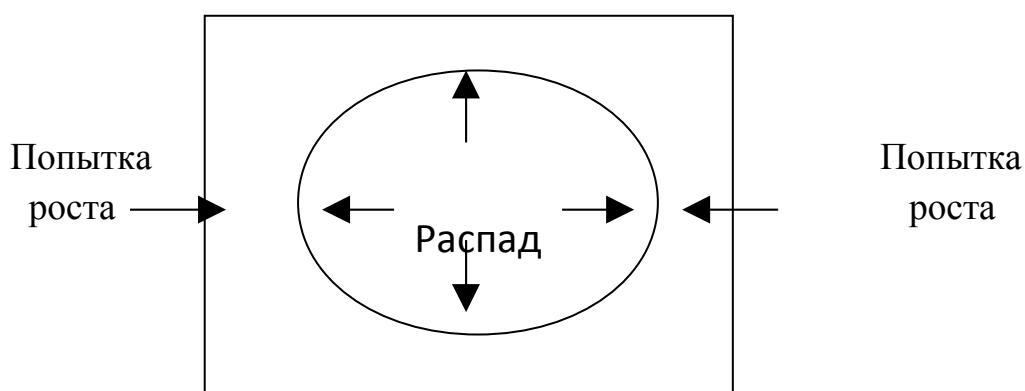
Оправившиеся болгарские князья, пользуясь покровительством золотоордынских ханов, начали расширять свою территорию. В XIV веке они появились на реке Чепце. Памятником их проникновения являются некоторые могильники, известные под именем Бигер-Шай, частично относящиеся к XIV веку, и болгарская плита с надписью 1323 года, до

недавнего времени находившаяся во дворе мечети в дер. Гордино, Балезинского района УАССР, позднее перевезенная в Глазовский музей. Надпись представляет могильную эпитафию: «Смерть (есть врата и) все люди войдут (в них). Памятник Яхам дочери... (Да будет) над ним милость божья милостью широкой. Дана (в) семь (сот двадцать) третьем году шестнадцатого дня». Этот памятник был поставлен над женской могилой, что видно из слов «дочь». Язык текста (кроме арабских изречений) обычный древнебулгарский, который расшифровывается посредством сравнения с чувашским языком

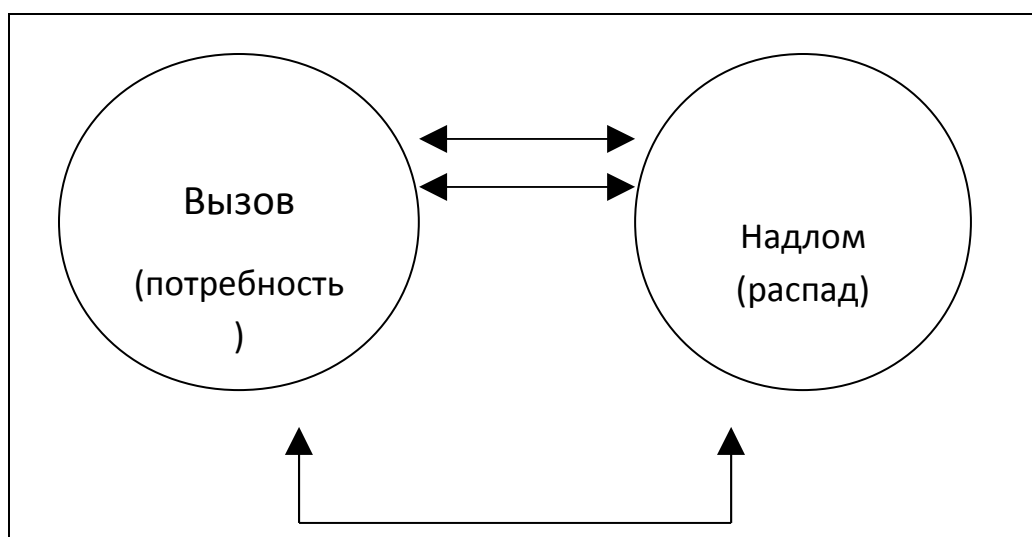
Нахождение надписи прежде всего свидетельствует о том, что освоение областей производилось исконным булгарским населением, так как из всех областей Золотой Орды могильные надписи имели распространение только на территории Булгарии. Наиболее южной точкой нахождения такого рода памятников является ограда церкви села Архангельского, Старо-Майнского района Куйбышевской области, где была найдена каменная плита с арабской надписью, что указывает на присоединение этих мест к Волжской Булгарии и что булгары начали тогда вновь расширять свою территорию.

Литературным памятником пребывания булгар на Чепце является легенда, записанная Н. Г. Первухиным. «Старики говорили нам, что прежде, чем пришли сюда русские, вотяки жили не сами по себе, а были в подчинении у татар, которыми правил тогда особый царь, которого вотяки называли Кун. Сначала татары брали с вотяков только оброк: известную часть снопов с поля, известную часть птицы и зверя из леса, известную часть рыбы из воды, и вотяки на это не были в большой обиде; но потом татар становилось все больше и больше, они стали требовать, чтобы вотяк, став на четвереньки, подставил свою спину, когда татарину нужно было взлезать на лошадь, и не позволяли жениться ни одному парню на девушке ранее, «ежели девушка эта пробудет у татарина 4—5 дней. Наконец вотякам надоело терпеть подобные притеснения: они призвали к себе русских, которые по этому зову пришли и прогнали татар, и стали править вотяками по-своему». [8]

Мы можем увидеть ритм распада и в нем ритм роста.

Дж. Тойнби замечает, что если движение распада напоминает движение роста в том плане, что и то и другое опираются на ритм Вызова-и-Ответа, то структура периодичности в ритме распада отличается, тем не менее, от ритма роста. В движении роста каждый такт ритма состоит из новой постановки драмы Вызова-и-Ответа, причем каждая новая постановка - это и новая интерпретация драмы. В движении распада такты - это всего лишь повторяющиеся представления одной и той же пьесы. Если попытаться сформулировать две последовательности тактов в виде неких математических прогрессий, то мы придем к следующим выводам. «Вызов, на который дается успешный ответ, порождает новый вызов, на который вновь следует успешный ответ, и так до надлома» - формула прогрессивного роста. Формулой же для прогрессирующего распада будет следующее заключение: «Вызов, на который дается безуспешный ответ, порождает другую попытку, столь же безуспешную, и т. д., вплоть до полного уничтожения».

Далее исследователь отмечает, что взаимодействие между индивидуумами распадающегося общества можно описать, пользуясь военной терминологией.

Атака, захлебнувшись влечет за собой отступление, армия утрачивает ранее отвоеванные рубежи, дисциплина падает. Однако это поражение не может считаться полным и окончательным, потому что опасность вражеского контрнаступления и позор поражения мобилизуют внутренние силы. Стоит какому-нибудь офицеру взять на себя командование и остановить поток беженцев, пусть и потрепанная, но реорганизованная им армия оказывается способной еще раз навязать бой противнику. Она вновь потерпит поражение, но поначалу это будет выглядеть как крутая и счастливая перемена судьбы. Однако новые надежды рассеиваются, не воплотившись в реальность; ибо восстановление морального духа, на который рассчитывали военачальники при второй попытке одолеть неприятеля, оказывается неустойчивым и

кратковременным. Выясняется, что армия обречена на поражение, причем второй провал оказывался значительно более серьезным, чем первый.

Процесс социального распада - болезнь быстро прогрессирующая. Его еще можно сравнить с отчаянной скачкой, когда всадник не в силах справиться с лошадью, закусившей удила.

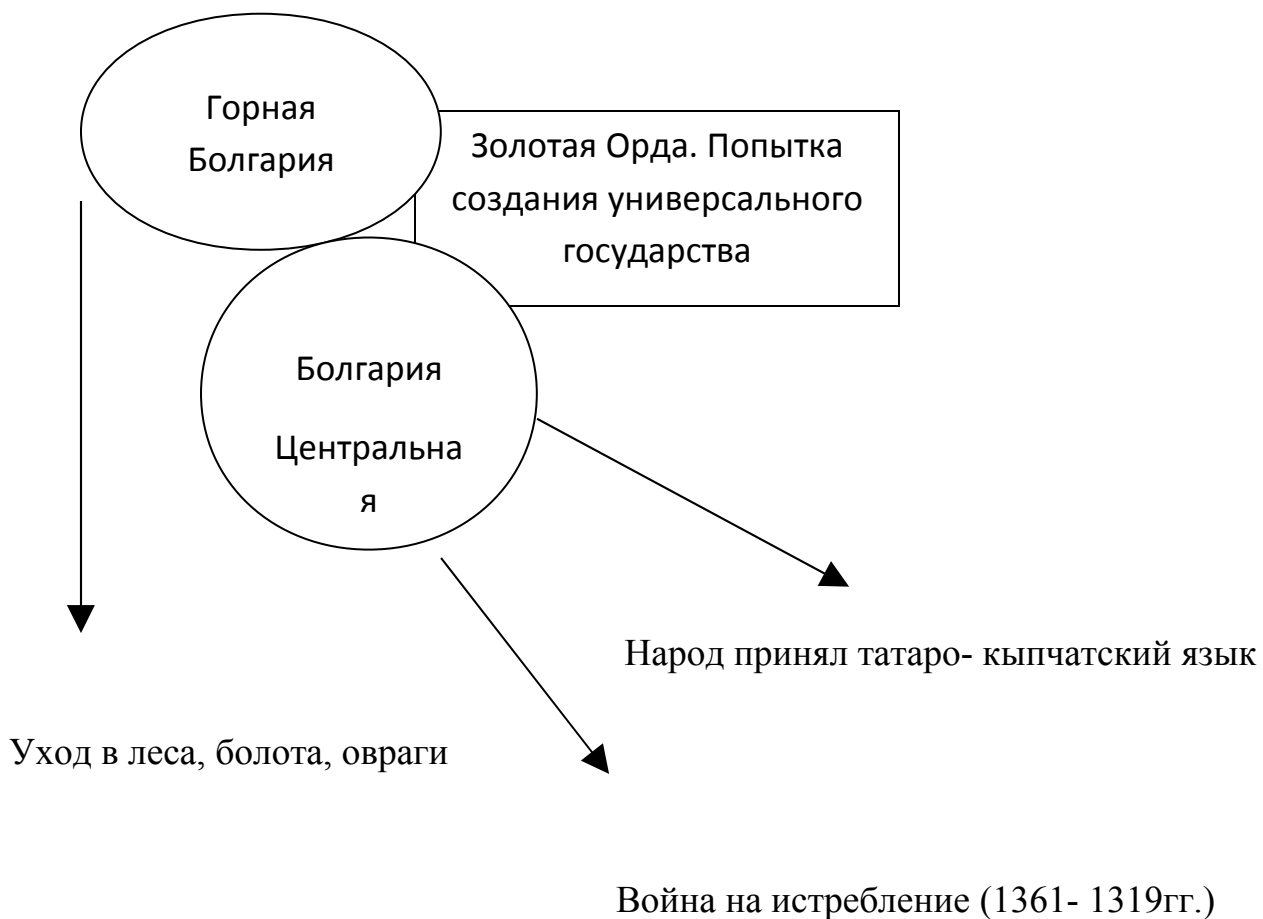
Происходит:

- Отступление болгарской цивилизации;
- Языческая часть населения бежит и уходит в леса Горной стороны (Горной Болгарии).
- Позор поражения мобилизует болгарскую часть языческих болгар, которые консолидируются на основе:
 - А) носителей R- языка (чувацкого);
 - Б) этнорелигии- язычество;
 - В) этнопсихологии («худые болгары»);
 - Г) этнокультуры («худые болгары»).
- Моральный дух падает и часть (исламская) переходит на сторону завоевателей (татаро- кыпчаков);
- Распад прогрессирует в условиях гражданской нестабильности (1361- 1419 гг.), набеги Булат Тимура, Тамерлана, русских.

Если Спад-и-Оживление - ритм распадающегося общества, каков диапазон, сфера проявления его? Период строительства универсального государства отмечен явным оживлением, тогда как для предшествовавшего ему смутного времени характерен спад. Однако движение не исчерпывается одним тактом, ибо создание универсального государства не является целью истории. На первый взгляд может показаться, что оно представляет собой нечто большее, чем просто переход от спада к оживлению. Разве не универсальное государство по-настоящему, хотя и с запозданием, отвечает на вызов истории, который оставался без ответа с самого момента надлома? Этот вызов обычно принимает форму войны между местными суверенными государствами, угрожающей стать войной на истребление, если не хватит сил преодолеть ограниченность местного суверенитета. Разве создание единого универсального государства не единственное условие спасения? И разве это не оправдывает создателей и охранителей универсального государства, полагающих, что труды их будут сохранены в веках? Ответ заключается в том, что установление универсального государства есть реакция на вызов, попытка решить насущную общественно-историческую проблему, однако попытка безуспешная в силу того, что решение приходит слишком поздно и достигается слишком дорогой ценой. Дверь конюшни не стоит запираить после того, как лошадь уже украдена.

Попытка роста в условиях распада Волжско –Камской земли наблюдалась в 56-60 гг. XIV в. О росте городов отмечает и исследователь Г.А. Федоров-Давыдов. Так, он в работе «Общественный строй Золотой орды» пишет, что рассмотрев характер новых сил, активно действующих в Золотой Орде в XIV

в. Такой силой, постепенно развивавшейся в XIII в., стал в XIV в. золотоордынский город, его ремесло и торговля. В первой части нашей работы мы касались уже некоторых вопросов истории золотоордынских городов, расположенных в половецкой степи и, видимо, заселенных половцами, оставившими кочевой быт и перешедшими к городской жизни.

Попытка роста в условиях распада Волжско –Камской земли наблюдалось в 56-60 гг. XIV в. О росте городов отмечает и исследователь Г.А. Федоров- Давыдов. Так, он в работе «Общественный строй Золотой орды » пишет, что рассмотрев характер новых сил, активно действующих в Золотой Орде в XIV в. Такой силой, постепенно развивавшейся в XIII в., стал в XIV в. золотоордынский город, его ремесло и торговля. В первой части нашей работы мы касались уже некоторых вопросов истории золотоордынских городов, расположенных в половецкой степи и, видимо, заселенных половцами, оставившими кочевой быт и перешедшими к городской жизни.

Нумизматический материал дает нам возможность выяснить, как развивались города в Золотой Орде. Оказывается, что в середине XIII в. главными городами -были старые центры ремесла и торговли,, развившиеся и процветавшие еще до -монголов. Самые первые монеты чеканились в Болгаре. Этот город раньше всего оправился от катастрофы, которую он

пережил во время монгольского завоевания. Очевидно, в 1250—1260-х годах это был главный экономический центр Золотой Орды, и только здесь чеканили серебряные и медные монеты. В 1270-х годах начинается чеканка монет в Крыму. В 1279 г. стала чеканить монеты Хорезм и только в 1282 г. была выбита первая монет Сарая.

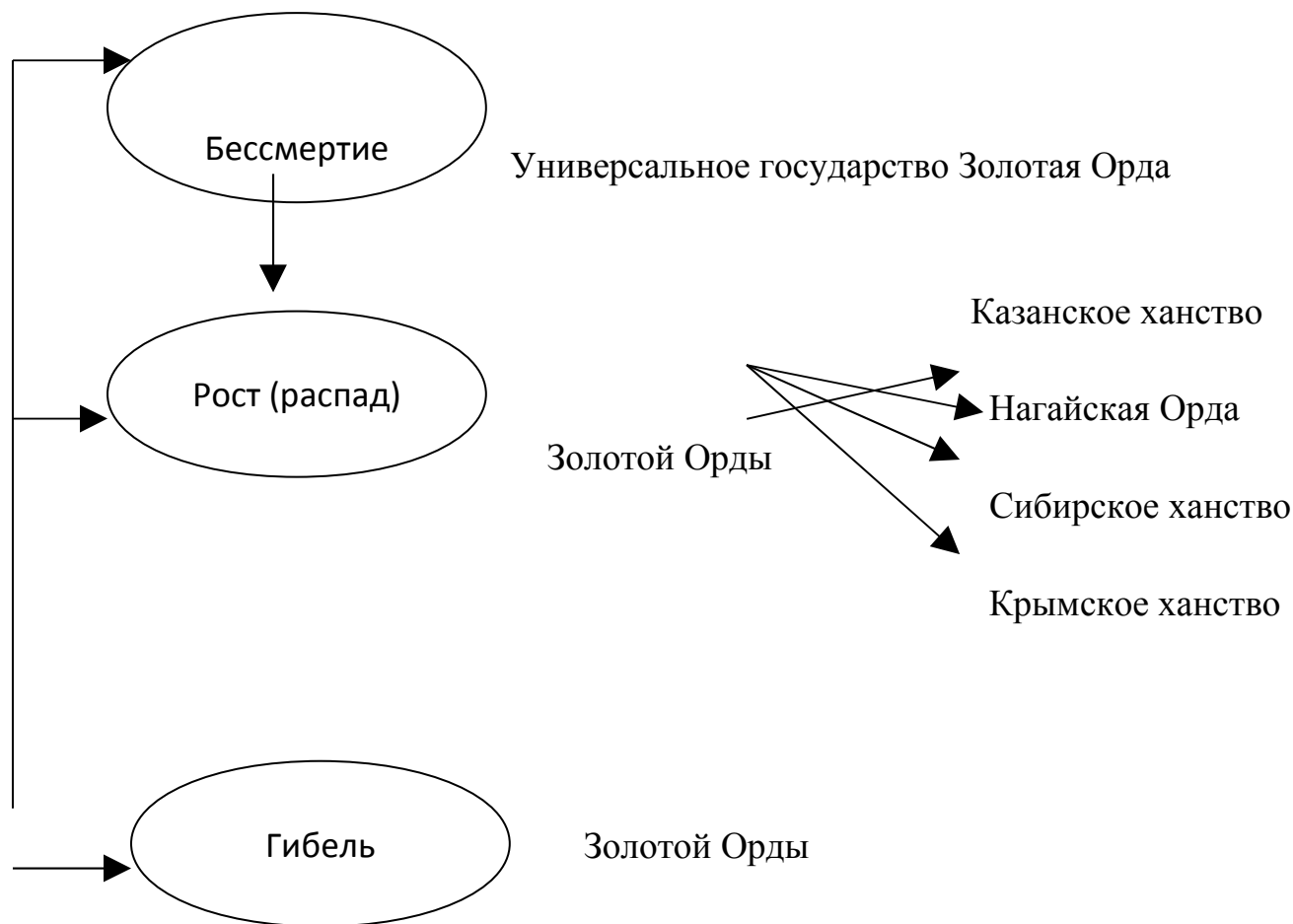
С начала XIV в. сарайские серебряные монеты, чеканившиеся раньше в очень ограниченном количестве, вытесняют все другие монеты. В XIV в. их чеканят огромное количество. На рынках Волжской Болгарии, Мордовии, Крыма, в городах золотоордынской Молдавии и на Северном Кавказе — всюду столичный сарайский чекан к 30-м годам XIV в. вытеснил с рынков другие серебряные монеты. Почему же в начале сарайский чекан был таким слабощным, почему сам город Сарай стал крупным экономическим центром только в конце XIII в. и уступал в течение почти 50 лет первенство «старым городам Крыма, Хорезма и Волжской Болгарии?»

Связи домонгольских кочевников-половцев с городами, расположенными на окраинах Дешт-и-Кыпчак, были весьма слабы. Такие города, как Судак, Тмутаракань, были зависимы от половцев, даже назывались иногда «команскими», но зависимость эта была сведена к платежу дани. Для кочевников было характерно, что предводитель племени, оставаясь кочевым вождем, становился одновременно владельцем города и собирал с него дань. [9]

Рост в условиях распада Болгарских земель длился по мнению ученых (А.П. Смирнова, Г.А. Федорова- Давыдова) 20-25 лет (по Волжской Болгарии) с 50 по 61 гг. XIV в. А. Дж. Тойнби о дальнейшем распаде отмечает, что последовательность исторических событий неопровержимо доказывает, что универсальное государство имеет свою ахиллесову пяту, а вера его в свое бессмертие не более чем иллюзия. Рано или поздно универсальное государство гибнет, и гибель его влечет за собой уничтожение распадающегося общества. Оживление, сопровождающее строительство универсального государства, лишь краткая фаза, за которой следует неизбежное падение вниз, когда общество, достигнув» казалось бы, мощи и стабильности, либо подвергается нападению и поглощается агрессивным соседом, либо исчезает в междоусобице, из которого начинает расти другая родственная цивилизация.

Таким образом, в истории падения любой цивилизации можно уловить ритм распада, имеющий по меньшей мере полтора такта. За спадом, который начинается в момент надлома, следует оживление, что совпадает с моментом основания универсального государства. Однако и этот процесс завершается в свою очередь над ломом знаменующим начало нового спада, за которым уже не наступит оживления; но последует окончательный распад. Если в свете этих соображений мы выберем средний путь, избегая как слишком упрощенного, так и слишком детального анализа, то наше внимание привлечет движение ритма распада, в котором три с половиной такта Спада-

и-Оживления охватывают все историческое расстояние от надлома до полного исчезновения, - отмечает А. Дж. Тойнби.

ВЫВОДЫ

Процесс «смены» шел с 1236 г. до образования Казанского ханства (1445г.). Именно в эти годы татарская цивилизация достигла наибольших успехов в процессе смены цивилизации. (Рост- распад- трансформация- смена цивилизации). Произошли:

- деформация нормального хода исторического развития;
- интеграция «накопившихся предпосылок» смены цивилизации;
- закрепление новой татарской цивилизации;
- формирование новых (татарских) социальных слоев;
- закрепление ассимиляционного процесса болгарского населения;
- укрепление процесса религиозной дифференциации населения;

- ускорение процесса этноязыкового (этнокультурного вытеснения) болгаро - чувашей с Центральной Болгарии;
- выдвижение новых татарских лидеров;
- закрепление процесса рекрутирования прототатарской и происламской элиты из болгар, марийцев, мордвы и т.д.;
- ускорение процесса притока в Болгарские земли кыпчакского населения;
- в 1438-45 гг. на Средней Волге обосновался один из потомков золотоордынских ханов Улу-Мухаммед. Образовалось самостоятельное Казанское ханство (1445 г);
- в 1440-60-е гг. распад Золотой Орды завершился. В качестве самостоятельных государств, выделились Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское.
- Казания в расколотом виде просуществовала до 2 октября 1552 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби А. Дж. Несостоятельность самоопределения – С. 310-311.
2. Исхаков Д. М., Измаилов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – пер. четв. XV в. / Д. М. Исхаков – Казань, 2000. - С. 43-44.
3. См.: Там же. – С. 64-65.
4. Смирнов А. П. Волжские болгары / А.П.Смирнов – М., 1951. – С 87-88.
5. См.: Там же. – С. 89.
6. См.: Там же. – С. 53.
7. См.: Там же. – С. 53-54.
8. См.: Там же. – С. 54-55.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды / Г.А. Федоров – Давыдов - М., 1973. – С. 76-77.

Димитриева А. В.

Науч. рук. – д. ист. н. профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ОБ ОСНОВАНИИ ГОРОДОВ ЧУВАШИИ В XVI в.

Присоединение чувашского народа к России в 1551 году «по челобитью», мирно, явилось кардинальной, переломной вехой, определившей характер его дальнейшего развития. Оно представляло собой значительный акт и для России, привело к усилению ее мощи. Войдя в состав

Российского государства, чувашский народ навеки связал свою судьбу с судьбой русского народа, сохранил себя как народность и получил возможность для прогрессивного развития. Конечно, сами чувашаи в те далекие времена не могли представить себе всей глубины значения этого важнейшего события. Единственным их стремлением было избавиться от ханского ига и облегчить свое социально-экономическое и политическое положение.

Важнейшим из прогрессивных последствий вхождения Чувашии в состав Российского государства явилось приобщение чувашских крестьян к классовой борьбе русского крестьянства и трудовых масс других народов.

С вхождением в состав Российского государства произошли коренные изменения в управлении Чувашским краем. На место ханской администрации, изгнанной с территории Чувашии в ходе освободительной борьбы, была установлена российская система управления. Для управления Казанской землей и другими вновь присоединенными территориями в Москве был создан Приказ Казанского дворца. Почти треть территории Чувашии вошла в состав Свияжского уезда. Царское правительство возвело города-крепости Чебоксары (1555 г.), Алатырь (1550-е гг.), Кокшайск (1574 г.), Козьмодемьянск (1583 г.), Цивильск (1589 г.), Ядрин (1590 г.), которые стали центрами уездов Чувашского края. В конце XVI века чувашская Юмачевская волость вошла в состав Курмышского уезда. Города и уезды стали управляться подчинявшимися царю и Приказу Казанского дворца воеводами вместе со специальными «татарскими» головами, ведавшими нерусским населением, и со штатом приказных служителей. В крепостях были построены тюрьмы, дворы для содержания налогоплательщиков из местного населения, житные дворы для хранения собираемого с крестьян ясачного хлеба и т. д. В городах были размещены вооруженные силы (от 200 до 1000 воинов в каждом), которые служили целям управления краем, подавления классовой борьбы трудовых масс и защиты края от нападений кочевых крымских и ногайских орд, позднее — отрядов калмыцких феодалов. В посадах городов сосредоточивалось торгово-ремесленное население. Города, как центры торговли, ремесла и промыслов, играли важную роль в экономике Чувашии, связывали ее со складывающимся всероссийским рынком.

Города края, их основание, происхождение их названий в чувашском фольклоре получили своеобразное отражение. В объяснении имен основателей поселения предания исходят из приемов народной этимологии. Такие объяснения в большинстве случаев не достоверны. Ученые еще не пришли к единому мнению об этимологии названий Шупашкар (Шубашкар) и Чебоксары. Одни считают, что в урбониме Шупашкар слово шупаш представляет собой историческую (этапную) форму слова чаваш (чуваш), а слово кар в древнем чувашском языке означало «огороженное место», «город», то есть Шупашкар—«Город чувашей». Другие полагают, что шупаш (шубаш) происходит от тюркского термина су баши (шубаши)—«глава войска». Есть мнение, что Чебоксары (в XVI—XVII веках обычно писали

Чебоксар) — русская фонетическая форма слова Шупашкар. Н. И. Золотницкий еще в 1875 году утверждал, что слово Чебоксары не соответствует чувашскому Шупашкар. По его мнению, урбоним Чебоксар(ы) происходит от чувашского слова дупах (допах) «лещ, подлещик» и послелого сар «местность, изобильная (чем-то)» и означает «местность, изобильная рыбой». Широкое распространение получило русское предание об основании Алатыря Иваном IV во время его похода на Казань в 1552 году. Возникновение этого города чувашское предание относит ко времени до овладения русскими Казанью. В старину на месте города, гласит оно, стояла татарская деревня Ала ту. Туда прибыл Иван Грозный, отогнал татар и велел поставить город. Сам вернулся восвояси. Два-три года Иван Грозный не получал вестей от оставленных там людей. Потом из-под Брянска перевел сюда много дворов и построил дубовую крепость. И в ней размещено было войско. После взятия Казани Алатырь все увеличивался, вокруг него построили вторую крепостную стену. Алатырь действительно был основан при Иване IV, но после взятия Казани, в середине 50-х годов XVI века (в источниках впервые упоминается в 1555 году). Переселение 172 человек стародубских детей боярских из Брянска в Алатырь — исторический факт. Однако оно произошло не при Иване IV, а в 1621-22 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.vurnar.ru/2010-02-02-11-26-21/574--vixix-.html>

доцент Чагина Е.Л.

г. Чебоксары,

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

ЗАТРАТЫ НА РЕМОНТ МАШИН НА ПРЕДПРИЯТИИ АПК

При организации технического сервиса в АПК РФ следует разработать следующие направления обслуживающей базы:

- использование для развития технического сервиса машин в сельском хозяйстве имеющихся ремонтно-обслуживающих предприятий с их техническим оснащением;
- техническое перевооружение и реконструкция действующих ремонтно-обслуживающих предприятий;
- вложение инвестиций в предприятия с эффективной экономикой;
- дифференцированный переход в организации дилерских служб с учетом географических условий расположения основных заводов.

Расчет себестоимости ремонтно-обслуживающих работ проводится по формуле:

$$C = Z + H,$$

где Z – прямые затраты; H – накладные расходы.

Под прямыми затратами понимаются затраты, применяемые на ремонт машины.

Спрос на товары фирмы – это доля фирмы в рыночном спросе. По Ф. Котлеру, спрос на товары фирмы можно представить в виде:

$$Q_i = S_i * Q,$$

Где Q_i – спрос на товары i -й компании;

S_i – рыночная доля i -й компании;

Q – общий рыночный спрос.

Рыночную долю можно представить, в свою очередь, следующей образом:

$$S_{it} = \frac{R_{it} e_{Ri} (P_{it} - e_{Pi} (a_{it} - A_{it}) e_{Di} (D_{it} - D_{it}) e_{Di})}{\sum_j R_{jt} e_{Rj} (P_{jt} - e_{Pj} (a_{jt} - A_{jt}) e_{Dj} (D_{jt} - D_{jt}) e_{Dj})}$$

Где S_{it} – предполагаемая рыночная доля i фирмы в момент t ;

$e_{Ri}, e_{Pi}, e_{Ai}, e_{Di}$ – эластичность соответственно от качества, цены, рекламы и товародвижения для i фирмы;

R_{it} – оценка качества i фирмы;

$P_{it} - e_{Pi}$ – цена товара фирмы в момент t ;

a, d – коэффициенты, эффективности 1 руб., израсходованного на себестоимость товара;

a_{it} – расходы на рекламу;

A_{it} – расходы по сбыту и реализации в момент t ;

D_{it} – индекс эффективности рекламы для i фирмы;

i_t – индекс эффективности системы товародвижения для i фирмы в момент t .

В этом номере мы продолжаем комментировать поправки в главу 26.1 НК РФ, внесенные Федеральным законом от 13.03.2006 М 39-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.1. и 26.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации...» (далее - Закон № 39-ФЗ).

На этот раз мы поговорим о такой статье расходов, как расходы на приобретение основных средств (далее - ОС) и нематериальных активов (далее - НМА). Состав указанных расходов и правила, по которым эти расходы принимаются для целей налогообложения, претерпели существенные изменения. Эти изменения вступают в силу с 1 января 2007 г., но распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2006 г. То есть в 2006 г. налогоплательщики должны вести «двойной» учет таких расходов: по старым и по новым правилам (обособленно друг от друга).

«Новые» расходы, учитываемые в поданной статье, например расходы на изготовление основного средства или создание нематериального актива, могут быть приняты в уменьшение полученных доходов только по итогам 2006 г. (см. письмо Минфина России от 19.07.2006 № 03-11-04/1/11).

В этом случае в расчете единого налога за первое полугодие 2006 г. должны участвовать данные «старого» учета. А при расчете налога за 2006 г. потребуются откорректировать налоговую базу по единому налогу за первое полугодие в той части, в которой порядок учета расходов изменился.

Начиная с 1 июля 2006 г. для целей налогообложения можно учитывать расходы, определяемые по новым правилам.

Состав расходов

Прежде всего, изменился перечень расходов, учитываемых в качестве расходов на приобретение ОС и НМА. В новой редакции п. 4 ст. 346.5 НК РФ определен состав имущества, расходы на приобретение (сооружение, изготовление, создание) которого можно учитывать в уменьшение налоговой базы. К нему относятся только те основные средства и нематериальные активы, которые признаются амортизируемым имуществом в соответствии с главой 25 НК РФ.

Расходы по приобретению имущества, не являющегося таковым, могут учитываться по иным статьям расходов, например в составе материальных расходов. Аналогичное мнение по данному вопросу высказано в письме Минфина России от 22.09.2005 № 03-11-04/2/831.

И только в том случае, если расходы по приобретению какого-либо имущества не подпадают ни под одну статью из имеющихся в перечне расходов, учесть их для целей налогообложения нельзя.

Условия принятия расходов

Правила, по которым расходы на приобретение (создание) ОС и НМА можно будет включать в состав расходов, уточнены и дополнены Законом № 39-ФЗ.

В соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 346.5 НК РФ стоимость ОС, приобретенного (сооруженного, изготовленного) в период применения ЕСХН, нужно будет списывать в расходы с момента ввода этого ОС в эксплуатацию; стоимость НМА - с момента принятия этого НМА на бухгалтерский учет (в действующей редакции это можно сделать в момент ввода ОС или НМА в эксплуатацию). При этом стоимость ОС (НМА) придется включать в состав расходов равномерно в течение налогового периода (календарного года).

Приведенные нормы означают следующее: при приобретении (создании) ОС или НМА в период применения ЕСХН сумму этих расходов нельзя будет учесть для целей исчисления единого налога единовременно. Ее нужно будет равномерно распределять по отчетным периодам внутри года.

Если условия для признания расходов выполнены организацией в первом полугодии 2006 г., то стоимость указанного имущества будет включаться в расходы двумя частями, по 1/2 в полугодие; если во втором полугодии 2006 г. -то одной суммой.

Еще одно важное нововведение. Поправками, внесенными Законом № 39-ФЗ в п. 4 ст. 346.5 НК РФ, определен момент включения в расходы стоимости основных средств, требующих государственной регистрации прав.

Стоимость таких основных средств (например, объектов недвижимости) включается в расходы с момента документально подтвержденного факта подачи документов на регистрацию указанных прав.

Как правило, регистрирующий орган выдает налогоплательщику расписку (взамен документов, принятых на регистрацию).

В новой редакции ст. 346.5 НК РФ порядок признания расходов на приобретение, сооружение и изготовление ОС, а также на приобретение и создание НМА устанавливается не только положениями п. 4 ст. 346.5 НК РФ (как было раньше), но и положениями подп. 2 п. 5 ст. 346.5 НК РФ.

Указанные расходы можно будет учесть для целей налогообложения при условии, что основные средства (нематериальные активы) оплачены и используются при осуществлении предпринимательской деятельности налогоплательщика (подп. 2 л. 5 ст. 346.5 НК РФ). Сумму данных расходов нужно будет отражать в книге учета доходов и расходов в последний день отчетного (налогового) периода.

Порядок признания расходов, осуществленных в период применения ЕСХН. Как определить стоимость ОС (НМА), подлежащую списанию в расходы? Налогоплательщики, применяющие ЕСХН, с момента своего создания (регистрации) должны учитывать в составе расходов первоначальную стоимость ОС (НМА), сформированную по правилам бухгалтерского учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чагина, Е. Л. Анализ резервов производственной мощности / Е.Л. Чагина. – М.: Изд-во Финансы и статистика, 2008. – 232 с.

Иванова А. Г.

Науч. рук. - д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АШМАРИН

*Ученый русский встал живым укором
Злой силе и, спесивый сбив кураж,
Открыл Тезаврус Лингве Чувашорум -
Сокровищницу, что сберег чуваш.
Так назван им словарь наш по-латыни
Плод честного усердья, подвиг жизни...*

Эти строки написаны народным поэтом Чувашии П. П. Хузангаем. Посвящены они нашему выдающемуся земляку, тюркологу с мировым именем, основоположнику чувашского научного языкознания, члену-корреспонденту Академии наук СССР Николаю Ивановичу Ашмарину.

Как свидетельствует запись в метрической книге, он родился в г. Ядрин 22 сентября (4 октября) 1870 г. в семье небогатого купца. Вскоре после рождения сына Ашмарины переехали на постоянное жительство в Курмыш. В этом городе прошли детские годы будущего ученого. Здесь он получил начальное образование, а в Нижегородской классической гимназии - среднее.

С ранних лет Николай Ашмарин проявил большой интерес к языкам. Позднее в своих воспоминаниях "Мое жизнеописание" Николай Иванович писал: "Очень рано пробудился у меня интерес к изучению языков, сначала - к чувашскому. Причиной к этому были встречи с чувашами, приезжавшими и приходившими в Курмыш из Засурья и столь резко выделявшимися всем своим обликом на общем фоне русского населения, среди которого я жил. Однако научить меня этому языку было некому, а о том, что на чувашском языке уже существовали печатные книги, я совсем не знал... Первые чувашские слова и фразы я узнал от моей бабушки (по матери), которая относилась очень сочувственно к чувашам". Во время обучения в гимназии Н. И. Ашмарин самостоятельно изучал чувашский, арабский, персидский и турецкий языки.

По окончании Нижегородской гимназии он в 1890 г. поступил в Лазаревский институт восточных языков в Москве. "Из предметов, которые я слушал в Лазаревском институте, - отмечал Николай Иванович, - меня больше всего интересовал турецкий (османский) язык, как родственный чувашскому, изучению которого я уже тогда решил посвятить свои силы". Уже на первом курсе института им была написана статья "Очерк народной поэзии у чуваш", которая была опубликована в 1892 г. в журнале "Этнографическое обозрение". Материалом для этой работы послужили чувашские народные песни, собранные литератором и этнографом И.Н. Юркиным. Позднее Н.И. Ашмарин вспоминал: "Чтение этого сборника раскрыло передо мной целый новый мир своеобразной поэзии, столь далекой по своей форме и содержанию от тех образцов народного творчества, которые я знал раньше. Вместе с тем эти же песни показали мне, насколько было недостаточно мое знание чувашского языка, так как оказывалось, что тем материалом, который я находил в печатных изданиях, далеко не исчерпывалось все морфологическое, синтаксическое и лексическое богатство чувашского языка". На последнем курсе института он стал собирать материалы для сочинения по фонетике и морфологии чувашского языка, в результате чего была подготовлена первоначальная рукопись чувашской грамматики.

Окончив в 1894 г. Лазаревский институт с дипломом первой степени, Ашмарин приехал в Казань, где стал преподавать татарский язык в Центральной крещено-татарской школе. Затем в 1900-1919 гг. работал

наставником и преподавателем в инородческой учительской семинарии, в которой учились и чуваша. Одновременно он был цензором татарских и чувашских изданий. В Казани Николай Иванович продолжил свои изыскания по чувашскому языку. Путем устных расспросов чуваш и чтения чувашских рукописей он завершил работу над грамматикой, и в 1898 г. она была издана под названием "Материалы для исследования чувашского языка". За короткий период Н.И. Ашмариным были написаны и опубликованы научные труды, вошедшие в историю чувашского языкознания. Крупной его работой стало исследование "Болгары и чуваша", вышедшее в свет в 1902г. В нем обоснована теория болгарского происхождения чувашей. (Кто бы мог подумать тогда, что в 1937 г. эта работа будет объявлена "контрреволюционной книгой", а ее автор - одним "из примыкающих к буржуазным националистам"). Продолжением этого важного труда явилась статья "Об одном мусульманском могильном камне в загородном архиерейском доме в Казани" (1905 г.).

Огромной заслугой Н.И. Ашмарина перед чувашским народом бесспорно является его выдающийся труд "Словарь чувашского языка". Над его составлением он работал свыше 30 лет, зафиксировал в нем более 40 тысяч слов. Еще в 1896 г. он начал собирать для словаря материалы. Для этого он изучал издания на чувашском языке и сочинения о чувашах. Большую ценность представляли переданные ему И.Я. Яковлевым и Ф.Н.Никифоровым рукописи. Эти рукописи содержали в себе довольно богатый материал по народной словесности чуваш, собранный сельскими учителями, учащимися Симбирской чувашской школы. Кроме того, он сам собирал большой, как словарный, так и вообще фольклорный материал среди чуваш, проживающих в разных уездах. С каким трудом им собиралось это богатство можно предположить по его словам: "Скажу без преувеличения, что иногда десятки лиц бывали опрошены мною по поводу единого лишь чувашского слова".

Первые два тома "Словаря чувашского языка" были изданы в 1910 и 1912 гг. и получили высокую оценку русских и зарубежных ученых.

Кроме того, материалы, послужившие для составления чувашского словаря, были использованы им для изучения синтаксического строя чувашского языка. Первая часть этой работы "Опыт исследования чувашского синтаксиса" была опубликована в 1903 г., а вторая - в 1923 г.

Николай Иванович был тесно связан с простыми людьми, оказывал посильную помощь всем, кто в ней нуждался. Например, когда учителем Г.Т. Тимофеевым была представлена в Симбирскую чувашскую школу рукопись историко-этнографического очерка "Тăхăр ял" (Девять деревень), И.Я.Яковлев направил ее на отзыв Ашмарину, который весьма положительно оценил работу и рекомендовал ее опубликовать.

Во время работы в учительской семинарии в 1917 г. Н.И. Ашмарин был приглашен преподавать татарский и чувашский языки во вновь открытом в Казани Северо-восточном археологическом и этнографическом институте.

Там 5 сентября 1919 г. его избрали профессором на кафедру турецко-татарского языкознания. В 1919-1931 годах профессор Ашмарин работал в разных вузах – в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте в Казани, в Чувашском практическом институте в Симбирске, в Азербайджанском университете, в Чувашском отделении Восточного пединститута в Казани. Его перу принадлежат труды по языку и культуре тюркских народов.

Талантливого ученого-чувашоведа и тюрколога знали во многих странах. Без защиты диссертации ему присвоили ученую степень доктора тюркологии, в 1929 году он избран членом-корреспондентом АН СССР. Он состоял членом ЦИК Чувашской АССР.

Умер 26 августа 1933 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малов С. Е., Памяти Н. И. Ашмарина // Записки чувашского Научно-исследовательского института языка, литературы и истории, 1941, вып. 1.
2. Егоров, В. Г., Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. К 75-летию со дня рождения. - Чебоксары, 1948.

*Емельянова Г.А.
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
ЧГПУ им. И.Я.Яковлева*

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ ЖКХ

В числе основных моментов, характеризующих кризисное состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства РФ, выделяются неэффективность системы управления, дотационность и высокая затратность, сложное финансовое положение отрасли, изношенность основных фондов и неразвитость конкурентной среды. Очевидно, что преодоление кризиса требует целого комплекса системных преобразований по различным направлениям деятельности. Ясно и то, что среди многообразия проблем, требующих разрешения, проблема неэффективной системы управления является одной из определяющих. Система управления ЖКХ, сложившаяся еще в дореформенный период, до настоящего времени не претерпела существенных изменений и характеризуется административными методами управления, затратной хозяйственной структурой, ситуационным, а не комплексным подходом к решению проблем.

Анализ практики ЖКХ показывает, что существующая система управления не позволяет достичь принципиальных целей реформирования отрасли:

- обеспечить сохранность и развитие жилищного фонда, а также инженерных сетей, обслуживающих жилищный фонд;

- обеспечить безубыточное функционирование предприятий отраслей жилищного и коммунального хозяйства;

- обеспечить удовлетворение потребностей потребителей в качественных жилищно-коммунальных услугах (ЖКУ) на основе социально-ориентированных тарифов.

Управление деятельностью предприятий в современных условиях требует комплексного решения многочисленных проблем, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами. Экономическая среда в настоящее время крайне нестабильна, происходит обострение внутренней конкурентной ситуации. Отсутствие полной информации о текущем состоянии и перспективах развития бизнеса усложняет процесс применения эффективных управленческих решений. В этих условиях становится актуальным использование новых смешанных методов организации и управления производством. К таким перспективным системам относится контроллинг.

Контроллинг, реализуя основные положения системного подхода в управлении, координирует и направляет производственно-хозяйственную деятельность предприятия, интегрирует планирование, учет, контроль, экономический анализ, организует информационные потоки предприятия.

В России внедрение системы контроллинга требует значительных затрат. В то же время известные инструменты оперативного и стратегического планирования могут быть использованы на предприятиях уже сегодня.

Поскольку предприятия коммунального комплекса ориентированы не только и не столько на получение прибыли, сколько на обеспечение надежного, бесперебойного и качественного оказания услуг различным группам потребителей (преимущественно населения), следует выделить два аспекта интересов пользователей: социальный и коммерческий. Оба эти аспекта прослеживаются в процессе производства и реализации услуг. В связи с этим первостепенное значение для правильной организации учета приобретают технологические и организационные особенности производства и реализации продукции. Они оказывают определяющее воздействие на методику и организацию учета. В рамках системы контроллинга удачно функционирует и подсистема управленческого учета.

В условиях убыточности деятельности и критического финансового положения значительной части предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, весьма актуальной является задача совершенствования их организационно-управленческих и финансовых механизмов в целях обеспечения эффективной деятельности. Переход жилищно-коммунальных предприятий из планово-убыточных в рентабельные должен достигаться не только посредством повышения тарифов до уровня полного возмещения

себестоимости услуг населением, но и преобразований системы управления, которые должны обеспечить децентрализацию функций текущего менеджмента, в том числе финансового, при закреплении за руководителями верхнего уровня функций преимущественно стратегического менеджмента; ориентацию управленческой деятельности на обеспечение удовлетворительных финансовых результатов и финансовое состояние; смещение акцента с последующего контроля на предварительный и оперативный. Данные преобразования требуют использования новых подходов к информационному обеспечению процесса принятия управленческих решений.

В начале 1990-х годов на основе общей теории стратегического менеджмента было предложено три практических подхода к управленческому учету в новых условиях хозяйствования: Activity Based Costing (ABC), Target Costing (TC), Strategic Cost Management (SCM).

В условиях рынка применение этой теории управления возможно и на предприятиях ЖКХ. Однако, по мнению многих ученых экономистов, для этого необходимо:

- прекратить покрывать убытки предприятий ЖКХ и направить средства на оказание помощи семьям с низкими доходами, восстановление изношенных сетей и капитальный ремонт;

- реформировать предприятия ЖКХ, демонополизировать, где возможно, их деятельность, привлекать частных конкурентов;

- установить четкую, прозрачную и прогнозируемую систему тарифного регулирования на услуги локальных естественных монополий (водоканалы, теплоснабжающие организации и т.п.);

- изменить систему управления в жилищной сфере, передав большие полномочия непосредственно частным конкурентам или гражданам;

- установить жесткую ответственность поставщиков услуг по договорам за их исполнение, администраций муниципалитетов – за соблюдением бюджетных обязательств, а граждан – за оплату услуг ЖКХ.

Основная цель существования ЖКХ – удовлетворение потребностей населения, предприятий и организаций муниципального образования.

В настоящее время имеется опыт работы и стремление достичь выполнения основной цели ЖКХ в Новочеркасске Ростовской области, Тюмени, Чебоксарах, Великом Новгороде, когда дома передавались на баланс частных конкурентов (ТСЖ), где и выполнялись задачи рассматриваемой теории управленческого учета. Исходя из этого следует отметить, что в результате оказалось, что в домах, находившихся в аварийном состоянии, в течение короткого периода только за счет рационального распоряжения теми же средствами, которые раньше уходили в ЖЭУ, были отремонтированы мягкие кровли, цоколи, электропроводки. Услуги по содержанию и ремонту жилья обходятся в два раза дешевле, чем в соседних муниципальных домах. В Великом Новгороде товарищества собственников жилья накопили большой

опыт «отстаивания интересов придомовой территории»: проблемы мусорных свалок, гаражей, торговых палаток, оказывается, могут быть решены без нарушений интересов жителей; находятся деньги и на благоустройство территории.

Приведенные примеры типичны и показывают, чего можно добиться, умело используя и теоретические методы управленческого учета. Контроль со стороны собственников жилья или частных конкурентов в большей степени позволяет решить проблемы с монополизацией отрасли, издержками услуг.

В Чувашии завершен процесс разделения функций заказчика и подрядчиков по обслуживанию и ремонту жилищного фонда, предоставлению коммунальных услуг; опережающими темпами растет доля жилья, обслуживаемого на конкурсной основе; активно формируется многообразие собственников в жилищной сфере путем создания ТСЖ; удалось создать систему государственного регулирования и контроля за выполнением основных направлений и параметров реформы ЖКХ, главная цель которых – наведение порядка в этом сложном хозяйстве, снижение необоснованных затрат предприятий ЖКХ, разработка механизмов социальной защиты малоимущих категорий населения и повышение качества обслуживания за счет проведения мероприятий по энергосбережению.

Следует отметить, что финансовая стабилизация жилищно-коммунального хозяйства – основа формирования нормальных экономических взаимоотношений в жилищно-коммунальной сфере. Это обеспечит базу для акционирования и приватизации существующих предприятий ЖКХ и привлечения в сферу ЖКХ частного бизнеса.

Одним из примеров налаживания экономических отношений между организациями по потреблению электроэнергии является погашение задолженности предприятий ЖКХ перед ОАО «Чувашская энергосбытовая компания» (ОАО «ЧЭСК»), входящей в состав ОАО «РусГидро».

Всего предприятия и организации Чувашской Республики за 6 месяцев 2009 года увеличили свою задолженность перед ОАО «ЧЭСК» на 74,5% до 660,2 млн. рублей.

В структуре долга перед ОАО «ЧЭСК» на предприятия жилищно-коммунального хозяйства приходится 181 млн. 981 тыс. рублей, из которых 51,5% (93 млн. 673 тыс. рублей) составляет текущее потребление за июнь, а 48,5% (88 млн. 308 тыс. рублей) – просроченная задолженность, из которой 47 млн. 632 тыс. рублей находятся в судебном производстве. На 1 января 2009 года сумма задолженности ЖКХ перед ОАО «ЧЭСК» составляла 108 млн. 440 тыс. рублей.

Согласно договорным отношениям предприятия должны полностью производить платежи за потребляемую электрическую энергию. Только полная и своевременная оплата за потребленную электроэнергию всех абонентов гарантирует стабильное энергоснабжение на территории Чувашии.

Отказ от своевременного выполнения обязательств может привести к тяжелым для ОАО «ЧЭСК» финансовым последствиям, а именно отсутствию

средств на закупку электроэнергии на оптовом рынке, что, в свою очередь, может спровоцировать сбои в надежном и бесперебойном энергоснабжении всех чувашских потребителей, в том числе добросовестно исполняющих обязательства по оплате за поставленную электроэнергию.

Таблица 1. Информация о задолженности предприятий ЖКХ ЧР за электроэнергию

Предприятие	Просроченная дебиторская задолженность на 01.07.2009 (тыс. руб.)
МУП «Теплоэнерго», г.Шумерля	9 283,6
МУП ШПУ «Водоканал», г.Шумерля	6 465,6
МУП «Водоканал», г.Новочебоксарск	4 099,3
МУП «Жилкомсервис», г.Шумерля	3 001,4
ООО «УК"Водоканал», г.Канаш	1 765,0
ООО «Водоснабжение», г.Канаш	584,6
ООО «Водоотведение», г.Канаш	352,4
ОАО «Водоканал», г.Чебоксары	1 483,2
ООО «Управление ЖКХ», г.Алатырь	1 217,6
МОО «Батыревское ЖКХ», Батыревский район	791,6
ОАО «Теплоэнергосети», г.Чебоксары	757,4
ОАО «Инженерная защита», г.Чебоксары	525,1
Яльчикское ММПП ЖКХ, Яльчикский район	352,1
МУП «Коммунальник», Урмарский район	55,1

Таблица 2. Информация о задолженности исполнителей коммунальных услуг за электроэнергию

Предприятие	Просроченная дебиторская задолженность на 01.07.2009 (тыс. руб.)
ООО «Жилкомсервис», г.Чебоксары	6 020,1
ООО «Реал-Люкс», г.Чебоксары	3 453,5
МУП «УК в ЖКХ г.Новочебоксарск»	3 430,0
ООО «Вертикаль», г. Чебоксары	3 146,4
ООО «Богданка-Сервис», г.Чебоксары	1 602,4
ООО «Ниди», г. Чебоксары	1 599,0
ООО «Ядринжилремсервис»	1 151,4
ООО «УК Центр», г.Мариинский Посад	603,0
ТСЖ «Эгер», г.Чебоксары	427,8
ТСЖ «Полет», г.Чебоксары	364,8
ТСЖ «Полет-1», г.Чебоксары	135,2

ООО «Мой дом», г.Цивильск	399,8
ООО «УК «Уют», Батыревский район	395,8
ТСЖ «Терем», г.Чебоксары	377,0
ОАО "Атлашевская управляющая компания", Чебоксарский район	340,6
ТСЖ «Залив», г.Чебоксары	291,2
ООО «УК «Держава», г.Цивильск	244,7
ООО «Управляющая компания», Шемуршинский район	230,6
ООО «Заволжье», г.Чебоксары	151,6
прочие	519,3

Системы бухгалтерского учета предприятий ЖКХ в основном представлены финансовым учетом с некоторыми функциями управленческого (учет затрат в аналитических разрезах, необходимых в целях определения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и расчета размера субсидий, т.е. по видам услуг, а также учет затрат по подразделениям). В системе финансового учета осуществляется контроль за погашением задолженностей поставщикам, в том числе и за электроэнергию. Несвоевременное погашение жильцами коммунальных услуг сказывается и на отсутствии денежных средств в самих организациях ЖКХ, что влечет и увеличение задолженности перед поставщиком электроэнергии. В качестве самостоятельной подсистемы бухгалтерского учета управленческий учет на предприятиях ЖКХ практически не выделяется. Однако проведение реформы ЖКХ обуславливает возникновение потребности в аналитической информации динамичного характера, отражающей интенсивность использования хозяйственных ресурсов и эффективность деятельности подразделений в целях оптимизации затрат и минимизации убытков, а также дающей представление об окупаемости долгосрочных вложений в основную деятельность. Данная информация может быть предоставлена только хорошо организованной системой управленческого учета и необходимо в рамках управленческого учета осуществлять контроль за своевременным востребованием долгов населения, чтобы своевременно гасить свою задолженность перед поставщиками услуг.

Важной отличительной особенностью функционирования организаций ЖКХ, определяющей финансовые результаты и финансовое положение данных субъектов хозяйствования, является государственное регулирование тарифов. По различным категориям потребителей утверждаются регулируемые тарифы на жилищно-коммунальные услуги. При этом могут устанавливаться либо единый тариф для всех групп потребителей, либо отдельно утверждаемый тариф по каждой группе.

В комплекс мероприятий по созданию организационно-управленческих и финансовых механизмов в качестве обязательной составляющей должны

включаться организация учета по центрам ответственности и бюджетирование деятельности, что непосредственно относится к сфере управленческого учета.

Минимизации затрат может способствовать выбор определенных методов группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, повышения стоимости активов, приемов организации документооборота, способов применения счетов бухгалтерского учета, системы учетных регистров, обработки информации. Данные меры затрагивают как область финансового, так и управленческого учета. Кроме того, для обеспечения реализации мер по относительному сокращению затрат, обновлению и расширению материально-технической базы управленческий персонал должен быть обеспечен необходимой информацией (включающей как учетные, так и плановые, и прогнозные данные, технико-экономические нормативы), а также методическим инструментарием, позволяющим просчитать экономический эффект от внедрения предполагаемых мероприятий, чтобы выбрать оптимальный вариант управленческого решения с учетом воздействия ограничивающих факторов, проконтролировать ход выполнения принятого решения, идентифицировать причины отклонений и количественно измерить их влияние. Информационную базу и методический инструментарий предоставляет управленческий учет. Кроме того, совершенствование методов калькуляции себестоимости выполняемых видов работ и оказываемых услуг в основном в части повышения объективности распределения накладных расходов, а также применение инструментов прогнозирования затрат может способствовать более точному установлению тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Однако, государственное регулирование тарифов и относительно неэластичный спрос на жилищно-коммунальные услуги, ограничивающие объем получаемых доходов от основной деятельности организаций ЖКХ (выручки от продаж), определяют особую актуальность задачи совершенствования учета и контроля именно затратной (а не доходной) составляющей финансового результата.

Исходя из изложенного, важным аспектом, по мнению экономистов, является совершенствование набора показателей, информация о которых представляется руководству в целях управления, а также повышение оперативности представления бухгалтерских данных управленческому аппарату в целях содействия своевременному принятию решений по регулированию деятельности.

Обобщив точки зрения экономистов, учитывая специфику деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, можно выделить следующие задачи управленческого учета организаций коммунального сектора экономики:

1. Стратегическое и текущее планирование финансовых и ключевых нефинансовых показателей по предприятию в целом и центрам ответственности.

2. Учет затрат по центрам ответственности, статьям калькуляции, видам оказываемых жилищно-коммунальных услуг, видам затрат по связи с объемом услуг (переменные и постоянные).

3. Учет доходов по центрам ответственности и видам оказываемых жилищно-коммунальных услуг.

4. Исчисление полной фактической себестоимости и финансового результата по видам оказываемых жилищно-коммунальных услуг.

5. Контроль экономических результатов деятельности и денежных потоков предприятия и центров ответственности.

6. Анализ плановых и фактических данных в целях экономического обоснования эффективности принимаемых управленческих решений.

7. Анализ отношений фактических значений финансовых и нефинансовых показателей к стратегическим и текущим планам в целях оценки деятельности предприятия и его центров ответственности.

Еще одним важным условием, обеспечивающим эффективность управленческого учета, является наличие определенного уровня знаний в области финансов и учета, управленческой культуры, эффективные технологии управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ(с изменениями от 31 декабря 2005 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М.: АО Консультант Плюс, 1992.

Кузнецов Д. В.

Науч. рук. - д. ист. н., профессор Тафаев Г.И.

ЧГПУ им. И.Я.Яковлева

МНОГОПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ

Многопартийная система в России начала складываться еще в конце 80-х гг. XX в., но особый всплеск возникновения всевозможных партий приходится на начало 90-х гг. В конце 1990 - первой половине 1991 года сложились первые партии: Социал-демократическая партия РФ (СДПР), Республиканская партия РФ (РПРФ), Партия свободного труда (ПСТ), Либерально-демократическая партия Советского Союза, Российское христианско-демократическое движение (РХДД), Демократический союз, Крестьянская партия РФ и ряд других. По приблизительным оценкам экспертов, число политических организаций, принявших наименование "партия", составляло в СССР на январь 1990 года около 40.

В настоящее время идет тенденция на сокращение количества партий: если в 1999 году в России были зарегистрированы 139 партий, то в 2004-м их осталось 48, в 2005-м - 36, в 2008-м, когда российская экономика вступила в кризис, - 14 [1]. Число партий на последнее десятилетие сократилось в разы.

За время, прошедшее с середины ноября, три партии - «Гражданская сила», Демократическая партия России и Союз правых сил (СПС) - объединились в новую правоцентристскую партию «Правое дело». Партия социальной справедливости и Российская экологическая партия «Зеленые» присоединяются к «Справедливой России», Аграрная партия России - к «Единой России», Российская партия мира и единства - к партии «Патриоты России». Партия «Народный союз» трансформировалась в движение. На данный момент их количество равно семи: Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ», политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации», политическая партия «Либерально-демократическая партия России», Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ», политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА / ПЕНСИОНЕРЫ / ЖИЗНЬ» и Всероссийская политическая партия «ПРАВОЕ ДЕЛО».

Таким образом, в первой половине 2009 года российская партийная система будет официально «минимизирована» практически до предела. В ней будут представлены четыре парламентские партии, прошедшие в Государственную Думу на выборах 2007 года: «партия власти» «Единая Россия», левоцентристская «Справедливая Россия», популистская Либерально-демократическая партия (ЛДПР) и левая Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Из них только КПРФ можно отнести к оппозиции: ЛДПР и «Справедливая Россия» вполне лояльны по отношению к Кремлю [1].

В результате выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2007 году, по Чувашии Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» получила 428160 голосов (62,27%), политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации» - 86904 голосов (12,64%), политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ» - 70923 (10,32%), политическая партия «Либерально-демократическая партия России» - 58354 (8,49%), политическая партия «Аграрная партия России» - 10340 (1,50%), политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ» - 8634 (1,26%), политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» - 5133 (0,75%), Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила» - 4327 (0,63%), политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» - 2675 (0,39%), политическая партия «Партия социальной справедливости» - 1374 (0,20%), политическая партия «Демократическая партия России» - 912 (0,13%) [2].

Исходя из этих данных, мы можем видеть, что главенствующее положение занимает партия власти «ЕДИНАЯ РОССИЯ», но также сильны и позиции КПРФ – идейной преемницы КПСС, которую поддерживают большинство пожилых людей не только в Чувашской Республике, но и во всей России в целом.

Что касается развития многопартийности в России, то здесь мнения людей расходятся. По данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2005 году, однопартийную систему выбирают 25% россиян. Еще 29% поддерживают «малопартийную» систему, состоящую из двух или трех крупных партий, сменяющихся у власти; 17% высказываются за систему из нескольких малочисленных «кадровых» партий, включающих только политически убежденных людей. Пятая часть респондентов (20%) устойчиво полагает, что стране вообще «нужны не партии, а настоящие лидеры, вожди» [1].

49% опрошенных считают, что «следует оставить только крупные партии, имеющие отделения по всей стране и численность членов не менее 50 тысяч человек каждая». 37%, напротив, уверены, что «следует обеспечить возможность участвовать в политической жизни всем партиям, включая небольшие, для наилучшего отражения интересов всех групп граждан».

Такое повальное сокращение политических организаций не вызывает острого протеста среди населения. Большинство населения считают, что необходимо оставить только самые крупные и сильные политические партии, общая численность которых не должна превышать 5-6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнальный клуб Интелрос, Алексей Макаркин Партийная система современной России и начало кризиса, <http://www.intelros.ru/readroom/nz/-63/3564-partijnaja-sistema-sovremennoj-rossii.html>
2. <http://www.chuvash.vybory.izbirkom.ru/region/region/chuvash> Центризбирком Чувашской Республики.

доцент Чагина Е.Л.

г. Чебоксары,

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

МАТРИЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ

В условиях инфляции многие предприятия оказались не подготовленными к анализу воздействия мощностей. Инфляция обесценивает все доходы и поступления предприятия. Наблюдается процесс затухания инвестиционной деятельности предприятий. Основные средства предприятий, а также мощности приобретенные ранее устаревают. Перенос стоимости в форме амортизации запаздывает во времени, таким образом, в заведомо заниженной стоимости. Иллюстрацией может служить переоценка основных средств, проведенная в Российской Федерации в 1997 году. Результатом такой переоценки стало увеличение от трех до 70 раз основных фондов. У предприятий не наблюдается повышения основных средств и ПМ, но мы получаем картину мнимой платежеспособности и высокой ликвидности. В условиях инфляции искажается влияние инфляции на данные оперативной, статистической, бухгалтерской отчетности.

Нами было рассмотрено влияние субъективных и объективных факторов на использование мощностей.

Значительным фактором, влияющим на дальнейшее улучшение использования мощностей, является процесс потребления рабочей силы. Процесс потребления рабочей силы представим в виде суммы продуктивных (Тп) и вспомогательного труда (Твсп), то есть:

$$T_p + T_m + T_k + T_{c.vsp} + T_o = T_{смены}$$

Оптимальным считается вариант, когда $T_m \rightarrow T_{см}$. При этом будет наивысшая производительность труда. В ходе анализа рабочего места по определению его нереальных возможностей, оценен каждый фактор производственного процесса (активные производственные фонды Капф, оборотные фонды Коф, исполнитель Кисп) по показателям, т.е. уровням – техническому, технологическому. Оценку производственного процесса можно привести следующим образом:

$$Капф = \frac{K_{мех.} + K_{техн.} + K_{орг.} + K_{эк} + K_{эрг}}{5};$$

$$тогда Капф = \frac{75 + 70,9 + 91 + 88,7 + 6}{5} = 66,3\%$$

Интегральная оценка рабочего места определяется как среднеарифметическая трех факторов;

$$Кобщ = \frac{Капф + Коф + Кисп}{3};$$

Занятость является одним из основных макроэкономических показателей, тесно связанный с таким индикатором экономики, как производственные мощности.

В республике по прогностическим данным, число жителей Чувашии увеличится в целом за 1995-2005 годы на 2 тысячи человек (0,1%), так как прямых мигрантов в 1995-1999 годах перерастет естественную убыль и составит к концу 2005 года 1365 тыс. человек. Продолжится увеличение численности городского населения при уменьшении численности сельского населения. Численность населения в трудоспособный возраст будет увеличиваться, и на это повлияет смена поколений, то есть в трудоспособном возрасте начнет вступать молодежь, родившаяся в 80-е годы, когда рождаемость была высокой, а выходить лица военных лет рождения. За 1995-2005 годы численность трудоспособных в возрастном отношении жителей прирастет на 95 тысяч человек (на 12,5 процента). Число лиц в возрасте старше трудоспособного почти без изменения.

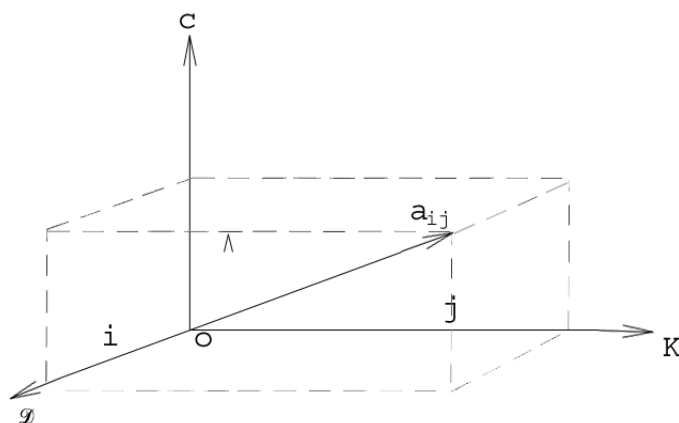
По использованию производственных мощностей можно построить систему матричных балансов.

Общие парные связи в плоскости XOY могут быть выражены как:

$$a_{ij} = \sum_{\lambda} a_{ij\lambda}$$

Мы предлагаем координату Л использовать для отражения моментов времени совершения операций. Матрица характеризует обороты за определенные отрывки времени раздельно или нарастающими итогами в зависимости от заданной программы.

Изобразим движение производственных мощностей в системе следующих координат:

Парные связи в плоскостях XOZ и YOZ, просуммирования соответственно по индексам i и j, позволяют получить широкий диапазон информации, характеризующейся содержанием хозяйственных операций. При этом получаем следующие выражения:

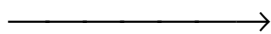
$$a_j = \sum_{\lambda} a_{ij} * a_i = \sum_{\lambda} a_{ij}$$

В общем виде первое выражение характеризует матрицу связей, показанную на схеме 2.1. под вторым номером.

Предмет (производственные мощности)

Матрица 1

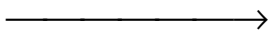
по плоскости XOY

i – счет получателя (дебет)

Матрица 2

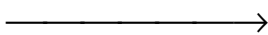
по плоскости YOZ

a – предмет операции

Матрица 3

по плоскости XOY

a – предмет операции

j - счет – поставщик мощностей (кредит)

	1	2	...	M
1	X _{n1}	X ₁₂	...	X _{1m}
2	X ₂₁	X ₂₂	...	X _{2m}
...
N	X _{n1}	X _{n2}	...	X _{nm}

j – счет – поставщик мощностей

	1	2	...	M
--	---	---	-----	---

1	X_{11}	X_{12}	...	X_{1m}
2	X_{21}	X_{22}	...	X_{2m}
...
n	X_{n1}	X_{n2}	...	X_{nm}

I – счет получатель мощностей

	1	2	...	m
1	X_{11}	X_{12}	...	X_{1m}
2	X_{21}	X_{22}	...	X_{2m}
...
n	X_{n1}	X_{n2}	...	X_{nm}

Таким образом варьируя признаки счетов и операций движения мощностей можно получить с помощью ЭВМ группировку операций по мощностям в любом разрезе и с любой степенью обобщения и детализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чагина, Е. Л. Анализ использования производственной мощности / Е. Л. Чагина. – М: Финансы и статистика, 2008. – 242 с.

Петрейкина Н. Ю.

Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ

В сфере образования республика выработала свой собственный, инновационный путь развития – с учетом экономических, социальных, национальных особенностей. Системные и долгосрочные изменения в

отрасли начаты еще с 1996 года, когда появилась Президентская программа «Новая школа». Ее системная реализация позволила перевести учеников и педагогов из ветхих школьных зданий в новые – за это время в республике построено свыше 140 новых зданий учреждений образования. Точками развития в республике стали 138 базовых школ, из них 51 - ресурсный центр. Во всех учебных заведениях появились школьные автобусы. Ученики с комфортом подвозятся к базовым школам на 273 школьных автобусах, которые появились на дорогах республики задолго до национального проекта «Образование». А это ускорило развитие проекта по строительству муниципальных дорог. Растет техническая оснащенность учебных заведений, строятся и модернизируются спортивные залы. Происходящие позитивные изменения положительно сказались на ментальности педагогов, которые в своей работе стали активно использовать творческий поиск и новаторство. Практические наработки, успешно наработанные в Чувашии, легли в основу приоритетного национального проекта «Образование».

С 2001 года в республике действует новая модель финансирования школьного образования. Введено нормативное подушевое финансирование. С 2006 года новшество внедрено и в систему начального профессионального, а с 2007 года – дошкольного образования.

Созданы разные модели современных образовательных учреждений: кустовые базовые школы с возможностью профильного обучения в старших классах, учреждения «школа-детский сад», социокультурные образовательные центры.

В 2001 году Чувашия одной из первых в России вступила в проект ЕГЭ, что позволило увеличить поступаемость чувашских школьников в высшие учебные заведения до 62 %, а в ведущие вузы России - до 19%.

Крупные сельские базовые школы стали олицетворением правильно выбранных приоритетов государственной политики в обеспечении доступности к качественным образовательным услугам всем детям, независимо от места жительства и доходов родителей. Практика показывает, что эффективность средств, вложенных в развитие ресурсных центров, высока. Результаты их деятельности по многим позициям практически сравнялись даже с результатами гимназий и лицеев. К примеру, среди сельских школ-грантополучателей в рамках национального проекта «Образование» 82 % составляют именно ресурсные центры.

Чувашия реализует стратегические образовательные программы, активно участвует в международных и федеральных проектах, часто являясь пилотной площадкой для их апробации. Поэтому сегодня ее опыт в сфере образования широко востребован в России: только в 2006 году в Чувашии побывали 34 делегации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента ЧР №99 «О дополнительных мерах по расширению доступности информационных ресурсов гражданам в ЧР».

2. Закон ЧР от 4 апреля 1996 года «О порядке государственной регистрации уставов муниципальных образований» // Ведомости Государственного Совета ЧР – 1996-№10, с. 47-50.

Пиксайкин В. К.

соискатель отдела истории ГУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ»

РУКОВОДСТВО МЕСТНОЙ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ МОРДОВИИ В 1934-1965 гг.

2 марта 1934 г. были ликвидированы Управления уполномоченных Наркомата тяжёлой промышленности РСФСР и Наркомата легкой промышленности РСФСР по Мордовской автономной области (МАО), а президиум исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МАО принял постановление об организации при Мордовском областном исполнительном комитете Областного управления местной промышленности. Из расформированных структур было выделено Мордовское областное торфяное управление, которое передали в подчинение исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МАО. По его постановлению от 5 ноября 1934 г. Мордовское областное торфяное управление было переименовано в Мордовский торфяной трест, который был включён в систему местной промышленности как самостоятельная хозяйственная единица.

В январе 1935 г. в ведение Управления местной промышленности при Мордовском облисполкоме из Кустпромкооперации были переданы Рыбкинские фосфоритные месторождения и мельница (с. Рыбкино, Ковылкинский район). Решением президиума исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области от 8 мая 1934 г. было рекомендовано изучить возможность использования реки Мокша в целях получения электроэнергии и как водного пути для транспортировки фосфоритной муки [1].

В связи с тем, что постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 20 декабря 1934 г. МАО была переименована в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (МАСССР), Управление местной промышленности при Мордовском облисполкоме стало именоваться Управлением местной промышленности МАСССР, а 28 декабря 1934 г. постановлением первой сессии ЦИК МАСССР был создан Народный комиссариат местной промышленности, в подчинении которого оказались торфяные хозяйства республики.

В соответствии с указом президиума Верховного Совета МАСССР от 28 октября 1939 г. создаётся Управление местной топливной промышленности

при Совете Народных Комиссаров МАССР. Ей передавались изъятые из ведения Наркомата местной промышленности Мордовской АССР хозяйства торфяного треста – «Александровское», «Карасное» и «Чамзинское» [2], а также все базы и штаты треста. Кроме того, в ведение нового Управления, начальником которого был утверждён Цыганов, отошла система треста «Гортопа» – Zubово-Полянский лесоучасток, Хованщинский лесоучасток, Кочкуровский лесоучасток, Ардатовский, Краснослободский гортопы, Саранский торговый склад и управление треста [3].

В соответствии с «Положением об Управлении местной топливной промышленности Мордовской АССР» это ведомство являлось органом Народного Комиссариата местной топливной промышленности РСФСР и Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР, и подчинялось этим структурам. Начальник Управления назначался СНК МАССР и утверждался НКМТП РСФСР.

Управление местной топливной промышленности Мордовской АССР руководило всеми предприятиями, организациями соответствующего профиля и стройками на территории Мордовии. Оно также обеспечивало добычу местных видов топлива, осуществляло организованный набор рабочей силы, разрабатывало и предоставляло НКМТП РСФСР проекты планов по производству, труду, себестоимости и капитальному строительству.

В Управлении были созданы отделы: производственно-распорядительный, технический, планово-учётный, капитального строительства, заработной платы, подготовки и подбора рабочих кадров, государственная топливная инспекция, бухгалтерия с финансовым сектором, административно-хозяйственная часть. Первый – осуществлял через диспетчеров повседневный контроль, оперативное воздействие и помощь подведомственным предприятиям. Второй – разрабатывал правила технической эксплуатации и наблюдал за их выполнением, а также анализировал выполнение технических показателей, разбираал причины аварий и выработывал меры по их предотвращению, разрабатывал мероприятия по использованию новых видов топлива, улучшению использования инновационного оборудования. Третий отдел выполнял функции планово-аналитические. Сотрудники составляли планы развития топливной промышленности и осуществляли статистический учёт работы предприятий и строек. Они же анализировали показатели выполнения производственных планов. Отдел капитального строительства руководил стройками подведомственных предприятий Управления и обеспечивал их проектно-сметной документацией, следил за качеством проведённых работ и выполнением графика капитального строительства. Служащие отдела планирования заработной платы следили за недопустимостью перерасхода установленного фонда зарплаты. Они же занимались набором, подготовкой и повышением квалификации промышленно-производственного персонала. Сотрудники отделов инспекции, бухгалтерии и хозяйственной части

выполняли функции учета и распределения [4]. Кроме того при Управлении были созданы две хозрасчётные конторы: по снабжению местной топливной промышленности и по сбыту местного топлива. В обязанности первой конторы входило составление заявок на фондируемые и планируемые материалы, и оборудование, реализация в установленном порядке этих фондов, заготовка нефондируемых материалов и приобретение демонтируемого оборудования. Второе подразделение занималось составлением планов сбыта местного топлива, заготавливаемого на территории Мордовской АССР, проверяло выполнение этих планов предприятиями, а также составляло планы перевозки топлива, руководило работой райтопов и гортопов по сбыту топлива [5].

В августе 1945 г., на базе Инсарского, Тавлинского и Кочкуровского леспромхозов, началась организация Саранской городской организации по заготовке и сбыту местного топлива (Саранского гортопа), с подчинением ему Саранского торгового склада. Это было предприятие районного значения. Директором Саранского гортопа был назначен Мамушев Константин Иванович [6]. Директор гортопа назначался Саранским исполкомом Совета депутатов трудящихся и утверждался начальником Управления местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР.

Эта структура занималась организацией заготовки и сбыта местного топлива, и работала на основе хозяйственного расчёта. Гортоп имел в своём ведении лесозаготовительные участки и сбытовые склады, причём открыть их могли только с разрешения Управления местной топливной промышленности. На гортоп возлагалось решение таких задач как: использование местных топливных ресурсов (дров) для удовлетворения коммунально-бытовых нужд города и населения; реализация топлива, заготавливаемого как собственными силами, так получаемого по нарядам и договорам от других предприятий; руководство подчинёнными лесоучастками, торговыми складами и контроль за их деятельностью; разработка в пределах утверждённых годовых, квартальных и месячных планов, производства и сбыта продукции для лесоучастков и складов; разработка планов строительства, расширения и организации новых лесоучастков; организация труда, внедрение и развитие стахановских методов труда; организация и развитие подсобного хозяйства в целях улучшения материально-бытовых условий жизни рабочих и служащих; руководство и контроль за подчинёнными лесоучастками и складами [7]. Такие же функции имел и созданный Рузаевский гортоп, который находился в ведении Рузаевского городского Совета депутатов трудящихся [8].

На основании указа президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 26 марта 1946 г. Управление местной топливной промышленности при Совнаркоме МАССР было преобразовано в Управление местной топливной промышленности при Совете Министров МАССР, а начальником назначен Петр Иванович Шевалдин [9]. Он имел среднее образование. Освобождён от

занимаемой должности указом президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 7 марта 1953 г. [10].

На 1 октября 1947 г. в подчинение Управления местной топливной промышленности были отнесены: Саранская контора снабжения и сбыта, Саранский и Рузаевский гортопы, торфяные предприятия «Карасное» (п. Жигалово, Пурдошанский район), «Чистое» (п. Краснослободск, Краснослободского района), «Чамзинское» (п. Чамзинка, деревня Киржиманы, Чамзинский район), «Александровское» (п. Ковылкино, деревня Александровка, Ковылкинский район) и «Ладское» (п. Лада, село Хилково, Ладский район) [11]. Отметим, что это были небольшие предприятия и учреждения. Наиболее крупным предприятием было торфопредприятие «Карасное», а в среднем на пяти торфяных предприятиях работало по 170 человек ППП. Весь промышленно-производственный персонал на предприятиях и в организациях Управления составлял 1176 человек, в том числе 721 рабочий и 455 служащих.

Постановлением СНК МАССР от 30 октября 1950 г. и приказом по Управлению местной топливной промышленности при Совете Министров МАССР от 11 ноября 1950 г. на базе торгового склада Саранского гортопа в г. Саранске была создана Контора по сбыту и реализации местного топлива – «Гортопсбыт». Решением исполкома Саранского городского Совета трудящихся депутатов от 9 ноября 1950 г. директором «Гортопсбыта» был назначен Чернов Василий Фёдорович. Административно-управленческий персонал Саранского гортопсбыта насчитывал 10 человек, с месячным фондом заработной платы 4980 рублей [12].

Основными задачами гор(рай)топсбыта являлись: организация сбыта и реализация топлива для удовлетворения коммунально-бытовых нужд, а также населения городов и рабочих посёлков; укрепление материально-технической базы подведомственных ему цехов, участков, топливных складов, улучшение их работы и повышение культуры обслуживания населения; принятие мер к максимальному использованию местных ресурсов топлива (угля, торфа, дров и других видов топлива) для удовлетворения коммунально-бытовых нужд, а также населения городов и рабочих посёлков; реализация через свои торговые склады и ларьки топлива, получаемого как по централизованным фондам, так и заготавливаемого собственными силами; оказание услуг населению по приёму предварительных заказов на топливо, разделке дров, доставке топлива на дом; разработка и обеспечение выполнения планов капитального строительства производственных цехов, участков, топливных складов и ларьков по продаже топлива; организация выполнения установленных заданий по сбыту и реализации топлива, производству промышленной продукции, в том числе товаров хозяйственного обихода и культурно-бытового назначения [13].

В 1952 г. Управление местной топливной промышленности при СМ МАССР объединяло 4 торфопредприятия, 1 леспромхоз, 1 гортопсбыт и контору снабжения и сбыта, которая ведала материально-техническим

снабжением и реализацией топлива в г. Рузаевка. На этих предприятиях и в организациях трудилось 414 человек, в том числе 296 рабочих. Однако постоянный персонал составлял 115 человек. На торфопредприятии «Карасное» работало 66 человек, в том числе 50 рабочих. На торфопредприятии «Чистое» работало 73 человека, в том числе 54 рабочих. На торфопредприятии «Чамзинское» работало 27 человек, в том числе 20 рабочих. На торфопредприятии «Самбурская роща» работало 17 человек, в том числе 12 рабочих. В Инсарском леспромхозе трудилось 193 работника, в том числе 138 рабочих. В Саранском гортопсбыте работало 29 человек, в том числе 18 рабочих и в конторе Снабсбыта трудилось 9 человек, из них 4 рабочих [14].

Постановлениями президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 16 мая 1953 г. и Совета Министров МАССР от 9 июня 1953 г. Министерство местной промышленности МАССР было объединено с Управлением местной топливной промышленности при Совмине МАССР и преобразовано в Министерство местной и топливной промышленности МАССР. Приказом министра местной и топливной промышленности РСФСР от 18 июля 1953 г. Н.Чеснокова, министром местной и топливной промышленности Мордовской АССР был утверждён Ивашкин Андрей Петрович [15].

В подчинении нового министерства было 32 предприятия, на которых трудилось 289 рабочих, из них 157 человек в лесной промышленности [16]. При районных промкомбинатах функционировало 10 кирпичных заводов. Самым маленьким по площади был завод в с. Пятина Ромодановского района, а самым большим – в с. Киржеманы Козловского района. На начало 1966 г. в республике было 13 предприятий, производительностью 38,2 млн. штук кирпича в год. Архаичное оборудование, высокая доля ручного труда и низкая квалификация работников вели к низкой производительности труда, и росту заработной платы опережающими темпами по отношению к ней. Ежегодно на предприятиях допускался перерасход фонда заработной платы.

Одной из задач Министерства местной и топливной промышленности Мордовской АССР было обеспечение населения и жилищно-коммунального хозяйства местными видами топлива, а так как местных ресурсов – торфа и дров не хватало для этих нужд, завозился уголь из шахт Министерства местной и топливной промышленности РСФСР и задача ММТП МАССР состояла в их распределении по районам, городам и предприятиям республики. Так на отопительный сезон 1953-1954гг. в Мордовию поставили 3,8 тыс. тонн угля, из 1млн 846 тыс. тонн распределённых по РСФСР.

Приказами министра местной и топливной промышленности РСФСР Н. Чеснокова, а после и.о. министра А. Прокофьева устанавливались задания местным структурам о завозе топлива для больниц, школ, коммунально-бытовых предприятий и продаже его населению. Так через торговую сеть Министерства местной и топливной промышленности МАССР в 1953-1954

гг. планировалось реализовать 800 тонн угля, из них 700 тонн в г. Саранске, и 40,3 тыс. скл. куб/м дров [17].

За их выполнением осуществлялся строгий контроль. Так, в сентябреноябре 1953 г. была проведена министерская проверка 30 городов РСФСР на предмет выполнения заданий по завозу топлива для социальных учреждений и коммунального хозяйства. В вышедшем после приказе и.о. министра местной и топливной промышленности РСФСР были подвергнуты критике ряд областных управлений местной и топливной промышленности, в том числе и Министерство местной и топливной промышленности Мордовской АССР за невыполнение плана поставки топлива школам, больницам, коммунальным службам и населению [18].

Из Москвы спускались и планы по перевозкам угля, торфа и дров автомобильным транспортом Министерства дорожного и транспортного хозяйства РСФСР. Так на второе полугодие 1953 г. для Мордовии он был установлен в объёме 6 тыс. тонн [19].

Однако новая министерская структура была громоздкой и не справлялась со своими обязанностями. В связи с этим 17 августа 1954 г. президиум Верховного Совета МАССР принял постановление «О разделении Министерства местной и топливной промышленности МАССР на Министерство местной промышленности МАССР и Управление топливной промышленности при Совете Министров МАССР». Это постановление подписал председатель президиума Верховного Совета Мордовской АССР С. Николаев [20].

Начальником Управления топливной промышленности при Совете Министров Мордовской АССР 16 августа 1954 г. был назначен Сергей Герасимович Шацкий, 1954 года рождения, член КПСС. В 1954 г. он закончил Областную партийную школу, но специального образования не имел. Такие кадры тогда входили в категорию «практик».

В мае 1956 г., в связи с реорганизацией промысловой кооперации, в Управление топливной промышленности при Совете Министров Мордовской АССР были включены 5 промысловых артелей занимающиеся добычей торфа [21].

Постановлением СМ МАССР от 13 января 1955 г. было утверждено «Положение об Управлении топливной промышленности при Совете Министров Мордовской АССР», в котором отмечалось, что это ведомство подчиняется СМ Мордовской АССР и Министерству топливной промышленности РСФСР. На Управление топливной промышленности при Совете Министров Мордовской АССР возлагалось решение таких вопросов, как: развитие местной топливной промышленности; обеспечение местными видами топлива (торфом, дровами) потребностей предприятий промышленности, коммунальных, социально-бытовых учреждений и населения; выявление новых месторождений топлива, механизация его добычи, переработка и вывозка.

На основании постановления Совета Министров МАССР от 8 сентября 1954 г. и приказом начальника Управления топливной промышленности при Совмине МАССР С. Г. Шацкого, в октябре-декабре 1954 г. от «Роспромсовета» на баланс были приняты торфяные предприятия – артели «Ардатовская», «Ельниковская» и «Зубово-Полянская». На их базе был создан Ардатовский райтоп, который в своей деятельности подчинялся исполкому Ардатовского районного Совета депутатов трудящихся и Управлению топливной промышленности при Совмине МАССР. Райтоп занимался организацией заготовки и сбытом торфа и дров и работал на хозрасчётной основе [22]. Директором райтопа 25 ноября 1954 г. был назначен член КПСС, 1924 года рождения, Митрофанов Владислав Яковлевич. Он имел среднее образование и был участником Великой Отечественной войны, которую закончил сержантом. С 14 марта 1955 г. старшим бухгалтером работал коммунист Безбородов Яков Павлович, 1898 года рождения, у него было 4 класса образования. Войну он закончил в звании лейтенанта. Должность мастера занимал член КПСС Мурашкинцев Александр Степанович, имевший высшее образование по специальности «инженер по эксплуатации торфа». Он был с 1910 г. рождения, старший лейтенант запаса. Начальниками участка работали: Фёдор Флегонтович, 1926 года рождения, имевший 4 класса образования; и беспартийная Коробкова Мария Николаевна. У неё было 4 класса образования и шестимесячные курсы по добыче торфа. Бучирин Иван Фёдорович (1918 г.р.) занимал должность главного механика. В партии он не состоял и имел 4 класса образования и курсы мастеров по добыче торфа [23].

Во второй половине 1954 г. артель «Ельниковская» была объединена с торфопредприятием областного подчинения «Чистое». Отметим, что до этой реорганизации эти артели были небольшими и имели от 4 до 10 работников с заработком 2-5 тыс. рублей (в ценах 1951 г.) [24]. На баланс Управления топливной промышленности при Совете Министров МАССР были переданы торфяные предприятия «Карасное», «Чамзинское» и Инсарский леспромхоз [25].

Постановлениями Совета Министров РСФСР от 14 апреля 1959 г. и Совета Министров МАССР от 25 апреля 1959 г. Министерство местной промышленности МАССР 25 апреля 1959 г. было объединено с Министерством промышленности продовольственных товаров МАССР и Управлением топливной промышленности при Совмине МАССР в одну структуру – Министерство местной промышленности Мордовской АССР. Накануне, в соответствии с постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 31 января 1959 г. «О сокращении в 1959 г. фондов заработной платы работников административно-управленческого аппарата, административно-управленческих расходов и расходов на командировки», на 1 млн 205 тыс. рублей [26] были урезаны расходы на содержание чиновников, в том числе по Управлению топливной промышленности при Совмине МАССР на 16 тыс. рублей [27]. Однако постановлениями бюро

Мордовского обкома КПСС и Совета Министров МАССР от 15 апреля 1965 г. и президиума Верховного Совета МАССР от 28 мая 1965 г. Министерство местной промышленности МАССР было упразднено, а его структурные единицы и подведомственные предприятия переданы в состав созданного постановлением Совета Министров МАССР от 5 мая 1965 г. Управления местной и топливной промышленности Совета Министров МАССР [28]. В аппарат созданного управления перешли 14 специалистов из реорганизованного Управления бытового обслуживания населения при Совете Министров МАССР [29].

С 15 мая 1965 г. в подчинение Управления местной и топливной промышленности Совмина МАССР, которое возглавил Л. Куракин, перешло 24 предприятия. Это предприятия республиканского (МАССР) подчинения – Ардатовский, Саранский и Ельниковский промкомбинаты, Киселёвский и Сивинский деревообрабатывающие комбинаты (ДОКи), торфопредприятия «Чистое» и «Красное», Саранские мебельная фабрика, металлообрабатывающий завод, промкомбинат и Резоватовский кирпичный завод [30]. И предприятия районного подчинения, к которым относились: Атяшевский, Дубёнский, Zubово-Полянский, Инсарский, Кочкуровский, Краснослободский, Темниковский, Теньгушевский, Торбеевский, райпромкомбинаты, Мельцанский и Рыбкинский промкомбинаты, Рузаевский, Саранский и Рузаевский гортопсбыты [31]. Кроме того, на базе цехов (бондарного, кулеткацкого, производства игрушки, верёвки, кровельной щепы, извести, лесозаготовок) Атяшевского комбината бытового обслуживания (КБО) и Киржемановского кирпичного завода был создан Атяшевский промышленный комбинат. Пищевой цех, торфоучасток, кирпичный завод и деревообрабатывающий цех в с. Авдалово, входившие в Zubово-Полянское КБО, образовали Zubово-Полянсий промкомбинат. В Резоватовский кирпичный завод был включён Вечкуский деревообрабатывающий цех, а в Инсарский промкомбинат вошли районный КБО, Кадошкинский и Р.-Баймаковский кирпичные заводы. Кроме того, Ардатовский промкомбинат передавал Ардатовскому КБО производственные мощности с объёмом бытовых услуг в ценах 1961 г. на 2,4 тыс. рублей, а получал взамен торфяной участок. Сивинский ДОК отдавал Краснослободскому КБО швейные и обувные цеха, а Саранский промкомбинат передал Саранскому комбинату бытового обслуживания № 1 сапоговаляльный цех. Дубёнский промышленный комбинат передал районному КБО Енгальчевский цех и принял в ведение кирпичный завод. Кочкуровский промкомбинат отдал вновь созданному районному КБО цеха по ремонту и пошиву швейных и обувных изделий, мебельный цех, парикмахерские и фотосалоны, а Рыбкинский промкомбинат отдал Ковылкинскому КБО швейный и металлообрабатывающие цехи, парикмахерскую, фотосалон и принял Троицкий кирзавод. И, наконец, Темниковский промкомбинат передал вновь образованному районному комбинату бытового обслуживания швейный, обувной,

металлообрабатывающий цеха, парикмахерскую и машинное отделение с пилорамой на кирпичном заводе [32].

На базе трикотажного цеха, принимаемого от Ромодановского комбината бытового обслуживания, была создана Ромодановская трикотажная фабрика. Это было предприятие республиканского (МАССР) подчинения. Директором был назначен Шкавера Николай Иванович, с месячным окладом в ценах 1965 г. в 130 рублей [33]. В сентябре-октябре 1965 г. были организованы топливные склады: на станции Ардатово при Ардатовском промкомбинате; на станциях Чамзинка и Оброчное при Саранском топсбыте; на станции Кадошкино при Инсарском промкомбинате; на станции Торбеево при Торбеевском райпромкомбинате; на станции Zubovo-Поляна при Zubovo-Полянском райпромкомбинате; в г. Краснослободске при торфопредприятии «Чистое» и г. Темникове при торфопредприятии «Карасное». От Министерства торговли Мордовской АССР были приняты топливные склады в г. Саранске, г. Рузаевке и в рабочем посёлке Атяшево. Они поступили в распоряжение Саранского гортопсбыта, директором которого работал В. А. Кузнецов, Рузаевского гортопсбыта (директор В. К. Удалкин) и Атяшевского РПК [34], которое возглавлял Л. К. Стяпин. Топливный склад в Красном Узле был отнесён к Саранскому гортопсбыту, который из городского подчинения был переведён в республиканское и стал именоваться как «Сарансктопсбыт» [35]. В г. Ковылкино в ведение Управления местной и топливной промышленности Совмина МАССР был передан топливный склад, на основе которого в 1965 г. был создан Ковылкинский гортопсбыт [36]. На строительство новых топливно-сбытовых складов выделялось 50 тыс. рублей [37].

Таким образом, в марте-ноябре 1934 г. в Мордовской автономной области была сформирована организационно-производственная структура по добыче торфа – Мордовское областное торфяное управление, а позже Мордовский торфяной трест, который был включён в систему Управления местной промышленности при Мордовском облисполкоме как самостоятельная хозяйственная единица. Позже система управления топливной промышленностью МАССР неоднократно реорганизовывалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 2, л. 10-11.
2. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 7.
3. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 33.
4. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 28-31.
5. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 31.
6. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 15.
7. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 21-22.
8. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 22-23.
9. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 393.

- 10.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 88, л. 37.
- 11.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 19, л. 44.
- 12.Примечание: в ценах 1950г.
- 13.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 211, л. 42-43.
- 14.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 57, л. 169.
- 15.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 9, л. 78.
- 16.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 95; д. 57, л. 169.
- 17.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 14, л. 12, 14.
- 18.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 14, л. 14.
- 19.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 14, л. 18.
- 20.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 95, л. 11.
- 21.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 116, л. 57.
- 22.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 25, л. 84.
- 23.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 113, л. 22.
- 24.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 71.
- 25.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 93.
- 26.Примечание: в ценах 1961г.
- 27.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 160, л. 20-22.
- 28.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 172, л. 426; д. 173, л. 1-2.
- 29.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 1-2.
- 30.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 3-5.
- 31.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 6.
- 32.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 3-4.
- 33.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 55.
- 34.Районный промышленный комбинат.
- 35.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 68-69.
- 36.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 70.
- 37.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 173, л. 70-71.

*Потанова М.Л.
Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева*

ОБРЯДЫ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ

Обряды, предшествующие рождению.

За несколько месяцев до родов женщину, если она жила в доме мужа, перевозили в дом родителей. Там, выбрав благоприятный день, совершали обряд "надевание пояса" (тякутай), при котором на женщину торжественно надевали особый, так называемый приметный пояс (сируси-но оби), заранее приготовленный родственниками. Незадолго до родов роженицу облачали в белое платье и меняли убранство ее покоев. Вешали белые занавеси и шторы, прислуживающие ей дамы также надевали белые одежды [1; 58].

Обряды, следующие за рождением.

При рождении принца или принцессы этот обряд совершался в течение 7 дней дважды в день - утром и вечером. Воду для Первого купания обычно брали из реки или колодца, расположенного в благоприятном направлении. Обряд купания совершали две специально приглашенные дамы. Одновременно двадцать придворных (десять - Пятого ранга и десять - Шестого) звоном тетивы отгоняли злых духов. Специально назначенный ученый читал благоприятные отрывки из китайских классических текстов [2; 156].

Заключение брака.

В древней Японии мужчины вступали в брак в пятнадцать, женщины - в тринадцать лет. В день, заранее выбранный для заключения брака, мужчина посылал в дом женщины гонца с письмом, сообщаящим о его прибытии. Проведя ночь в доме женщины, мужчина возвращался в свой дом и рано утром посылал ей письмо со специальным гонцом (кинугину-но цукай), который помимо письма доставлял в дом женщины вино, угощение и подарки. На 3-й день после заключения брака проводился обряд обнаружения места (токоро - араваси). Новобрачным подавали особые свадебные лепешки, так называемые лепешки Третьей ночи (микаё-но моти). Блюдо с лепешками красного и белого цвета подсовывалось под полог к изголовью новобрачных. Мужчина должен был съесть три лепешки, женщина - сколько захочет. Вкушение лепешек Третьей ночи означало вступление в брак. С этого дня брак считался официально признанным и мужчина мог посещать дом жены в любое время.

Поминальные обряды.

Обычно умершего не трогали в течение нескольких дней, затем предавали сожжению (обычай, существовавший в Японии уже с VII-VIII веков). После обряда омовения тело облачали в новые одежды и помещали в гроб, куда клали также утварь, которой пользовался покойный при жизни и бумажные фигурки катасиро, применяемые обычно при обрядах очищения. Церемония сожжения осуществлялась в горных местностях Отаги или Торибэно. На колеса кареты, которая везла останки к месту сожжения, наматывали полотно. Обряд сожжения совершался ночью. Возвращаясь, участники процессии проходили очищение в какой-либо реке. Соприкосновение со смертью считалось загрязнением, и, чтобы очиститься

от скверны, необходимо было в течение тридцати дней после погребения соблюдать строгое воздержание, не выходя из дома и никого не принимая. Через каждые семь дней после смерти совершались поминальные службы - в дом приходили монахи, заказывались молебны в храмах. В течение сорока девяти дней родственники умершего молились о его перрождении в Чистой Земле. Домочадцы покойного облачались в траурные одежды, убрали обычную утварь, занавеси, ширмы, заменяя их траурными. Траурные цвета - от светло-серого до темно-серого. [3; 356]

ЛИТЕРАТУРА

1. Иофан, Н.А. Культура древней Японии / Н. А. Иофан. - М.: Наука, 1974. - 264 с.
2. Ладанов, И.Д. Японцы. Этнографические очерки / И. Д.Ладанов. -Москва.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. - 270 с.
3. Чегодаев, А.Д. Всеобщая история искусств / А. Д. Чегодаев. – Спб.: Искусство, 1960. - 3000 с.

Миронова А. В.

Науч. рук. – д.ист.н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОВ

Герой Советского Союза — высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года, дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза — медаль «Золотая Звезда» — учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года.

Сидор Артемьевич Ковпак (укр. Сидр Артемович Ковпак, 25 мая (7 июня) 1887 — 11 декабря 1967) — командир Путивльского партизанского отряда и соединения партизанских отрядов Сумской области, член нелегального ЦК КП (б) Украины, генерал-майор. Дважды Герой Советского Союза.

Родился 25 мая (7 июня) 1887 в селе Котельва (ныне посёлок городского типа Полтавской области Украины) в бедной крестьянской семье. Украинец. Член компартии с 1919 года. Участник Первой мировой (службу проходил в 186-м пехотном Асландузском полку) и Гражданской войн. Во время Первой мировой войны воевал на Юго-Западном фронте, участник

Брусиловского прорыва. В апреле 1915 в составе почетного караула был лично награжден Николаем II Георгиевским крестом.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941 года. Один из организаторов партизанского движения на Украине — командир Путивльского партизанского отряда, а затем — соединения партизанских отрядов Сумской области.

В 1941—1942 годах соединением С. А. Ковпака были осуществлены рейды в тылу врага по Сумской, Курской, Орловской и Брянской областям, в 1942—1943 годах — рейд из брянских лесов на Правобережную Украину по Гомельской, Пинской, Волынской, Ровенской, Житомирской и Киевской областям; в 1943 году — Карпатский рейд. Сумское партизанское соединение под командованием Ковпака С. А. прошло с боями по тылам немецко-фашистских войск более 10 тысяч километров, разгромило гарнизоны противника в 39 населённых пунктах. Рейды Ковпака сыграли большую роль в развёртывании партизанского движения против немецких оккупантов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага, мужество и героизм, проявленные при их выполнении, Ковпак Сидор Артемьевич удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 708).

В апреле 1943 года С. А. Ковпаку было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Второй медалью «Золотая Звезда» генерал-майор Ковпак Сидор Артемьевич награждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1944 года за успешное проведение Карпатского рейда.

В январе 1944 года Сумское партизанское соединение было переименовано в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию имени С. А. Ковпака.

Легендарный партизанский командир С. А. Ковпак скончался 11 декабря 1967 года. Похоронен в столице Украины, городе-герое Киеве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — Т. 1 /Абаев — Любичев /. — 911 с.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1988. — Т. 2 /Любов — Ящук /. — 863 с.

Гаврилов П. В.

Науч. рук. – д. ист. н. профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ГЕРОИЗМ УРОЖЕНЦЕВ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

65 лет отделяет нас от Победы в Великой Отечественной войне над фашисткой Германией, от Победы, имевшей поистине всемирно-историческое значение. Война была навязана нашей стране жестоким агрессором в условиях, крайне неблагоприятных для СССР. Красная армия, поддержанная всеми народами Советского Союза, сумела сорвать немецко-фашистский план молниеносной войны, нанести врагу сокрушительные поражения, изгнать его из пределов Отечества, освободить народы Европы от фашистского порабощения. Выполняя обязательства перед союзниками, после капитуляции фашисткой Германии наша армия в кратчайший срок разгромила, отборны японские войска, что привело к признанию Японией своего поражения во второй мировой войне.

Свой достойный вклад в общенародную борьбу за честь, свободу и независимость Родины, в дело разгрома военной машины фашисткой Германии и милитаристской Японии внесли и трудящиеся Чувашской АССР. Они плечом к плечу с другими братскими народами изо дня в день неустанно на фронте и в тылу ковали победу. В рядах мужественных защитников Родины находилось более 210 тысяч уроженцев нашей республики. На территории Чувашии было сформировано несколько воинских соединений и частей, в том числе 324-я Верхнеднепровская Краснознаменная и 139-я Рославльская Краснознаменная стрелковые дивизии, которые позже стали подшефными республики. По существу, не было ни одного фронта, где бы не сражались сыны и дочери чувашского народа. Всюду они показывали высокую доблесть и героизм, проявляли беспредельную преданность своей Отчизне. Около 54 тысяч вернувшихся с войны уроженцев Чувашской АССР за мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями СССР, 80 храбрейшим присвоено высокое звание Героя Советского Союза, 11 воинов удостоилось орденов Славы всех трех степеней.

Чувашский пединститут внес свой посильный вклад в разгром врага и в достижение победы. С начала войны добровольно ушел на фронт Сергей Спиридонович Кутяшов, бывший директор. Погиб. 7 сентября 1941 года выбыл в РККА Антонин Васильевич Хрусталева, директор института, возложив обязанности директора на Н.И. Бокарева. На фронт ушли многие преподаватели и студенты, студентки рыли оборонительные траншеи и окопы, собирали средства в помощь фронту, за что получили благодарности Верховного Главнокомандующего, в госпитале ухаживали за ранеными.

В ноябре 1941 года, в период боев под Москвой, в республике нашла широкую поддержку инициатива по сбору средств в фонд обороны и на строительство боевой техники для фронта. Труженики Чувашии за годы войны в фонд обороны внесли 115, 6 млн. рублей, приобрели

государственных займов на 502 млн. рублей. Говоря о трудовой доблести наших земляков, нельзя не назвать эти цифры. Ведь они приближали победу, способствовали разгрому гитлеровской Германии.

В годы суровых испытаний у сынов и дочерей чувашского народа проявилось и такое замечательное качество, как готовность пожертвовать собой во имя Родины, за жизнь других. Среди более двухсот пятидесяти воинов, совершивших за годы войны подвиг, подобный подвигу Александра Матросова, были четверо наших славных земляков.

Победа над врагом была достигнута большими усилиями воинов Красной Армии и тружеников тыла, в результате больших, невосполнимых потерь. Война оборвала жизни более 100 тысяч наших земляков, то есть каждый второй не вернулся в родные края. Около тысячи наших земляков умерло от ран в госпиталях.

Во имя светлой памяти о погибших защитниках Родины в городах и селах республики воздвигнуты обелиски, созданы мемориальные парки и аллеи, музеи и комнаты боевой славы, именами героев названы улицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путь к победе / составитель В. М. Яковлева. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2009. – 164 с.
2. Страницы немеркнувшей славы / составитель А. П. Петров. – Чебоксары, 1995. – 479 с.

Орлов А.В.

*Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева*

ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Н.В. ФЕДОРОВ

Президент Чувашской Республики; родился 9 мая 1958 г. в д. Чедино Мариинско-Посадского района Чувашской АССР; окончил юридический факультет Казанского государственного университета в 1980 г., аспирантуру Института государства и права АН СССР в 1985 г., доктор юридических наук; имеет ранг государственного советника юстиции РФ; с 1980 г. работал ассистентом, 1985—1989 — старшим преподавателем кафедры научного коммунизма Чувашского государственного университета; в 1989 г. был избран народным депутатом СССР (1989—1992), являлся членом Совета Национальностей Верховного Совета СССР, председателем Комитета по

вопросам законодательства, законности и правопорядка, членом Межрегиональной депутатской группы; с июля 1990 г. — министр юстиции РФ, был членом Совета Безопасности Российской Федерации, возглавлял правительственную комиссию по разрешению межнациональных конфликтов, был председателем Комиссии по реабилитации репрессированных народов Карачаево-Черкесии, заместителем председателя комиссии Совета Безопасности по Северо-Кавказскому региону; вышел в отставку с поста министра весной 1993 г. из-за несогласия с политикой президента Ельцина; после отставки некоторое время был обозревателем "Общей газеты", затем возглавил Московскую городскую коллегия адвокатов; 12 декабря 1993 г. был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого созыва по списку ДПР, вошел в состав Комитета по обороне; также баллотировался на выборах президента Чувашии; 26 декабря 1993 г. во втором туре был избран Президентом Чувашской Республики, в связи с чем в феврале 1994 г. сложил полномочия депутата Государственной Думы; в декабре 1997 г. был избран президентом Чувашии на второй срок; 16 декабря 2001 г. в третий раз был избран на пост президента Чувашской Республики, набрав на выборах 40,8% голосов избирателей (главный соперник — лидер коммунистов Чувашии В. Шурчанов получил 37% голосов); 29 августа 2005 г. на очередной XXVI сессии по представлению Президента Российской Федерации Владимира Путина Государственный Совет Чувашской Республики наделил полномочиями Президента Чувашии на четвертый срок; с января 1996 г. по должности входил в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, был заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, затем — членом Комитета конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам; сложил полномочия члена Совета Федерации РФ с 1 января 2002 г. в соответствии с законом о новом порядке формирования верхней палаты российского парламента и назначением в нее представителя от исполнительной власти Чувашской Республики; входил в состав комиссий по Чечне, экологии, юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы; в мае 2001 г. был назначен членом Государственной комиссии по химическому разоружению; автор более ста статей и ряда книг по вопросам правовой политики и независимой судебной власти, демократического и федеративного устройства государства, свободы печати, экономической политики; лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники за работу по восстановлению исторической части столицы Чувашии г. Чебоксары (1999); лауреат Всероссийской юридической премии "Фемида"; в мае 2001 г. был удостоен национальной общественной премии им. Петра Великого; награжден орденом "За заслуги перед Отечеством" IV степени, высшей наградой Русской православной церкви — орденом Святого князя Даниила Московского I степени; Почетный строитель Российской Федерации; женат, имеет сына и дочь; член Партии любителей пива с титулом "советник" (1994); увлечения: восточные единоборства, бокс, плавание, горные и водные

лыжи. Участвовал в разработке многих демократических законов, в том числе "Закона о печати". Возглавлял рабочие группы по подготовке законопроектов, имевших ярко выраженную социально-реформаторскую направленность. Был самым молодым министром юстиции России и, вместе с тем, единственным, кто назначался на эту должность в четырех разных правительствах. В марте 1993 г. подал в отставку с поста министра юстиции РФ, заявив, что "не может мириться со все более удручающими фактами пренебрежения правом в политике". В 1991—1993 годах руководил правительственной комиссией по разрешению межнациональных конфликтов в Карачаево-Черкесской Республике и комиссией Совета Безопасности по республикам Северного Кавказа. Выступал за мирное разрешение Чеченского конфликта. В январе 1995 г. подписал указ, позволявший гражданам Чувашии отказываться от участия в боевых действиях в Чечне в случае их призыва на военную службу. В 2000 г. Н. Федоров открыто выступал против федеральных реформ, предпринятых Президентом РФ В. Путиным. В первых числах ноября он направил в Конституционный Суд РФ запрос о соответствии Конституции ряда положений законов из "президентского пакета" — "Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти в субъектах РФ" и "Об общих принципах организации органов местного самоуправления". В запросе оспаривалось зафиксированное в законе право Президента РФ отрешать от должности глав регионов и местного самоуправления, а также его право вместе с Государственной Думой РФ распускать региональные законодательные собрания.

литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/27622/Федоров
2. <http://www.bfm.ru/yellowpages/celebrities/1767/>
3. Биография Н. В. Фёдорова на сайте Президента Чувашской Республики

*Т.В. Селивестрова
(аспиранта ЧГПУ им. И.Я.Яковлева)*

ЧУВАШСКИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ

С каждым годом возрастает количество представителей чувашского народа, проживающих за пределами Чувашской Республики, так и страны в целом, покинувших родные места в силу различных причин. Однако приятно сознавать, что многие из них не желают расставаться со своими корнями, а,

наоборот, в новых условиях жизни стремятся сохранить национально-культурную самобытность своей этнической группы.

В связи с этим в целях объединения чувашей, жителей других субъектов Российской Федерации либо зарубежных стран, сохранения их национальной идентичности, возрождения культуры, традиций и обычаев чувашского народа создаются добровольные чувашские национально-культурные объединения, роль которых в последние годы обрела особую актуальность.

Государственная национальная политика Чувашской Республики строится на основе национальных, социально-культурных интересов и потребностей чувашского народа и других национальностей, проживающих в Чувашской Республике, с учетом их исторического наследия и самобытности, а также традиций и многовекового сосуществования и взаимодействия.

Одним из направлений Республиканской целевой программы «Культура Чувашии: 2006-2010 годы», принятой постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 6 декабря 2005 г. № 307, является поддержка чувашей, проживающих за пределами Чувашской Республики, сохранение и развитие родного языка и культуры, содействие созданию национально-культурных объединений чувашей в субъектах Российской Федерации и зарубежных странах [4].

Основные функции по вопросам чувашской диаспоры в республике официально возложены на Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, которое в пределах своей компетенции координирует деятельность подведомственных организаций, национально-культурных объединений по реализации чувашской национальной политики.

Большую целенаправленную работу по оказанию содействия чувашской диаспоре в создании национально-культурных объединений, союзов, автономий и иных форм объединения на территории Чувашской Республики, Российской Федерации, СНГ и мира оказывает Чувашский национальный конгресс (ЧНК), образованный на Первом съезде 8-9 октября 1992 г. в г. Чебоксары. Конгресс является международной общественной организацией, высшим представительным собранием, объединяющим все творческие, интеллектуальные, культурные силы во имя возрождения, развития и консолидации чувашской нации. Деятельность ЧНК направлена на реализацию права чувашского народа на самоопределение, отстаивание национальных интересов в соответствии с нормами международного права, содействие развитию самосознания народа и его суверенитета в экономическом, социально-политическом, культурно-духовном, языковом и этнорелигиозном отношениях. Важным направлением деятельности Чувашского национального конгресса по объединению чувашской диаспоры является организация и проведение в Чувашской Республике различных мероприятий с участием представителей чувашских

национально-культурных объединений субъектов Российской Федерации и зарубежных стран с компактным проживанием чувашского народа.

По состоянию на 1 января 2010 г. в 29 субъектах Российской Федерации функционируют 70 чувашских национально-культурных объединений, в 6 зарубежных странах их число составляет 11 [5].

В республике Беларусь функционируют 3 объединения: Республиканское общественное объединение белорусских чувашей «Ат,л» (РООБЧ; руководитель – Александров Геннадий Алексеевич), общественное объединение чувашей «Шупашкар» Республики Беларусь (зарегистрировано в Министерстве юстиции 9 февраля 2007 г.; руководитель – Миллин Борис Николаевич) и община чувашской культуры г. Гродно Республики Беларусь (руководитель – Андреев Михаил Яковлевич), деятельность которых направлена на сохранение чувашской национальной культуры, всестороннее сотрудничество, укрепление доверия и взаимоотношений между народами Республики Беларусь и Чувашской Республики.

Объединение «Ат,л» было организовано 17 апреля 1999 г. За небольшой срок своей деятельности членами общества налажены тесные взаимоотношения внутри общины, ведется работа с ветеранами войны, пожилыми людьми, а также работа по поиску чувашей, проживающих в Республике Беларусь. Членами общины проведена большая работа по выявлению мест захоронений погибших чувашских солдат на белорусской земле, найдены могилы 2618 чувашей из 15 тысяч погибших в боях за освобождение Белоруссии. Из них 15 чувашей стали Героями Советского Союза и 3 человека – кавалерами ордена Славы. Данные эпизоды отражены в книге «Воины - чувашаи в боях за освобождение Белоруссии», выпущенной силами членов общества «Атал». Всего в составе объединения 7 ветеранов Великой Отечественной войны.

Объединение благоприятно взаимодействует с Правительством Республики Беларусь, Комитетом по делам религий и национальностей, центром национальных культур, органами местного самоуправления; через Посольство Российской Федерации предоставляется возможность оформления подписки на газеты российских изданий, обеспечения ветеранов войны и детей санаторными путевками.

Среди самых активных членов общества можно выделить следующих общественных деятелей: Л.А. Александрова, А.Г. Александров, международный гроссмейстер, чемпион Европы по быстрым шахматам; С.Г. Александров, солист художественного коллектива «Хамар ял», Э.П. Шкода, Н.И. Егоров, К.В. Чамеев, В.Ф. Очайкин, архитектор, художник, доцент кафедры интерьера и оборудования Академии искусств Белоруссии, советник Академии архитектуры Республики Беларусь, участник многочисленных персональных художественных выставок.

В РООБЧ «Атал» организован коллектив художественной самодеятельности «Хамар ял», который, ежегодно участвуя в различных мероприятиях, проводимых обществом, во Всероссийских фестивалях

«Родники России», «Венок дружбы», чувашском Акатуе в г. Москва, повышает авторитет общественного объединения. Членами общества в Белоруссии традиционно проводятся празднования Нового года, Дня защитника Отечества, Международного женского дня, Дня Победы, Дня Чувашской Республики, юбилейных дат, в которые вносятся чувашские национальные элементы [1, с. 222-223].

В ноябре 1994 г. в Казахстане было организовано Чувашское этнокультурное объединение Павлодарской области по инициативе заведующего кафедрой философии и экономической теории Павлодарского педагогического института В.А. Федотова, избранного председателем совета общественно-культурного центра. С 2005 г. возглавляет объединение П.А. Александров.

Чувашская диаспора в Казахстане появилась в начале XX века, когда чувашаи стали заселять Павлодарскую, Акмолинскую, Кустанайскую и Алма-Атинскую области. В составе центра – работники различных организаций, действующих в области. В центре создан фольклорный ансамбль «Сеспель», ежегодно участвующий в праздновании Дня Чувашской Республики и в фестивале народного творчества «Родники России». В 1996 г. при школе национального возрождения г. Павлодар открыто чувашское отделение, где детям предоставлена возможность обучаться чувашском языку, знакомиться с историей, культурой и традициями чувашского народа. Много успешных и талантливых людей среди представителей чувашской диаспоры, трудившихся на различных предприятиях и организациях Павлодарской области. Это Л.И. Софронов, председатель совета ветеранов чувашского культурного центра, Петр и Галина Александровы, солисты ансамбля «Сеспель», В.Н. Музыкантова, неоднократно избиравшаяся депутатом Городского Совета, О.М. Федотова, преподаватель рисования в школе № 16 и прикладного искусства в чувашском отделении школы национального возрождения г. Павлодар, активная участница выставок самодельных игрушек, поделок из природного материала [1, с. 225-226].

На Украине действуют 2 национально-культурных объединения: Севастопольское чувашское национально-культурное общество Украины (руководитель – Семенов Валерий Георгиевич) и Общество чувашской культуры г. Одесса Украины (руководитель – Шабашов Андрей Васильевич). По результатам переписи населения 2001 г. в Крыму проживало 2170 чувашей, в Севастополе – 509. По инициативе Ф.Г. Перовой было организовано создание чувашского национально-культурного общества в г. Севастополь, регистрация которого прошла 21 августа 2004 г. Активными членами общества являются заместитель председателя О.И. Дорошенко и офицеры запаса В. Ю. Иванов, П. Д. Ижедеров, А. Л. Степанов, А.Т. Хонюков, В. Г. Семенов [1, с. 228]

Общество принимает участие во всех мероприятиях, проводимых Ассоциацией национально-культурных обществ Севастополя: в выставке

народного творчества и художественной самодеятельности в День города, в Ассамблее национальных меньшинств в г. Киев, форуме национальных меньшинств г. Севастополь «Мы за мир и дружбу всех народов!»; члены общества неоднократно приглашались в Чувашию для участия в работе съездов Чувашского национального конгресса.

Активную работу по сохранению и возрождению духовной и материальной культуры чувашского народа, защите прав и интересов чувашей, проживающих в Эстонии, укреплению и развитию культурных, экономических и научных связей с Чувашской Республикой ведут Общество чувашской культуры Эстонии (руководитель – Рыбалко Галина Владимировна) и Общество чувашской культуры «Нарспи» г. Нарва Эстонии (руководитель – Григорьева Лидия Григорьевна), организованное 6 ноября 2003 г. Члены общества проводят большую работу по оказанию помощи проживающим в Нарве представителям чувашской национальности в процессе интеграции в европейское общество через ознакомление с историей и культурой своего народа, празднования памятных дат и национальных праздников, участие в международных, республиканских и городских национально-культурных мероприятиях. Также чувашское общество проводит культурно-просветительскую работу среди молодого поколения путем обучения их чувашскому языку, чтение лекций о Чувашской Республике, проведение мероприятий с национальными элементами, пробуждение интереса к культуре чувашского народа у детей из многонациональных семей. Членами общества организованы фольклорный ансамбль чувашских песен и танцев «Нарспи», кружок вышивания и вязания «Родной узор». В обществе открыта школа по интересам: курсы чувашской культуры и истории чувашского народа, рукоделие, национальный костюм, народные ремесла, декоративно-прикладное искусство, национальные праздники, народные обряды и игры, музыка, литература, национальная кухня. Члены общества «Нарспи» активно участвуют в общественной жизни Эстонии, а также ежегодно проводят мероприятия в рамках чувашских национальных традиций: праздники «Кер сари», «Аван Патти», «Дни чувашского языка» в Нарве [1, с. 229 - 230].

Чувашские национально-культурные объединения также созданы в Латвии (Общество чувашской культуры Латвии; руководитель – И.С. Степанов) и в Республике Молдова (Чувашская община Республики Молдова; руководитель – Цуркан Галина Ивановна и Филиал Чувашской общины Республики Молдова в г. Бэлыц; руководитель – Гуцу Татьяна Дмитриевна).

Таким образом, расположенные даже за пределами страны представители чувашской диаспоры посредством объединения в чувашские национально-культурные общества проводят благородную работу по сохранению национальной культуры, защите интересов чувашских меньшинств, организации культурных, научных, экономических связей между Чувашской Республикой и различными странами, на территории

которых проживает чувашское население. По словам Президента Чувашии Н. В. Фёдорова, «многочисленные чувашские национально-культурные объединения представляют собой мощную силу, способствующую развитию плодотворных отношений республики с другими субъектами федерации странами ближнего и дальнего зарубежья» [1, с. 4].

Однако в деятельности объединений имеются некоторые проблемы, от решения которых будет зависеть дальнейшая их работа в рамках национальной политики Чувашской Республики. Представители чувашской диаспоры, ежегодно приглашаемые в Чувашию для участия в съездах ЧНК, собраниях, совещаниях, конференциях, курсах, встречах с руководством республики, периодически поднимают ряд волнующих их вопросов (в основном, касающихся материально-финансовой поддержки):

- доставка этнозначимого информационного материала (книг, газет, журналов, видео- и аудиозаписей, организация на местах теле- и радиопередач);
- поддержка национального школьного образования (в изучении чувашского языка и литературы);
- содействие созданию и развитию на местах самодеятельных творческих коллективов [3] .

Отметим, что с давних пор в чувашской диаспоре, не дожидаясь издания соответствующих законов, постоянно велись поиски оптимальных форм самоорганизации национально-культурной жизни, в основном благодаря истинно увлеченным и преданным истории и культуре своего народа активным членам национально-культурных объединений.

В связи с этим на уровне республики необходимо поднять вопрос о новых способах и методах обеспечения лучших гарантий государственно-правовой защиты национально-культурных интересов чувашской диаспоры, о мерах и путях расширения связей между ней и Чувашией с целью усиления национально-культурной целостности чувашского народа, независимо от места проживания его представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева, Н.И. Чувашский национальный конгресс. Чувашские национально-культурные объединения Российской Федерации и зарубежных стран / Н. И. Дмитриева. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 239 с.
2. Замиралова, Т.А. Возникновение и развитие общественных национально-культурных объединений Западной Сибири (1985 – 2000 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. А. Замиралова. – Омск, 2008. – 225 с.
3. Иванов, В.П. Проблемы национально-культурного развития чувашской диаспоры : история и современность / В. П. Иванов [Электронный ресурс] : <http://gov.cap.ru>.

Петров А. Р.
Науч. рук. - преподаватель Антонов А. В.
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

КАРЕЛЫ

Карéлы (общее самоназвание — карьялайне) — финно-угорский народ, проживают в основном в России: в Республике Карелия, Тверской области и в восточной Финляндии. Язык — карельский прибалтийско-финской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Верующие в России — в большинстве своем православные, в Финляндии — лютеране. Этногенез карел достоверно не изучен. Существует гипотеза, что карелы сформировались на основе аборигенных племён современных южной Карелии и юго-восточной Финляндии, откуда и расселились в направлении Беломорского Поморья и Заонежья. Считается общепризнанным, что современные карелы представляют собой результат этнического контакта средневековой корелы с весью и лопью, в процессе которого последние были в значительной степени ассимилированы, а карелы восприняли многие особенности их языка и культуры. Кроме собственно карел в карельском этносе выделяются субэтносы ливвиков (ливгилайне, ливвикёй) и людиков (людилайне, лююдикёй), существенно отличающихся по культуре и языку (вплоть до различий в алфавитах). Ливвики в большинстве своем проживают в Олонецкой Карелии, людики — в Прионежской Карелии. Тверские карелы (верхневолжские) также существенно отличаются по языку, этнической традиции и большинством исследователей-этнологов признаются отдельным субэтносом. Также в составе карельского этноса существует субэтнос лаппи или сегозерских карел, проживающих в окрестностях Сегозера, который происходит от потомков лопарей, ассимилированных карелами, но сохранивших свое самоназвание. По языку и культуре лаппи мало отличаются от собственно карел. Вторая группа карел с самонаванием лаппи или лаппалайзет проживает на южном побережье Сайменского озера в Финляндии, в уезде Лаппее, в районе города Лаппеенранта. Западные карелы, или как их ещё иногда неграмотно называют «карело-финны», были почти полностью ассимилированы и, по мнению финских этнографов, вошли в состав финского этноса. Сами западные («финские») карелы по-прежнему называют себя карелами, но, действительно, считают себя частью финского этноса. Первое письменное упоминание о карелах относится к последним десятилетиям VII века и связано с конунгом данов Иваром Широкие Объятья, который потерпел поражение и был убит в

местности, именуемой «Карельские заливы» (вероятно, имелись ввиду шхеры побережья Карельского перешейка). Этот факт упоминается в «Деяниях данов» Саксона Грамматика и «Саге об Инглингах». К началу XI века относится упоминание о Карельском княжестве в «Саге об Олафе Святом», норвежском короле. Первым русским письменным источником, упоминающим о кареле, является новгородская берестяная грамота № 590, датированная 1066 годом, в которой говорится о нападении литовцев на карелу (карел). Первое письменное упоминание о карелах-ливвиках предположительно относится ещё к VI веку: в книге Иордана «О происхождении и деяниях гетов» перечислен ряд прибалтийско-финских народов, покоренных предводителем гетов Германарихом. Большинство исследователей (Ю.Коскинен, К.Мюлленгофф, В.Томашек и др.) обоснованно считают, что данный список был просто позаимствован Иорданом из не дошедшего до нас итинерария. В этом списке наряду с мерей и мордвой присутствует народ под названием «*Thiudos in Aunxis*», то есть, согласно Ф.Брауну, «чудь олонецкая» (на большинстве карельских и прибалтийско-финских языков Олонец до настоящего времени называется *Aunus*). Первым из письменных источников о людиках упоминает датированный первой половиной IX века Баварский аноним под именем племени *лиуди* или *люди* (лат. *liudi*, то есть практически воспроизводит самоназвание в латинской фонетике). Несколько позднее о карелах-людиках упоминает Ахмед ибн Фадлан в своей книге о путешествии на Волгу в 921—922 годах под названием народа «лууд-аана», в русских средневековых источниках карелы-людики зачастую упоминались под названием *людины*, без соотнесения с карелами (корелой). Однако ещё существенно ранее, при основании Новгорода один из его концов был назван «Людин» или «Людинов», подобно тому, как по имени племени *наровы* был назван *Неревский* конец. На протяжении средневековья за контроль над территорией, населенной карелами, шли затяжные войны между Швецией и Киевской Русью (затем Великим Новгородом, Московией), в результате которых несколько раз изменялись границы, и часть карельских земель оказалась в составе Швеции. Карелы русской части были обращены в православие, карелы шведской части — в католицизм (затем лютеранство). После того как по Тязвинскому и Столбовскому мирным договорам 1595 и 1617 гг. земли вокруг Ладожского озера и в устье Невы отошли от России к Швеции, местное православное карельское население в большинстве своем вынуждено было переселиться под Тверь, в район городов Лихославль, Бежецк, Максатиха, Весьегонск. В 1937 году районы Калининской области, заселённые карелами, образовали Карельский национальный округ, просуществовавший до 1939 года. Обстоятельства роспуска округа неизвестны. Предположительно, планируемое в 1939 присоединение Финляндии (Финская война). Традиционный карельский костюм рубежа XIX-XX вв. близок к севернорусскому. Существовало 2 женских комплекса: с сарафаном и с юбкой. Первый состоял из холщовой рубахи (*ratcina*) и сарафана (*kosto*, *sferezi*, *saraffana*). Старинный косоклинный сарафан с

широкими проймами был вытеснен “прямым” или “круглым” сарафаном на лямках (kosto) из шерстяных и хлопчатобумажных покупных тканей. В Южной Карелии, преимущественно у ливвиков, вместо сарафана носили пару (puagu): юбку (dupku), сшитую из пяти-шести полотнищ, и кофту в талию (kazacku). Здесь же бытовала несшитая юбка (hurstut). Наиболее архаичной одеждой была туникообразная рубаха. Её сменила одежда из двух частей: нижней — станушки (emust) из домотканого холста, верхней - рукавов (hiemat) — из более тонкой покупной ткани, чаще всего ситца. Особенностью севернокарельских женских рубах (rialishiemat) являлся разрез на спине. Поверх сарафана или юбки повязывали передник (perednikka). На севере Карелии в состав женского костюма входил большой наплечный платок. Головной убор девушек - повязка и платок (paikka), замужних женщин - повойники (sorokka, povoinikka), сверху - платки. Женские головные уборы богато украшались. Старинные кокошники ливвиков делались с поднизями из жемчуга (zemcugat). Традиционный женский костюм бытовал до 1930-х гг., а у пожилых его элементы сохранялись до 1970-х гг. Мужская традиционная одежда состояла из рубахи-косоворотки (paida) туникообразного покроя, подвязанной поясом (vyo). Рубаха носилась навывпуск поверх узких холщовых и суконных штанов (kyadat, püksut, stanit). Характерной особенностью являлось ношение шейных платков. Головными уборами мужчин зимой были меховые или овчинные шапки; в тёплый сезон - самодельные валяные шляпы, покупные фуражки. Верхняя одежда мужчин и женщин была сходна. Ее шили из холста или сукна домашней выделки, из фабричных покупных тканей и меха. Чаще всего носили распашные кафтаны (kauhtanat), с застежкой на левую сторону и длинными рукавами. Повсеместно носили балахоны (balafonat) туникообразного покроя из грубого холста. Носили также шубы и тулупы из овчины. В конце XIX в. распространились пальто (palto). Общими элементами одежды были вязаные и плетёные пояса, рукавицы, наголенники (чулки без следка). Обувь — сапоги (kengat) делали из сыромятной кожи с мягкой цельной подошвой без каблука. Отличительной обувью северных карел были меховые сапоги с загнутыми носами. Использовалась валяная обувь. Носили также берестяные лапти (virzut). В настоящее время повсеместно распространена фабричная обувь.

Карельские поселения на территории Карелии располагаются, как правило на берегу водоёмов, у тверских карел встречаются также и селения на водоразделах. Для южной части Карелии характерен гнездовой тип расселения, для северной - разбросанно-хуторской. Бытуют 3 формы поселений: беспорядочная, прибрежно-рядовая (с XVI-XVII вв.) и уличная (с XIX в.). Традиционный тип поселения - деревня, до XVII в. одно- и малодворная. Административные, торговые и религиозные функции выполняли погосты и сёла. Традиционное жилище в XIX—XX вв. срубная изба (pirtti, pertti) на высоком подклете с двухэтажным крытым двором. До начала XX в. сохранялись курные избы. Жилище карел близко к севернорусскому. Его особенности — высокий сруб (14—21 венец),

соединение под одной крышей жилого помещения и построек для скота. Связь избы с хозяйственными постройками разных видов: однорядная, охватная, или L-образная, Г-образная, расположение хозяйственных построек отдельно от двора. Дома обычно ставили без фундамента, фасадом на юг. У ливвиков сруб дома устраивали на врытых в землю столбах-сваях высотой около полуметра. Жилище южных групп карел украшались резными деталями, декоративными балкончиками. Особенности интерьера жилища относительно соседнего севернорусского населения: устье печи направлено к боковому фасаду, стол торцом к среднему окну фасадной стены, крытый вход в подполье, горница с более низким, чем в избе, потолком. У северных карел рядом с устьем русской печи устраивался камелёк (pisi) — очаг с отдельным дымоходом для приготовления пищи и освещения. Хозяйственные постройки — сарай, хлев, конюшня, рига, амбар (иногда на столбах). В местах охотничьего и рыболовного промысла, при лесозаготовках строились временные жилые постройки.

Основа традиционного хозяйства в XIX - начале XX вв. земледелие, основанное на сочетании трёхполья и подсеки. Подсобное значение имело животноводство, в том числе транспортное оленеводство (на севере Карелии). Важную роль в ряде районов играли охота и рыболовство, лесные промыслы: рубка, сплав и переработка древесины смолокурение, производство дёгтя. Из ремёсел были развиты выплавка и обработка железа, изготовление ювелирных изделий, бондарное, ткацкое производства, вышивка, золотошвейное и жемчужное шитьё, вязание, плетение из соломы, бересты, резьба и роспись по дереву. С XVIII в. значительные масштабы приобретает отходничество. В северной Карелии с 1830-х гг. налаживается торговля вразнос (коробейничество) с пограничными районами Финляндии. В настоящее время значительная часть карел занята в различных отраслях промышленности (деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, машиностроении) и лесном хозяйстве. На селе основой жизнеобеспечения остаётся сельскохозяйственное производство, в основном животноводство молочного направления. Создана новая отрасль - пушное звероводство.

До отмены крепостного права большая часть карел Архангельской и Олонецкой губерний являлась государственными крестьянами. До начала XX в. в ряде районов сохранилась большая 3-4 поколенная семья (до 40 чел.), для которой было характерно совместное владение имуществом и коллективный труд. Права хозяина (izanda) могли ограничиваться только всеми взрослыми членами семьи. Существовало равное право наследования для всех братьев. Основная форма современной карельской семьи — малая семья, состоящая из двух-трех поколений, в городах она обычно состоит из родителей и одного ребёнка, в деревнях — из родителей и 2-3 детей. Широко распространились, особенно с середины 1940-х гг., межнациональные браки между карелами и русскими или белорусами, особенно в поселках лесозаготовителей и городах.

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи уральских языков. Отечественные языковеды выделяют 3

диалекта (наречия): собственно карельский, ливвиковский, людиковский, имеющие заметные отличия и ряд говоров. Финские исследователи считают эти диалекты самостоятельными языками, при этом в карельском языке выделяют северный и южный диалекты. В 1820 г. выполнен перевод Евангелия от Матфея на карельский язык. В 1887 г. опубликован букварь на одном из говоров тверских карел. Для этих изданий использовался русский алфавит. До 1930-х гг. карельский язык использовался преимущественно в быту. В 1930 г. был утверждён карельский алфавит на латинской основе, использовавшийся тверскими карелами до 1937 г.: велось обучение в начальной школе, издавались газеты, выпускались книги. С конца 1980-х гг. вводится изучение карельского языка в младших классах школ на территории проживания тверских карел и карел на территории Карелии. Изданы учебники, словари. С начала 1990-х гг. в Карелии издаются еженедельные газеты на собственно карельском “*Vienan viesti*” (“Вестник Беломорья”) и ливвиковском диалектах “*Oma maa*” (“Родная земля”), публикуются материалы в журнале “*Carelia*”, ведутся радиовещание и телепередачи. Издаются книги карельских писателей, христианская литература. Богослужение осуществляется на русском языке. Первым памятником карельской письменности является берестяная грамота начала XIII в., обнаруженная при археологических исследованиях Новгорода (№ 292). Имеются записи карельских слов, а также заговоров на людиковском диалекте XVII - начала XVIII вв. В XIX в. издано несколько книг религиозного содержания на собственно карельском и ливвиковском диалектах на кириллической основе. В 1930-1937 гг. тверские карелы имели письменность на латинской основе. В конце 1930-х гг. была создана письменность единая для всех карел Карельской АССР с использованием русской графики. Игнорирование диалектных различий привело к трудностям в использовании созданной письменности, а политические причины (создание Карело-Финской ССР) повлекли отказ от неё. В конце 1980-х гг. стала создаваться письменность на всех диалектах карельского языка с использованием латинской графической основы.

Современная этническая ситуация у карел неоднозначна. Продолжается процесс культурной и языковой ассимиляции. Быстрыми темпами уменьшается численность тверских карел. Относительная доля карел в Республике Карелия неуклонно снижается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. Под ред.: Рыбаков Б. А. — М., 1987 г.
2. Кочкуркина С. И. Народы Карелии: история и культура. - Петрозаводск, 2004.
3. Финны в Европе. В 2-х томах. — М., 1990 г.
4. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956

5. Лингвистический энциклопедический словарь.- М., 1990

6. [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)

7. <http://www.hrono.ru>

Антонова Н.М.

Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЕ

«Каждый из нас должен быть хоть
немного историком, чтобы стать сознательно
и добросовестно действующим гражданином».

В. О. Ключевский

Российская цивилизация своими корнями уходит в праславянскую историю. Видимо, наши древнейшие предки ещё не назывались славянами, а как они себя называли, пока никто не знает. Условно их можно было назвать праславянами.

Существует несколько концепций происхождения и расселения праславян: скифская или скифско-сарматская, дунайская, висло-одерская, одеро-днепровская, припятско-полеская и др. В настоящее время немалая часть исследователей отдаёт предпочтение двум ареалам, в которых могла сложиться славянская этническая общность: висло-одерская и одеро-днепровская. Все названные и иные гипотезы имеют право на жизнь и требуют бережного к себе отношения.

История возникновения восточнославянского государства, значение его места и роли в развитии мировой цивилизации продолжает находиться в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. Как уже отмечалось, существует многообразие концепций и взглядов на происхождение славянства и государства восточных славян. В их числе варяжская теория возникновения государства, о варяжских истоках династии князей Рюриковичей, о влиянии варягов на социально-экономический и духовный уклад жизни русского общества.

Обычно, когда заходит речь об истории становления восточнославянской государственности, то обращаются к «Повести временных лет», древнегреческим, византийским или арабским источникам. Имеются также и мало изученные источники, такие, как, например, «Велесова книга». Между тем некоторые ученые настаивают на том, чтобы

рассматривать «Велесову книгу» в качестве одного из источников изучения истории славянства, и, в связи с этим ставят «пять научных проблем».

Первая – появление варягов на Руси, которые, по мнению ученых, были славянами и приглашены в Новгород потому, что мужская линия древней славянской новгородской династии угасла.

Вторая – происхождение племени «Русь». По мнению ряда историков, племя «Русь» - древнее, появилось в Восточной Европе, видимо, на рубеже старой и новой эры, просуществовало в Средней Европе до конца XI в., пока не было истреблено.

Третья – это «проблема славянства», или прародины славян. Историки ошибочно принимали значительное количество славянских племен за германские.

Четвертая – касается письменности как важнейшего показателя культуры. Глаголица была, по-видимому, изобретена в конце IV в. епископом Ульфилой, а кириллица использовалась задолго до святого Кирилла, который лишь усовершенствовал алфавит.

Пятая – достоверность «Велесовой книги», которая представляла собой, скорее всего, летопись языческих прарусских жрецов, начинающуюся событиями задолго до нашей эры и доведенную до Аскольда и Дира.

Гумилев полагает, что из пяти проблем можно принять четыре как нечто общепризнанное, а пятая – о «Велесовой книге» - крайне сомнительна.

По мере появления и развития государственных институтов и православной культуры в Древней Руси закладываются элементы собственной цивилизации – российской. Постепенно формируются основные черты зарождающейся молодой цивилизации. Возникает государство (Киевская Русь) со своей социальной структурой, появляется письменность, распространяется грамотность населения.

Возникшая на Восточно-Европейской равнине новая общность имела немало своеобразных черт и отличий от западно-христианской цивилизации.

- Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые влекли ее к Азии или в неё влекли Азию. Россия оказалась между самобытным, но застойным Востоком и прагматичным Западом.
- Молодая цивилизация имела очень характерные природно-климатические условия и географическое положение, которые оказали на нее влияние.

Три основные природные стихии оказали влияние на формирование восточнославянских племен и русского народа – лес, степь и река.

Восточно-Европейская равнина оставляла впечатление невозмутимого покоя, пустынности. Но природа при всей видимой простоте отличалась неустойчивостью. Поэтому у жителей равнины природа воспитывала чувство бережного к ней отношения и обоготворялась ими.

- Российская цивилизация развивалась на огромных просторах, и значительная роль ее в становлении и развитии принадлежала христианству, государству и единой народности.

- Российская цивилизация изначально носила полиэтничный и многоконфессиональный характер. Однако когда христианство превратилось в государственную религию, оно стало беспощадно преследовать язычество, уничтожило многие памятники культуры, но не сумело полностью его искоренить в массовом сознании народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. I. Ч. 2.- С.62-85.
2. Горбачёв, В.М. Предыстория Руси / Под общ. ред. В. А. Золотарева. - М., 1999. - С. 594 - 605.
3. Чаадаев П. Я. Соч. - М.,1989. - С. 144.
4. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н.Гумилев - М., 1993. - С. 25-26.

Рахимзянова Л. Ф.

Науч. рук. - д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ИСЛАМ В ЧУВАШИИ

По мнению известного востоковеда Ю. М. Кабищанова, эта цифра составляет не менее 20 миллионов человек. С таким выводом солидарен американский политолог Збигнев Бжезинский. Согласно расчетам авторитетного ученого-исламоведа А. В. Малашенко, численность российских мусульман в 1997 году составляла более 15 миллионов человек. Существенные расхождения во многом связаны с неточностью определения доли верующих в населении РФ. Данные на этот счет колеблются от 20 до 80 %. Среди верующих на долю православных приходится около 75%, мусульман —5,5%. Однако насколько корректны эти цифры — не совсем ясно, поскольку самоидентификация в вопросах веры — не всегда надежный показатель. В ходе опроса, проведенного в 1993 году Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, было подмечено, что нередко в качестве верующих могут учитываться люди, лишь соотносящие себя определенной религиознокультурной традицией. Тем не менее, факт восстановления исламом утраченных за годы советской власти позиций несомненен. В литературе этот процесс называют не иначе как «исламским ренессансом». Косвенно о числе верующих мусульман дает представление рост числа мечетей. К октябрю 1917 года на территории Российской империи действовало 30 тысяч мечетей. С середины 1920-х годов начался процесс подавления исламской религиозной жизни и культуры. Было закрыто и разрушено около 12 тысяч мечетей, прекратило существование 87% мухтасибатов, до 90 процентов мулл были лишены возможности вести

богослужение. За годы сталинского террора была уничтожена почти вся исламская духовная элита — от 30 до 50 тысяч человек. В 1948 году в РСФСР оставалось только 416 официально зарегистрированных мечетей, а в 1968 году — 311. Правда, тысячи мечетей и мулл действовали без регистрации, вне рамок законодательства, и власть вынуждена была закрывать на это глаза. Так, в 1980 году, по свидетельству Г. Михайлова, начальника Отдела по связям с религиозными организациями Совета Министров РФ, на территории РСФСР имели официальное разрешение на отправление культа 335 имамов и мулл, тогда как 1 245 — совершали обряды без регистрации.

На 1 января 1991 года в России было учтено 870 мечетей, в 1995 году — пять тысяч, а в 2000 году — более семи тысяч. По данным Минюста РФ, к 1 января 2000 года из 17 427 зарегистрированных религиозных объединений на долю мусульманских приходилось 3 098 (18%) (против 14% в 1990 году). Насчитывалось: 51 религиозный мусульманский центр, 2 933 прихода и общины, 114 образовательных учреждений. Свыше 800 человек обучалось в высших и средних мусульманских учебных заведениях в арабских странах (Египте, Саудовской Аравии, Сирии, Катаре, Турции и др.). Ислам в России распространен на Северном Кавказе, в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Чувашии и республике Марий Эл, Сибири, Ульяновской, Самарской, Астраханской, Пермской, Нижегородской, Екатеринбургской областях, в гг. Москве и Санкт-Петербурге. Не считая Северного Кавказа, больше всего мечетей действует в Татарстане — свыше 700 (на начало 1997 года) и в Башкортостане — около 490. Далее следуют: Оренбургская область — 75 мечетей и религиозных объединений, Ульяновская — 50, Самарская — 41, Свердловская — 38, Челябинская — 36, Нижегородская, Пензенская и Тюменская — по 35, Пермская — 33. На территории Чувашской Республики покоятся пять святых мусульманских захоронений, которые непрерывно посещают верующие. Старейшая мечеть на территории Чувашии находится в с.Шыгырдан, которая была построена 227 лет тому назад знаменитым купцом Абдульманом, выходцем из села Муклаука Горьковской области. Уникальный шедевр, срубленная русскими мужиками из сел Кувай и Астрадамовка, мечеть, которой исполнилось сто лет и сегодня радует глаза в д. Трех- Болтаево, Шемуршинского района Чувашии.

До 1930-х годов в Чувашии насчитывалось 52 мечети. После репрессий мечетей осталось только 2. Имамы были расстреляны, двадцать восемь из которых пали мучениками в Алатырской тюрьме. С 1989 году начали восстанавливать мечети. 1992 году Имам-Мухтасиб (епископат) Казанского Мухтасибата ДУМЕСа Абдулхамид хазрат Зиннатуллин назначил второго Имама Шыгырданской мечети Альбира Крганова своим заместителем и куратором по республикам Чувашия, Мордовия, Марий-Эл. В 1993 году в Чувашской Республике организовывается Исламский Центр Мусульман Чувашской Республики, который в 1994 году переименовывается Духовным Управлением Мусульман Чувашской Республики (ДУМ ЧР), а руководителю

Альбиру хазрату Крганову присваивается статус Муфтия Чебоксарского и Чувашской Республики.

В настоящее время на территории Чувашии действуют 34 рабочих мечети, 8 - в стадии строительства, 2 медресе (одна из них достраивается), издается газета "Гульстан". ДУМ ЧР – стабильная слаженная духовная система, которая состоит из 44 мусульманских приходов, разделенных на 5 Мухтасибатов.

Мусульмане Чувашской Республики исповедуют Ислам суннитского толка ханафитской школы. В прежние времена был широко распространен суфизм Накшбандийского тариката, последний шейх (да хранится тайна его) имам Тат-Шерутской мечети Ишан Хасан хазрат закончил медресе Кизляу. Имамы дореволюционного периода обучались как в России, так и за рубежом (Турция, Египет и т.д.). Один из них известнейших имамов и богословов России - Камартдин хазрат Салихов - служил имамом соборных мечетей с. Шыгырдан, г. Казани (Марджани), Астрахани, и с 1956 года в Соборной мечети г. Москва. ДУМ ЧР - признанная властью структура и входит во многие государственные комиссии Чувашии, а также имеет тесный конструктивный диалог с Чебоксарско-Чувашской Епархией РПЦ. Ислам - самая молодая из мировых религий. Термин "ислам" означает "подчинение" (воле Бога), а того, кто подчиняется, называют "муслим" (отсюда "мусульманин"). Религию ислама можно разделить на вероучение (иман) и предписания (дин). Ислам зародился на юго-западе Аравийского полуострова в начале VII в. в Хиджазе среди племен Западной Аравии. Основатель - пророк Мухаммед, который родился в Мекке в 570 г. (умер в 632г.). Созданная им община стала основой сформировавшегося впоследствии государственного образования - Арабского халифата.

Хотя ислам и зародился в Саудовской Аравии, количество мусульман-неарабов в наши дни превышает количество мусульман-арабов почти в три раза. Кроме того, четыре страны с наибольшей долей мусульманского населения находятся за пределами Ближнего Востока: Индонезия - 166 миллионов (88% населения), Пакистан - 111 миллионов (97% населения), Бангладеш - 97 миллионов (85% населения), Индия - 93 миллиона (11% населения). Число мусульман - граждан Российской Федерации оценивается сегодня примерно в 20 миллионов человек. Аллах - имя Бога мусульман, не поддающееся буквальному переводу.

Согласно вере мусульман, Аллах передал Мухаммеду через ангела "Коран" - священное писание мусульман. Мусульмане признают часть Библии (закон Моисея, псалмы Давида и Инжил (т.е. Новый Завет), но считают, что откровение Мухаммеда превосходит и вбирает в себя все предыдущие откровения. В случаях противоречия Корана Библии за истинное принимается изложение Корана.

Коран состоит из 114 откровений (сур). Суры расположены в порядке возрастания их длины, причем хронологическая последовательность событий, описываемых в Коране, не соблюдается.

В настоящее время ислам разделен на несколько течений. В исламе существует две основных группы: сунниты и шииты - некогда разделившиеся во взглядах на то, кто должен считаться первым калифом, т.е. наследником Мухаммеда, поскольку Мухаммед не успел перед смертью назначить преемника. Сунниты настаивали на том, что наследника Мухаммеда должна избирать община. Шииты же считали, что наследник должен состоять в кровном родстве с Мухаммедом, следовательно, преемником Мухаммеда должен был стать его двоюродный брат и зять Али. Верх в споре одержали сунниты. В настоящее время сунниты составляют 80% всех мусульман и расходятся с шиитами во взглядах на многие вопросы, помимо разногласий о первопреемнике Мухаммеда.

Например, сунниты и шииты не согласны друг с другом в том, что следует считать писанием. Сунниты подчеркивают авторитет письменных традиций, к которым относится не только Коран, но и сунна ("обычай", от этого слова и произошло название суннитов). Сунна включает в себя хадисы, рассказы о поведении и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников. Сунна говорит многое, о чем умалчивает Коран. Сунниты также руководствуются принципами, совместно разработанными в свое время старейшинами, или богословами (улемами), которые основывали свои решения на Коране, сунне и более поздних источниках.

Шииты, со своей стороны, больше опираются на авторитет, чем на единодушие старейшин. Иранский аятолла Хомейни, например, был шиитом. С самого начала шииты верили, что Бог говорит через имама, мусульманский эквивалент Папы Римского. Однако в девятом веке двенадцатый имам исчез, и источником авторитета стали улемы, которые считали себя коллективным представителем скрытого имама. Шииты ожидают возвращения двенадцатого имама, которого называют Махди, так же, как христиане ждут возвращения Христа.

Еще одно различие между двумя направлениями заключается в том, что сунниты убеждены в необходимости разделения светской и религиозной власти, тогда как шииты настаивают, что и религиозная, и политическая власть должна принадлежать религиозным лидерам.

Суфизм - это третье, мистическое крыло ислама. Цель суфиев - отречься от мирских привязанностей, видеть во всем только Бога и достичь слияния с бесконечным Существом Бога.

Кроме того, существует еще несколько более мелких мусульманских групп (сект) появившихся позже в разных странах: ваххабиты (Саудовская Аравия), друзы (Ливан, Сирия и Северный Израиль), алавиты (Сирия) и ахмадия (Пакистан). Наконец, ислам сыграл важную роль в появлении двух религий: сикхизма и бахаизма.

Для мусульман единственным истинным Богом является Аллах. Во избежание праведного гнева Аллаха и для достижения вечной жизни необходимо во всем следовать его воле и соблюдать его заповеди. Ислам - не только религия, но и образ жизни. Основные учения ислама состоят в

следующем: 1) Бог. Центральный догмат ислама заключается в том, что Бог один, и у Него нет сотрудников. Сказав, что у Бога есть сотрудники, вы совершите грех ишрака, который, по словам Корана, не имеет прощения (Сура 4:51). 2) Божьи пророки. По учению Корана, каждому народу Бог послал пророка с вестью о том, что есть только один Бог. Всего, как гласит предание, было послано 124 000 пророков. Большинство из них остались неизвестными, но многие стали персонажами Библии: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Давид, Соломон, Иона, Иоанн Креститель и Иисус. Каждому пророку был назначен свой собственный век, и только Мухаммед был пророком на все времена. Он считается "Печатью пророков". 3) Ангелы. Промежуточное положение между Богом Корана и человечеством занимает иерархия ангелов. Архангел Джабраил обладает самым высоким рангом, все остальные ангелы занимают более скромное положение. К каждому человеку приставлены два ангела: один записывает его добрые дела, другой - плохие. В низших рядах этой иерархии находятся джинны (родственное нашему "гений"). Мусульмане верят, что род джиннов был создан из огня, что они обычно злые и могут овладевать людьми. 4) Священные книги. Четирем величайшим пророкам были даны книги Божественного откровения. К этим пророкам относятся Моисей, которому была открыта книга Таврат (Тора), Давид, которому были дарованы Забур (Псалмы), Иисус, которому Бог открыл Инджил (Евангелие) и Мухаммед, получивший Коран. Из этих четырех книг, по мнению мусульман, только Коран сохранился в неискаженном виде. 5) Судный день. Бог Корана провозгласил, что придет день, когда все предстанут перед Его судом. В тот день дела каждого человека будут взвешены на весах. Те, чьи добрые дела перевесят плохие, получают в награду рай; те же, чьи злые дела окажутся тяжелее, будут приговорены к аду. Но то, каких дел в нашей жизни больше, - вопрос субъективный, и ответ на него известен только Богу. Поэтому ни один мусульманин не знает наверняка, примет ли его Бог.

Обязательны для мусульманина так же следующие пять "столпов веры":

1. Произнести шахаду. Слово шахада означает "свидетельствовать". Во время этого ритуала человек произносит: "Свидетельствую, что нет иного Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед - пророк его". Искренне произнести шахаду - все, что требуется от человека, чтобы стать мусульманином;

2. Молиться (саят). Мусульманин каждый день должен произносить семнадцать канонических молитв - ракатов. Молитвы совершаются пять раз в сутки - на восходе солнца, в полдень, в 3-4 часа дня, на закате и через 2 часа после заката (Hamada, L. Understanding the Arab World, 1990, p. 162). Во время каждой молитвы читаются определенные ракаты. Мусульмане могут молиться как поодиночке, так и группами. Перед молитвой каждый мусульманин обязан совершить ритуальное омовение, которое называется гусл.

Во время молитвы лицо мусульманина должно быть обращено к Мекке.

Направление молитвы (кибла) указывает ниша (михраб) в стене мечети (Hinnells, J., ed. A Handbook of Living Religions, 1984, p. 142). Полуденное богослужение в пятницу - единственное время, когда все мусульмане должны собираться в мечети;

3. Поститься (саум). В память о том, что Мухаммед получил Коран в девятый месяц лунного календаря, рамадан, мусульмане обязаны поститься в дневные часы на протяжении всего этого месяца. Во время поста они должны воздерживаться от еды, питья, курения и сексуальных контактов. После захода солнца все это разрешается - но только до рассвета;

4. Подавать милостыню (закят). Мусульмане обязаны отдавать одну сороковую часть (2,5%) своих доходов бедным и нуждающимся;

5. Совершить паломничество (хадж). Каждый мусульманин хотя бы раз в жизни обязан совершить путешествие в Мекку, если только ему позволяют здоровье и средства. Все паломники носят белые одежды, которые называются ихрам, что упраздняет любые социальные и классовые различия между ними. Процедура посещения нескольких святых мест обычно занимает больше недели. После паломничества каждый совершивший его получает звание хаджи.

Считается, что при соблюдении этих и других заповедей Аллах, который строго судит человека, даст возможность верующему достичь вечной жизни, которая представляется как место полного удовлетворения человеческих потребностей. В отличие от христианского понимания бог ислама - бог воздаяния за дела, бог-судья.

В прежние времена непременным условием веры было ведение священной войны ("джихад"). Современный ислам, за исключением исламских сект, более умерен. Вообще ислам представляет собой нерасторжимое единство веры, государственно-правовых установлений и определенных форм культуры. Исламу не свойственно разделение сферы жизни на светскую и религиозную части. Эта неразделенность привела к появлению Шариата - закона, который основан на интерпретации положений Корана и Сунны и содержит религиозные установления, правовые нормы, нравственные и бытовые предписания. Руководство религиозной жизнью мусульман в конкретном регионе (государстве) осуществляется наиболее авторитетными священнослужителями, выбираемыми или назначаемыми светской властью. Это - муфтий у суннитов или шейх-уль-ислам у шиитов; надзор за соответствием шариату ведут шариатские судьи - кази. В настоящее время муфтий утверждает имамов мечетей, в которых они являются полноправными руководителями. Имам ответствен за хозяйство, финансы мечетей, духовную жизнь прихожан, он же - хранитель печати. Ближайшие помощники его - наиб-имам (заместитель) и казначей. При каждой мечети для решения административных вопросов образуется коллегиальное собрание. К октябрю 1917 г. в России действовало около 30 000 мечетей. С середины 20-х годов советская власть переходит к прямому подавлению исламской религиозной жизни и культуры: насильственно

насаждается атеизм, уничтожаются книги, написанные на арабском языке, вводится латиница, а затем кириллица. Всего в годы сталинского террора погибло от 30 до 50 тыс. мусульманских священнослужителей - почти вся исламская духовная элита. Некоторые изменения в религиозной политике властей произошли во время Второй мировой войны, когда с разрешения властей воссоздаются четыре независимых региональных Духовных управления мусульман (на территории РСФСР - в Махачкале и Уфе). В 1948 г. действовало около 400 мечетей, а в 1968 г. - около 300. Однако тысячи мечетей и мулл действовали без регистрации, вне рамок законодательства. В настоящее время ислам распространен на большой территории России среди значительной части верующих. По приблизительным данным, его исповедуют до 20 млн. человек на Северном Кавказе, в Татарии, Башкирии, Удмуртии, Чувашии и Марийской республике, Астраханской, Пермской, Нижегородской, Екатеринбургской областях, в Москве, Санкт-Петербурге, ряде городов Сибири и т.д. Руководящими органами верующих мусульман являются независимые друг от друга Духовные управления. На 1 января 1996 г. в России было зарегистрировано 43 Духовных управления мусульман и около 2350 мечетей. Вместе с тем, некоторые исламские лидеры, озабоченные растущей разобщенностью Духовных управлений, выдвигают предложение учредить Совет муфтиев России или иной координационный орган. Духовные управления мусульман осуществляют издательскую деятельность: выпускают Коран и другие книги, журналы, календари, альбомы и буклеты. Более активную религиозно-просветительскую работу среди населения стали вести и мечети. В последнее время было издано значительное количество брошюр религиозного содержания. В крупных городах открыты специализированные магазины, где продается религиозная литература - местная и привезенная из Афганистана, Турции, арабских стран. Проповедническая деятельность ведется на радио и телевидении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин, Н.И. Любовь в жизни и песнях инородца / Ашмарин, Н.И. // Чувашская народная словесность: Исследования. Автобиография, воспоминания. Письма/ Н.И. Ашмарин/ сост. и примеч. В.Г. Родионов.- Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 65- 70.
2. Ашмарин, Н.И. Введение в курс чувашской народной словесности / Ашмарин, Н.И. // Исследования по чувашскому фольклору: сб. статей / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: ЧНИИЯЛЭ, 1984.
3. Димитриев, В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей/ В.Д. Димитриев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984.
4. <http://www.islamnews.ru/news-1634.html>
5. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?qtree=4Ie5quv6TGoWtCKVrpZ1Ulntt8w3daKTbVv%2BP%2BMOk%2Fs>

доцент Чагина Е.Л.

г. Чебоксары,

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассмотрим последовательность, выстроенную в векторной форме (рис. 4) Геометрически эта последовательность является разверткой боковой поверхности куба. Представив сумму векторов верхней и нижней частей (рис. 5), получим полную развертку поверхности куба (схема не показана). На рис. 5, а представлена сумма векторов, образующих верхнюю грань поверхности куба. Вектор 1 отражает взаимосвязь предложения (П) к ремонту сельскохозяйственной техники с процессом массового осознания (О) в необходимости своевременного проведения ремонтов. Вектор 2 - взаимосвязь уровня научно-технического потенциала (D) при проведении ремонтов и обслуживания техники с количественно-качественной характеристикой результата ремонта (Q).

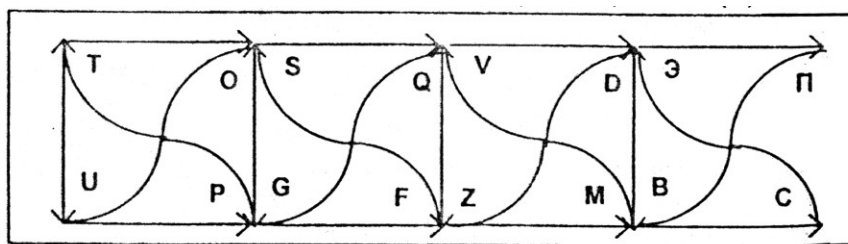

Рисунок 4.

По своей сути, в данном случае имеет место действие пары параллельно размещенных на расстоянии L и противоположно направленных векторов - аналог пары сил из механики, образующих момент. В этой связи можно предположить, что пара векторов является произведением одного из них на расстояние между ними. Замена векторов графиками функций желательности (показано тонкими линиями) позволяет предполагать, что в реальности направления векторов 1, 2 постоянно меняются.

Идеализируя систему, предполагаем, что диагонали исходной замкнутой фигуры равны между собой, т.е., замкнутый многоугольник является квадратом. В этом случае пара моментов является векторным произведением векторов 1 и 2, Пусть это символизирует процесс ремонта сельскохозяйственной техники (PS) в период ее эксплуатации. В соответствии со свойством векторного произведения, имеем

$$\rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow$$

$$PS = \Pi * D + \Pi * Q + O * D + O * Q = \Pi * D + O * Q = 2A = 2a^2, \quad (4.55)$$

где A - площадь грани куба, a - его ребро (длина вектора-фактора).

В данном случае два слагаемых равны нулю, так как произведение двух параллельных векторов равно нулю: по правилу произведения модуль определяемого произведением вектора равен площади параллелограмма, построенного на перемножаемых векторах, умноженной на $\sin\phi$ (угла между ними, который в рассматриваемом случае равен нулю).

Одна из стадий структуры жизненного цикла машин - утилизация. Теоретически началом утилизации системы машин конкретного типа, не обладающих в конкретных условиях технико-экономическим потенциалом, считают списание первого экземпляра машины с эксплуатации. Окончание - завершение работ по утилизации последнего экземпляра снятой с производства машины или передачи его для вторичного использования.

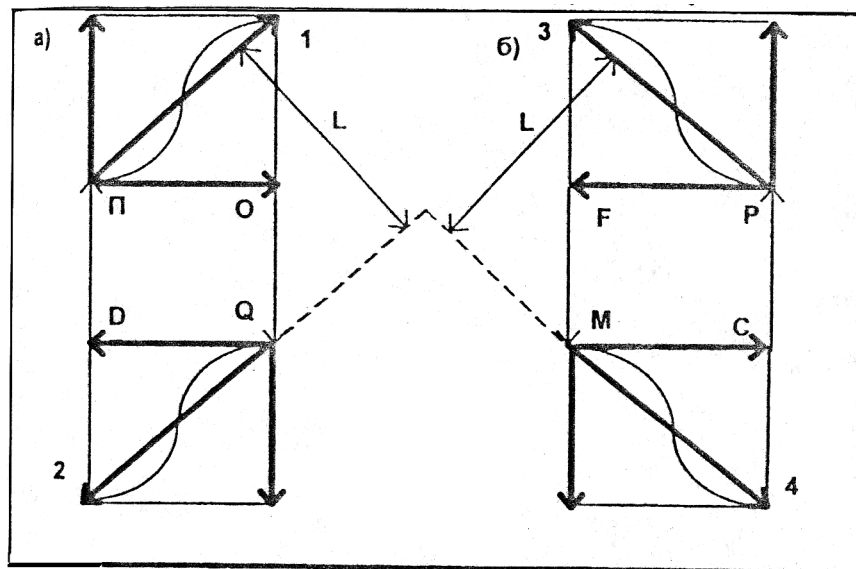
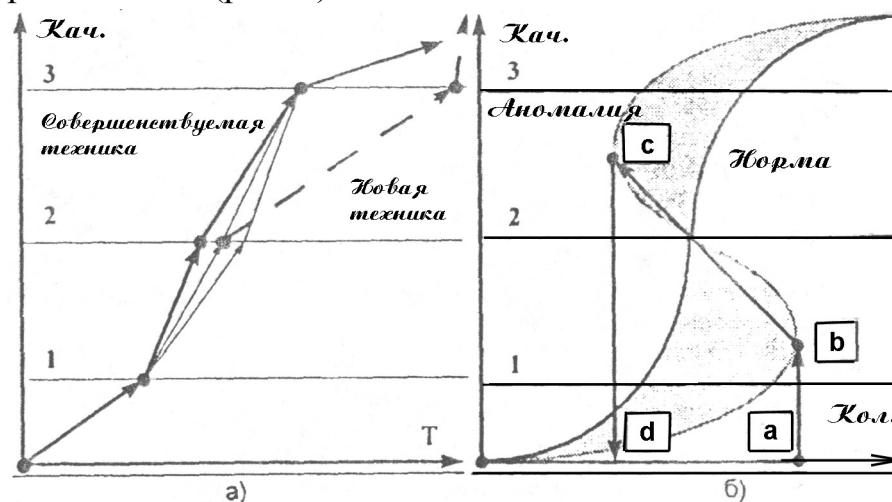

Рисунок 5.

На рис. 5, б представлена сумма векторов, образующих нижнюю грань поверхности куба - многоугольник векторной суммы, зеркально отраженный в сравнении с рис. 5, а. Вектор 3 отражает взаимосвязь потребностей (Р), в списании и утилизации сельскохозяйственной техники со значительным снижением или потерей функционального потенциала данного вида сельскохозяйственной техники (F). Вектор 4 - взаимосвязь бифуркационного множества элементов устаревшей системы машин или отдельной конструкции (M) со спросом (C) на процесс утилизации или ее конечный материальный результат (например, вторичное сырье). Имеем выражение процесса утилизации (UT) устаревших агротехнических средств в векторной форме

Изложенные выше теоретические обоснования позволяет обобщить схему совершенствования средств механизации труда в сельскохозяйственном производстве (рис. 6).

На рис. 6, а изображена схема совершенствования агротехнических объектов и их элементов в координатах "время (Т) - качественный уровень техники (Кач.)". До уровня 1 осуществляется этап практического утверждения технической идеи в процессе совершенствования

сельскохозяйственной техники. При переходе с 1-го уровня ко 2-му происходит процесс разворачивания системы однотипных технических устройств с образованием бифуркационного множества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чагина Е. Л. Анализ резервов производственной мощности. / Е.Л. Чагина – М.: Изд-во Финансы и статистика, 2008. – 232 с.

Пиксайкин В. К.

соискатель отдела истории ГУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ»

ДОБЫЧА ТОРФА ПРЕДПРИЯТИЯМИ МЕСТНОЙ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В 1940 – 1990 гг.

В Мордовской АССР торф добывался фрезерным, резным, элеваторным (багерно-элеваторным или скреперно-элеваторным) и экскаваторным способами. По кондиции он был кусковым 33% влажности и крошка, который добывался фрезой и имел 40% влажность.

В 1940-е гг. это сырьё добывали торфяные предприятия местной топливной промышленности «Карасное», «Чистое», «Чамзинское», «Александровское», «Кочкуровское», «Зубово-Полянское» и «Ладское». Так в 1940 г. добыли 37,6 тыс. тонн, в 1945 г. – 63,7 тыс. тонн, в 1946 г. – 49,2 тыс. тонн [1], 1947 г. – 50 тыс. тонн, в 1948 г. - 37,4 тыс. тонн, в 1949 г. – 40,6 тыс. тонн [2]. Торфяные предприятия добывали по 6 – 10 тыс. тонн сырья в год [3].

Планы добычи этого сырья в годы Великой Отечественной войны ежегодно устанавливались совместными постановлениями бюро Мордовского обкома ВКП(б) и СНК Мордовской АССР на основе постановлений Государственного комитета обороны СССР.

Например, постановлением СНК МАССР и бюро Мордовского обкома ВКП(б) от 19 сентября 1942 г., был установлен план завоза в столицу республики 9 тыс. тонн торфа [4].

Во исполнение постановления ГКО от 18 декабря 1942 г. устанавливался план заготовки торфа Управлению местной топливной промышленности в 65 тыс. тонн [5]. Также утверждались планы поквартальной вывозки этого сырья, ремонта оборудования, подведомственных общежитий, магазинов, бытовых учреждений и подготовки квалифицированных рабочих и техников по добыче, сушке и уборке торфа. Ко времени заготовки торфа в 1943 г. было намечено подготовить для добывающих организаций всех ведомств 213 рабочих, в том числе 13 паровщиков, 2 скреперщика, 6 слесарей, а также - 118 бригадиров,

36 сменных техников, 15 начальников участков и 23 десятника. Из этого количества кадров для предприятий Управления местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР подготовили четырёх паровщиков, трёх бригадиров и восемь мастеров [6].

До 1 апреля 1943 г. на сезон добычи торфа была проведена мобилизация 7950 рабочих, в том числе для работы на территории Мордовии – 2650 человек. Набор производился из числа сельского населения, мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин - от 16 до 45 лет. Уклонение от этих обязанностей по законам военного временно строго каралось по ст. 59-б УК РСФСР.

По мере возможности для них строили жильё и установили нормы продовольственного и промтоварного снабжения. С 1 января 1943 г. для работников торфяных предприятий ввели новые тарифные ставки. Директору Саранской ТЭЦ Сергееву, начальнику топливного управления Силкину и управляющему Мордовским спиртовым трестом Гаврилову было разрешено выдавать ссуды по 2 тыс. рублей [7] на приобретение скота в индивидуальное пользование тем колхозникам, которые останутся на торфопредприятиях на постоянную работу. С торфоразработок было запрещено изымать трактора, автомобильный и гужевой транспорт [8].

План добычи торфа совершенно секретным постановлением СНК МАССР и бюро Мордовского обкома ВКП(б) на 1944 г. от 13 марта 1944 г. был установлен в объёме 214,5 тыс. тонн, в том числе по предприятиям Управления местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР – 70 тыс. тонн [9]. Для проверки готовности торфопредприятий к сезону заготовки этого сырья была создана комиссия [10].

На основе постановления Государственного комитета обороны от 5 марта 1945 г., Республиканские власти предписывали добыть 182 тыс. тонн этого сырья, из них 63 тыс. тонн Управлению местной топливной промышленности. Планировалось провести работы по подготовке болот к торфодобыче – сводку и корчёвку леса на территории 37,7 га, из них 6 га было закреплено за Управлением местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР [11].

Для решения этих задач было заготовлены лопаты, ломы, резаки, доски и мобилизовано 7050 человек, из них 4750 работников направлялось в другие области [12]. Однако инструмента не хватало. Так на 7 торфяных предприятия и участках было в наличии только 2607 катальных досок, 134 колёсных тачек, 271 железных лопат, 203 резака, 121 топор колун, 110 ломов, 160 носилок, 332 корзины. Для добычи торфа не хватало 3630 катальных досок, 72 шпалы, 101 тачка, 290 железных лопат, 212 резаков, 109 топоров колунов. 111 ломов, 221 носилок, 360 корзин и другого инвентаря, и инструмента [13].

Для экипировки рабочих недоставало рукавиц, фартуков, лаптей, а для обустройства их быта постельных принадлежностей – матрацев, тумбочек и табуреток. К тому же на торфопредприятиях трудилось 677 штатных рабочих,

в том числе на торфяных предприятиях «Карасное» – 169 человек, «Зубово-Полянское» – 171 работник, «Чамзинское» – 93 человека, «Александровское» – 82 рабочих, «Ладское» – 28 рабочих и «Чистое» – 134 человека. В 1946 г. в штатах этих торфопредприятий было 728 рабочих [14]. Из них сезонные задания по добыче торфа выполняли 456 человек [15]. Среди передовых были: бригады по уборке торфа М. И. Панчиной и Е. М. Вороновой Зубово-Полянского торфопредприятия, звенья О. Горбуновой, М. Курашевой и бригада Д. И. Кулаковой торфопредприятия «Карасное», звенья А. Громовой и М. Еськиной Краснослободского торфопредприятия.

В 1945 – 1946 гг. на пяти торфопредприятиях имелось 4 автомашины, 9 лошадей и 16 волов. На торфопредприятии «Кочкуровское» не было ничего [16].

В 1947 г. на торфоразработках Мордовии было задействовано 785 рабочих, [17] а планировалось 800 человек.

Торфодобыча была практически не механизирована. Так в 1947 г. было всего 2 элеваторных и 1 скреперная машина, а для успешной работы нужно было иметь пять таких машин [18]. К тому же имеющиеся механические агрегаты из-за поломок часто простаивали.

В 1947 г. для организации быта и питания работников на Зубово-Полянском торфопредприятии имелись общежитие, столовая, баня и хлебопекарня. Однако для всех рабочих не хватало жилья, бани, столовой и хлебопекарни. Нехватка жилья и поддержания гигиены на должном уровне было проблемой и на других предприятиях. На торфяном предприятии «Карасное» требовалось общежитие, две столовые, баня и хлебопекарня, а на Чамзинском общежитие, три столовые, три бани и хлебопекарня [19].

На торфяных предприятиях были подсобные хозяйства. Сеяли пшеницу, ячмень, овёс, просо, сажали картошку, капусту, овощи, выращивали лошадей, крупный рогатый скот и овец.

Для питания рабочих в голодном 1947 г. на этих предприятиях было 41 тонна картофеля, 12,5 тонн капусты и 500 кг. крупы. Последняя имелась только на Зубово-Полянском торфопредприятии, а на Краснослободском торфяном предприятии «Чистое» не было даже картошки и капусты. Для более сносного питания не хватало 25,5 тонн картофеля, 21 тонны капусты и 7,5 тонн крупы [20].

В 1950 г. положение с механизацией труда на торфопредприятиях несколько изменилось. Работало 8 машин, в том числе 4 багерных скрепера и 4 элеваторных машины [21].

Транспорт предприятий мог вывезти только 4 тыс. тонн торфа в сезон [22]. Так как на предприятиях Управления местной и топливной промышленности при Совете Министров МАССР на 1950 г. было только 24 автомашины, в том числе 14 в Инсарском леспромхозе, 7 машин – в Рузаевском гортопе, по 1 автомобилю – на торфопредприятиях «Карасное», «Чистое» и «Чамзинское» [23]. Предприятия от перевозки сырья несли убытки. Так, к примеру, торфопредприятие «Чистое» при транспортировке

сырья собственным транспортом в 1950 г. понесло убытки в 13,3 тыс. рублей (в ценах тех лет) [24].

На торфоразработках в 1950 г. трудилось 455 человек, из них нормы выработки выполнили 369 рабочих. Отличились бригады Ивана Козина и Пелагеи Лушниковой торфопредприятия «Карасное» и Нины Макаровой Чамзинского торфяного предприятия [25].

Сезонные рабочие размещались из-за нехватки жилья в частных домах.

В последующие годы набор сезонных рабочих тоже проводился регулярно, но, конечно, не в соответствии с военными законами. Проведение организационного набора рабочих на торфопредприятия проходило до 1 марта или до 1 апреля и регламентировалось постановлениями Совета Министров Мордовской АССР. Каждому райисполкому предписывалось набрать определённое количество работников. Так, к примеру, в 1951 г. было привлечено для работы на торфяниках 234 сезонных рабочих [26], в 1952 г. – 313 человек [27], в 1954 г. – 500 рабочих [28]. Причём рабочая сила в Мордовскую АССР не завозилась. Для сравнения отметим, что по другим автономным республикам и областям на сезонные работы в 1954 г. по добыче торфа набирали от 50 работников в Омской или Курганской областях до 2700 человек – в Рязанской области. В целом по Министерству местной и топливной промышленности РСФСР набрали 35400 сезонных работников, из них 4920 человек переместили из десяти АССР и областей России [29].

На 4 торфопредприятиях («Карасное», «Каргоньжй», «Чистое», «Чамзинское») и в Ардатовском райтопе, который тоже занимался добычей торфа трудилось 205 штатных рабочих. Административно-цеховой и непромышленный персонал насчитывал 82 человека [30].

В 1954 г. в Министерстве местной и топливной промышленности МАССР, за счёт объединения ведомств и поставки автотранспорта, было 239 грузовых автомобилей, однако на ходу имелось только половина [31].

В 1956 и 1957 годы план набора рабочих по системе топливной промышленности МАССР составлял 500 человек [32]. Набор был произведён из числа рабочих и колхозников Ардатовского, Атяшевского, Ельниковского, Краснослободского, Ладского, Пурдошанского, Рыбкинского, Старо-Синдровского, Темниковского и Чамзинского районов МАССР [33]. Отметим, что план оргнабора рабочих устанавливался приказами федеральных министерств и ведомств, дублировался местными управленческими структурами и утверждался правительством Мордовской АССР.

На предприятиях были и штатные бригады. Так бригады на торфопредприятиях «Карасное», «Чистое» и «Чамзинское» добывали элеваторным и багерно-элеваторными способами от 1500 тонн до 4716 тонн торфа за сезон. Одна багерно-элеваторная машина, а их было 14. добывала за 6 месяцев 4 тыс. тонн торфа, то есть 22,2 тонны в день [34].

В передовиках ходили бригады Т. Ф. Жерганова, В. Л. Чапаева, А. Е. Норкина, В. Т. Юдаева, И. С. Саулина, А. П. Титова, В. П. Титова, И. И. Лунина, Н. П. Матюнина и А. И. Шишканова [35].

Ежегодно правительство Мордовской АССР давало планы распределения торфа, а так как это сырье считалось стратегическим, на бумагах, к примеру, 1940-х гг., стоял гриф «секретно» [36].

Так в 1 квартале 1944 г. предприятия Управления местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР должны были поставить 25 тыс. тонн торфа. Из них 2,5 тыс. тонн НКВД СССР, 16 тыс. – Саранской ТЭЦ, 300 – Наркомату мясной и молочной промышленности СССР, 4,9 – Наркомпищепрому СССР и 1,3 тыс. тонн республиканским потребителям [37]. Во втором квартале предполагалось завести на Саранскую ТЭЦ, ЖКХ Саранского горисполкома 7 тыс. тонн этого сырья, причём поставщиков и потребителей обязали заключать договора на поставку торфа [38]. В четвёртом квартале топливное управление поставило 30 тыс. тонн торфа, в том числе 2,5 тыс. тонн – на бумажную фабрику «Красная роза», 400 тонн – Саранскую махорочную фабрику, 200 тонн – Наркомату мясной и молочной промышленности СССР, 5 тыс. тонн – Саранскому горисполкому, 8 тыс. тонн – Саранской ТЭЦ, 2 тыс. тонн – Ковылкинскому райисполкому, 2,4 тыс. тонн – Краснослободскому райисполкому, 2 тыс. тонн – Zubово-Полянскому райисполкому, 3 тыс. тонн – Чамзинскому райисполкому, 1 тыс. тонн – Кочкуровскому райисполкому, 1,5 тыс. тонн – Ладскому райисполкому и 2 тыс. тонн – Темниковскому райисполкому [39].

В первом полугодии 1945 г. было распределено 101,3 тыс. тонн кускового и фрезерного торфа, в том числе 45 тыс. тонн от Управления местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР [40]. В третьем квартале 1945 г. распределили 34,5 тыс. тонн торфа, из них 8 тыс. тонн из фондов топливного управления. Среди новых потребителей продукции был Мордовский педагогический институт (200 тонн) и Саранский консервный комбинат (1000 тонн) [41].

Основными потребителями торфа были бумажная фабрика «Красная роза», Саранская махорочная фабрика, Ширингушская суконная фабрика, Саранская ТЭЦ, Мордовский животноводческий трест, Мордовский спиртовой трест (Кемлянский, Лашминский, Наташинский, Оброченский, Токмовский спиртовые заводы и спиртзавод им. Комсомола), Управление Московско-Рязанской железной дороги, предприятия Наркомтекстиля СССР, Наркомпищепрома СССР, Наркомбумпрома СССР, различные ведомства, исполком Саранского горсовета и 16 районных исполкомов депутатов трудящихся.

В 1945 г. Управление местной топливной промышленности при СНК Мордовской АССР отгрузило торф предприятиям Наркомбумпрома СССР, Наркомпищепрома Мордовской АССР, Наркомпищепрома СССР, Саранской ТЭЦ, Саранскому горисполкому и Ладскому райисполкому

Мордовской АССР, соответственно, 10 тыс. тонн, 700 тонн, 800 тонн, 26,2 тыс. тонн, 6,6 тыс. тонн, 800 тонн [42].

В 1949 г. торфопредприятия «Карасное», «Чистое», «Чамзинское», «Александровское», «Кочкуровское» и «Ладское» поставили 35 тыс. тонн кускового торфа 17 потребителям в Мордовии и 9 тыс. тонн республиканским (РСФСР) заказчикам, а Атяшевская, Атюрьевская, Б.Маресевская, Zubово-Полянская, Козловская, Ромодановская, Рыбкинская, Рузаевская, Троицкая и Теньгушевская артели Управления промышленной кооперации Мордовской АССР отгрузили 20 тыс. тонн. В основном это были сельские районные исполкомы, а также бумажная фабрика «Красная роза» и Саранская махорочная фабрика [43]. Так торфопредприятие «Карасное» реализовало 10,5 тыс. тонн торфа, торфопредприятие «Чистое» - 12,6 тыс. тонн, торфопредприятие «Чамзинское» - 5 тыс. тонн, торфопредприятие «Александровское» - 1,5 тыс. тонн, торфопредприятие «Кочкуровское» - 3 тыс. тонн и торфопредприятие «Ладское» - 3 тыс. тонн [44].

До 1950 г. торф добывался практически во всех районах республики. В Атяшевском районе было месторождение «Вильдим», площадью в 34 га, в Дубёнском районе - месторождение «Буда-Рубеж», площадью 9,7 га и «Заманжей», площадью 21 га. В Ичалковском районе было месторождение «Поховое объездное», общей площадью 2 га, а в Кочкуровском районе - месторождения «Семилей», «Станова-лащина», «Ключи», «Кочкарник», «Покшей», соответственно, площадью 92 га, 1,2 га, 2,5 га, 5 га, 15 га. В Пурдошанском районе были месторождения «Клюквенное» (13 га) и «Полянки» (4,7 га), а в Рыбкинском районе - месторождение «Приусадебное», площадью 29 га. В Старо-Шайговском районе имелись месторождения «Столарево» (4 га), «Каргалеи» (12 га) и «Кадымшай» (19 га) [45].

В 1950 г. в Мордовии в списке вновь регистрируемых было 15 месторождений торфа в Больше – Игнатовском (10 га), Дубёнском (80 га), Zubово-Полянском (40 га) и Кочелаевском (20 га) районах Мордовской АССР, площадь которых составляла 150 га [46]. Кроме того, в стадии разведки находилось 10 месторождений площадью 300 га в Ардатовском, Дубёнском, Zubово-Полянском, Ичалковском, Кадошкинском, Козловском, Кочкуровском и Рыбкинском районах [47]. Торфопредприятие «Карасное» Управления местной топливной промышленности при СМ МАССР эксплуатировало участки «Горелое», «Карасное» мощностью 9-15 тыс. тонн и месторождение «Самбурская роща», производительностью 2 тыс. тонн сырья в 1950 г.

В целом в 1950 г. предприятиями Управления местной топливной промышленности при Совете Министров МАССР было добыто 35,2 тыс. тонн, в 1951 г. – 30,3 тыс. тонн, в 1952 г. – 33,1 тыс. тонн, в 1953 г. – 32,6 тыс. тонн, в 1954 г. – 49,4 тыс. тонн, в 1955 г. – 59,8 тыс. тонн, в 1956 г. - 64,4 тыс. тонн, в 1957 г. – 69,5 тыс. тонн, в 1958 г. – 68,9 тыс. тонн, в 1959 г. – 76

тыс. тонн, в 1964 г. – 118,9 тыс. тонн, в 1965 г. – 102,1 тыс. тонн, в 1966 г. – 155,1 тыс. тонн, в 1967 г. – 159,4 тыс. тонн, в 1968 г. – 147,8 тыс. тонн, в 1970 г. – 160 тыс. тонн, в 1974 г. – 259,7 тыс. тонн, в 1975 г. – 206 тыс. тонн [48] и в 1977 г. – 109,5 тыс. тонн [49].

С 1973 г. добыча торфа на топливо стала производиться только на Zubovo-Полянском промкомбинате и Большеигнатовском торфяном предприятии. В том году было получено 4 торфодобывающих машины «МТК-14» [50].

Подготовка к сезону добычи торфа велась строго по плану, который утверждался министерскими приказами. Так, например, в 1950 г. торфопредприятиям «Карасное», «Самбурская роща», «Чистое» и «Ладское» была запланирована сводка-корчёвка леса на площади 15 га, полировка – 10 га и канавные работы объёмом 3 тыс. куб/м, а фактически выполнено, соответственно – 21, га, 34,2 га и 2,4 тыс. куб/м [51]. Такие работы проводились ежегодно. Для этих целей в 1954 г. был приобретён трактор ДТ-54 [52].

6 октября 1956 г. председатель Совета Министров Мордовской АССР И. П. Астайкин обратился с письмом к председателю Совмина РСФСР М. А. Яснову, в котором была выражена просьба предусмотреть в планах на 1957–1958 гг. капитальные вложения на строительство торфодобывающих участков на ряде предприятий Мордовии. Так 1,8 млн. рублей [53] просили инвестировать в строительство участка «Русское-Караево» в Темниковском районе, производственной мощностью 12 тыс. тонн торфа в год. На разработку участка «Гусиное», мощностью 8,6 тыс. тонн торфа, что в Дубёнском районе – 1,4 млн. рублей. И на развитие торфопредприятия «Чистое», участка № 2 в Краснослободском районе, по производству 7 тыс. тонн торфа в год, просили 1 млн рублей. Кроме того, для болотно-подготовительных работ запрашивалась дополнительная техника, а именно экскаватор «Э-352», полировочный фрезер «ТМС-4», бульдозер и 8 стилочных машин с загрузочным бункером [54].

В 1956 –1960 гг. по Управлению топливной промышленности при Совете Министров МАССР были введены в эксплуатацию новые и расширены имеющиеся месторождения, производственной мощностью в 32 тыс. тонн торфа. Это участки «Гусиное», Карасное-Русское», «Караево», «Каргоньжяй», «Чистое» и «Чамзинское». В тоже время выбыли 3 месторождения, мощностью 15 тыс. тонн, на торфопредприятиях «Чистое», «Карасное» и Ардатовского райтопа [55]. Кроме того, к 1962г. ввели в эксплуатацию на торфопредприятии «Карасное» участок «Русское-Караево» в Темниковском районе, проектная мощность которого составляла 12,3 тыс. тонн. Построили торфопредприятие «Каргоньжяй» в Рыбкинском районе проектной производительностью 13,3 тыс. тонн и участок № 2 на торфопредприятии «Чистое», мощность которого была 14 тыс. тонн.

В 1966 – 1970 гг. в торфяную промышленность было инвестировано 1 млн. 46 тыс. рублей, в том числе 954 тыс. рублей на вновь начинаемое

строительство. Велись разработки торфяников в Ардатовском (участок «Нупончей», с объёмом добычи 5 тыс. тонн кускового торфа в год и эксплуатацией 18 лет), Атюрьевском (участок «Егоново», с годовым объёмом добычи торфа 5 тыс. тонн и эксплуатацией 22 года), Ковылкинском (участки «Родькино» и «Самозлейское», с объёмом добычи торфа в 42–45 тыс. тонн в год и эксплуатацией 22 года), Краснослободском (участки «Синяковское» и «Лепченко», с объёмом добычи торфа в 12–15 тыс. тонн в год и эксплуатацией 30–35 лет), Ельниковском (участки «Лисьмо Кочкарник» и «Ельники № 1», с объёмом добычи торфа в 20 тыс. тонн в год и эксплуатацией 21–23 года), Темниковском (участок «Чумарово – 2», с объёмом добычи торфа в 4 тыс. тонн в год и эксплуатацией 15 лет) и Теньгушевском (участки «Теньгушевский массив» и «Суматоха», с объёмом добычи торфа 20–22 тыс. тонн в год и эксплуатацией 45–50 лет) районах [56].

В 1971–1975 гг. шло освоение шести новых месторождений торфа и увеличивались мощности имеющихся. Было приобретено новое оборудование: торфодобывающие машины «МТК-12», агрегаты по сушке сырья «УМС-3А» и уборке торфа «УПК-2», и «ТУМКАР-3М», что значительно сократило ручной труд на торфяных предприятиях. Для ремонта оборудования и техники построили пять механических мастерских. Для улучшения жилищно-бытовых условий работников сдали ряд объектов социального назначения. На это было выделено 2 млн. 53 тыс. рублей, в том числе на строительно-монтажные работы – 975 тыс. рублей [57].

Торфяные предприятия не всегда были рентабельными. Так в 1953 г. с прибылью сработало только торфопредприятие «Карасное», которая составила 63,8 тыс. рублей, а торфопредприятия «Чистое», «Чамзинское», «Ельниковское», Ардатовский райтоп понесли убытки. В целом по Управлению топливной промышленности был убыточным только 1953 г. [58].

В 1958–1960 гг. велось строительство торфопредприятия «Колявино» в Ардатовском районе, производством 3 тыс. тонн торфа. Были приобретены дорожно-транспортные машины и торфяные агрегаты на 230 тыс. рублей в ценах тех лет [59].

В 1965–1966 гг. по Управлению топливной промышленности Совета Министров МАССР были введены в эксплуатацию месторождения «Студунецкое», «Егоново», «Моховое № 5» в Торбеевском районе, производственная мощность которых составила 14 тыс. тонн и месторождения «Лепченко» и «Кочкарник» - в Краснослободском районе МАССР, где добывалось 24 тыс. тонн [60].

В годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.) были освоены торфяные участки «Крыжинское» и «Нупончей» на торфопредприятии «Ардатовское», месторождение «Без названия-9» на Симкинском мастерском участке, «Шей-Моренжяй» - на Zubово-Полянском промкомбинате.

Были осуществлены мероприятия по механизации производственных процессов. В целом за пятилетку было приобретено 60 единиц нового

оборудования. Так на торфопредприятии «Ардатовское» был организован комплексно-механизированный участок по добыче фрезерного торфа на удобрение, приобретены экскаваторы марки «МТК-14», которые заменили малопроизводительные машины «БЭП-Г» и «БМ». Торфопредприятия «Каргоньжяй», «Чистое» и «Карасное» закупили машины «МТК-32» для уборки торфа [61]. Это привело к повышению стоимости активной части фондов предприятий и увеличению их доли в структуре основных фондов до 38,2%. Причём, выпуск валовой продукции на 1 рубль стоимости основных промышленно-производственных фондов в ценах тех лет составил 97 копеек в 1975г., против 93 копеек в 1970г. Рост фондоотдачи наблюдался на Атюрьевском и Зубово-Полянском промкомбинатах, торфопредприятиях «Чистое», «Пуркаевское» и Симкинском мастерском участке. На остальных предприятиях был допущен спад [62].

За 1971-1975 гг. выросла фондовооружённость. На конец пятилетки она составила 6556 рублей на одного работника промышленно-производственного персонала, против 3886 рублей в 1971 г. что привело к росту производительности труда на 76,5%. [63].

В 1950–1970 гг. предприятиями топливной промышленности Мордовии торф реализовывался МВД СССР, Министерству мясомолочной промышленности СССР, Министерству пищевой промышленности СССР, Министерству лёгкой промышленности СССР, а также местным потребителям – Мордовскому спиртовому тресту, бумажной фабрике «Красная роза», махорочной фабрике, животноводческому тресту, Саранской суконной фабрике и ТЭЦ.

С 1959 г. торф поставлялся на Жегаловский крахмальный завод (2,1 тыс. тонн), Краснослободскую прядильно-ткацкую фабрику (1,5 тыс. тонн) и на Ельниковский крахмальный завод (1,3 тыс. тонн) [64].

20 марта 1974 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а 8 октября 1974 г. постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР», в которых Госплану РСФСР и Министерству топливной промышленности РСФСР предписывалось в 1974–1975 гг. провести разведку торфяных месторождений на площади 100 тыс. га, а в 1976–1980 гг. на площади 300 тыс. га в целях увеличения добычи торфа для нужд сельского хозяйства.

Приказом министра топливной промышленности РСФСР Ю. А. Панкратова «О добыче торфа для колхозов и совхозов Нечернозёмной зоны РСФСР на 1975–1980 годы» от 30 декабря 1974 г. Управлению топливной промышленности Совета Министров МАССР был установлен план добычи торфа для сельского хозяйства на 1975–1980 гг. в объёме 80 тыс. тонн в год [65].

В 1981г. из 180 га торфоразработок, было отремонтировано 80 га, подготовлено 10 га новых площадей, отремонтировано 7 км осушительных сетей, 18 торфодобывающих агрегатов, 12 стилочных машин и 15 болотных

тракторов [66]. Торфопредприятие «Ельниковское» подготовило к эксплуатации новый участок «Лисьмо-Кочкарник», освоив 25 тыс. рублей. К тому же был заложен фундамент 2-х квартирного жилого дома для работников предприятия. Торфопредприятие «Чистое» истратило 60 тыс. рублей на строительство гаражей, котельной, склада ГСМ, подвод электрической энергии на расстояние 600 метров и прокладку 250 метров водопроводной сети.

В 1984 г., в соответствии с приказом Министерства топливной промышленности РСФСР «О строительстве предприятий и участков по добыче торфа для нужд сельского хозяйства в 1984 году» от 20 марта 1984 г., из резервного фонда Совета Министров РСФСР Министерству топливной промышленности Мордовской АССР было выделено в ценах тех лет 150 тыс. рублей [67].

Приказом министра МИП РСФСР В. Г. Архипова «О готовности торфопредприятий к добыче торфа в сезоне 1985 года» от 11 апреля 1985 г., Министерству топливной промышленности МАССР было поручено разработать 8 га торфяника. Отметим, что МТП Чувашской АССР и Марийской АССР план был свёрстан в объёме по 15 га, другим областными топливными управлениям – от 7 га до 40 га [68].

С 1966 г. торф стал активно использоваться в сельском хозяйстве для приготовления компостов, как удобрение и на подстилку скоту. В 1966 г. на эти цели было добыто 38, 4 тыс. тонн, в 1967 г. – 29,8 тыс. тонн, в 1968 г. – 11,8 тыс. тонн [69]. Если в 1970 г. четырьмя предприятиями (торфопредприятия «Карасное», «Ардатовское», «Атюрьевское», «Каргоньжй») было реализовано 40 тыс. тонн этого сырья на удобрения, то в 1975 г. – уже 150 тыс. тонн [70].

Однако торфа не хватало, хотя количество добывающих его организаций и предприятий выросло. Поэтому 7 мая 1976 г. вышло постановление Совета Министров Мордовской АССР «О развитии добычи торфа для нужд сельского хозяйства на предприятиях Управления топливной промышленности Совета Министров МАССР», а 10 февраля 1977 г. - постановление Совета Министров Мордовской АССР «О мерах по увеличению производства торфа для сельского хозяйства и повышению его качества», в котором было отмечено, что республиканское объединение «Сельхозтехника» СМ МАССР в 1976 г. недовыполнило план добычи торфа на 320 тыс. тонн, а республиканское объединение «Мордовмелиорация» – на 87 тыс. тонн. Не справилось с плановыми заданиями и «Агрехимическое объединение» и Управление топливной промышленности Совета Министров МАССР [71]. Последнему было дано задание отгрузить в 1977 г. 125 тыс. тонн торфа в колхозы Ардатовского, Большеберезниковского, Дубёнского, Ельниковского, Ковылкинского районов и совхозам треста «Скотопром» [72]. Однако с этим планом топливное управление не справилось.

В 1977 г. было 10 предприятий добывающих экскаваторами и машинной формовкой кусковой торф 33% влажности. Это торфопредприятия

«Ардатовское» (валовая годовая добыча 4703 тонн), «Ельниковское» (11902 тонн), «Карасное» (25198 тонн), «Чистое» (23911 тонн), «Каргоньжяй» (25027 тонн), «Пуркаевское» (6195 тонн), Атюрьевский (2853 тонн), Зубово-Полянский (1073 тонн), Теньгушеский (6416 тонн) промкомбинаты и Симкинский хозрасчётный производственный участок (2235 тонн) [73].

На предприятиях Управления топливной промышленности МАССР трудилось 676 человека, в том числе промышленно-производственного персонала 538 человек, 379 рабочих, 79 ИТР, 54 служащих, 6 человек младшего обслуживающего персонала и 20 охранников. В непромышленных организациях было занято 138 человек [74].

Во исполнение приказа Министерства топливной промышленности РСФСР «О заготовке и вывозке торфа для сельскохозяйственных организаций в Нечернозёмной зоне РСФСР в 1981–1985 годах» от 23 июня 1981г., 14 октября 1981г. вышел приказ по Министерству топливной промышленности МАССР «О заготовке и вывозке торфа для сельскохозяйственных организаций Мордовской АССР в 1981–1985 годах», в котором были определены объёмы заготовки торфа. Всего 9 предприятиям (торфопредприятие «Ардатовское», «Ельниковское», «Карасное», «Каргоньжяй», «Пуркаевское», Чистое», Зубово-Полянский, Теньгушевский промкомбинаты, Симкинский хозрасчётный производственный участок) планировалось в годы одиннадцатой пятилетки добыть 1 млн. 500 тыс. тонн этого сырья, в том числе в 1981г. – 330 тыс. тонн, в 1982–1984 гг. – по 290 тыс. тонн и в 1985 г. – 300 тыс. тонн [75]. Отметим, что с 1 января 1981г. на 63% были повышены оптовые цены на топливный торф и на 62% на торф, добываемый для сельскохозяйственных предприятий и колхозов [76].

Вывозка торфа самостоятельно осуществлялась торфопредприятиями Карасное», «Каргоньжяй» и «Пуркаевское», а у остальных предприятий и организаций Министерства топливной промышленности МАССР собственного транспорта не было. Так за торфопредприятием «Карасное» числилось 13 автомашин, в том числе семь машин «УРАЛ – 375», три машины «ЗИЛ – 157» и три грузовика «ГАЗ-51». Однако в наличии было только шесть грузовиков «ЗИЛ – 375», и одна машина «ГАЗ-51». Более половины этих машин было разукомплектовано и технически не исправно. Кроме того, допускался большой перерасход бензина, так как спидометры на транспортных средствах не работали, что позволяло шоферам совершать «левые» рейсы, да и машины заправлялись ведрами на складах ГСМ, а после работы водители их ставили около своего дома. Так в июле 1981г. перерасход топлива составил 2130 литров.

Всего эти предприятия должны были вывезти в 1981 – 1985 гг. 20 тыс. тонн торфа, а остальное доставлялось потребителю транспортом «Сельхозхимии» – 760 тыс. тонн, Минводхозом МАССР – 300 тыс. тонн и Минавтотрансом МАССР – 280 тыс. тонн [77].

За 1983 г. предприятиями Министерства топливной промышленности Мордовской АССР было добыто 431962 тонны торфа [78], в том числе 67926

тонн кускового торфа для отопления и 364036 тонн – для сельского хозяйства [79]. Однако планом было предусмотрено добыть 380 тыс. тонн, в том числе 90 тыс. тонн на топливо и 290 тыс. тонн для сельского хозяйства. Кроме того, был и дополнительный план по добыче торфа для колхозов и совхозов в объёме 50 тыс. тонн [80].

В 1984 г. было добыто 412,5 тыс. тонн торфа, в том числе 67,9 тыс. тонн кускового. Для колхозов и совхозов республики было предназначено 364 тыс. тонн. Однако в последующие годы производство этого сырья сокращалось и в 1987 г. составила только 5620 тонн [81].

Торф распределялся и по районам республики, для нужд отопления. В этих целях издавались приказы министра топливной промышленности МАССР. Так приказом от 25 декабря 1987 г., распределялся кусковой торф по районам и городам Мордовии для обеспечения населения в 1988 г. Кусковой торф не поставлялся в 12 из 24 районов и городов Мордовии. Наибольшим спросом этот вид местного топлива пользовался в Темниковском, Краснослободском, Ельниковском, Ковылкинском, Дубёнском и Атюрьевском районах, в тех районах, где добывался.

В 1990 г. на 12 предприятиях ТПО «Мордовлестоппром» было добыто только 10 тыс. тонн кускового торфа на сумму 3,3 млн рублей [82], в том числе на торфопредприятиях «Ардатовское» - 300 тонн, «Ельниковское» - 600 тонн, «Красное» [83] - 1900 тонн, «Карьганжяй» [84] - 2000 тонн, «Чамзинское» - 2400 тонн, Теньгушевском ПК – 400 тонн, Симкинском промкомбинате – 400 тонн, Пуркаевском ПК – 1900 тонн. На торфопредприятии «Чистое» и Атюрьевском промкомбинате это сырьё не добывалось [85].

Таким образом, основными производителями торфа в системе топливной промышленности Мордовии были 9 торфяных предприятий и 4 промкомбината. С каждым годом его добыча наращивалась.

Планы добычи этого сырья в годы Великой Отечественной войны ежегодно устанавливались совместными постановлениями бюро Мордовского обкома ВКП(б) и СНК Мордовской АССР на основе постановлений Государственного комитета обороны СССР. Подготовка к сезону добычи торфа велась строго по плану, который утверждался ведомственными или министерскими приказами. Для добычи торфа проводились мобилизации рабочих, лошадей и инвентаря. В 1940 – первой половине 1950-х гг. обеспеченность автомобилями и спецодеждой была недостаточная, а механизация производства слабая. В основном преобладал ручной труд.

Сезонные работники размещались в общежитиях или частных домах. Ведомственного жилья строили очень мало. На торфяных предприятиях были подсобные хозяйства.

В 1956–1970 гг. были введены в эксплуатацию новые и расширены имеющиеся месторождения.

С 1966 г. торф стал активно использоваться в сельском хозяйстве для приготовления компостов, как удобрение и на подстилку скоту, в связи с чем в последующие годы его добыча выросла. Однако проблема слабой транспортной базы решена не была. С вывозкой торфа самостоятельно справлялись только три торфяных предприятий.

В 1971–1975 гг. выросла фондовооружённость торфодобывающих предприятий. Однако на ряде производств темпы роста фондовооружённости опережали темпы роста производительности труда.

В 1990 г. торф для отопления производился механизированным способом на 12 предприятиях, в том числе на торфопредприятиях «Ардатовское», «Ельниковское», «Красное», «Карьганжй», Пуркаевском, Теньгушевском и Симкинском промкомбинатах, а на торфопредприятии «Чистое» и Атюрьевском промкомбинате это сырьё уже не добывали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примечание: по другим данным было добыто 60 тыс. тонн торфа.- См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л.56.
2. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 65, л. 2; д. 115. л.25; д.72, л. 1; д. 14, л. 17, 24, 154; д. 65. л. 16, 46; д. 93, л. 17; д. 269, л. 35; д.376, л. 2, 4,6; д.602, л. 66.
3. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 24, л. 9.
4. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 3, л. 10.
5. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 3, л. 21.
6. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 3, л. 18, 23.
7. Примечание: в ценах 1942г.
8. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 3, л. 19.
9. См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 4, л. 30.
- 10.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 4, л. 28-29.
- 11.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 5, л. 6-9.
- 12.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 5, л. 7.
- 13.Подсчитано автором по данным ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 22.
- 14.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 59.
- 15.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 62.
- 16.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 58.
- 17.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 73.
- 18.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 13, 26, 125.
- 19.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 73.
- 20.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 74.
- 21.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 65, л. 16.
- 22.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 14, л. 132.
- 23.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 400.

- 24.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 34, л. 59об.
- 25.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 373.
- 26.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 72, л. 1об.
- 27.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 34, л. 50.
- 28.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 14, л. 116.
- 29.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 14, л. 117.
- 30.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 116, л. 7.
- 31.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1944, оп. 1, д. 7, л. 12.
- 32.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 116, л. 99.
- 33.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 116, л. 100.
- 34.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 100.
- 35.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 103.
- 36.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 24, л. 6.
- 37.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 4, л. 11.
- 38.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 4, л. 34-35.
- 39.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 4, л. 38.
- 40.Подсчитано автором по данным: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 5, л. 2, 3.
- 41.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 5, л. 13-14.
- 42.Подсчитано автором по данным: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 5, л. 2, 3.
- 43.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 40, л. 6.
- 44.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 40, л. 6.
- 45.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 52, л. 19.
- 46.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 52, л. 15.
- 47.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 52, л. 14.
- 48.Примечание: по другим данным было произведено 362,2 тыс. тонн торфа.- См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 330, л. 3.
- 49.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 65, л. 2; д. 115, л.25; д.72, л. 1; д. 14, л. 24, 154; д. 65, л. 16, 46; д. 93, л. 17; д. 269, л. 35; д.376, л. 2, 4, 6; д.602, л. 66; д. 171, л. 232; д. 340, л. 160; д. 116, л.1; д. 330, л. 3; д. 235, л. 192; д. 93, л. 4.
- 50.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 240, л. 112.
- 51.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 370.
- 52.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 99, л. 8.
- 53.Примечание: в ценах 1956г.
- 54.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 116, л. 80-81.
- 55.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 115, л. 55.
- 56.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 160, л. 5, 78-79.
- 57.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 264, л. 35-38.
- 58.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 93, л. 16.
- 59.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 160, л. 11.

- 60.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 171, л. 233.
- 61.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 160-161.
- 62.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 161.
- 63.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 53, л. 162.
- 64.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 160, л. 39-40.
- 65.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 286, л. 198.
- 66.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 514, л. 53.
- 67.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 620, л. 15, 22об.
- 68.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 649, л. 16об.
- 69.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 235, л. 192.
- 70.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 264, л. 180.
- 71.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 353, л. 1-3.
- 72.Подсчитано автором по данным ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 353, л. 4.
- 73.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 376, л. 4-6.
- 74.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 376, л. 9.
- 75.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 485, л. 175.
- 76.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 514, л. 115.
- 77.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 485, л. 176-177.
- 78.Примечание: по другим данным 127 тыс. тонн торфа.
- 79.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д.376, л. 2, 4, 6; д.602, л. 66.
- 80.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 535, л. 224.
- 81.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 721, л. 43.
- 82.Примечание: в ценах 1990г.
- 83.Примечание: так стали именовать торфяное предприятие «Карасное».
- 84.Примечание: так стали именовать торфопредприятие «Каргоньжй».
- 85.См.: ЦГА РМ, ф. Р-1048, оп. 1, д. 863, л. 28.

*Иванов А.А.
Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева*

**РАЗВИТИЕ ЧУВАШСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Своеобразие становления чувашской цивилизации состоит в том, что благодаря постоянной территориальной трансформации (Алтай, Северный Кавказ, Среднее Поволжье, Горная сторона) чувашаи сохранились.

После монголо-татарского нашествия и раздела Волжской Болгарии «худые болгары» были «выдавлены» в Горную сторону и Арскую земли.

Благодаря «островному» положению в условиях оврагов и лесов «худые болгары» (чувашаи) были относительно свободны от постороннего вмешательства и могли до середины XVI в. самостоятельно решать свои религиозные, гражданские (общинные) проблемы.

Благодаря «островному» положению между Востоком и Западом древнечувашское общество сформировалось в чувашскую цивилизацию со своим синкретизмом.

«Островное» положение Горной стороны позволило сохранить в чувашском обществе устойчивые республиканско-общинные и народно-языческие порядки и традиции.

Военная экспансия со стороны монголо-татар, кыпчаков и ногайцев с 1236 по 1419 гг. (эпоха Золотой Орды) центр Волжской Болгарии, территории Горной стороны и Арской земли на некоторое время меняли привычный уклад жизни. По мере «оседания» на землю варваров ускорился процесс ассимиляции болгарского племени со стороны пришлого населения.

Использование со стороны татаро-кыпчакских сил социально-экономических методов принуждения «загоняло» болгарское население в «резервацию» (овраги и леса Горной стороны и удмуртских болот и лесов Арской стороны).

Следует видеть и другую особенность истории проточуваш, которая вытекает из островного характера «худых» болгар, общего замкнутого географического положения Горной стороны.

Горная сторона, а с нею и «худые» болгары (проточувашаи) оказались между молотом и наковальней, т.е. между исламом и христианством.

Развитие ремесел, торговли, городов на Горной стороне после вхождения Чувашского края в состав России (июнь 1551 г.), сравнительная «безопасность» эпохи Казанского ханства, когда с 1445 по 1552 гг. по территории края неприятельские войска прошли около 80 раз, «островное» положение чувашей постепенно сменилось с эпохи Петра I «сквозной» территорией.

Ускоренная модернизация России после либеральных реформ (1861-1880 гг.) свели на нет «островное» положение чувашской языческой цивилизации.

Географический фактор, который до некоторого времени имел благоприятный фон для древнечувашской цивилизации, по мере модернизации российской империи и модульного конструирования советской цивилизации (модульная цивилизация) ликвидировал устойчивые консервативные элементы внутри чувашской цивилизации.

Российская Федерация с конца XX-начала XXI века трансформируется в модульную цивилизацию. В этот процесс задействованы все субъекты РФ.

Создание модульных цивилизаций на базе российской продолжается. Этот процесс бесконечен. В каких «модулях» окажется чувашская, марийская, мордовская, татарская, башкирская, удмуртская и другие локальные цивилизации? Можно ли эти «модули» (чувашскую модель, татарскую модель, удмуртскую модель) вставить (вмонтировать) в российскую модульную цивилизацию?

ЛИТЕРАТУРА

1. Тафаев, Г.И. Цивилизация. Уч. пособ. / Г.И. Тафаев. – Чебоксары, 2003, 150 с.

Васильев А. В.

*Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

С 1 апреля по 12 мая 2010 года, студент 4 курса исторического факультета Васильев Александр Витальевич, проходил педагогическую практику в СОШ №47 г. Чебоксары. Практику проходил в качестве учителя истории и помощника классного руководителя в 6Г классе (гимназический класс).

Ребята встретили меня очень хорошо, мы быстро нашли с ними общий язык.

Я посещал уроки своего класса: математику, русский язык и литературу, историю и др. Некоторые уроки проходили даже очень интересно. Ребята на уроках вели себя активно, и почти не бывало такого случая, чтобы не была поднята ни одна рука. В общем, класс старательный, активный и дружелюбный.

На уроках истории мы с ними изучали период образования централизованного Русского государства – XIV - начало XVI вв. – и познакомились с деятельностью таких великих князей, как Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван III, Василий III. На уроках ребята работали с картой, текстом учебника, рисовали таблицы, схемы, готовили индивидуальные сообщения. Также писали самостоятельные и контрольные работы. Я старался проводить уроки разные, были комбинированные уроки, повторительно-обобщающие, урок-конференция. Мне очень понравился урок, который проходил в виде устных сообщений учеников. Тема –

экономика России первой половины и середины XVI в. Ребята очень хорошо выступили со своими докладами, отвечали на дополнительные вопросы.

Также у нас состоялась общешкольная конференция на тему: «Герои Советского Союза – выходцы из Чувашии», посвященная годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Эта конференция была подготовлена совместно учителем истории и студентами-практикантами. На конференцию был приглашен ветеран ВОВ.

На практике я был также помощником классного руководителя 6Г класса Долговой Надежды Николаевны. Мы с ней тоже сразу нашли общий язык. Как помощник классного руководителя я проверял дневники, проводил классный час на тему «Противопожарная безопасность», субботник. Мы с Надеждой Николаевной организовали поход класса в Русский драмтеатр. Также мной был подготовлен сценарий и организовано выступление класса на конкурсе инсценированной военной песни.

Во время прохождения практики я несколько раз по поручению заместителя директора по учебной части Николая Прокопьевича ездил в центр информационных технологий (Школьный проезд, 10А).

В целом педагогическая практика мне понравилась. Понравилось работать с учениками. Только практика закончилась очень быстро.

Лобастова М.М.

Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Государственный Совет Чувашской Республики является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Чувашской Республики.

Государственный Совет Чувашской Республики избирается сроком на четыре года.

Основы организации и деятельности Государственного Совета Чувашской Республики и его органов, правомочность заседаний Государственного Совета Чувашской Республики и его органов определяются федеральным законом, Конституцией Чувашской Республики, законами Чувашской Республики и Регламентом Государственного Совета Чувашской Республики.

Для осуществления контроля за исполнением республиканского бюджета Чувашской Республики Государственный Совет Чувашской

Республики образует Контрольно-счетную палату Государственного Совета Чувашской Республики, состав и порядок деятельности которой определяются законом Чувашской Республики.

Порядок выборов депутатов Государственного Совета Чувашской Республики устанавливается федеральным законом и законом Чувашской Республики.

К ведению Государственного Совета Чувашской Республики относятся:

- 1) принятие Конституции Чувашской Республики, внесение в нее изменений и дополнений;
- 2) принятие законов Чувашской Республики, постановлений, внесение в них изменений и дополнений;
- 3) толкование Конституции Чувашской Республики и законов Чувашской Республики;
- 4) установление административно-территориального устройства Чувашской Республики и порядка его изменения;
- 5) рассмотрение вопросов об изменении границ Чувашской Республики;
- 6) утверждение республиканского бюджета Чувашской Республики и отчета о его исполнении;
- 7) утверждение программ социально-экономического развития Чувашской Республики;
- 8) назначение выборов Президента Чувашской Республики;
- 9) назначение выборов депутатов Государственного Совета Чувашской Республики;
- 10) утверждение половины состава членов Центральной избирательной комиссии Чувашской Республики;
- 11) назначение референдума Чувашской Республики;
- 12) дача согласия на назначение Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики, если Президент Чувашской Республики не совмещает свою должность с должностью Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики;
- 13) выражение недоверия Председателю Кабинета Министров Чувашской Республики;
- 14) согласование кандидатуры Прокурора Чувашской Республики;
- 15) согласование кандидатур для назначения на должности Председателя Верховного Суда Чувашской Республики, его заместителей и судей Верховного Суда Чувашской Республики, председателя Арбитражного суда Чувашской Республики, его заместителей и судей Арбитражного суда Чувашской Республики, а также председателей, заместителей председателя и судей районных (городских) судов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом;

- 16) назначение мировых судей Чувашской Республики в соответствии с законом Чувашской Республики;
- 17) избрание Председателя Государственного Совета Чувашской Республики и его заместителей и освобождение их;
- 18) образование комитетов Государственного Совета Чувашской Республики для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки проектов решений по вопросам, относящимся к ведению Государственного Совета Чувашской Республики, а также осуществления контрольных функций;
- 19) определение и утверждение структуры и штатов Государственного Совета Чувашской Республики и расходов на обеспечение его деятельности;
- 20) осуществление права законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;
- 21) принятие решения о досрочном прекращении полномочий Президента Чувашской Республики в предусмотренных Конституцией Чувашской Республики случаях;
- 22) утверждение заключения и расторжения договоров, в соответствии с которыми обязательства Чувашской Республики обеспечиваются за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики;
- 23) установление республиканских (региональных) налогов и сборов, а также порядка их взимания;
- 24) учреждение государственных наград и установление почетных званий Чувашской Республики;
- 25) установление порядка проведения выборов в органы местного самоуправления и определение порядка деятельности органов местного самоуправления в пределах своих полномочий;
- 26) установление порядка образования и деятельности внебюджетных и валютных фондов Чувашской Республики, утверждение отчетов о расходовании средств этих фондов;
- 27) установление порядка управления и распоряжения государственной собственностью Чувашской Республики, в том числе долями (паями, акциями) Чувашской Республики в капиталах хозяйственных обществ, товариществ и предприятий иных организационно-правовых форм;
- 28) утверждение соглашения об изменении границ Чувашской Республики;
- 29) осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов Чувашской Республики, исполнением республиканского бюджета Чувашской Республики, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью Чувашской Республики;
- 30) право обращения к Президенту Чувашской Республики или Кабинету Министров Чувашской Республики с предложением о внесении изменений и дополнений в правовые акты Президента Чувашской

Республики, Кабинета Министров Чувашской Республики либо об их отмене, а также обжаловать указанные акты в судебном порядке или в установленном порядке обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации указанных нормативных правовых актов;

31) назначение председателя, заместителя председателя и аудиторов Контрольно-счетной палаты Государственного Совета Чувашской Республики;

32) утверждение схемы управления Чувашской Республикой, определение структуры высшего исполнительного органа государственной власти Чувашской Республики по представлению Президента Чувашской Республики;

33) осуществление иных полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, настоящей Конституцией и законами Чувашской Республики.

Государственный Совет Чувашской Республики принимает законы большинством голосов от установленного числа депутатов, а Конституцию Чувашской Республики, поправки к ней принимаются большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст. 77-81 Конституции Чувашской республики

Стёпкина А. И.

Науч. рук. – д. ист. н., профессор Тафаев Г. И.

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ « СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ »

Лидер:

Сергей Миронов

Дата основания:

28 октября 2006

Штаб-квартира:

107031, г. Москва, ул. Дмитровка Б., 32, 1

Идеология:

Социал-демократия

Интернационал:

социалистический

Количество членов:

402 017

Девиз:

«Мы помогаем сегодня!»

Справедливая Россия — левоцентристская политическая партия в России.

29 августа 2006 года в пресс-центре еженедельника «Аргументы и факты» был подписан первый документ, положивший начало созданию новой партии — Соглашение «Об основных принципах объединения партии «Родина», Российской партии жизни и Российской партии пенсионеров». Соглашение подписали руководители партий: Сергей Миронов, Александр Бабаков и Игорь Зотов.

28 октября 2006 года состоялся VII съезд партии «Родина», принявший решение о переименовании в партию «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь». В этот же день практически одновременно на съездах Российской партии жизни и Российской партии Пенсионеров были приняты решения о прекращении деятельности партий и их вхождении в партию "Справедливая Россия: «Родина/Пенсионеры/Жизнь».

VII съезд партии «Родина» стал Учредительным съездом Политической партии «Справедливая Россия: «Родина/Пенсионеры/Жизнь». На съезде были избраны руководящие органы новой партии, приняты Манифест и Программное заявление.

Решением Председателя партии дата 28 октября 2006 года признана Днём рождения Партии «Справедливая Россия».

26 февраля 2007 года в Санкт-Петербурге состоялся I съезд партии «Справедливая Россия», на котором была принята Политическая платформа партии.

В течение первого полугодия 2007 года к «Справедливой России» присоединились еще две политические партии: Народная партия Российской Федерации (лидер Геннадий Гудков) и Социалистическая единая партия России (лидер Василий Шестаков).

В начале второго полугодия в «Справедливую Россию» вошли две другие политические силы: партия «Развитие предпринимательства» под руководством Ивана Грачёва и Партия конституционных демократов.

Таким образом, в течение 2007 года к партии «Справедливая Россия: «Родина/Пенсионеры/Жизнь» присоединились еще четыре партии.

2 декабря 2007 года «Справедливая Россия» преодолела 7-процентный барьер на выборах депутатов Государственной думы ФС РФ V созыва и впервые социалистическая партия в России стала парламентской.

В июле 2008 года о своем желании вступить в партию «Справедливая Россия» объявила Партия Социальной справедливости (лидер Алексей Подберёзкин). В сентябре на съезде Партии Социальной справедливости было принято решение о прекращении ее деятельности и вхождении в партию «Справедливая Россия». Партия Социальной справедливости стала восьмой по счету партией, вошедшей в «Справедливую Россию».

Кроме массового прихода в «Справедливую Россию» членов указанных восьми партий в нее вступили также некоторые как известные, так и рядовые представители таких партий, как КПРФ, Яблоко, ЛДПР, Партия Возрождения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.spravedlivo.ru/news/primary_news/

*Вабішчэвіч А.М.
Республика Беларусь*

ДЗЕЙНАСЦЬ ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКІХ ПАРТЫЙ І АРГАНІЗАЦЫЙ У 1921–1939 ГГ.: ПАМІЖ СПАДЗЯВАННЯМІ І ТРАГІЧНЫМ ЛЁСАМ

Прыняты на Першай Усебеларускай палітычнай канферэнцыі ў Празе ў верасні 1921 г. курс на падрыхтоўку ўзброенага паўстання не быў рэалізаваны ў БССР, але часткова здзейснены ў Заходняй Беларусі, якая ўвайшла ў склад Польшчы. Паводле польскіх вайсковых звестак, восенню 1922 г. там налічвалася 5-6 тыс. партызан [1]. Масавыя арышты партызан, судовыя працэсы, спыненне падтрымкі з боку Літвы прывялі да аслаблення ўплыву Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў (БПС-Р) ці беларускіх эсэраў у партызанскім руху. Паступова там узмацняліся пазіцыі камуністаў і іх прыхільнікаў, якія абапіраліся на дапамогу савецкай Беларусі. З удзелам камандзіраваных з усходу камуністаў К. Арлоўскага, С. Ваўпшасавы, В. Каржа і іншых былі створаны партызанскія атрады і групы, якія нападлі на адміністрацыйныя установы, ваенна-паліцэйскія падраздзяленні, гарнізоны, маёнткі памешчыкаў, сядзібы чыноўнікаў, асаднікаў, праводзілі дыверсіі на чыгунцы і г. д. У 1922 г. ва ўсходніх ваяводствах Польшчы адбылося 878, у 1923 г. – 503 партызанскія выступленні, з іх найбольш у Заходняй Беларусі [2, с. 389]. Пры дапамозе вялікай колькасці польскай паліцыі, памежных войскаў, карных фарміраванняў, жорсткіх мер пацыфікацыі (уціхамірвання), ваенна-палявых судоў партызанскі рух быў моцна аслаблены, спыніўся ў сярэдзіне 1920-х гг. Разам з узброенай барацьбой выкарыстоўваліся і легальныя магчымасці парламенцкай дзейнасці. Пасля выбараў у канцы 1922 г. у польскім сейме была створана нацыянальная дэпутацкая фракцыя – Беларускі пасольскі клуб, куды ўваходзілі 11 паслоў, якія прадстаўлялі ўсе грамадска-палітычныя сілы Заходняй Беларусі, сярод якіх Б. Тарашкевіч, С. Рак-Міхайлоўскі, А. Станкевіч і іншыя. Беларускія паслы і сенатары настойліва абаранялі нацыянальна-культурныя і сацыяльныя правы насельніцтва краю, рэгулярна накіроўвалі інтэрпеляцыі (запыты) аб іх грубым парушэнні. Аднак абмежаванне толькі парламенцкімі формамі не дазваляла пашырыць сацыяльную базу нацыянальна-вызваленчага руху.

Легальныя формы барацьбы падтрымлівалі беларускія нацыянальна-дэмакратычныя партыі і арганізацыі. Агульным для іх было патрабаванне ўтварэння незалежнай Беларускай дэмакратычнай рэспублікі. Да сярэдзіны 1920-х гг. дзейнічалі асобныя групы Беларускай партыі сацыялістаў-федэралістаў, Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі, левае крыло якой у 1924 г. абвясціла стварэнне партыі беларускіх незалежных сацыялістаў.

Найбольш уплывовай была ўжо згаданая БПС-Р, якая патрабавала дэмакратычных свабод, вырашэння аграрнага пытання, “нацыянальнага вызвалення беларускага народа”. Яе левае крыло ў ліпені 1922 г. аформілася ў самастойную Беларускаю рэвалюцыйную арганізацыю (БРА), якая выступала за канфіскацыю памешчыцкай зямлі, сацыяльныя і нацыянальныя правы насельніцтва Заходняй Беларусі. Па ўсіх асноўных пытаннях пазіцыя гэтай нелегальнай радыкальнай арганізацыі супадала з тактычнымі ўстаноўкамі камуністаў. У канцы 1923 г. пасля шэрагу сустрэч і сумесных пасяджэнняў былі вырацаваны ўмовы зліцця БРА з Камуністычнай партыяй Заходняй Беларусі (КПЗБ).

Згуртаванасцю вылучалася клерыкальная Беларуская хрысціянская дэмакратыя (БХД), на чале якой стаялі каталіцкія ксяндзы А. Станкевіч, В. Гадлеўскі і іншыя. У сваёй дзейнасці БХД зыходзіла з тэорыі бяскласавасці беларускага народа, адмаўляла наяўнасць класовай барацьбы. Партыя стаяла за эвалюцыйны шлях развіцця грамадства і парламенцкія сродкі змагання. БХД выступала за дэмакратычныя свабоды, роўнасць перад законам, мясцовае самакіраванне, усеагульнае выбарчае права, зямельную рэформу на карысць бязземельных і малазямельных, але з захаваннем прыватнай уласнасці, нацыянальную культуру. Ідэалам гэтай нацыянальна-дэмакратычнай партыі з’яўлялася “незалежная дэмакратычная рэспубліка”, якая ахапіла б усе этнічныя землі Беларусі. БХД карысталася падтрымкай пераважна сярод беларусаў-католікаў Віленскага і Навагрудскага ваяводстваў.

Найбольш радыкальныя пазіцыі ў заходнебеларускім нацыянальна-вызваленчым руху займала КПЗБ, якая была створана ў кастрычніку 1923 г. у Вільні як састаўная частка Кампартыі Польшчы. У партыю ўвайшлі прадстаўнікі (асабліва з БРА), якія добра ведалі сацыяльна-эканамічнае жыццё, беларускія нацыянальна-культурныя традыцыі, мову. Менавіта яны на працягу ўсяго перыяду існавання партыі (да жніўня 1938 г.) імкнуліся ўлічваць значнасць нацыянальнага пытання, не дапускаць яго ігнаравання ці дагматычнай трактоўкі. Сваёй мэтай КПЗБ ставіла барацьбу за інтарэсы рабочага класа, надзяленне сялян зямлёй без выкупу, самавызначэнне Заходняй Беларусі і ўз’яднанне яе з БССР. Значная частка заходнебеларускіх камуністаў знаходзілася ў турмах, пастаянна арыштоўвалася польскімі ўладамі. КПЗБ была правадніком ідэй Камінтэрна, УКП(б) і КП(б)Б, абаялася на арганізацыйную, палітычную і фінансавую падтрымку з боку СССР і БССР [3, с. 43-44].

Пад уплывам КПЗБ у чэрвені 1925 г. з Беларускага пасольскага клуба выйшла група дэпутатаў і ўтварыла асобны клуб Беларускай сялянска-работніцкай Грамады (БСРГ) на чале з Б. Тарашкевічам. Камуністычнае кіраўніцтва праяўляла пільную ўвагу да новай сеймавай фракцыі. У жніўні 1925 г. у Сопаче (каля Гданьска) адбылася нелегальная нарада прадстаўнікоў ЦК КПП, КПЗБ, КП(б)Б з лідэрамі пасольскага клуба Грамады, дзе была дасягнута дамоўленасць аб стварэнні масавай легальнай арганізацыі рэвалюцыйна-дэмакратычнага характару, вызначаны яе асноўныя праграмныя палітычныя мэты [2, с. 394].

У маі-чэрвені 1926 г. пасольскі клуб Грамады стаў самастойнай палітычнай арганізацыяй. Першапачатковы праект праграмы прадугледжваў стварэнне легальнай камуністычнай арганізацыі. Прынятая ў маі 1926 г. праграма Грамады ўсё-такі ўтрымлівала шырокі спектр дэмакратычных патрабаванняў: канфіскацыя памешчыцкіх зямель, падзел іх паміж беззямельнымі і малазямельнымі сялянамі, дэмакратычнае самакіраванне, устанавленне дэмакратычных свабод, нацыянальная роўнасць і навучанне на роднай мове, стварэнне сялянска-рабочага ўрада, самавызначэнне Заходняй Беларусі і ўз'яднанне з БССР і г. д.

У другой палове 1926 г. Грамада ператварылася ў масавую легальную арганізацыю не толькі ў Польшчы, але і ўсёй Усходняй Еўропы. Большасць там складалі сяляне-беднякі і сераднякі, а таксама рабочыя, прадстаўнікі інтэлігенцыі. У студзені 1927 г. каля 120 тыс. чалавек былі аб'яднаны ў больш за 2 тыс. гурткоў Грамады [2, с. 396]. Больш 200 камуністаў, што ўступілі ў склад арганізацыі, у многім вызначалі яе ідэалагічную лінію.

Аднак масавы рост БСРГ быў выкліканы не столькі “рукой Масквы”, колькі аб'ектыўнымі ўмовамі заходнебеларускай рэчаіснасці ў сацыяльна-эканамічнай, грамадскай і культурнай сферах. Грамада мела прасавецкую арыентацыю не столькі з-за знешняй ідэалагічнай, матэрыяльнай дапамогі, сімпатыі да савецкага ладу, колькі з-за паўсюднага незадавальнення, непрыняцця палітыкі польскіх уладаў у Заходняй Беларусі. 15 студзеня 1927 г. рэжым “санацыі” распачаў ліквідацыю гурткоў, камітэтаў БСРГ, масавыя арышты актывістаў, а 21 сакавіка 1927 г. афіцыйна забараніў арганізацыю. Лідэры грамады на працягу 1927–1929 гг. былі асуджаны да турэмнага зняволення.

Выбары ў польскі сейм у сакавіку 1928 г. адбыліся ва ўмовах жорсткіх рэпрэсій польскіх улад. Леварадыкальная частка беларускіх дэпутатаў утварыла беларускі рабоча-сялянскі пасольскі клуб “Змаганне”, які супрацоўнічаў з камуністычнай фракцыяй у сейме і фактычна стаў парламенцкім прадстаўніцтвам КПЗБ. Паслы клуба “Змаганне” Я. Гаўрылік, І. Дварчанін, Ф. Валынец, І. Грэцкі займаліся прапагандысцкай дзейнасцю, арганізавалі мітынгі, дэманстрацыі працоўных, востра крытыкавалі ўнутраную і знешнюю палітыку рэжыма “санацыі” Ю. Пілсудскага. Іх максімалісцкія, празмерна радыкальныя лозунгі перашкаджалі

супрацоўніцтву з нацыянальна-дэмакратычнымі партыямі і арганізацыямі. Уцягванне ў барацьбу супраць іх было вынікам рашэнняў VI кангрэса Камінтэрна (ліпень-верасень 1928 г.), які неадкладна выконвалі дзеячы КПЗБ і падкантрольных ім арганізацый. Клуб “Змаганне”, яго 50 мясцовых сакратарыятаў з’яўляліся цэнтрамі легальнай палітычнай дзейнасці заходнебеларускіх камуністаў сярод шырокіх пластоў працоўных, працягвалі традыцыі Грамады. Разам з роспускам парламента 30 жніўня 1930 г. было арыштавана і асуджана кіраўніцтва “Змагання”, ліквідаваны яго мясцовыя арганізацыйныя структуры.

Мэтанакіравана адстойвала нацыянальныя інтарэсы жыхароў заходнебеларускага краю культурна-асветніцкая арганізацыя Таварыства беларускай школы (ТБШ). Грамада паспрыяла пераўтварэнню Таварыства ў масавую культурна-асветніцкую арганізацыю. У канцы 1927 г. па ўсёй Заходняй Беларусі дзейнічала 12 акруговых упраў – у Баранавічах, Беластоку, Вілейцы, Гродне, Глыбокім, Косаве, Лідзе, Міры, Навагрудку, Свіслачы, Слоніме і Вільне. Да сярэдзіны 1928 г. колькасць гурткоў ТБШ дасягнула 430 (14-15 тыс. чалавек), а ў сярэдзіне 1930 г. перавысіла 500 (больш 15 тыс. чалавек) (па іншых звестках – каля 30 тыс. чалавек), пераважная большасць якіх дзейнічала ў сельскай мясцовасці [4, с. 44]. Арганізаваная Таварыствам школьная кампанія набыла масавы характар – да 1928 было пададзена больш 30 тыс. заяў на адкрыццё 1229 беларускіх школ, аднак абсалютная большасць іх была праігнаравана польскай адміністрацыяй [4, с. 40-41]. Для правядзення асветніцкай работы ТБШ стварала гурткі самаадукацыі, бібліятэкі, хаты-чытальні, клубы, народныя дамы, арганізоўвала драматычныя, харавыя калектывы, наладжвала іх выступленні, займалася выдавецкай дзейнасцю. Пабудаваны на сродкі мясцовага насельніцтва ў 1930 г. народны дом у вёсцы Вялікая Кракотка Слонімскага павета стаў сапраўдным грамадска-культурным цэнтрам, дзе размясціўся кааператыў, бібліятэка-чытальня, глядзельная зала на 300 месцаў. Жыхары прызнаваліся, што іх народны дом не быў пустым. “Мы часта ладзім спектаклі-вечарыны, якія прыцягваюць сялянства з суседніх вёсак. Даход з вечарыны мы аддаём на пашырэнне і ўзмацненне культурнай работы. Выпісваем газеты, кнігі...” [5]. Звычайна прыбытак ад выступленняў выкарыстоўваўся для набыцця літаратуры і іншых культурна-асветніцкіх патрэб. Напрыклад, у згаданай Вялікай Кракотцы Слонімскага павета на правядзення 26 чэрвеня 1927 г. спектаклі “Паўлінка” Я. Купалы і “Заручыны Паўлінкі” Ф. Аляхновіча, куды збіраліся людзі за 10-15 км з навакольных вёсак і нават не ўсе змаглі змясціцца ў глядзельнай залі, за продаж білетаў коштам 0,3-0,5 злотага ўдалося сабраць 64 злотыя, якія былі прызначаны для пабудовы народнага дома [6]. Аднак абсалютная большасць народных дамоў з-за фінансавых цяжкасцей і перашкод з боку польскіх улад да сярэдзіны 1930-х гг. спыніла сваю дзейнасць.

У другой палове 1920-х гг. БХД працягвала ісці шляхам эвалюцыі ад клерыкальна-дэмакратычнай арганізацыі да свецкай палітычнай партыі

хрысціянска-дэмакратычнага напрамку. На нарадзе 1926 г., з'ездах 1927, 1928 і 1931 гг. выпрацоўвалася праграма партыі, фарміравалася яе ідэалогія. БХД пераадолела вузкія канфесійныя межы, пачала арыентавацца як на католікаў, так і праваслаўных, што пашырыла яе сацыяльную базу. У 1926 г. кіраўніцтвам БХД была створана альтэрнатыўная ТБШ культурна-асветніцкая арганізацыя – Беларускі Інстытут Гаспадаркі і Культуры (БІГіК), якая выступала ў абарону беларускай культуры, мовы, стварала кааператывы, бібліятэкі, праводзіла асветніцкую работу, займалася мастацкай самадзейнасцю. У пачатку 1927 г. дзейнічалі 50 гурткоў (каля 800 чалавек), 22 бібліятэкі БІГіК [3, с. 45]. Ідэйна-палітычныя рознагалосці перашкаджалі супрацоўніцтву з ТБШ.

Узмацненне аўтарытарызму рэжыма “санацыі” Ю. Пілсудскага прывяло да разгрому ў канцы 1920-х – пачатку 1930-х гг. левага крыла заходнебеларускага руху, асабліва КПЗБ (у 1932 г. у яе шэрагах было 3 тыс. чалавек, значная частка была кінута ў польскія турмы). У той час для тактыкі і стратэгіі КПЗБ было характэрна імкненне фарсіраваць рэвалюцыйны працэс з мэтай паскорыць сацыялістычную рэвалюцыю, блізкасць якой беспадстаўна перабольшвалася. У межах падрыхтоўкі савецка-польскага дагавора аб ненападзе на V пленуме ЦК КПЗБ у чэрвені 1931 г. з праграмных дакументаў было знята патрабаванне аб'яднання Заходняй Беларусі з БССР [7, с. 53]. Да беларускіх нацыянальных партый з боку кампартыі праяўляліся адмоўныя адносіны, іх расцэньвалі як састаўную частку нацыянал-фашысцкага лагера пілсудчыкаў. Камуністы вылучалі максімалісцкія лозунгі і патрабаванні з разлікам на абвастрэнне барацьбы. Асабліва гэта выявілася ў перыяд сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг. і ў першыя гады пасля яго.

Знішчальная хваля рэпрэсій польскіх улад, лявацка-сектанцкі падыход КПЗБ да нацыянальнага пытання адмоўна паўплывалі на становішча ТБШ. З 1928 г. па ліпень 1930 г. забаронена дзейнасць яго 6 акруговых упраў і больш 300 гурткоў, а да восені 1932 г. колькасць гурткоў зменшылася да 150 (каля 4 тыс. чалавек), засталася 1 акруговая ўправа ў Беластоку, аднак і тая была забаронена ў 1934 г. [2, с. 411]. У большасці паведаў дзейнасць гурткоў спынілася. У лютым 1933 г. у Вільні адбыўся суд над кіраўніцтвам ТБШ, якое абвінавачвалі ў падрыхтоўцы “камуністычнай змовы”.

Негатыўны ўплыў на заходнебеларускі рух аказалі рэпрэсіі ў БССР у 1930-я гг. У 1933 г. да сфабрыкаванай АДПУ справы “Беларускага нацыянальнага цэнтра” былі прыцягнуты відныя дзеячы заходнебеларускага руху, якія напярэдадні ў выніку савецка-польскага абмену вязнямі былі вырваны з польскіх турмаў (М. Бурсевіч, П. Валашын, Ф. Валынец, Я. Гаўрылік, І. Дварчанін, П. Мятла, С. Рак-Міхайлоўскі і іншыя). Яны атрымалі смяротныя прысуды і розныя тэрміны лагернага зняволення. Па той жа справе быў пазней арыштаваны, асуджаны да вышэйшай меры пакарання і расстраляны ў ССС 29 лістапада 1938 г. лідар Грамады Б. Тарашкевіч.

У сувязі з аб'яўленымі польскімі ўладамі выбарамі ў сейм у 1930 г. была створана правацэнтрысцкая грамадска-палітычная арганізацыя Заходняй Беларусі – Цэнтральны саюз культурных і гаспадарчых арганізацый (Цэнтрасаюз), лідэры якой (Р. Астроўскі, А. Луцкевіч, Ф. Акінчыц і іншыя) прызнавалі памылковай і заганнай тактыку канфрантацыі, лічылі адзіна магчымым шляхам пошук кампрамісаў з аўтарытарным рэжымам Ю. Пілсудскага. Яны падвяргаліся крытыцы з боку КПЗБ і БХД, за паланафільскі напрамак іх прызвалі “беларускай санацыяй”. У 1932 г. на аснове Цэнтрасаюза створана альтэрнатыўная ТБШ культурна-асветніцкая арганізацыя – Таварыства беларускай асветы (ТБА). У 1933 г. пачалі ўтварацца гурткі ТБА, адкрыты 33 біліятэкі-чытальні, арганізавана асветніцкая і выдавецкая дзейнасць. Пакінуўшы Цэнтрасаюз, восенню 1933 г. Ф. Акінчыц разам з У. Казлоўскім пачалі выданне газеты “Новы шлях”, органа Беларускай нацыянал-сацыялістычнай партыі (БНСП), адзінай прафашысцкай партыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі. Раскол Цэнтрасаюза ў 1934 г. прывёў у заняпад нешматлікія гурткі ТБА. Наогул, паланафільскія ідэі не знайшлі шырокага адабрэння і падтрымкі з боку заходнебеларускага насельніцтва.

З беларускіх нацыянальных партый у Польшчы толькі БХД да сярэдзіны 1930-х гг. захавала і часткова павялічыла свой колькасны склад. БГіК у 1934 г. меў 80 гурткоў, якія аб'ядноўвалі каля 1,2 тыс. чалавек [3, с. 58]. У 5-й праграме БХД (1936 г.) быў замацаваны свецкі характар партыі, зменена яе назва на Беларускае нацыянальнае аб'яднанне (БНА), кіраўнікі якога асуджалі капіталізм, фашызм і камунізм, выступалі за 3-і шлях грамадскага развіцця, які не быў канкрэтызаваны ў праграмных дакументах. Таксама прызнавалася прыватная ўласнасць, адмаўлялася эксплуатацыя, вылучалася патрабаванне перадачы зямлі малазямельным сялянам без выкупу. Лідэры партыі былі прыхільнікамі хутарызацыі прыватнаўласніцкіх сялянскіх гаспадарак. Партыя выступала супраць аддзялення царквы ад дзяржавы, за абавязковае вывучэнне рэлігіі ў школах. Як і ў папярэдніх праграмах, вылучалася патрабаванне стварэння незалежнай беларускай рэспублікі, дэмакратычных правоў і свабод.

Ва ўмовах наступу фашызму з сярэдзіны 1930-х гг. была зменена стратэгія і тактыка міжнароднага камуністычнага руху (Камінтэрну). На II з'ездзе КПЗБ у маі 1935 г. былі выпраўлены асобныя памылкі ў дзейнасці партыі, заяўлена аб неабходнасці стварэння шырокага антыфашысцкага народнага фронту [2, с. 416]. Кампартыя ажыццявіла практычныя крокі для адзінства дзеянняў з некамуністычнымі сіламі, сярод якіх была і БХД. У жніўні-верасні 1935 г. адбыліся сустрэчы прадстаўнікоў кіраўніцтва КПЗБ і БХД. Нягледзячы на сур'ёзныя ідэйна-палітычныя разыходжанні, была дасягнута дамоўленасць па школьным пытанні. Падкантрольны ім культурна-асветніцкія арганізацыі – ТБШ і БГіК – правялі ў 1936 г. сумесную школьную кампанію, якой кіраваў агульны школьны сакратарыят. Аднавілася дзейнасць гурткоў асобных гурткоў ТБШ. Аднак у ходзе сумеснай школьнай акцыі яшчэ

захоўваліся ўзаемныя недаверлівыя адносіны [4, с. 90]. Не далучылася да супрацоўніцтва ТБА. У адрозненне ад дэмакратычнай часткі БНА яго кансерватыўнае, антыкамуністычнае крыло стварыла ў чэрвені 1936 г. Беларускі народны фронт пад кіраўніцтвам беларускага ксяндза В. Гадлеўскага, абвясціўшы галоўнай мэтай падтрымку вольнай ад чужых уплываў беларускай палітычнай лініі. Варожа ставілася да кансалідацыі заходнебеларускага руху БНСП, якая займала выразныя антысавецкія і антыкамуністычныя пазіцыі. У сваёй праграме 1936 г. яе лідэры дэкларавалі замену капіталістычнага ладу сацыялістычным. Каб займець сімпатыі нацыянальна настроенай інтэлігенцыі, падкрэслівалася, што “палітычным ідэалам ёсць незалежная і аб’яднаная беларуская дзяржава ў яе этнічных межах” [8, с. 243]. Гэтая малалікая партыя прафашысцкага, нацыяналісцка-сацыялістычнага толку не атрымала масавай падтрымкі ў заходнебеларускім грамадстве, з’яўлялася маргінальнай неўплывовай палітычнай сілай.

Актывізацыя нацыянальна-вызваленчай барацьбы на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1936 г. выклікала хвалю жорсткіх рэпрэсій польскай адміністрацыі, паліцыі. У снежні 1936 г. былі забаронены ТБШ і БІГіК, у 1937 г. – ТБА. З-за ганенняў і ўціску з красавіка 1937 г. спынілася выданне цэнтральнага органа БХД (БНА) – газеты “Беларуская крыніца”, а многія кіраўнікі партыі былі арыштаваны ці выселены на захад, далей ад польска-савецкай мяжы.

Акрамя таго, сілы заходнебеларускага нацыянальна-вызваленчага руху падрываліся сталінскімі рэпрэсіямі. Адчувальны ўдар быў нанесены па актывістах КПЗБ. У лютым 1936 г. органамі НКУС БССР быў арыштаваны палітычны сакратар ЦК партыі І. Лагіновіч, якога абвінавацілі ў якасці агента польскай палітычнай паліцыі. У 1937 г. рэпрэсіям падвергліся іншыя кіраўнікі Кампартыі Польшчы і КПЗБ, якія знаходзіліся ў Савецкім Саюзе. Пасля роспуску Кампартыі Польшчы і КПЗБ у жніўні 1938 г. Выканкомам Камінтэрна на аснове беспадстаўнага абвінавачвання ў “засмечанасці шпіёнамі і правакатарамі” адбылося поўнае згортванне нелегальнай дзейнасці заходнебеларускіх камуністаў. Фактычна арганізаваны нацыянальна-вызваленчы рух на тэрыторыі Заходняй Беларусі напярэдадні верасня 1939 г. быў спынены як намаганнямі польскага рэжыма “санацыі”, так і савецкага партыйнага кіраўніцтва.

Літаратура

1. Lietuvos Centrinis Valstybinis Archyvas (LCVA). – F. 2. – Ap. 7. – V. 6. – L. 212.
2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.

3. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.
4. Вабішчэвіч, А.М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2004. – 116 с.
5. Беларуская газета. – 1933. – 30 верасня.
6. Наша праўда. – 1927. – 23 ліпеня.
7. Лазько, Р. Перад патапам: еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939 гг.) / Р. Лазько. – Мінск: БДУ, 2000. – 354 с.
8. Вабішчэвіч, А.М. Заходняя Беларусь / А.М. Вабішчэвіч, І.П. Хаўратовіч // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск: БелЭн, 2004. – Т. 18, кн. 2. – С. 236–245.

*Занько Я.Ю. (БрДУ імя А.С. Пушкіна)
Республика Беларусь*

Станаўленне савецкай сістэмы адукацыі ў Брэсцкай вобласці (1939 – 1941 гг.)

Пасля ўз'яднання ў верасні 1939 года Заходняй Беларусі з БССР савецкая ўлада сваёй першапачатковай задачай вызначыла арганізацыю народнай адукацыі. У перыяд знаходжання тэрыторыі Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы афіцыйныя органы не былі зацікаўлены ў асвеце працоўных. Беларускія школы развіцця не атрымалі. Па дадзеным польскай статыстыкі, у Палескім ваяводстве (гэта ў асноўным тэрыторыя сённяшняй Брэсцкай вобласці) было ўсяго 14 сярэдніх навучальных устаноў (гімназій), з іх у Брэсце – 5. У ваяводстве не было ніводнай беларускай школы, каля 90 тысяч чалавек былі непісьменнымі, 30 тысяч дзяцей не наведвалі школу [1, с. 13].

Першым дакументам, які адкрыў магчымасці для вырашэння праблем народнай адукацыі ў вобласці, была пастанова Брэсцкага аблвыканкама ад 14 снежня 1939 года «Аб мерапрыемствах па арганізацыі народнай адукацыі ў вобласці». У ім, у прыватнасці, адзначалася:

«...1. Аб'явіць усе школы вобласці дзяржаўнымі і прыняць на ўтрыманне за кошт дзяржавы.

2. Рэарганізаваць г. зв. «паўшэхныя» школы, гімназіі і ліцэі ў пачатковыя, няпоўныя сярэднія і сярэднія школы. Заняткі ва ўсіх тыпах школ з 15.01.1940 года перавесці на вучэбныя планы, зацверджаныя Наркампросам БССР.

3. Лічыць, што асноўная маса школ у вобласці павінна быць беларускай. Адначасова ў адпаведнасці з нацыянальным складам і жаданнем бацькоў адкрываць нацыянальныя школы (рускія, яўрэйскія, польскія і ўкраінскія).

4. Абавязаць гарадскі і павятовыя выканаўчыя камітэты, аддзелы народнай адукацыі пераход на беларускія школы не зацягваць, разам ажыццявіць яго паступова па меры забеспячэння школ падручнікамі і забеспячэння кваліфікаванымі выкладчыкамі, ведаючых беларускую мову. Праводзіць

шырокую раз'ясняльную працу па ліквідацыі зняважлівых адносін да беларускай мовы, што прывіваліся кіруючымі коламі і нацыялістычнымі элементамі былой польскай дзяржавы.

5. Прапанаваць выканаўчым камітэтам забяспечыць увод усеагульнай абавязковай адукацыі ў гарадах за сем класаў сярэдняй школы, на сяле – за пачатковую школу...» [2, с. 13].

Рашэнне гэтых праблем суправаджалася цяжкасцямі, сутнасць якіх заключалася ў тым, што Брэсцкая вобласць мела слабаразвітую прамысловасць. На Брэстчыне амаль адсутнічала інтэлігенцыя з мясцовага насельніцтва. У гэтых умовах адным са значных клопатаў партыйных арганізацый з'явілася праца па рэарганізацыі і паляпшэнню сістэмы народнай адукацыі. Нягледзячы на прынятыя ў 1939–1940 гг. меры, многія дзеці не вучыліся. Толькі ў Брэсцкай вобласці ў 1940 г. па-за школай заставалася 30 тысяч дзяцей. Колькасць непісьменных у Брэсцкай вобласці складала 89460 чалавек [3, с. 224].

ЦК КП(б)Б былі вызначаны задачы па арганізацыі народнай асветы ў заходніх абласцях БССР. Усе школы заходніх абласцей Беларусі абвешчаны дзяржаўнымі. Была ўведзена сямігадовая абавязковая бясплатная адукацыя ў гарадах і пачатковая – у сельскай мясцовасці. Уся сістэма народнай адукацыі перабудоўвалася там у адпаведнасці з савецкім заканадаўствам і савецкай педагагічнай навукай. Уводзілася сумеснае навучанне вучняў, ліквідавалася дзяленне школ на мужчынскія і жаночыя, г. зв. «паўшэхныя» школы першай ступені рэарганізаваліся ў пачатковыя школы, а школы другой і трэцяй ступеняў – у няпоўныя сярэднія школы, гімназіі і агульнаадукацыйныя ліцэі – у сярэднія школы. У адпаведнасці з Канстытуцыяй СССР і савецкім заканадаўствам у школах спынялася выкладанне рэлігіі і выкананне рэлігійных абрадаў. Большасць школ у заходніх абласцях БССР сталі беларускімі. Пачынаючы з 3-га класа, уводзілася вывучэнне рускай мовы як у беларускіх, так і ў астатніх нацыянальных школах. Беларуская мова ў рускіх і польскіх школах вывучалася з 2-га класа. Пытанне аб выбранні мовы навучання для кожнай школы вырашалася гарадскімі і раённымі аддзелаў народнай адукацыі з улікам нацыянальнага складу вучняў і жадання іх бацькоў. Па рашэнні Саўнаркома БССР 15 студзеня 1940 г. часовым упраўленнем даручалася правесці ўлік усіх дзяцей школьнага ўзросту [4, с. 4].

Дакладваючы аб выніках рэарганізацыі школ у заходніх абласцях БССР і іх задачах на 1940–1941 навучальны год, нарком асветы БССР Е. Уралава прывяла дадзеныя аб тым, што ў заходніх абласцях БССР з 5633 школ утворана 4268 беларускіх, 173 – рускіх, 932 – польскіх, 150 – яўрэйскіх, 61 – літоўская, 49 – украінскіх, усяго ў школах навучалася 723958 вучняў.

У справаздачы Брэсцкага абкама КП(б) на I абласной партыйнай канферэнцыі, праведзенай у красавіку 1940 года, адзначалася: «...В

настоящее время работают в области 932 школы, из них по языку обучения: белорусских – 747, русских – 47, еврейских – 25, польских – 55, украинских – 58. В школы направлено на работу 789 безработных учителей.

В городе Бресте открыты и работают четыре специальные средние школы – железнодорожный техникум, дорожно-механический техникум, педагогическое училище и музыкальная школа.

При большинстве школ образованы вечерние школы для взрослых по ликвидации неграмотности и малограмотности, этими школами охвачено 41150 человек...» [1, с. 4].

Стварэнне савецкай сістэмы адукацыі, перш за ўсё густой сеткі школ, патрабавала большых матэрыяльных выдаткаў, забеспячэння школ памяшканнямі. Ад гэтага фактару нярэдка залежала функцыянаванне школ у прынце.пе.

У Брэсцкай вобласці на 15 красавіка 1941 г. было выкарастана з адпушчаных сродкаў па гарадскіх школах толькі 16%, па сельскіх – 4% [5, л. 4], што прадугледжвала ў далейшым адпаведнае развіццё будаўніцтва.

Хутчэй за ўсё тут сказалася незабяспечанасць матэрыяльнымі рэсурсамі, пашырэнне школьнай сеткі і рэзкае кардынальнае рэфармаванне сістэмы функцыянавання школ. Аднак заходнія вобласці атрымалі бюджэтныя асігнаванні на асвету, аб якіх раней працоўныя не маглі і марыць. На гэтыя мэты было вылучана 206 млн. руб., з іх 139 млн. руб. – на будаўніцтва [4, с. 250].

Аднак у Брэсцкай вобласці было пабудавана толькі 64 новыя школы, а 318 былі арганізаваны ў экспрапрыяваных дамах, што патрабавала меншых сродкаў і намаганняў: на адным з пасяджэнняў бюро Брэсцкага абкама КП(б)Б адзначалася, што да 1940/41 навучальнага года па вобласці «построено общественным путем, при небольшой затрате государственных средств 336 школ» [6, л. 38]. Аднак гэтым матэрыяльнымі праблемамі школ таго часу не вычэрпваліся. Архіўныя дакументы сведчаць аб настойлівых зваротах кіраўнікоў школ, раённых органаў адукацыі з просьбамі аб дапамозе, якія былі даволі частай і звычайнай з'явай.

У дакладзе Брэсцкага аблвыканкама «Об итогах работы школ в первом полугодии 1940/41 учебного года» зафіксавана: «Большинство школ до сих пор не обеспечены часами, бочками для воды, не хватает ламп, частые перебои в снабжении керосином... Не принято достаточных мер по завозу школам обуви и одежды, что является одной из причин невыполнения закона о всеобуче» [11, л. 127-128]. Як бачна з дакументаў, у некаторых школах не было мінімальних умоў для правядзення заняткаў.

Станаўленне савецкай сістэмы школьнай адукацыі патрабавала стварэння адпаведнай вучэбнай базы, у прыватнасці, забеспячэння школ падручнікамі.

У той жа час працэс друкавання новых падручнікаў не адпавядаў запланаваным тэмпам і заказам. 2 лютага 1940 г. урад БССР быў вымушаны выдаць спецыяльную пастанову, у якой канстатаваў, што з-за непрыняцця Наркампросам і Дзяржаўным выдавецтвам рэспублікі неабходных мер па забеспячэнні падручнікамі і дапаможнікамі вучэбных устаноў заходніх абласцей «срываецца нормальная работа школ» [7, л. 24]. Беларускамоўныя школы Маларыцкага раёна Брэсцкай вобласці ў 1939/40 навучальным годзе былі забяспечаны падручнікамі на 30%, для польскіх і ўкраінскіх школ наглядных дапаможнікаў і падручнікаў не было [8, с. 41].

Варта звярнуць увагу на адсутнасць ў гэтым шэрагу ўкраінскіх школ. Справа ў тым, што як сведчаць таксама архіўныя дакументы, напісаныя на ўкраінскай, польскай і рускай мовах [9, л. 1, 12, 17], у пачатку станаўлення савецкай улады ў месцах з кампактным пражываннем украінцаў адпаведны час існавала праблема тэрытарыяльна-адміністрацыйнага лёсу рэгіёна. У прыватнасці, у адным з дакументаў Брэсцкага аблвыканкама ад 19 снежня 1939 г. гаварылася: «Считать, что основная масса школ в области должна быть белорусской. Одновременно в соответствии с национальным составом и желанием родителей открывать национальные школы (русские, еврейские, польские и украинские)» [8, с. 40].

Прыклады спрощанага падыходу да вырашэння такой цяжкай праблемы з боку мясцовых кіраўнікоў сістэмы адукацыі сведчаць аб тым, што іх функцыя заключалася не ў клопаце аб нацыянальных інтарэсах насельніцтва ў сферы адукацыі. Так, у Пружанскім павеце загадчыкам аддзела народнай адукацыі было выдадзена распараджэнне – «перевести без разбора работу всех школ на белорусский язык», нягледзячы на «ряд деревень с преобладающим большинством поляков», што «на этой почве вызвало много недовольства» [8, с. 39].

Цікавая вытрымка з дакумента: «Реорганизация национальных школ может быть произведена в каждом отдельном случае только с разрешения наркомата просвещения. При этом должен быть соблюден следующий порядок.

1. Вопрос должен быть обязательно обсужден на общем собрании родителей. На собрании должно присутствовать абсолютное большинство родителей.

2. После решения общего собрания вопрос должен быть рассмотрен на заседании президиума райисполкома и облисполкома.

Решения общего собрания родителей, президиума райисполкома и облисполкома через облоно представляются на рассмотрение Наркомпроса. Только после получения Вами решения Наркомпроса реорганизация школы может быть осуществлена» [10, л. 169].

Большасць школ не пачынала працу з-за адсутнасці настаўнікаў, асабліва сярод пачатковых школ. У сакавіку 1940 г. па ўсіх заходніх абласцях БССР такіх школ было каля 200 [7, л. 52].

Складанымі і супярэчлівымі былі ўзаемаадносіны паміж старымі настаўніцкімі кадрамі і савецкай уладай. Звычайна рапартавалі, што «основная масса учителей с большим подъёмом принялась за работу в советской школе» [7, л. 133]. Аднак у дакладах фігуравалі факты і лічбы, паведамленні аб істотных недахопах у школьнай працы, звязаных перш за ўсё з «засорённостью» настаўніцкіх кадраў «чуждыми элементами», што сярод шэрагу праблем расцэньвалася як «самый крупный недостаток в школьной работе». Напрыклад, згодна іх, 600 настаўнікаў толькі ў Брэсцкай вобласці з'яўляліся «выходцами из буржуазных, помещичьих и поповско-ксендзовских семей» [7, л. 134].

На настаўніцкай канферэнцыі Пружанскага павета 17 снежня 1939 г. вылучылася група рэакцыйных (з пункту гледжання новай улады) настаўнікаў. Пры абмеркаванні кандыдатур для ўнясення ў спіс тайнага галасавання яны спрабавалі праваліць кандыдатуры леванастроеных настаўнікаў. Апынуўшыся ў меншасці, яны паднялі гвалт і шум, што, аднак, не перашкодзіла правесці ў спіс намечаныя ўладамі кандыдатуры. Сакратаром канферэнцыі быў былы дацэнт Віленскага ўніверсітэта (прозвішча не паведамляецца), які ў свой час падпісаў заяву ў адрас польскага сейма, каб высяліць яўрэяў у Палясціну. Калі пры абмеркаванні яго кандыдатуры быў выкрыты, то кінуў пісаць пратакол канферэнцыі і дэманстратыўна выйшаў, заявіўшы: «Ещё посмотрим, что будет дальше» [9, с. 41]. Лёс былога «буржуазнага» дацэнта быў наканаваны.

Паступовае спыненне праяў антысавецкіх настрояў не азначала адсутнасці фільтрацыі іх па добранадзейнасці. З месцаў працягвалі паступаць дакладныя запіскі з такой інфармацыяй. Так, сакратар Маларыцкага райкама КП(б)Б, нягледзячы на тое, што гэты раён не быў забяспечаны педкадрамі амаль напалову, у чэрвені 1940 г. паведамляў, што з 54 працоўных у школах настаўнікаў 24 неабходна вызваліць з-за неадпаведнасці свайму прызначэнню («класово-чуждые» ці без педагагічнай адукацыі) [9, с. 41].

Савецкія крыніцы і гістарыяграфія часта напамінаюць аб такім дасягненні савецкай улады як працаўладкаванне былых беспрацоўных настаўнікаў. Згодна некаторых дадзеных, па Заходняй Беларусі ў першыя месяцы савецкай улады атрымалі працу каля шасці з паловай тысяч чалавек з мясцовага насельніцтва, якія не працавалі ў школе да верасня 1939 г. [9, с. 41]. Сярод прынятых на працу ў савецкія школы, акрамя зволеных калісьці настаўнікаў, нярэдка былі «бывшие политзаключенные и революционно настроенные» элементы [12, л. 1].

Неабходна было правядзенне ў кожнай вобласці і, па магчымасці, раёне кароткачасовых курсаў перападрыхтоўкі і падрыхтоўкі (з ліку беспрацоўных)

настаўнікаў. У асобных раёнах, напрыклад, у Кобрынскім, курсы першай змены скончылі работу: «выпушчана 25 учителей-языковедов, которые направлены на работу в школы» [9, с. 41].

Па Брэсцкай вобласці з 3507 настаўнікаў 1728 не мелі сярэдняй адукацыі, былі ў асноўным выпускнікамі менавіта кароткатэрміновых курсаў [13, л. 50]. Мабыць, рашаючую ролю тут адыграла выкананне плана па выпуску настаўнікаў праз такія курсы, што ажыццяўлялася нават у нейкай ступені жорсткімі, зусім недэмакратычнымі метадамі. Зафіксаваны загады аб фактычна прымусовым накіраванні настаўнікаў на курсы [11, л. 47].

Гэтай міграцыі садзейнічаў яшчэ адзін важкі фактар – прыезджыя з усходу («восточники») рабіліся элітнай праслойкай, маючай большыя прэферэнцыі і лаяльнасць да ўлады. Як правіла, з-за недаверу да мясцовага насельніцтва з боку савецкай улады яны займалі ключавыя пасады ва ўсіх галінах грамадскага жыцця, у тым ліку ў сферы асветы. У гэтым плане паказальным з'яўляецца штатны склад працоўных Кляшчэўскага раёна Брэсцкай вобласці: загадчык аддзела – Касарукаў, камуніст, накіраваны з Віцебскай вобласці, дзе да гэтага працаваў настаўнікам сельскай школы; інспектар аддзела – Жукава – камсамолка, накіравана з Расіі, дзе працавала ў Куйбышаве настаўніцай; палітычны інспектар – кандыдат у члены КП(б)Б Папоў, да прызначэння на адказную палітработу ў органах народнай адукацыі служыў чырвонаармейцам у 229-м стралковым палку [14, л. 120].

Дасылаемыя настаўнікі не выдзяляліся высокім узроўнем адукацыі і сімпатыямі да нацыянальных інтарэсаў мясцовага насельніцтва. Яны часта не валодалі элементарнай бытавой культурай, асобныя з іх вылучаліся амаральнымі паводзінамі [12, л. 50; 13, л. 31].

З усяго гэтага выцякае, што кадраў для школ далучанай да БССР тэрыторыі не шкадавалі, яны складалі прыкметную долю ад агульнай колькасці прыезджых: у Брэсцкай вобласці – 13,7% [9, с. 41]. Аднак колькасць не заўсёды забяспечвала якасць абранай кадравай палітыкі. Галоўныя эксцэсы і калізіі пры стварэнні школы па савецкаму ўзору ў заходніх абласцях Беларусі ўзнікалі менавіта ў выніку размеркавання настаўнікаў з усходу, а таксама ў ходзе іх кантактаў з тутэйшымі калегамі-настаўнікамі.

Мясцовыя органы народнай адукацыі імкнуліся выправіць становішча правядзеннем рацыянальнага кадравага забеспячэння пры ўкамплектаванні школ настаўнікамі і размеркаванні іх з большай карысцю для навучальнага працэсу. Напрыклад, рэкамендацыі Брэсцкага раённага аддзела адукацыі былі наступнымі:

– не групуйце ў адну школу настаўнікаў з вялікім стажам, а ў другую толькі маладых;

– адпускаць з раёна толькі ў выключных выпадках (напрыклад, па сямейным абставінах і інш.);

– паказаць вакантныя месцы, каб прыбываючых настаўнікаў магчыма было адразу накіроўваць у адпаведныя школы і на адпаведны прадмет [15, л. 3].

У большасці гэтыя меры так і засталіся на паперы, рэцэдывы ускладнення адносінаў з «восточнікамі» захаваліся і далей.

Той факт, што многія школы з-за недакамлекту кадраў вымушаны былі працаваць у тры змены [5, л. 11], заставаўся з дадзеным выпадку неажыццявімым.

Матэрыяльнае становішча звычайных настаўнікаў, іх бытавыя ўмовы былі даволі складанымі. Заработная плата вагалася ад 150 да 200 рублёў у месяц (пагодле архіўных крыніц – 200–400 рублёў [12, л. 27-28]). На Брэстчыне меліся перабоі ў забеспячэнні настаўніцтва таварамі першай неабходнасці (хлебам, цукрам, мылам, абуткам і інш.) [11, л. 128].

Аднак стварэнне савецкай агульнаадукацыйнай школы з бясплатнай адукацыяй, ліквідацыя непісьменнасці сярод насельніцтва, увядзенне і ажыццяўленне агульнай пачатковай адукацыі ў вёсцы і сямігадовай адукацыі ў горадзе – вось галоўны вынік працы органаў савецкай улады ў галіне народнай адукацыі за перыяд ад уз'яднання Заходняй Беларусі з БССР восенню 1939 г. і да пачатку Вялікай Айчыннай вайны.

Літаратура.

1. Дацкевич, Л. Первыми появились школы / Л. Дацкевич // Заря. – 1989. – 27 июня. – С. 4.
2. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). – Ф. 1п. – Оп. 1Б. – Д. 1. Протокол №1 заседания бюро обкома КП(Б)Б.
3. Камейша, Б.И. Брестская областная партийная организация в борьбе за социалистические преобразования (1939–1941 гг.) / Б.И. Камейша, М.А. Петрушко // В единой семье советских народов: материалы Республиканской межвузовской научной конференции, посвященной 30-летию воссоединения белорусского народа в единое Советское социалистическое государство. – Минск: Вышэйш. школа, 1970. – С. 348.
4. Вопросы истории КПСС. Некоторые вопросы организаторской и идеологической деятельности КПСС (на материалах Белорус. ССР): межведомств. сб. 4. – Минск: Изд-во БГУ, 1973. – 256 с.
5. ГАБО. – Ф. 278. – Оп. 1. – Д. 5. Планы работы районо на III и IV четверти 1940/41 уч. года.
6. ГАБО. – Ф. 1п. – Оп. 1Б. – Д. 8. Протоколы №№ 31-33 заседаний бюро обкома КПБ.

7. ГАБО. – Ф. 1п. – Оп. 1Б. – Д. 3. Протокол № 1 1-й Брестской областной конференции КП(б)Б.

8. ГАБО. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 3. Постановления Совета народных комиссаров БССР. – Том I.

9. Трафімчык, А. Ліквідацыя непісьменнасці ці непісьменнасць ліквідацыі? Лікбез у Заходняй Беларусі / А. Трафімчык // Народная асвета. – 2002. – №2. – С. 39–41.

10. ГАБО. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 16. Материалы временных комитетов; сведения о выборах в Народное собрание.

11. ГАБО. – Ф. 278. – Оп. 1. – Д. 2. Распоряжения и приказы Наркомпроса БССР, Брестского облоно и районо; решения облисполкома и райисполкома; сведения о движении и успеваемости учащихся школ района; договор о социалистическом соревновании Ключельского и Гайновского районо, списки учителей района.

12. ГАБО. – Ф. 278. – Оп. 1. – Д. 5. План по народному образованию г. Бреста, бюджет и переписка с госпланом по административно-хозяйственным вопросам, список работников горноно.

13. ГАБО. – Ф. 1п. – Оп. 1Б. – Д. 30. Сокращенная стенограмма 5-го пленума Брестского обкома КП(б)Б.

14. ГАБО. – Ф. 278. – Оп. 1. – Д. 1. Постановление и распоряжение СНК СССР и Наркомпроса БССР; приказы Брестского районо; план мероприятий по участию учителей в выборах в Верховные Советы СССР и БССР; договор о социалистическом соревновании Брестского и Белостокского облоно и список работников районо.

15. ГАБО. – Ф. 278. – Оп. 1. – Д. 9. Распоряжения, приказы, инструкции и указания Наркомпроса БССР и Брестского облоно; решения облисполкома и сведения о движении и успеваемости учащихся школ района.

Тафаев Г. И.

Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛЖСКО-КАМСКОЙ БОЛГАРИИ (ПО М. П. ПЕТРОВУ-ТИНЕХПИ)

В 1997 г. в научном сборнике «Исследования по истории Чувашии и чувашского народа» историком М. П. Петровым-Тинехпи была представлена часть исследования под названием «Земледелие (волжских болгар)». Перевод на русский язык сделан Е. Н. Егоровым [1]. Часть исследования М. П. Петрова мы включили в следующие статьи:

- 1) Волжско-Камская земледельческая цивилизация (позиция М. П. Петрова-Тинехпи).

- 2) Позиции чувашских исследователей М. П. Петрова (Тинехпи) и В. Ф. Каховского о развитии земледелия в Волжско-Камской Болгарии.

Выделим несколько проблем:

- Причины высокого уровня развития земледелия (сельского хозяйства) у болгар, сувар Среднего Поволжья;
- Природно-климатический фактор;
- Численность населения;
- Специфика организации труда;
- Болгаро-чувашский менталитет;
- Использование технических средств труда (механизация труда).

Конечно, территория, климат и численность населения повлияли на уровень, степень и тип хозяйствования болгарского сельского хозяйства.

М. П. Петров-Тинехпи при раскрытии проблемы опирался на исследования около 40 авторов. Например, на исследования П. В. Голубовского, В. В. Григорьева, С. А. Князькова, В. Н. Татищева, С. В. Платова, В. О. Ключевского, А. В. Лихачева, Н. Н. Поппе, Н. И. Золотицкого, И. Н. Смирнова и др.

Автор исследования «Земледелия (волжских болгар)» отмечает, что чтобы вырастить много зерна, необходимо иметь обширные, просторные поля, чтобы вовремя вспахать и вовремя собрать урожай с обширных полей, надо иметь соответствующие орудия труда и тягловый скот, да еще надо все время следить за плодородием земли и унавоживать тощающие участки. Всему этому болгары научились шаг за шагом уже в древности [2].

Начало земледелия у болгар и сувар он относит к V – VII вв., которое могло произойти на территории Северного Кавказа.

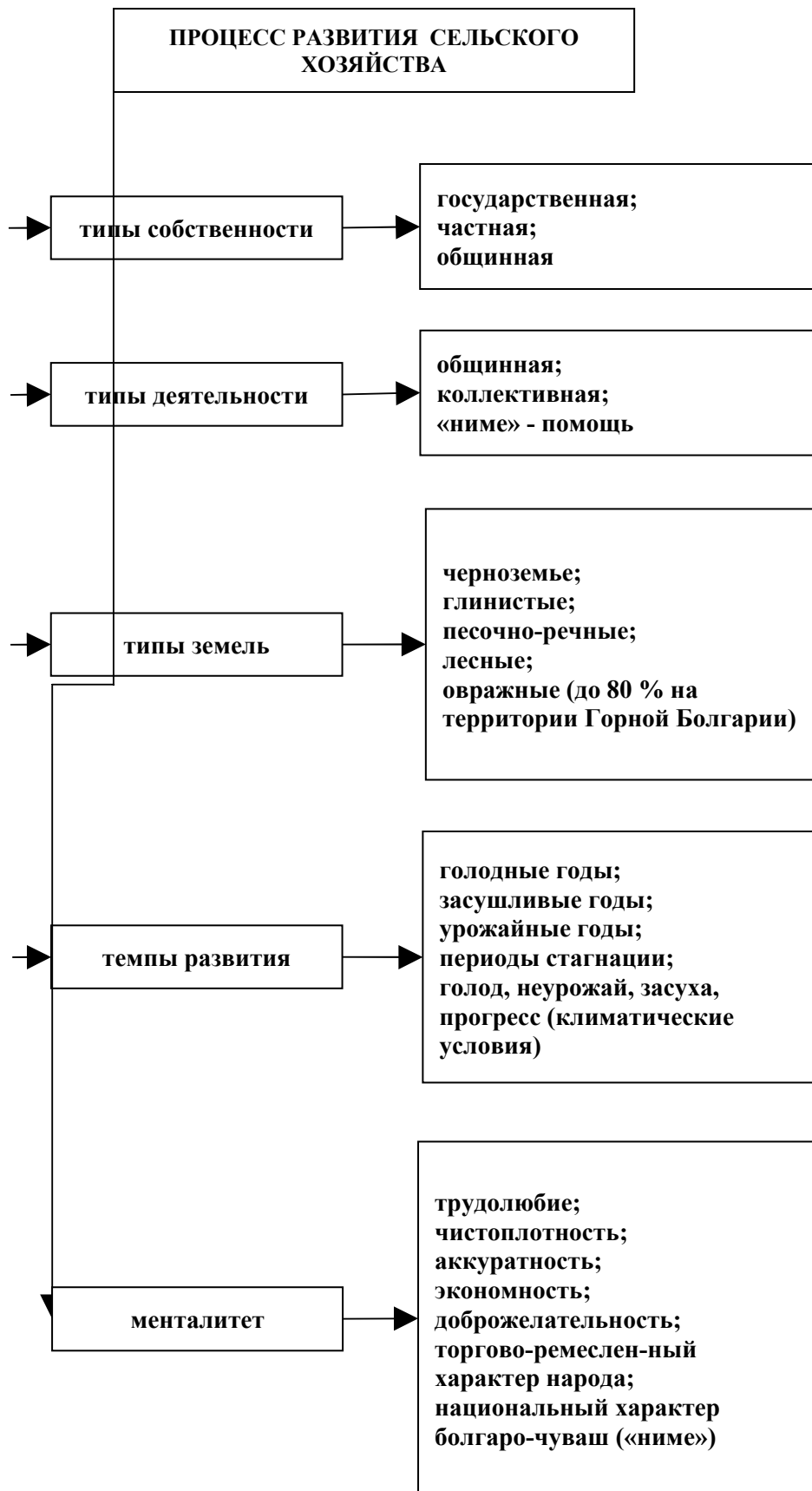
Конечно, «оседание» болгар и сувар происходило болезненно, в условиях постоянных войн. Отметим, что болгары и сувары появились на территории Северного Кавказа в конце II – начале III вв. Они были кочевниками, это упоминается и в эпосе об Улыпте: «Улып увидел в долинах многочисленные стада... Скот, за которым они ухаживали, давал им пищу, одежду. Они пасли стада и ходили на охоту» [3]. В легенде «Мост Азамата» говорится, что у Улыпта скота было так много, что он «при своей богатырской силе, начал перебрасывать своих коров, овец, лошадей на более высокие, незатопляемые места» [4].

Основным информатором Приска по интересующему нас вопросу был посол Западной империи Ромул, с которым Приск встретился в лагере Аттилы и который изложил Приску свой взгляд на возможность участия Аттилы в войнах с Ираном. Определяя границы влияния Аттилы, Ромул сообщил, что Аттила заставляет платить себе дань «всех скифов», «хочет расширить свою державу и идти против Персии». В связи с вопросом одного

из присутствующих при разговоре о дороге в Персию из владений Аттилы Ромул рассказал о походе гуннов в «Мидийскую область» (т. е. Иран), который состоялся «в то время, когда у них свирепствовал голод». Это событие, видимо, было на памяти всех участников беседы, поскольку Приск, передавая разговор, не счел нужным это обстоятельство прокомментировать. Поход «в Мидию» состоялся за несколько лет до разговора в ставке Аттилы (448 г.).

Говоря о походе, Ромул ссылается на рассказ самих предводителей этого похода Басиха и Курсиха, из которого следует, что они, «проехав степной край, переправившись через какое-то озеро (Ромул принимал его за Меотиду, по словам Приска), и по прошествии 15 дней перейдя какие-то горы, вступили в Мидию». Если предположить, следуя Ромулу, что гунны миновали Меотиду в низовьях Дона (это наиболее вероятно, так как при движении через Керченский пролив они должны были бы пройти Боспор и другие города Таврики), то их путь, очевидно, шел через Дарьяльское ущелье, откуда они должны были попасть в подвластную Ирану Грузию. Дальше они, судя по рассказу, двинулись в юго-восточном направлении, но «на них напало многочисленное войско персов...». Персы отбили у них большую часть добычи и вынудили их оставить Закавказье. Они «опять перешли горы», но боясь преследования неприятеля, двигались уже другой дорогой. Это была дорога, «где пламя поднимается из подводной скалы», т. е. вдоль Каспия, через Чор и Прикаспийскую низменность. Тот факт, что гунны прошли беспрепятственно этой дорогой, может указывать на отсутствие в стране Чор той системы укреплений, которую персы возвели при Иездигерде II. Следовательно, поход должен быть отнесен к 30-м годам V в.

Переданный Приском рассказ Ромула явно свидетельствует о вхождении Азово-Каспийского междуморья в сферу державы европейских гуннов. В поле зрения Аттилы, как выясняется из приведенных фактов, находились не только западные, но и юго-восточные пределы степи. Где-то во второй половине 30-х годов (до начала строительства в Чоре) он пытался даже разрешить внутренние проблемы своей конфедерации («свирепствовал голод») вторжением части входивших в нее племен в Закавказье, в чем вряд ли не участвовали северокавказские кочевые группы. От Дуная до Каспия и Большого Кавказа его полководцы при своем продвижении на восток не встретили никакого сопротивления,— очевидно, действительно «вся Скифская земля» признавала в этот момент его своим sovereignом.

Из-за скудности письменных свидетельств трудно определить, когда предкавказские степи вошли в орбиту державы Аттилы. Скорее всего, это случилось в начале 30-х годов. Именно в этот период происходит консолидация гуннских и связанных с ними этнических групп, которая ознаменовалась отчаянным сопротивлением «царским скифам», родовой группе Аттилы, аристократии других частей гуннского массива. В это время на границах империи появляются аристократы-перебежчики, выдача которых становится одним из постоянных требований со стороны Аттилы при переговорах с правительствам Византии. Проблема возвращения перебежчиков сохраняла остроту в течение всех лет существования гуннской державы и свидетельствовала о не затухавшей борьбе между господствующей группой «настоящих гуннов» и подчиненными племенами.

В это же время гунны предприняли, видимо, попытку подчинить себе также и ираноязычные группы Предкавказья — потомков алано-сарматского населения степи, Приск говорит, что «по заключении мира с ромеями (имеется в виду договор, заключенный в 433 г. в Марге) приближенные Аттилы и Бледы (брат и соправитель Аттилы) обратились к покорению других народов Скифии и завели войну с соросгами». В соросгах Приска весьма заманчиво видеть осов-алан (сар-и-осаг — глава, царь осов — социальный термин, принятый Приском за наименование этноса).

Интерес гуннов Аттилы к стране осов вполне понятен — через нее лежал основной западный путь в Закавказье. Тот факт, что Курсих и Басих беспрепятственно прошли Дарьял, может свидетельствовать о предшествующем успехе гуннов. В свете этого обращает на себя внимание известие Прокопия (VI в.) о том, что в конце V в. при императоре Анастасии (491—518 гг.) проходом владел «гунн Амбазук», имя которого выдает его связь с ираноязычной осоккой элитой («амбазук» по-осетински — «равноплечий»). Но вне зависимости от того, как закончилась война с «соросгами», несомненно, что значительная часть племен, входивших в гуннскую державу, признавала верховную власть рода Аттилы лишь номинально. Борьба с племенами (этносам), обитавшими внутри «Скифии», составляла постоянную заботу «царского рода» гуннов. В Маргском трактате гунны специально оговаривали условие, «чтобы ромеи не помогали никакому варварскому народу, с которым гунны вели войну».

Благодаря Приску сохранилась характеристика племени акациров — одного из наиболее активных племенных образований внутренней Гуннии, которое гунны Аттилы пытались лишить племенной верхушки, поставив во главе него представителя своего «царского рода». Приск называет акациров «скифским народом» (в его понимании гуннским), «покорившимся Аттиле». В тот момент, когда Приск находился в ставке Аттилы, проходил завершающий этап их покорения. В землю акациров был послан Онигисий, второе по значению после Аттилы лицо в гуннской державе. Поход Онигисия должен был утвердить «царем этого народа» старшего из сыновей Аттилы Эллака.

Положение земли акациров определить трудно, однако есть все основания считать их племенным объединением, занимавшим степи Азово-Каспийского междуморья. В пользу этого говорит следующее. Около 463 г. акациры стали объектом нападения с востока. Как сообщает Приск, в Константинополь пришли посольства от нескольких племен, которые требовали у акациров земли, «имели с ними много сражений» и «одолели их». Эти племена вынуждены были «оставить свою страну», потому что они сами подверглись нападению. Имена племен, приславших посольства, — сарагуры, уроги, (огоры) и оногуры. Сарагуры, огоры и оногуры (в форме — сиругур, аугар и ауангур), по данным сирийской хроники Псевдо-Захарии (Захарии Ритора), в первой половине VI в. были в числе народов, живущих за Каспийскими воротами, т. е. на территории междуморья к северу от Кавказа. Следовательно, в том же регионе мы должны искать и «землю» акациров. По данным Приска, акациры находились в поле зрения византийских политиков и рассматривались ими как возможная альтернатива державе Аттилы на востоке Гуннии. Феодосий посылал дары акацирам, пытаясь отвлечь их от возможного союза с Аттилой, внутри акацирской конфедерации боролись провизантийская и прогуннская группировки. Продвинувшиеся на земли акациров племена сразу же оказались в зоне интересов византийской дипломатии. Вероятнее всего, они прошли в западные районы Предкавказья, закрыв для акациров пути в империю.

В середине VI в. Иордан, возможно, следуя «Истории» Приска, характеризует акациров как «сильнейшее племя», «не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты». Он не может точно определить территорию их расселения и, очевидно, путая акациров с древними агатирсами Геродота, отводит им огромную площадь от эстов до булгар, места расселения которых, по его представлениям, «тянутся над Понтийским морем».

Из рассказа Приска об акацирах возникает картина внутренней структуры этнического образования, которое у авторов V—VII вв. называется «народом» — «этносом». В акацирском народе было «много князей и родоначальников», по-видимому, представляющих молодую военную и старую авторитарную власть, каждый из которых обладал определенным положением, дававший ему право на те или иные преимущества. Так, при распределении даров императора «соначальники» строго следили за соблюдением племенной «табели о рангах». Ошибка посла Феодосия, вследствие которой некто Курилах — «главный между ними по власти», получил то, что полагалось лицу, занимающему следующее после него положение, привела к междоусобице внутри акациров. Именно этой междоусобицей воспользовались европейские гунны. Правда, попытка обезглавить акациров Аттилле не удалась. Часть народа — конфедерации сохранила независимость. Ее возглавил Куридах. Как говорит Приск, он «остался на своей земле и сохранил свои владения». Иными словами, свободная прежде территория акациров была урезана до владений одного

Куридаха, вероятнее всего, той родоплеменной группы которую он представлял.

Перемещение в Предкавказье новой группы племен не вызвало полного уничтожения акациров, но оно лишило акациров преимуществ господствующего племенного объединения. На короткий период господствующее положение здесь заняли сарагуры. Обосновавшись на новой территории, которая до этого принадлежала части акациров, сарагуры организовали поход на Закавказье, причем в союзе с ними двинулись и акациры, и «другие народы». В начале союзники попытались пройти Каспийским путем, но подойдя к Каспийским воротам в стране Чор, нашли их «занятыми персидским гарнизоном». Тогда они двинулись по другой дороге. «По ней они прошли к ивирам, опустошили их страну...». Этот поход, видимо, имел место после восстановления укреплений в стране Чор и подчинения персам Албании (463 г.). Одним из следствий этого похода было посольство, которое персы направили в Византию с требованием денег или людей для охраны крепости «Юрой паах», под которой, вероятнее всего, имелась в виду не оборонительная линия Чора, а укрепления в верховьях реки Иори, по которой проходил один из путей вторжения кочевников в Закавказье.

Передвижение племен в междуморье происходило в тот период, когда разразился кризис внутри остатков Западно-Гуннской державы. Ее распад начался разгромом войск Атилы и его сателлитов в 451 г. на Каталаунских полях в северной Галлии. Последовавшая за этим смерть Атилы привела к развалу созданной им политической системы и перестройке сложившихся в восточноевропейской степи взаимоотношений между племенами и родоплеменными группами. Разгром сыновей Атилы их бывшими союзниками в 464 г. в битве при реке Недао в Паннонии заставил их искать помощи у своего бывшего противника — империи. Однако император Лев отказал сыновьям Атилы в заключении мира и восстановлении торговли. Между сыновьями Атилы возникли разногласия относительно тактики дальнейших действий. Денгизих, как рассказывает Приск, «хотел идти войной на ромеев», «но другой — Ирнах, противился этому намерению». Денгизих действительно выступил и стал на Истре. Ирнаха же от войны с римлянами отвлекла «домашняя война», очевидно, борьба за внутреннее единство расколовшейся конфедерации.

Иордан, описывая последствия битвы при Недао, рисует картину последовательного вытеснения гуннов из Подунавья германскими племенами, ранее входившими в состав гуннской державы. Среди этих племен некоторое время еще сохранялись небольшие группы гуннов, но основная масса их вынуждена была отойти на восток. «... Гепиды отстаивают для себя гуннские земли, а племя гуннов занимает свои давние места», — пишет Иордан. Он подтверждает данные Приска о том, что сторонником борьбы с империей являлся Денгизих (Динцик), который попытался собрать вокруг себя осколки бывшей конфедерации и удержаться в Европе, а Эрнак

(Ирнах) — младший сын Атиллы — был сторонником отхода на восток и внутренней консолидации. Он, по словам Иордана, «вместе со своими избрал отдаленные места Малой Скифии». Е. Ч. Скржинская полагает, что в данном случае Иордан имеет в виду отход части гуннов на восток, туда, где в VI в., по данным византийских авторов, размещались гунно-булгары.

Ослабление, а затем полный развал гуннской державы на западе, несомненно, нашли отзвук на востоке. Необходимость концентрации всех сил державы в Подунавье в годы, последовавшие за Каталаунской битвой, видимо, отвлекла внимание «царского рода» от Предкавказья. Мы знаем, что старший сын Атиллы Эллак, которого Приск называет «владельцем акациров и других народов, занимающих Припонтийскую Скифию», действует в это время на западе и погибает в битве при Недао.

Приск пишет, что сарагуры, уроги (огоры) и оногуры «оставили свою страну» потому, что они были вытеснены оттуда савирами. Савиры были сдвинуты аvaraми, а авары «были изгнаны народами, жившими на берегах Океана». Савиры появились в Предкавказье вслед за сарагурами. Страх перед аvaraми, давшими толчок этому движению, был так велик у племен этой группы, что, когда в середине VI в., почти ровно через сто лет, на Северном Кавказе появились остатки разбитых тюрками огоров, они были приняты по одному созвучию имен за аваров.

Исследователь отмечает, что в 50-е годы юго-восточные области Предкавказья принадлежали, согласно Егише, племенному объединению хайландуров. В это время хайландуры еще не потеряли связи с кушанами Средней Азии, хотя их продвижение в Восточное Предкавказье и нападения через Чор на Албанию начались раньше. Первое упоминание о них связано с кампанией Иездигерда II против кушан (442 — 449 гг.). В «Истории» Мовсеса Каганкатваци сохранилась выписка из труда Егише, в которой страна хайландуров Егише называется Агуандрия, т. е. страна племени атуандур. Это название, очевидно, представляет один из ранних вариантов названия страны гуннов-хайландуров, которое встречается в текстах Егише. Оно близко этнониму ауангур, как в сирийской традиции передавался этноним оногуры. Вспомним, что в армянской традиции этот этноним встречается еще в двух вариантах — vx'ндур и огхондор. Очевидно, мы вправе предположить, что этнонимы хайландур (вар. хайландур) Егише, vx'ндур Мовсеса Хоренаци, ауангур Псевдо-Захарии и оногур Приска принадлежат одной племенной группе кочевников Северного Кавказа [7].

По А. В. Гадло, на территории Северного Кавказа в V в. обитали гунны, болгары, сувары, оногуры, и др. племена. Данный период был для них очень сложным (Переселение народов). Конечно, войны не могли препятствовать оседанию, но переход к земледелию мог продолжаться до великого Переселения народов или после смерти Атиллы (453 г.). Наиболее подробно об «оседании» болгар, сувар, хазар пишут А. С. Плетнева и М. И. Артамонов, В. Ф. Каховский, В. Д. Димитриев.

М. П. Тинехпи пишет, что А. А. Штукенберг, отмечая исключительно высокий для своего времени уровень культуры земледелия у волжских болгар: «Развитие в то время (XI в.) земледелия в Болгарии было не только результатом плодородия ее почвы, но и значительной культуры ее жителей. Значительное производство хлеба могло быть также только результатом долговременной культуры земли. Большое количество хлеба можно было получить только с большой площади пашни, а распахать большие пространства можно было только сравнительно совершенными земледельческими орудиями, приспособленными к упряжной тяге. Такие орудия нужно было выработать. Значительное производство хлеба привело неминуемо к замене ручной обработки земли и обработки ее орудиями ручной тяги обработкой орудиями упряжной тяги, к которой были приспособлены домашние животные — лошадь и вол. Такая эволюция в способах обработки земли требовала много времени, а при обычной косности земледельческого насыщения на это нужно было затратить не одно столетие» [8].

Причины прогресса:

- 1) культура земледелия (опыт Северного Кавказа, по Г. И. Тафаеву);
- 2) территория (черноземье);
- 3) земледельческие орудия труда (акапуç, сапан);
- 4) большая численность населения (от 1,5 до 2,5 млн. чел. в Волжско-Камской Болгарии).

Во время проникновения древних болгар в Волго-Камье там простирались сплошные леса. Остатки этих лесов сохраняются здесь и доныне, некоторые из них довольно массивны, некоторые представляют большие рощи и лесные колки. Если взглянуть на карту, они сразу же бросаются в глаза. Среди этих вековых лесов, рощ и колков простираются ныне широкие нивы и поля. Как же они появились здесь? Как же освободились от вековых лесов столь обширные пространства?

Чувашский исследователь отмечает, что все эти поля сотворены трудом болгар путем выкорчевывания вековых лесов. Вначале они очищали от леса небольшие поляны. А потом, по мере роста населения и, как следствие этого, стесненности окультуренной земли, а также подстегиваемые стремлением вырастить и собрать побольше зерна, они постепенно стали корчевать и выжигать леса. Понять процесс развития корчевания лесов позволяют специальные орудия труда — топоры, ломы, сучкорубы, тесаки, рычаги и т.п. Таких орудий труда, предназначенных для корчевки леса, находят во множестве на территории древней Болгарии. В корчевьях и чащобах в первое время еще нельзя было пахать плугом — мешали пни и коряги. Поэтому сначала землю на новинах обрабатывали вручную. В начале X в. волжские болгары, таким образом, очищали от леса и ввели в севооборот значительные площади. Так, арабский географ X в. ал-Мукаддеси, описывая жителей города Суvara, специально подчеркивает, что «у жителей много полей и имущества». То же самое находим и у ал-Идриси, автора XII в., при описании

другого болгарского города, укрепления которого «окружены плодородными полями и поселениями». [9].

Обратим внимание на эпос об Улыпe: «по рассказам древних стариков, в те далекие времена, когда людей на нашей чувашской земле не было, а лишь шумели сплошные дремучие леса...» [10].

Обустройство в лесах чащоб и полей, годных для выравнивания земледельческих культур, было делом весьма трудоемким и тяжелым. Одному такая тяжкая работа была не по силам, она требовала участия всех членов кровнородственного коллектива. Обустроенные таким образом корчевья и чищобы выжигали и потом распределяли по жребью среди всех участников коллективной работы. Отвоеванные у леса поля становились коллективной собственностью рода. Пахотные земли объединяли родичей в одну общественную структуру.

То, что это было именно так, показывают старинные чувашские поселения. Эти поселения размещались где-нибудь в ложбинах поближе к родникам, у оврагов или на опушке леса. Никаких улиц в старинных деревнях не было, между домами и хозяйственными постройками оставались только проходы. «Беспорядочность их сел и деревень есть простое и весьма естественное следствие и теперь еще продолжающегося у них отношения главы семейства к его членам. Глава семейства обыкновенно селился на избранном им или отведенном ему месте и загораживал себе под дом довольно обширное пространство. Семейство его множилось; дети его обзаводились своими семействами и строили себе дома в той же загородке, в которой, таким образом, являлось по нескольку изб, а родоначальник жил в кругу своей семьи, составляя центр этого круга», — пишет В.А.Сбоев, описывая патриархально-родовые поселения чувашей.

Корчеватели считали чищобы своей собственностью, это видно из того, что хозяева чищоб не платили за них никакого ясака или подати. «Всякой пользуется вполне произведением своего посева, не отдавая никакой части жатвы царю...», — свидетельствует Ахмед ибн Фадлан.

При внимательном рассмотрении в словах Ибн-Фадлана можно увидеть следующее: здесь слово «всякий» по-чувашски означает «кирек кам та», «кирек хайше те», «пурте»; «посевом» называют засеянный участок пашни. Известно: в X в., во времен Ибн-Фадлана, болгары занимались земледельческим трудом, у них были пахотные поля, и каждый имел свой надел пахотной земли.

В исторических преданиях, изданных В. Д. Дмитриевым, говорится о землях, эльтеберах, торханах, о чувашских князях и йюмзях, у которых была своя земля, до 200-1000 и более лошадей.

Чувашская (болгарская) аристократия имела земли, дома, уголья, леса, табуны лошадей, овец и т.д.

М. П. Петров-Тинехпи о землевладельческих инструментах пишет, что в Центральном чувашском музее хранится деревянный плуг, которому не менее 200 лет, там же можно увидеть старинные рала и резцы. Все они в

точности соответствуют болгарским. Поэтому мы можем утверждать, что болгарские плуги были идентичны старинным чувашским плугам (ака пуҫ). Как и у болгар, у чувашей в старину были распространены несколько типов плугов. В легкие плуги впрягали по 2, по 4 лошади, в более тяжелые — до 6, а в некоторые и по 8 лошадей. В одной чувашской песне говорится: «У того, кто выезжает на пашню на восьми конях, наврное, пламенное сердце».

В молитве по случаю нового урожая «чуклеме» прямо сказано: «Шесть меринов шли бы в плуге».

Еще в одной сказке находим слова: «Они запрягли в плуг шесть лошадей, но пахать никак не могли». Исходя из этих сведений, можно полагать, что болгары пахали на 4, 6, 8 лошадях.

Кроме лошадей древние болгары, видимо, впрягали в плуг и быков, о чем можно догадаться из сведений фольклорных источников. В одной сказке находим следующие слова: «Этот бык носом вспахал, ушами посеял, хвостом заборонил, копытами дорогу проторил». Да еще есть поговорка: «Ленивый бык работает лишь год»; видимо, не годных для работы быков долго не держали и пускали на мясо. Если бы предки чувашей не использовали тягловую силу быков, то в чувашском фольклоре не было бы подобных высказываний о быке.

Однако, как бы там ни было, самой большой ценностью из крупного скота считали лошадь. Такое отношение к коням было развито у всех скотоводческих народов. Даже после оседания кочевников в их быту лошадь не теряла своего значения. Я полагаю, что и у болгар было такое же уважительное отношение к коню. Надо полагать, что быков использовали в качестве тягловой силы только менее состоятельные болгары [11].

Сохранилась чувашская легенда о взятии Пюлера (вариант Болгара) Батый-ханом (вариант Тамерланом), в которой говорится:

Хмель болгарский, в разных странах,
Колобродил в погребах!..
Городов и сел повсюду
Быстро множилось число..
А коней вьючных, верблюдов
По дорогам сколько шло..
Молодежь от жизни сытой,
Только вечер настает,
Всюду смело и открыто
На луга гулять идет..
Бочки целые стояли
В погребах у нас с вином.
Мы домов не запирали,
Будь хоть ночью то, хоть днем.
Славно мы в Пюлере жили,

Не скучали никогда...
Богачи лишь хлеб гноили,
В закромах своих всегда!
В светлой праздничной одежде —
Снега белого белей —
Шел чуваш на пашню прежде,
Чтоб работать веселей...
Эх, и добрый собирали
Урожай с родной земли!..
Русских братьев выручали
Хлебом, салом, чем могли!
Если пашню мы пахали
У родного у села.
Пять коней мы в плуг впрягали,
Чтоб быстрее работа шла...
И по самым дальним странам
Разнеслась крылата весть,
Что с врагами люлерянам
Потягаться сила есть!..
Что чужого нам не надо —
Своего довольно нам...

М. П. Тинехпи отмечал, что легкие плуги больше всего были распространены среди бедных слоев населения. Надо сказать, что более-менее состоятельные люди, очевидно, имели тяжелые плуги, в которые запрягались 7—8 лошадей. Следовательно, надо подчеркнуть, что уже к IX в. в Болгарском государстве наблюдалось классовое расслоение общества. Это отмечается также в исследовании А. А. Штукенберга: «Болгары распахивали свои поля орудиями упряжной тяги, хотя рядом с этим обработка земли должна была производиться и ручными орудиями. Упряжными плугами работали, вероятно, владельцы больших участков, — более богатые жители. Рядом с этим владельцы небольших площадей должны были по необходимости довольствоваться более примитивными способами» [12].

Богатый урожай зависит не только от обилия полей и качества орудий обработки земли, он зависит и от постоянного ухода за землей, от ее культуризации. Болгары действительно постоянно работали над улучшением плодородия земли. Об этом свидетельствуют следующие факты: слой чернозема на месте болгарских полей намного толще, чем на соседних необрабатываемых участках. Такое могло сложиться только в итоге постоянного унавоживания почвы. «Местность, которую занимал болгарский народ, — пишет А. Ф. Лихачев, — отличается лучшим качеством; или из всей Казанской губернии и замечательно то, что на местах, которые давно

обращены в поля, слой чернозему несравнимо толще того, который представляется на новинах, так что нынешние поселяне очень мало заботятся об удобрении полей, конечно, на полях, вследствие постоянного переворачивания земли, чернозем скорее образуется от разложения корней и стеблей растений, нежели в лесу от листопада, который, не успев разложиться, снова покрывается свежими листьями, но упомянутая разница в толщах чернозема на полях и в лесах здесь так велика, что невольно заставляет приписывать теперешнее обилие чернозема в полях хорошему обычаю прежних обитателей страны удобрять поля аккуратно и последовательно». Эта добрая болгарская традиция доныне сохраняется у чувашей: они также стараются улучшить качество пахотной земли ежегодным вношением навоза. В. А. Сбоев оставил такие записи о чувашах: «всегда тщательно удобряет его (свой участок) навозом, который нередко даже покупает у соседних русских крестьян, свозит с своего загона камень, проделывает на межах канавки для стока воды, если загон расположен по низменному или покатоному месту. Очень естественно, что такая заботливость всегда, за исключением общенурожайных годов, оканчивается счастливыми последствиями и что у чуваш хлеб вообще родится лучше и в большем изобилии, чем у русских. Эту традицию чуваша восприняли от своих предков [13].

Исследователь также отмечает, что турки подушный надел земли называют словом «беляк», что означает «единицу территориального владения». Если сказать по-чувашски, то это будет надел земли, содержимый одним владельцем. Подушный надел земли чуваша называют «пилёк». Очевидно, и их болгарские предки подушный надел земли обозначали тем же самым словом. Таким образом, каждый подушный надел земли (пилёк) соответствовал отдельному хозяйству. Следовательно, сколько было наделов земли (пилёк), столько и было семейств, столько же было хозяйств. У болгар было 50 алмаков, или общин, следовательно, можно полагать, что отдельных земледельческих хозяйств у болгар было не более пятисот. Каждая община (алмак) обрабатывал свой надел земли (пилёк). Такой порядок был и у древних чувашей. Они лелеяли свои земли и обрабатывали их с большой любовью и старанием: Вот что писал по этому поводу В. А. Сбоев: «Чуваши делят свою землю на участки только после народной переписи и пользуются ими уже до следующей ревизии, если только в том или другом семействе не произойдет убыли. Таким образом, чувашенин смотрит на однажды доставшийся ему участок как на свою, по крайней мере, двадцатилетнюю неотъемлемую собственность и всегда тщательно удобряет его навозом.

М. П. Тинехпи считает, что наличие у болгар подушных наделов земли свидетельствует о том, что у них была собственность на землю; болгары смотрели на свой надел земли как на неотъемлемую собственность и считали свой участок пахотной земли собинкой (супинкке сёр). Чуваши относились к земле точно так же, как и их болгарские предки.

На болгарских землях археологи обнаружили следующие детали пахотных орудий — наконечники, лемеха, резцы. Наконечники и лемеха небольшие, их длина не превышает 12 — 14 см. Видимо, плуги с такими наконечниками были легкими, и люди сами волочили их по пашне. Это были легкие ручные плуги. В Центральном чувашском музее хранится подобный плуг, однако, у него нет железного наконечника. Его доставили из д. Арабоси Батыревского района. С помощью этого плуга люди убирали картофель. Очевидно, и у болгар первоначально были легкие деревянные плуги, а плуги с железными наконечниками появились значительно позднее. Такими легкими плугами пользовались бедные люди, они обрабатывали свои небольшие земельные участки без применения тягловой силы скота, т.е. похали землю вручную.

На территории Болгарского государства археологи обнаружили различные виды наконечников плугов и резцов. Иные достигают в длину 37, в ширину 30 см, другие имеют 35 см в длину и 29 см в ширину, а некоторые достигают 34—34,5 см в длину и 27 см в ширину. Они отличаются и по весу: есть наконечники от 7 до 12 и более фунтов. Если взять резцы, то в длину они достигают 40; 42; 55 или 60 см, а в ширину — 6,5; 7; 10 см, длина собственно режущей части колеблется в пределах 18; 19; 20; 30 см. Известно, что более длинные резцы предназначены для более глубокой обработки почвы.

Таким образом, выясняется, что у болгар были плуги разных видов — легкие и относительно тяжелые, с узкими лемехами и более широкими ралами, некоторые плуги были предназначены для легкой обработки, а другие — для глубокой обработки земли. Очевидно, разные типы плугов предназначались для обработки различных видов почв.

Полное представление о строении болгарских плугов можно получить при изучении старинных чувашских пахотных орудий [14].

Какова же была структура земледелия у болгар? По какой системе они обрабатывали землю и растили хлеб? На территории проживания болгар земля везде примерно одинаково благоприятствовала выращиванию зерновых культур, одинаковыми были климатические и иные условия. Поэтому земледелие среди болгар было единым, оно развивалось и закреплялось везде в едином русле, по единой системе. Среди болгар не было заметных различий в культуре земледелия, да и не могли они возникнуть, так как болгарские племена развивались в тесной взаимосвязи друг с другом.

К IX в. на территории Болгарии повсеместно утвердилась паровая-зерновая система земледелия с трехпольным севооборотом. Об этом красноречиво свидетельствует контингент возделываемых культур, включающий рожь и яровые культуры — овес ячмень и др. Известно, что болгары осенью засеивали одно поле озимой рожью, другое поле засеивалось весной яровыми, и третье поле оставлялось под пар — *şertme*. Чувашское слово *şertme* означает, что стерня после уборки урожая запахивалась под пар и там перепревала. Таким образом, выясняется, что болгарские земледельцы

в IX в. строго придерживались паровой-зерновой системы земледелия с трехпольным севооборотом.

Уже в IX — X вв. среди болгар начинают появляться крупные помещики (şer улпучё).

По-чувашски «şer улпучё» означает «şer» - земля, «улпут» - богатый. Точный перевод по-русски – землевладелец. Чувашско-русский словарь дает определение «улпут» - барин, помещик (улпуşer) [15]. Вспомним высказывание шаньюя Модэ (209 г. до н.э. – император Империи хунну): «Земля – основа государства».

По арабским источникам известно, что; у болгар были и городские, и сельские поселения. В деревнях жили обычные крестьяне-земледельцы (хура халăх). А кто же проживал в городах? В городах проживала довольно пестрая масса народа, и даже помещики-землевладельцы зимовали в городах. Об этом можно догадаться из известий Ибн Фадлана. Он пишет, что болгары зимой проживали в городах, а летом переезжали к своим нивам. Хазары тоже поступали таким образом. Они также весной переезжали из городов на свои поля и сады. Хазарский царь Иосиф, живший в X в., пишет: «В месяце Нисан (соответствует месяцу апрель) оставляют хозары город и каждый отправляется в свое поле и огород, который возделывает, ибо у каждого семейства своя вотчина, в которую они отправляются весело и радостно». Известное дело, сельские жители живут неразлучно со своими полями и огородами, только крупные феодалы-землевладельцы могут себе позволить выехать на зиму в города. Так оно обстояло и в старину. И у болгар, и у хазар только лишь крупные феодалы на лето выезжали в свои вотчины, расположенные в сельской местности.

Самой большой площадью из всех феодалов владел царь. Цари болгарские не собирали зерна, но, тем не менее, имели много хлеба. Так, однажды, во время голода 1229 г., болгарский царь отправил в дар русскому князю 30 насадов с хлебом, болгарине купцы вывозили хлеб в русские княжества для продажи и тем самым оказывали великую услугу русским. «Болгары ... возили жита по Волге и Оке во все грады Русские и продавали и тем великую помочь сделали. Князь же болгарский прислал в дар к великому князю Юрию 30 насадов с житами, которые князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи золотом и серебром, кости рыбы и другие изящные вещи, — пишет В. Н. Татищев в своем труде. «Насадами» назывались большие речные суда, вмещавшие немало зерна. Исходя из этого факта, надо полагать, что болгарский царь имел много пашенной земли, следовательно, у него было много наемных работников и рабов. Действительно, в Болгарах на базаре продавали в рабство невольников.

Очевидно, и другие землевладельцы содержали немало наемных работников и рабов. Богатые болгары, разумеется, не жили без наемных работников. О бытовании рабства в старину свидетельствуют и чувашские пословицы. Чуваши говорят: «На детей надеялся — совершенно ослеп, на

прислугу надеялся — на один глаз ослеп». Еще говорят: «Все хорошее — от хозяина, все плохое — от работника» и т.п.

Исследователь также отмечает, что кроме зернового хлеба болгары возделывали и овощные культуры. Об этом свидетельствуют болгаро-чувашские заимствования, проникшие в свое время в венгерский, марийский, удмуртский и коми языки. К таким словам относятся названия лука (сухан), свеклы (кӓшман), репы (ҫарӑк), огурца (хӓяр). Очевидно, культуру огурца древние болгары восприняли от арабов, ибо названия огурца в чувашском и арабском языках совпадают.

Далее, древние болгары любили культуру хмеля. Во время заключения перемирия с русскими, в X в., болгары, между прочим, упоминают в словах клятвы и название хмеля. По этому поводу А. Ф. Лихачев прямо замечает: «В том, что они разводили хмель, не может быть сомнения, если припомнить их клятву, записанную в летописи и произнесенную по случаю заключения мира с великим князем Владимиром: «Скорее камень начнет плавать, а хмель грязнуть (тонуть), нежели мы изменим договору».

Большинство болгарского земледельческого населения проживало в деревнях. Ибн Даст (Ибн Русте) в начале X в., описывая сельские поселения болгар, в частности замечает: «В их селениях мечети и начальные училища...». Да и намного позднее, когда русские в середине XVI в. вторглись в Арские земли, они были немало удивлены частотой селений. «Тако же и двory княжат их и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны и села часты», — записал в своем дневнике князь А. М. Курбский.

М. П. Тинехпи подводит итоги:

- 1) В IX—X вв. большая часть населения Болгарии была земледельческой. Болгары, по словам Ибн Даста, были пахарями, земледельцами.
- 2) Земледелие было главным занятием волжских болгар, и весь их жизненный уклад в течение года тесно переплетался с сезонными полевыми работами.
- 3) Болгары считали земледельческий труд благородным, священным и богоугодным.
- 4) Характер, умственное развитие и психический склад болгар постепенно развивались в русле земледельческого труда [16].

ВЫВОДЫ

- 1) Чувашский исследователь М. П. Петров-Тинехпи, опираясь на труды известных ученых обстоятельно (по-научному) изложил формирование земледельческой цивилизации древних болгар.
- 2) Болгарское наследие сохранили чуваша (болгаро-чуваша).
- 3) Болгарские земледельческие традиции продолжают бытовать у чувашей и в настоящее время (XXI в.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 19-36
2. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 26.
3. Чувашская литература – Чебоксары, 2007. – С. 5.
4. Чувашская литература – Чебоксары, 2007. – С. 6.
5. Гадло, А. В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. / А. В. Гадло. – Л., 1979.
6. Гадло, А. В. Там же. – С. 48-49.
7. Гадло, А. В. Там же. – С. 49-56.
8. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 27.
9. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 27.
10. Чувашская литература – Чебоксары, 2007. – С. 5.
11. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 30.
12. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 30.
13. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 31.
14. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 29.
15. Чувашско-русский словарь. – М., 1985. – с. 511.
16. Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. I. – Чебоксары, 1997. – С. 33.

Кирин А.

Науч. рук. – д. ист.н., профессор Г.И. Тафаев

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

С 1 апреля началась педагогическая практика и продолжалась она до 12 мая. Я, студент исторического факультета, Кирин Александр Александрович проходил практику в школе №47 в качестве учителя истории и помощника

классного руководителя в 7 «г» классе. Там я смотрел на школьную жизнь глазами еще не учителя, но уже и не ученика. В этом году в №47 школе практику проходили 5 студентов-практикантов.

7 «г» класс оказался очень дружным и приветливым. В классе много отличников и ударников, и, главное, они все стремятся получить новые знания.

С ними мы изучили почти всю историю XVIII в. начиная с дворцовых переворотов и заканчивая правлением Екатерины II. Этот период истории ознаменован большим количеством важных исторических событий. Именно в этом периоде мы узнаем о ярчайших правителях их фаворитах, величайших полководцах (Суворов А. В. , Потемкин Г. А. , Ушаков Ф. Ф. , Румянцев П. А.), и видных культурных деятелях.

Так было приятно, когда к тебе обращаются по имени и отчеству. Чувствуешь себя настоящим учителем. Правда, приходится постоянно следить за своей речью, внешним видом и поведением. Но все это, мне кажется, приходит с опытом.

Старшие коллеги – опытные учителя – играют огромную роль в успешном прохождении практики. И помогут, и подскажут, и утешат. Например, мой руководитель – учитель русского языка и литературы Иванова Наталья Николаевна помогала разрабатывать планы уроков, указывала на ошибки. Я получила от нее полезные советы, которыми буду руководствоваться на своем поприще.

Учителя всегда общались, делились с нами опытом, давали рекомендации в общении с учениками и, самое главное, относились к нам как к коллегам.

Современные школьники часто это просто игнорирование. Но есть такие ребята, которые действительно уважают старших, готовы отвечать каждый урок, слушают с большим интересом. Становится радостно на душе, что таких учеников большинство, поэтому не пропадает желание работать в школе.

Для кого-то практика прошла легко и беззаботно, а для кого-то не очень. Но главное – пойдут ли нынешние практиканты работать в школу? Большинство категорически не хотят работать учителями, так как чувствуют, что это не для них, хотя школьная атмосфера им безумно понравилась. Особенно запомнились проведенные мероприятия, инсценировка военной песни «От героев былых времен», Конференция «Герои Советского Союза выходцы из Чувашии»

Практика в №47 школе запомнилась как самое приятное время в студенческой жизни. Никогда не забудется атмосфера взаимопонимания, уважения и великодушия, которая царит в этой школе. Здесь нас встретили с уважением и проводили точно так же. Значит, мы не подвели и показали, что мы - достойная смена учителям!

**«ГОРОД АЛАТЫРЬ СТАЛ ПОД ВЛАСТЬЮ СЛЕПЫХ ЧУВАШ»:
МАТЕРИАЛЫ ЧУВАШСКОГО ОГПУ ОБ ОТНОШЕНИИ
НАСЕЛЕНИЯ АЛАТЫРСКОГО УЕЗДА К ПЕРЕХОДУ ЕГО В СОСТАВ
ЧУВАШСКОЙ АССР**

В июне 1920 г. чувашский народ восстановил свою государственность, истоки которой восходят к Волжской Булгарии, т.е. к концу IX – началу XIII в. Однако Чувашская автономная область образовалась на территории, которая оказалась без какой-либо серьезной промышленности, развитых городских центров, по почвенным условиям неблагоприятным для развития сельского хозяйства, с очень высокой плотностью населения. Таким образом, как подчеркивают современные исследователи национально-государственного строительства 1920-х годов, «при образовании автономной области, определении ее территории и границ были приняты во внимание, главным образом, национальные моменты, без достаточного учета факторов экономических и культурно-политических». Соответственно, «эти обстоятельства, наряду с рядом других, и стали причиной, что уже спустя два года руководители ЧАО поставили перед Центром вопрос о расширении ее территории за счет Симбирской, Самарской губерний, Татарской АССР с преобразованием в республику с центром в Симбирске» [6, 66].

Вопрос о перипетиях присоединения части Алатырского уезда к Чувашской АССР, образованной в апреле 1925 г. вместо автономной области, достаточно подробно освещен в монографии В.П. Иванова и В.Н. Клементьева. По словам авторов, хотя площадь республики увеличилась с 11,6 тыс. до 18,3 тыс. кв. км, т.е. более чем на 1/3, в конечном счете «длительная эпопея с расширением территории Чувашии... завершилась самым минимальным увеличением ее площади из задуманного властями автономии» [6, 130]. Переход г. Алатыря с волостями в состав Чувашской АССР юридически состоялся в сентябре 1925 г. Согласно приемосдаточному акту в Чувашию вошла территория общей площадью около 274 370 десятин с тремя волостными исполкомами, 42 сельскими Советами и 87 населенными пунктами при общем числе жителей 103 095 человек (по данным Алатырского уездного статистического бюро на 20 июля 1925 г.) [6, 124].

Значение новой территории для Чувашской республики трудно было переоценить. Алатырь перед Первой мировой войной был вторым (после Сызрани) городом в Симбирской губернии по уровню промышленного развития. Поэтому включение в состав Чувашской АССР г. Алатыря с крупными действующими предприятиями и большими лесными массивами, где проводились в значительных размерах лесоразработки, повысило уровень

промышленного производства республики в два раза. Увеличилось поступление средств в бюджет за счет прибылей промышленных предприятий [6, 115].

Решение о перечислении Алатырского уезда в состав Чувашии решалось «наверху», без учета мнения местного, преимущественно русского и мордовского населения. В этой связи важно выявить, какова же была его реакция на присоединение к национальной республике, не привело ли это к обострению межнациональных противоречий. Сбор именно такой информации о настроениях советских граждан являлся главной задачей Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). Поэтому материалы Чувашского отдела ОГПУ являются крайне важным, информационно насыщенным историческим источником. С другой стороны, работая с данным источником, следует иметь в виду, что он отличается ярко выраженной односторонностью в освещении жизни республики, акцентом на выявление негативных с точки зрения правящего режима фактов и оценок.

Вопрос об отношении нетитульного населения приграничных районов к изменению территориальных границ Чувашии нашел широкое отражение в информационных сводках ОГПУ. По документам можно судить о том, насколько сильно было недовольство русского населения Алатырского уезда присоединением к Чувашской АССР, особенно среди жителей г. Алатыря. Сводки содержат десятки весьма красноречивых нелицеприятных выражений о чувашах и местном правительстве. Так, чаще всего в информационных сообщениях Чувашского отдела ОГПУ фигурирует фамилия алатырского фотографа Милютинского, регулярно замечавшегося в разговорах с антисоветским содержанием. В частности, он говорил: «Чуваши хотят жить за счет Алатыря, это хуже царского времени. Необходимо это обжаловать в Центр, так как это издевательство. Сюда приезжают чувашские комиссары и пропивают деньги, а с нас берут налоги. Необходимо вести агитацию за отделение Алатыря от ЧАССР, иначе мы идем к гибели»; «Нас душат налоги, мы отданы как бы на съедение чувашам, этим некультурным недоноскам. Нас эксплуатируют хуже, чем при царизме... Они, эта кучка, командуют нами... Они (чуваши), уничтожая частную торговлю, этим режут золотую курицу, которая их же снабжала. Я уверен, что если бы сейчас было поднято восстание против чуваш, то все, как один бы, вышли на улицу, потому что мы в плену. Мне противно иметь дело с их коммунистами некультурными, я среди них не видал ни одного порядочного» [2, 225, 269]. По словам Милютинского, 80% всех собираемых в Алатырском уезде налогов пойдут в Чебоксары к чувашам; чувашаи создают свое благополучие за счет Алатыря, т.е. русских; во главе всех учреждений Алатыря находятся «трахомные чувашаи», как например, ответственный секретарь ВКП(б), начальник уголовного розыска, начальник милиции и т.д.; чувашаи начинают вытеснять русских из учреждений [2, 246]. Другой житель г. Алатыря, П.П. Листов, в ноябре 1928 г., увидев на столе в канцелярии Безднинского лесничества газету «Канаш», издававшейся на чувашском языке, швырнул ее со словами:

«И что за время пришло. Город Алатырь стал под властью слепых чуваш. И чего только смотрят алатырцы – взяли, да и пошли бы войной на гор. Чебоксары. При чувашах жизнь стала хуже» [4, 417]. Воинственно была настроена и группа лесничих в марте 1928 г.: «На кой это черт Алатырь присоединили к чувашам, они скоро совсем возьмут нас в плен... Одним словом, жмут русских при чувашской власти вовсю. Придется Алатырю идти на чуваш войной – этого они дождутся» [5, 26]. Смысл всех подобных выступлений сводился к тому, что «для Алатырского уезда большое несчастье, что его присоединили к чувашам» [2, 398].

Обращаясь к истокам подобных представлений, следует отметить, что в основе этих высказываний в первую очередь лежали представления о превосходстве русского этноса над всеми другими, проживавшими на территории бывшей Российской империи, что в литературе часто обозначается как «великорусский шовинизм». Наглядным тому подтверждением служит подчеркнутое именование чувашей «трахомными» и «слепыми».

Вторым фактором, определявшим негативное отношение к включению Алатырского уезда в состав Чувашской АССР, являлась проводившаяся в республике политика коренизации аппарата управления. Она предполагала перевод делопроизводства всех государственных учреждений на чувашский язык, подготовку этнических кадров и приобщение их к активной политической, социально-экономической, культурной жизни страны. К примеру, в сводку Чувашского отдела ОГПУ за вторую половину ноября 1927 г. были включены четыре факта проявления недовольства политикой коренизации. Так, бывший заведующий Алатырским уездным земельным управлением, член ВКП(б) Пресняков, выражая недовольство чувашами, говорил: «Работать в национальных республиках невозможно, не терпят русских. Возьмите, например, чуваш. С их стороны наблюдается непримиримая сволочная травля русских». Еще один член партии, заведующий магазином Винторга Постнов предположил: «Наверное, всех работников-русских уволят со служб и примут на их место чуваш. Сколько уездных работников убежало в Сибирь. Все из-за того, что притесняют нас чувашаи». Рабочий железнодорожной службы Малахов, бывший член ВКП(б), в ходе одной из бесед упомянул: «Вот директор лесозавода № 47 Чувашлестреста Волгин уехал в Ульяновскую губ. исключительно потому, что здесь жить стало невозможно. Подкопы, да подкопы, совсем затравили чувашаи». Железнодорожник Тимошин выражал радость по поводу того, что «вырвался из города на железную дорогу», поскольку «в Алатыре много чуваш и их все присылают и везде сажают» [2, 441].

Подобные настроения были сильны и в сельской местности. Например, в конце 1926 г. в Порецкой волости в среде русских работников получили распространение следующие разговоры: «Теперь, куда не посмотри, везде чувашаи, скоро русским не будут доверять отхожие места чистить» [1, 308]. Да и многие местные крестьяне вполне искренне выражали недоумение:

«Почему Алатырский уезд присоединен к ЧАССР, когда в Алатырском уезде нет ни одного чувашина?» [3, 74]. Подчеркнем, что недовольство политикой коренизации наблюдалось и в других районах с высоким удельным весом русскоязычного населения – прежде всего в г. Ядрине и Ядринском уезде, а также в городах Чебоксары и Мариинский Посад.

В этой связи неудивительно, что если оказывалась подходящая возможность, русские руководящие работники старались дать определенные преимущества своим соплеменникам. В частности, в июне 1927 г. Кирская контора Желескома направила артель чувашских рабочих на лесоразработки за 12 верст от поселка Киря, а русскую артель – только за 4 версты, после чего один из служащих, насмехаясь, говорил: «Чувавам и это хорошо». Из-за плохих условий работы артель из чувашей через два дня вернулась обратно, отказавшись от выполнения задания [2, 308, 311].

Кроме того, заметный отпечаток на настроения населения накладывало стремление правительства Чувашской АССР использовать на благо республики более высокое экономическое развитие Алатырского уезда, где находились крупнейшие промышленные предприятия автономии. Особенно сильное возмущение населения г. Алатыря в конце 1927 г. вызвало постановление Совнаркома Чувашской АССР по взиманию подоходно-поимущественной ренты, в соответствии с которым Алатырь, как более платежеспособный, был отнесен к четвертой категории, а другие города республики – к третьей. В результате широчайшее распространение получили взгляды, что «Алатырь и Алатырский район все время являлись для чуваш дойной коровой», что «чувашаи живут за счет Алатыря и хотят выжать из него все соки», из-за чего «Чебоксары строятся, а Алатырь разваливается» [3, 47; 4, 73, 191].

С присоединением уезда к Чувашской АССР прямо связывалось повышение налогов и патентных сборов: «Налоги вдвое увеличили, а все это потому, что перешли к чувашам, так они и налог надбавили» [1, 308; 3, 55]. Например, житель г. Алатыря Михайлов говорил: «По системе и сумме налогов мы приближаемся к временам турецкой империи, когда подданные этого государства изнемогали под тяжестью налогов и взяток чиновников. Но нельзя же допустить мысль, чтобы советское государство придерживалось такой системы, и надо полагать, что такой налог установлен лишь в ЧАССР и объясняется исключительно бедностью этой республики» [3, 71].

В ноябре 1926 г. среди возмущенного высокими налоговыми платежами населения Порецкой волости шли следующие разговоры: «Неужели в Центре сидят люди без головы, чтобы такую малочисленную национальность, как чувашскую, объединять в отдельную республику с 33 наркоматами, которые поглощают половину всего бюджета Чувашреспублики? Какая, черт, эта республика, где кроме лыка и мочала нет ничего? С этой республикой подохнешь, не живя на свете». Это стало благоприятной почвой для распространения в волости слуха о том, что все мелкие национальности

Приволжского края будут объединены в одну административную единицу, причем на подобную перспективу население реагировало доброжелательно [1, 307–308]. К тому же в это время население Порецкой волости было также возмущено принятием решения о переброске паровой вальцевой мельницы «Красный колос» из с. Порецкое в г. Чебоксары, говоря по этому поводу: «Вот, чувашаи, ничего не имеют своего, и давай щипать русских. Советская власть, а грабят» [1, 283]. Вопрос был урегулирован лишь благодаря вмешательству ЦИК Чувашской АССР.

Когда в 1927 г. проводилось районирование республики, с ликвидацией уездов и волостей, пошли разговоры, что «его чувашаи проводят для того, чтобы упрочить свое положение, т.к. Чувашская республика в финансовом отношении дефицитная, аппарат его поглощает много денег, а Центр ежегодно может и не давать ссуду на покрытие дефицита. Чувашам самостоятельности терять не хочется, а поэтому они изыскивают способы обходиться без дотации» [2, 398].

Обращение советского правительства к административным методам проведения хлебозаготовок в январе 1928 г., приведшим к перебоям в снабжении г. Алатыря хлебом, также было воспринято исключительно как местное ноу-хау: «Вот теперь хоть с голоду помирай, а купить негде, и весь хлеб отбирают, и это только в нашей Чувашской республике так делают. Сколько мы жили в Ульяновской губернии, этого не было. Это только чувашаи выдумали отбирать хлеб. Давно бы от них надо отделиться, а то с каждым годом становится все хуже и хуже» [3, 137].

Следует отметить, что в присоединении к Чувашской АССР не видело для себя улучшения экономического положения и мордовское население Алатырского уезда. Так, в январе 1927 г. группа порецких крестьян-бедняков говорила о том, что «чувашам живется теперь гораздо лучше, чем нам, мордвe, потому что их поддерживает правительство и они сами сидят у власти. Уж как не бейся, а все своя рубашка ближе к телу» [2, 46].

В отдельных случаях недовольство населения вызывалось отсутствием необходимых товаров в местных кооперативах. К примеру, в январе 1928 г. в с. Кувакино в ходе собрания по перевыборам правления кооператива по докладу Чувашсоюза раздавались возгласы: «Переведите нас обратно в Ульяновскую губернию и все снова будет» [3, 74].

Наконец, иногда недовольство возникало на почве неравноправного доступа к получению образования. Так, осенью 1927 г., протестуя против районирования, крестьянин д. Бредовка Порецкого района Гумаюнов выразил возмущение тем, что сына одного из его родственников не приняли на учебу в чебоксарскую школу, хотя экзамен он сдал хорошо: «Вся школа полна чувашами, из русских приняли всего двух убогих. Раньше в школу принимали детей попов да господ, а нынче принимают только чуваш...» [2, 441]. Осенью 1928 г. возник инцидент в с. Анастасово, куда из с. Порецкое была переведена школа крестьянской молодежи. Первоначально население села отнеслось к переносу школы доброжелательно, но когда в нее стали

принимать только мордовских детей, анастасовские крестьяне начали выражать недовольство, говоря: «Зачем к нам перевели мордовскую школу? Ее надо иметь в своем национальном селе, и мы не обязаны отдавать помещения и сады помещиков, которые по праву должны принадлежать нам, а не мордвам». Как рассказывал позже мордовский крестьянин Шлягин, житель с. Рындино, «все местное население нас встретило с руганью, говорят, что черти – мордва и чувашаи – все учатся, а наших ребят (русских) никуда не принимают, в шею вас надо выгнать отсюда», а 10 сентября, в день приема в школу, анастасовские крестьяне окружили школу и кричали: «Не пустим вас учиться, сами будем» [4, 198–199].

Недовольство русского населения включением Алатырского уезда в состав Чувашии, как видно, получило широкое распространение, хотя сам Чувашский отдел ОГПУ, фиксируя подобные настроения, отрицал их массовый характер. Более того, в информационных сводках, относящихся к 1927 г., утверждалось, что «в основном нечувашское население бывшего Алатырского уезда, в том числе и городское, к факту присоединения Алатырского уезда к Чувашреспублике и к чувашам относится вполне доброжелательно». Среди аргументов к данному выводу указывалось: «С присоединением к Чувашреспублике мы меньше (якобы) стали платить налогов и что меньше стало тех безобразий, которые творились среди уездных администраторов»; «как чувашаи взяли алатырских «комиссаров» в руки, меньше стало пьянства и безобразий. Чувашаи, видно, умнее, они наведут порядок»; «теперь мы платим налогов меньше и если чуть что, прямо можно писать в Чебоксары» [2, 433, 441].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что национальный вопрос в Чувашии в 1920-е годы был крайне актуальным, выступая фактором политического и социально-экономического развития республики, поскольку правительство автономии не могло не учитывать в своей политике настроений нетитульных наций. «Национальный антагонизм», как говорили в то время, в многонациональной Чувашии проявлялся во второй половине 1920-х годов достаточно явно, но при всем этом межнациональные противоречия не отличались остротой, они не вылились в какие-либо организованные формы протеста, ограничившись выражением недовольства преимущественно на бытовом уровне, то есть в частных разговорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П–1. Оп. 7. Д. 34.
2. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 8. Д. 51.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 8. Д. 52.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 9. Д. 50.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 10. Д. 32.

6. Иванов, В.П. Образование Чувашской автономии : предпосылки, проекты, этапы / В. П. Иванов, В.Н. Клементьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 191 с.

*Садовникова Н.И.
к. ист. н., доцент ЧГПУ им.И.Я.Яковлева*

ПРОПАГАНДА И ВНЕДРЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ И ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА В КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЧУВАШИИ В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА.

Успешное развитие сельского хозяйства непосредственно связано с уровнем развития сельскохозяйственной науки, применением в производстве достижений научно-технического прогресса и передового опыта лучших хозяйственников республики и страны. Практика показывает, что сегодня сложившаяся в стране система внедрения достижений науки и передового опыта в массовое сельскохозяйственное производство имеет существенные недостатки, и вследствие этого не может обеспечивать удовлетворительные темпы развития научно-технического прогресса в отраслях АПК. Аграрная наука за годы кризиса поневоле утратила значительную часть своего интеллектуального и кадрового потенциала: была резко ослаблена, в частности, система зональных институтов, опытных станций, научно-производственных и испытательных хозяйств, тысячами нитей связывающих исследовательские учреждения с производством, позволяющих эффективно внедрять научные достижения и распространять передовой опыт. В связи с этим изучение и использование положительного опыта прошлых лет по пропаганде, внедрению достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство видится важнейшим фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства, устойчивого развития сельских территорий страны.

XIX съезд КПСС (1952 г.) отметил огромную значимость широкого внедрения в колхозное и совхозное производство достижений науки и техники. Директивы съезда партии по пятилетнему плану обязывали улучшить работу научно-исследовательских институтов, научные силы для решения важнейших вопросов развития народного хозяйства, обобщения передового опыта. Требовалось обеспечение массового развертывания всех мероприятий по сельскохозяйственной пропаганде, организовать внедрение в колхозное производство новых, прогрессивных агрозоотехнических мероприятий, научных достижений и передового опыта в широких размерах: усилить пропаганду в виде лекций среди колхозников, работников МТС, использовать центральное и местное радиовещание, сельскохозяйственные научно-популярные кинофильмы, организовать экскурсии колхозников и работников сельского хозяйства в передовые колхозы, совхозы и МТС и научно-исследовательские учреждения, сельскохозяйственные выставки,

проводить массовое обучение колхозников на трехлетних агрозоотехнических курсах без отрыва от производства, повышение квалификации специалистов сельского хозяйства, механизаторских кадров МТС. Многочему этому должны были способствовать колхозные Дома сельскохозяйственной культуры, сельские и колхозные клубы, избы-читальни, красные уголки, опытные станции. Успешному выполнению поставленных съездом задач должна была подчинена и вся работа органов сельскохозяйственной пропаганды. Правительство признало необходимым организовать в Министерстве сельского хозяйства СССР и союзных республик Главные управления сельскохозяйственной пропаганды, а в областных и краевых управлениях сельского хозяйства – управления сельскохозяйственной пропаганды. Колхозам рекомендовалось в течение 1950–1953 гг. вместо лабораторий создать Дома сельскохозяйственной культуры, в которых сосредоточить опытную работу, пропаганду достижений науки и опыта передовиков, а также массовую агрозоотехническую учебу колхозных кадров. Во главе Домов сельскохозяйственной культуры рекомендовалось поставить наиболее проявивших себя опытников-новаторов колхозного производства [1]. Управление сельскохозяйственной пропаганды было создано и в Чувашской АССР, которое в 1956 г. было реорганизовано в отдел сельскохозяйственной науки при Министерстве сельского хозяйства. Управление в своем составе имело три сектора: научно-исследовательские учреждения (2 специалиста), обобщение и внедрение достижений науки и передового опыта (2 специалиста), массовое агротехническое обучение колхозников на трехлетних курсах (2 специалиста). В райсельхозотделах работу по сельскохозяйственной пропаганде выполнял один специалист [21].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1950 г. № 2666 «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве» и приказом по Министерству сельского хозяйства СССР № 268 от 2 марта 1951 г. Министерством сельского хозяйства Чувашской АССР впервые был составлен план внедрения достижений науки и передового опыта и доведен до колхозов и МТС приказом № 127 от 21 марта 1951 г. [22].

Массовое обучение колхозников на агрозоотехнических курсах рассматривалось как одна из важнейших форм изучения передового опыта и внедрения в производство достижений сельскохозяйственной науки, а также как важное средство многочисленной армии квалифицированных работников колхозного производства. После выхода постановления ЦК ВКП(б) № 117 от 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве» с 1 октября 1950 г. началась подготовка массовых колхозных кадров на агрозоотехнических курсах с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства. Программа первого года обучения предусматривала овладение колхозниками обязательного минимума агротехнических или зоотехнических знаний, необходимых для работы в определенной отрасли. Система

агрозоотехнических курсов преследовала цель не просто поднять профессиональный уровень работника, а присвоить ему специальность и квалификацию [4]. Трехлетний опыт работы агрозоотехнических кружков в Чувашии показал жизнеспособность этой формы систематического повышения агрозоотехнических знаний массовых колхозных кадров. В 1952/1953 уч. г. на трехлетние агрозоотехнические курсы было принято 19291 колхозников и колхозниц при плане 21000, было организовано 1183 учебные группы, привлечено к преподаванию 1183 специалиста [15]. По состоянию на 1 апреля 1955 г. трехлетним агрозоотехническим обучением было охвачено 21393 чел. или 79 % к установленному плану, в т.ч. на агрономических курсах 10915 чел. или 82 % и на зоотехнических курсах 10478 или 76 % к плану [9]. В 1956 г. количество колхозников, обучающихся на трехлетних курсах, составляло 19511 чел. или 78 % к плану, в т.ч. на агротехнических кружках 10274 чел. или 80,2 % и на зоотехнических кружках 9245 чел. или 76 % к плану [23]. Данные свидетельствуют, что государственный план агрозоотехнического обучения не выполнялся. Во многих колхозах занятия на курсах проводились на низком уровне, в отрыве от производственных задач колхоза, тем не менее, обучение колхозников на агрозоотехнических кружках без отрыва от производства являлась наиболее приемлемой для подготовки массовых колхозных кадров. Имелись многочисленные примеры, когда в колхозах, где хорошо было организовано агрозоотехническое обучение, нашли широкое применение прогрессивные методы труда в растениеводстве и животноводстве. Благодаря хорошо организованной агрозоотехнической учебе сотни тысяч колхозников стали мастерами сельского хозяйства, со знанием дела трудились в колхозном производстве. Многие колхозники, окончившие агрозоотехнические курсы, стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Одним из наиболее сильных средств пропаганды являлось кино. Чувашская контора «Главкинопрокат» придавала важное значение делу пропаганды передового опыта. В соответствии с письмом Главного Управления сельскохозяйственной пропаганды МСХ СССР № 474-20 от 30 июля 1952 г. Министерство сельского хозяйства Чувашской АССР совместно с Управлением кинофикации разработало положение о порядке показа учебных и короткометражных хроникально-документальных и научно-популярных кинофильмов для сопровождения учебных занятий на курсах и лекций. Это положение было доведено до районных отделов сельского хозяйства и кинофикации райисполкомов [24]. В связи с этим в колхозах Чувашской АССР за 1954 г. было проведено всего 1517 сельскохозяйственных киносеансов [6]. Особой популярностью среди колхозников пользовались кинофильмы: «Рассказ о зеленых квадратах», «Советское семеноводство», «Повесть о жизни растений», «Колхоз высоких урожаев» и др. В целях широкой пропаганды передового опыта колхозов – участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 г. демонстрировалась кинокартина «Колхоз высоких урожаев». Просмотр

кинокартин по районам и колхозам проводился согласно плану, разработанному Кинопрокатом, а также плану заявок районов и колхозов.

В 1957 г. компартия Советского Союза поставила перед тружениками сельского хозяйства нашей страны боевую задачу – в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Большую роль в этом деле была призвана сыграть пропаганда достижений науки и передового опыта колхозов, совхозов и МТС. Учитывая, что одним из наиболее сильных средств пропаганды является кино, Министерство сельского хозяйства СССР и Министерство культуры СССР с 1 декабря 1957 г. по 1 февраля 1958 г. решили провести Всесоюзный фестиваль сельскохозяйственных фильмов [20]. В связи с этим органам сельского хозяйства и органам культуры на местах было необходимо развернуть широкую подготовительную работу к фестивалю. Совместно с конторой кинопроката составлялся репертуарный план показа кинофильмов по районам с учетом особенностей отдельных зон республики [3].

В проведении кинофестивалей были свои недостатки, в особенности то, что в районах не было достаточного контакта в работе работниками отделов культуры и специалистами сельского хозяйства, машинно-тракторных станций. Репертуарные планы показа зачастую составлялись без участия специалистов МТС, а иногда и вообще не составлялись, и вся работа перекладывалась на киномехаников. Киносеансы проводились на низком уровне, недостаточным количеством зрителей на них. Мало читались лекции и доклады перед просмотром фильмов. Имелись случаи срыва киносеансов из-за неподготовленности помещений и отсутствия транспорта для доставки кинопередвижек и фильмов к месту кинопоказа. Тем не менее, повсеместный показ сельскохозяйственных фильмов стал действенным средством пропаганды достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта.

Достижения передовиков сельскохозяйственного производства широко популяризовались на сельскохозяйственных выставках. Выставка служила как средство наглядного показа достижений науки и передового опыта. С 1950 г. Совет Министров СССР постановил возобновить работу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Только в 1952 г. в республике было проведено 32 районные сельскохозяйственные выставки, которые ежегодно посетило 59024 чел [7]. Здесь демонстрировались натуральные экспонаты растениеводства и животноводства, давались описания методов получения высоких урожаев. На выставке специалисты сельского хозяйства, передовики выступали с докладами, лекциями о достижениях науки и передового опыта колхозов, колхозников. Организовано прошли районные сельскохозяйственные выставки в Вурнарском, Чкаловском и других районах. Однако опыт организации районных выставок показал, что многие выставки организовывались на низком уровне. В таких районах, как Ибресинский, Калининский, Козловский, Комсомольский и Советский руководители не смогли после сельскохозяйственного года найти у себя что-нибудь хорошее, передовое для показа, обмена опытами и работа была сорвана [5]. С 5 ноября по 15 декабря 1957 г. в Чебоксарах, в новом здании Чувашского

сельскохозяйственного института по ул. К. Маркса, была проведена юбилейная выставка «Чувашия за 40 лет Советской власти» [13]. Выставка отражала успехи, достижения рабочего класса и крестьянства республики, пропагандировала достижения передовых колхозов, мастеров колхозной деревни. Большое место на этой выставке было отведено сельскому хозяйству. По показателям растениеводства участниками выставки было утверждено 178 колхозов и 1021 передовик, по показателям животноводства – 55 колхозов и 597 животноводов, механизаторов – 250 чел.

Главным Выставочным Комитетом ежегодно утверждались участники на ВСХВ. Если по итогам работы за 1950–1952 гг. были представлены Главному Комитету Выставки документы на 521 кандидата [12], то только в 1958 г. из Чувашской АССР кандидатами были утверждены 765 человек и 81 хозяйство. Участники ВСХВ ежегодно представляли на выставку натуральные экспонаты растениеводства, кроме того ряд колхозов показывали на ВСХВ своих лучших животных, дающих рекордную продуктивность. Так, например, в 1957 г. из колхоза «Рассвет» Цивильского района было представлено на ВСХВ 3 свиноматки и 16 голов откормочных свиней Цивильской породной группы, из колхоза «Новая жизнь» Цивильского района – 15 голов откормочных свиней, из Чувашской сельскохозяйственной опытной станции демонстрировались 2 свиноматки и 1 хряк. Главный выставочный Комитет присудил свиноматке «Сноровка – 16» из колхоза «Рассвет», получившей оценку чемпиона ВСХВ, диплом 2 степени с одновременным награждением колхоза грузовой автомашиной [2]. В 1957 и 1958 гг. получили дипломы ВСХВ 1 степени 2 участника, дипломы 2 степени – 10 участников, электрооильные агрегаты – 2, автопоильные агрегаты – 2, радиоустановки – 1, киноустановки – 3, ветросиловые установки – 5, библиотеки – 2, Большие золотые медали – 4, Малые золотые медали – 15, Большие серебряные медали – 40, Малые серебряные медали – 59 [19]. Для показа в августе 1959 г. на художественной выставке «Советская Россия» в г. Москве были изготовлены живописная картина «Колхозная деревня» на фоне колхоза «Победа» Яльчикского района размером 2х1,5 м и портреты передовых людей республики: С.К. Короткова, М.М. Долгова и С.Я. Яковлева [8].

В организации и проведении выставок общим недостатком ряда районов была малочисленность представленных на выставках хозяйств, передовиков сельского хозяйства, натуральных экспонатов и некачественное оформление самой выставки. Работа по подготовке ВСХВ оставалась неудовлетворительной. Министерство сельского хозяйства и заготовок, Министерство просвещения Чувашской ССР и райисполкомы недостаточно занимались выявлением и представлением лучших МТС, колхозов, ферм, юннатов, юннатских организаций и передовиков сельского хозяйства для участия на ВСХВ, из-за чего задерживалась рекомендация Советом Министров Чувашской АССР кандидатов для широкого показа на выставку, плохо руководили работой по подготовке натуральных экспонатов, не принимали меры к применению их в соответствии с требованиями

Инструкции Главвыставкома, не обеспечивали своевременной их отгрузки на выставку.

Научные достижения, передовой опыт колхозов и отдельных передовиков систематически пропагандировались через радио и печать. В 1952 г. по радио с рассказом об опыте работы и о достижениях в сельскохозяйственном производстве было 49 выступлений председателей колхозов, бригадиров отдельных отраслей колхозного производства, специалистов сельского хозяйства, научных работников государственной селекционной станции и др., была проведена 201 беседа по радио о достижениях передовиков колхозного производства. В феврале 1952 г. проведено республиканское радиовещание работников колхозного животноводства для обсуждения итогов выполнения трехлетнего плана развития общественного животноводства и хода зимовки скота в колхозах Чувашской АССР. В коллективном слушании этого совещания приняло участие более 45 тыс. чел [10].

В деле пропаганды сельскохозяйственных знаний и передового опыта исключительно большое значение имела сельскохозяйственная литература. Она была призвана всемерно помочь работникам сельского хозяйства приумножить успехи в производстве зерна, технических культур, овощей, картофеля, продукции животноводства. Январский Пленум ЦК КПСС 1954 г. поставил перед органами и учреждениями культуры и сельского хозяйства важнейшей задачей улучшение всей работы по пропаганде и распространению среди широких масс сельского населения литературы о достижениях науки в области зернового хозяйства как основы всего сельскохозяйственного производства [11]. В связи с этим через специалистов сельского хозяйства активно разъяснялось значение печатной продукции. Проведенный в Российской Федерации в 1954 г. месячник книги на селе сыграл серьезную политическую роль в деле массового распространения книги среди тружеников деревни. Такие месячники массового распространения сельскохозяйственной литературы были проведены и в Чувашской АССР.

Однако анализ распространения сельскохозяйственной литературы показывал, что в этом деле тоже имелись существенные недостатки: по-настоящему не была организована пропаганда, рекламирование, торговля сельскохозяйственной литературой, подписка на журналы и газеты. Ход подписки на 1960 г. показал, что не все руководители и специалисты стали подлинными пропагандистами. Хотя массовая литература по достижениям науки и передового опыта – брошюры, листовки и плакаты – кипами лежали в районных центрах, однако они не доходили до колхозников, работающих непосредственно в бригадах и на фермах. Таким образом, плохое распространение сельскохозяйственных газет и журналов наносило серьезный ущерб делу внедрения в колхозное и совхозное производство достижений науки и опыта передовиков сельского хозяйства, лишало возможностей колхозников изучать новое, прогрессивные приемы

повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Сельскохозяйственные достижения науки, передовой опыт широко освещались в печатных изданиях Чувашкнигоиздата. В течение трех лет Чувашкнигоиздат на чувашском и русском языках издал значительное количество сельскохозяйственной литературы, в т.ч. книг и брошюр, освещающих опыт передовиков сельского хозяйства. В 1950 г. было издано 10 книг, в 1951 г. – 13, в 1952 г. – 2. Книга П.С. Щипцова «Колхоз "Красная Кубня"», изданная в 1951 г. хорошо освещала передовой опыт работы этого колхоза. В книге также большое внимание было уделено развитию подсобных отраслей колхоза, активному участию членов артели в колхозном производстве. Не плохо освещался опыт работы передовиков в книгах С.К. Карпова «Опыт работы племенной конефермы колхоза им. Буденного Ядринского района Чувашской АССР», И.Н. Иванова – «Выращивание инкубаторских цыплят», Н.Р. Петрова – «Семеноводство в колхозе», Т.А. Кружилина – «Парозанимающие культуры в Чувашии», «Возделывание люцерны в колхозах Чувашской АССР», Г. Кузьминой – «Выращивание порослят», И.П. Шведова – «Система удобрений в полевых севооборотах».

В пропаганде сельскохозяйственной науки активное участие принимал профессорско-преподавательский состав Чувашского сельскохозяйственного института. Они занимались не только изучением опыта работы передовых колхозов, но и пропагандой их через выпуск научных книг, [14] принимали активное участие в проведении совещаний передовиков сельского хозяйства на курсах повышения квалификации председателей, агрономов, на различных семинарах по вопросам организации многоотраслевого хозяйства, кормодобывания, возделывания технических культур (Г.П. Калинин, А.В. Плетнев, Л.А. Пельчих, Г.А. Кружилин и др.) [14]. На страницах республиканских газет по вопросам сельского хозяйства помещали свои статьи, выступления профессор Л.А. Пельчих «За высокий урожай кормовых культур», доцент Т.А. Кружилин «Больше внимания парозанимающим культурам», «За высокие урожаи зерновых культур», доцент А.Д. Плетнева «Осенние работы по улучшению лугов и пастбищ», доцент К.И. Карпов «Воспитание жеребят». В помощь слушателям трехлетних агрозоотехнических курсов лекции ведущих доцентов передавались по радио [16].

Из научно-исследовательских учреждений республики Управление сельскохозяйственной пропаганды в своей работе имело тесную связь с Цивильской государственной селекционно-опытной станцией. Научные работники этой станции привлекались к составлению описаний опыта передовых хозяйств и колхозников, выступлениям по радио с лекциями о достижениях науки в сельском хозяйстве, составлению брошюр, листовок и плакатов по материалам и результатам научно-исследовательских работ станции и также передовых колхозов республики. В целях улучшения научно-производственной связи колхозов и специалистов с научно-исследовательским центром сельскохозяйственной науки на селекционной

станции организовывались и проводились совещания, курсы повышения квалификации специалистов сельского хозяйства, семинары с одновременной организацией экскурсий по объектам селекционной станции. Так, в 1952 г. на станции силами научных работников были проведены курсы агрономов-апробаторов, организована сельскохозяйственная выставка, где широко были продемонстрированы достижения в растениеводстве и животноводстве, в 1958 г. в целях оказания научной и организационной помощи производству и сельскохозяйственной пропаганде совместно с работниками районспекции сельского хозяйства в двух колхозах Цивильского района («Правда» и им. Ленина) была разработана система агрозоотехнических мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции на 1959–1965 гг. Но, наряду с этим, связь Управления сельскохозяйственной пропаганды с Государственной селекционной станцией была недостаточна. Она ограничивалась только обсуждением и утверждением тематического плана научно-исследовательских работ. Управление не оказывало селекционной станции помощи в расширении сети опорных пунктов, слабо контролировало производственную ее деятельность по реализации и выполнению плана научно-исследовательских работ.

В достижении успехов колхозами в области повышения производства продукции животноводства и растениеводства большую роль сыграла организация соревнования работников животноводства. Итоги соревнования широко популяризовались путем ежемесячного выпуска бюллетеней, которые рассылались всем колхозам и МТС, учреждались Красные Знамена Обкома КПСС, Облисполкома, райкома КПСС и Райисполкома, которые вручались победителям соревнования. Лучшим дояркам выдавались свидетельства Обкома КПСС и Облисполкома «Лучшая доярка», а также отмечалась работа животноводов, проработавших более 20 лет и добившихся по закрепленной группе коров высокого удоя. В результате ежегодно увеличивалось число соревнующихся работников животноводства, росли показатели их работы. Средний удой коров на фуражную корову за 1954 г. по республике составил 1113 кг против 841 в 1953 г [17]. Передовые колхозы надоили на корову в среднем: в колхозах «Победа» Алатырского района – 3143 кг, им. Буденного Ядринского района – 3016 кг, им. Сталина Вурнарского района – 2717 кг. По итогам работы за 1954 г. Совет Министров Чувашской АССР и бюро Обкома КПСС присвоили звание «Лучшая доярка республики» 139 дояркам, надоившим молока на одну фуражную корову не менее 1800 кг [18].

Таким образом, исследование показывает, что пропаганда и внедрение в сельскохозяйственное производство достижений науки и передового опыта, а также систематическое повышение уровня агрозоотехнических знаний колхозников, работников МТС и совхозов являлась делом большой государственной важности, неотъемлемой частью руководства сельским хозяйством и одним из главнейших условий повышения культуры земледелия, неуклонного роста и развития всех отраслей сельского хозяйства. В результате применения достижений агробиологической науки и

передового опыта многие колхозы республики в 1950-е гг. добились значительного повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства, что создало условия для полного выполнения обязательств перед государством и увеличения натуральных денежных доходов. Но, несмотря на высокий уровень воздействия пропаганды на массовое сознание колхозного крестьянства Чувашской АССР, использование только этих методов в деле внедрения опыта научных достижений в сельскохозяйственном производстве было явно недостаточным.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.yurkonsultacia.ru/zakonodatelstvo/kolhoz15.html>(Функции сельскохозяйственных органов).
2. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф.197. Оп. 42. Д. 503. Л. 31.
3. Там же. Л. 34.
4. [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0059\(01_16-2008\)&xsl=showArticle.xslt&id=a11&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0059(01_16-2008)&xsl=showArticle.xslt&id=a11&doc=../content.jsp) (Колхозный социум 1930–1960-х гг.: социальная трансформация, идентификация и престиж).
5. ГАСИ ЧР. Ф.197 . Оп. 42. Д. 504. Л. 103.
6. Там же. Д. 905. Л. 57.
7. Там же. Л. 113.
8. Там же. Л. 114.
9. Там же. Л. 115.
10. Там же. Д. 907. Л. 51.
11. Там же. Д. 1152. Л. 70.
12. Там же. Л. 71.
13. Там же. Л. 149.
14. Там же. Оп. 44. Д. 127. Л. 1.
15. Там же. Л. 36.
16. Там же. Д. 131. Л. 101.
17. Там же. Л. 103.
18. Там же. Л.110.
19. Там же. Д. 201. Л. 65.
20. Там же. Д. 218. Л. 197.
21. Там же. Л. 199.
22. Там же. Л. 208.
23. Там же. Л. 209.
24. Там же. Д. 219. Л. 375.

Тафаева Н.И.

РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ НА КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

«...Язык русский упрям. Без постоянного труда не переупрямить его... Необходимо писать каждый день, т.е. работать над языком. Язык – инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки», - писал П.Вяземский.

Действительно, над языком надо работать постоянно. Без систематической работы нам не добиться хороших результатов. С этой же целью, как классный руководитель, постоянно веду работу с родителями, чтобы они контролировали выполнение домашних заданий, т.к. по русскому языку они вполне могут оказать им посильную помощь, создавали условия для домашнего чтения, писали диктанты. А со своей стороны, как учитель русского языка, в школе веду работу по формированию орфографической и пунктуационной грамотности учащихся, - главной и, пожалуй, самой трудной задачей учителя русского языка, совершенствую методы и приёмы, способствующие повышению познавательной активности и успеваемости, стараюсь делать уроки доступными и интересными.

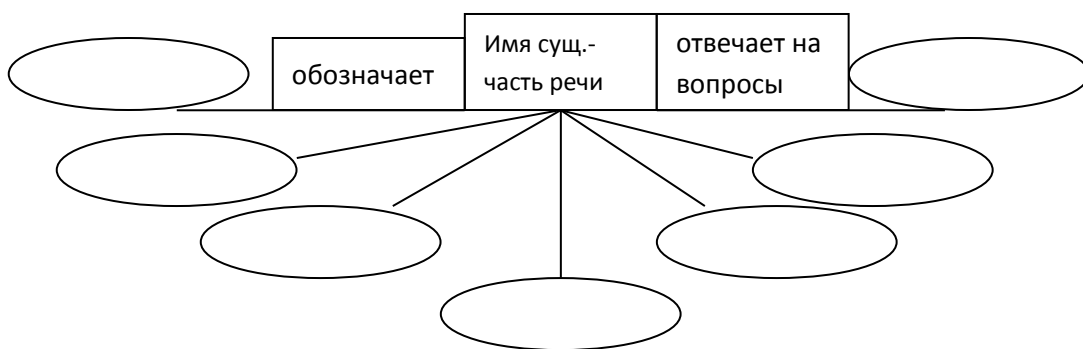
В этом году у меня два 6-х и один 10 классы. Почти весь 6а класс и часть учащихся 10а класса хорошо владеют основами грамматики. У них хорошо развиты орфографическая зоркость и речевой слух, показывают полное и точное знание правил и способов проверки, умеют быстро и безошибочно пользоваться правилами, максимальная автоматизация письма, а ученики 6 б и часть учеников 10 а класса с этими навыками, к сожалению, владеют плохо или только частично. Таким образом, дети в классах разноуровневой подготовки.

Как же я работаю с ними?

Причиной многих неудач школьников является низкий уровень логического мышления. Упражнения на установление логической связи, различные алгоритмы и таблицы помогут избавиться от этого недостатка. Владение орфографическими умениями опирается на все виды памяти (слуховую, зрительную, рукодвигательную).

Уже несколько лет практикую опыт подачи учебного материала крупными блоками; более экономные во времени и более результативные труд учителя и ученика на занятиях. Это заинтересует учащихся, заставляет их мыслить.

В 5 классе при изучении темы «Части речи» даётся, например, такая схема, которая создаётся опираясь на правило, данное в учебнике. Учениками выбираются такие опорные слова, как «обозначает», «отвечает на вопросы», «изменяется», «может иметь», «бывает», «в предложении является» и т.д. На основе этих ключевых слов восстанавливается каркас схемы «Имя существительное», «Имя прилагательное» и др.

При изучении других частей речи за урок до подачи нового материала рисуем да доске только каркас блок-схемы с опорными словами. Учащиеся, прочитав указанный параграф, заполняют схему самостоятельно. В дальнейшем, в ходе изучения данной темы, блок-схема разрастается, усложняясь и наполняясь новыми данными, т.к. изучаемый материал построен по принципу от простого к сложному.

Таким образом, вырабатывается навык самостоятельной работы. Всё это мы записываем в специальные тетради-справочники. Через год, при повторении, нам легко будет восстанавливать в памяти весь этот материал, стоит только полистать эти справочники.

Поэтому мне не хочется отдавать своих учеников другому учителю в другие руки, т.к. прерывается этот процесс; и с другими учениками, которые переходят ко мне от другого учителя, мне уже труднее работать, потому что они получили эти знания по-другому, по другой методике. Приходится их подгонять, «ломать» привычки. Это непременно оказывает отрицательное влияние как на психическое развитие, так и на успеваемость.

В старших классах переходим к составлению более сложных таблиц-алгоритмов, при которых некоторые темы объединяем. Остаётся большое количество часов на тренировочные упражнения; повышается коэффициент полезного действия. В 6 а классе особенно хорошо удаётся урок-опережение, т. к. они занимались в начальных классах по системе опережающего обучения. Значит, на таких уроках самое главное – выигрыш во времени и наглядность.

Основным критерием оценки эффективности урока является конечный результат - достигнута его цель или нет, что усвоили и как усвоили учащиеся, какие конкретные умения отработаны на уроке.

Эффективной формой контроля является тестовая проверка. Она позволяет существенно увеличить объём контролируемого материала по сравнению с традиционной контрольной работой. Использую тесты сразу после изучения всей главы, так и по его отдельным фрагментам, приготовила необходимое количество папок тестами по вариантам.

Итак, чтобы повысить успеваемость на уроках русского языка необходимо выработать орфографическую зоркость на основе образного мышления. Этого я добиваюсь при систематическом и успешном использовании в обучении опорных схем и блочно-модульной системы.

«Мир так устроен, что он составляет систему, всё есть система - дерево, травинка, листик...», - пишет профессор Г. А. Ермакова в пособии «Преподавание русского языка на концентрической основе». Язык - это тоже система, следовательно, изучать его следует как систему. Язык необходимо преподносить школьнику как систему, чтобы выработать ясное представление о предмете.

Наверное, у многих возникали за письменным столом неприятные моменты, когда было неизвестно или забыто, как написать то или иное слово, где поставить запятую, где - тире. К сожалению, русское правописание для немалого числа людей - дремучий лес... Вся беда не только в сложности русской орфографии, но и в том, что методики обучения русскому языку, предлагаемые школой, скучноваты, изобилуют терминами, нормами, правилами и в конечном итоге не дают ожидаемых результатов. Необходимо изучать предмет, опираясь на знание правил, а не на их применении.

Что же является показателем качества знаний по русскому языку? Конечно, грамотное письмо и грамотная речь. Что же надо делать, чтобы добиться этих результатов? Как повысить грамотность учащихся?

Одна из главных причин низкой грамотности учащихся - в нацеленности обучения на знание правил, а не на их применении.

Следующая причина - отсутствие концентрической системы. Язык необходимо преподавать на концентрической системе, чтобы ученик овладел языковой, лингвистической, коммуникативной компетенциями.

В данной работе даются примеры подачи учебного материала по русскому правописанию своеобразно. При этом упор делается не столько на формулировки, тексты правил, так как, по-моему, опорные схемы, алгоритмы, ассоциации дают больший эффект и запоминаются лучше, чем зазубривание формулировок. Ученику нужно знать, как воспользоваться правилами. Учитель должен дать ему ориентир, рекомендации по применению правила для достижения сознательных действий ученика.

Есть целый ряд путей. Не менее важным фактором является развитие образного мышления на уроках. Для этого на уроках необходимо использовать разнообразные приёмы и методы работы. При объяснении нового материала опираться на алгоритмы, на опорные схемы, на подачу учебного материала крупными блоками, использовать разные приёмы-секреты, ассоциации усвоения трудных слов. Г.А.Ермакова в своём пособии приводит высказывание С.Л.Рубинштейна: «Ребёнок ...созревает воспитываясь и обучаясь, то есть под руководством взрослых осваивая то содержание культуры, которое создало человечество. Ребёнок не развивается и воспитывается, а развивается, воспитываясь и обучаясь». (См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - М: Учпедгиз, 1940.-с.128). Усвоение языковых явлений необходимо рассматривать как процесс, как движение от незнания к знанию, от знания к действию.

Алгоритм - точное и легко понимаемое описание (или предписание) выполняемого шаг за шагом единообразного решения любого правила или

задачи определённого типа. Например: алгоритм проверки безударной гласной в корне слова. Сомнительную гласную можно определить по схеме:

- 1.Найти орфограмму, т.е. безударный гласный;
- 2.Убедиться, в корне ли он;
- 3.Подобрать проверочное слово (или проверочные слова);
- 4.Сопоставить проверяемое слово с проверочным и определить, какую букву следует писать;
- 5.Написать слово правильно.

Могут быть составлены алгоритмы решения орфографических и грамматических задач. Например, алгоритм проверки безударных личных окончаний глаголов 1 и 2 спряжения. Алгоритмы могут быть составлены практически по любому сложному орфографическому правилу.

Алгоритмизация в обучении русскому языку - разработка систем обучения, главным образом, орфографии на основе составления алгоритмов (алгоритмических предписаний) и выполнение действий согласно этим алгоритмам.

Над проблемой грамотного применения правил, а, следовательно, успешного формирования навыков и умений, работаю не один год. Широко использую опыт подачи учебного материала блоками. Они удобны для показа языковых явлений, сравнений, группировки правил, связи орфографии с морфологическим строением слова. Они систематизируют и обобщают знания, способствуют лёгкому запоминанию. Грамматические категории, их формы - всё оживают, становятся близкими и уму, и сердцу наших воспитанников. При изучении темы «Имя существительное как часть речи» в 5 классе даётся такой блок-модуль

Все сведения об имени существительном сконцентрированы, включают всё, что должны знать учащиеся. Рассмотрим на примере составление блок-схемы Для того чтобы ученик понял эту тему, научился пользоваться с блоком-модулем, использую в своей практике такие виды работ:

- чтение блока-модуля по схеме «Шаг за шагом»
- проверка через самотестирование
- зачёт
- получение оценки за деятельность

Составление блоков-модулей само по себе интересное, познавательное занятие.

схемы по теме «Имя прилагательное». За урок до изучения нового материала дается каркас блок- схемы Учащиеся, прочитав указанный параграф, заполняют схему самостоятельно. В дальнейшем, входе изучения имён прилагательных, блок-схема разрастается, наполняясь новыми данными. Образуется крупный.

Составляются блок-схемы при изучении тем «Степени сравнения имен прилагательных». Прежде чем приступить к составлению первого блока,

учащиеся внимательно прочитают параграф учебника. После этого перед учащимися ставлю следующие вопросы (на доске):

1. Объясните лексическое значение слова «сравнение».
2. Какие степени сравнения имеют степени сравнения?
3. Какие формы имеет сравнительная степень?

Как образуется сравнительная степень?

Учащиеся отвечают на эти вопросы, и одновременно составляем совместно блок-схему.

Поучительно составление блок-схемы по теме «Разряды имён прилагательных». Посередине блок-схемы показываются особенности качественных прилагательных, чтобы удобно было сравнить их с относительными притяжательными. После составления блок-схемы перед учащимися ставятся вопросы:

1. Чем отличаются относительные прилагательные от качественных?
2. В чём особенности притяжательных прилагательных.

Мышление школьников в основном образно и конкретно, особенно в младших и средних классах. А обучаем преимущественно на основе словесно - логического мышления, которое недостаточно развито. «Сухой» учебный материал усваивается образно мыслящими детьми гораздо труднее. Им приходится препятствовать развитию естественной природы своего мышления.

Бедность образного мышления приводит к трудностям понимания мира и приспособлению к нему, к слабости психологической защиты от неблагоприятных обстоятельств.

В то же время развитое образное мышление даёт человеку огромные дополнительные возможности, делает любую деятельность ученика более успешной и полноценной.

На уроках часто сочиняем сказки, рассказы, чтобы оживить урок, чтобы изучаемая орфограмма стала близкой и уму, и сердцу наших воспитанников.

Идет работа над ошибками. У многих повторяются одни и те же пробелы: правописание парных согласных, правописание безударных гласных и т. д. Повторяем правило. Приводим примеры. Несмотря на это, дети продолжают допускать ошибки. Что же делать? Практикую такой приём: «ОЖИВЛЯТЬ ПРИМЕРЫ».

- Почему в слове «НАХОДКА» звук Д слышится глухо? Послушайте сказку-быль.

Жили-были буква Д и буква К. Букву Д звали Димой, а букву К - Колей. Дима и Коля были друзьями. Однажды Коля говорит Диме:

- Ты мне друг. Мы с тобой всегда рядом. Ты не замечаешь, что мы с тобой становимся немного похожими друг на друга: где я, там и ты, что я делаю, то же самое делаешь и ты; а если мы окажемся в одном слове

рядышком, то мы и произносимся даже одинаково. Мы с тобой по-о-очти похожи.

-Конечно, - говорит буква Д, - не зря говорят: «С кем поведёшься, с того и наберёшься».

- Что правда, то правда: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. В классе у нас тоже друзья чем-то похожи между собой. К примеру, Саша и Ваня - друзья. Саша часто пропускает уроки, не всегда выполняет домашние задания, на уроках отвлекается, тем самым пропускает мимо ушей самое необходимое. В результате у него всегда плохие отметки. Недавно Ваня начал дружить с ним. Он тоже начал хуже учиться. а вот Павел и Сергей. Павел – хороший, умный и дисциплинированный мальчик. Сергей, который недавно пересел к нему, на глазах меняется в лучшую сторону. Значит, друзья оказывают друг на друга положительное влияние. Точно так же, парные согласные, в зависимости от расположения или оглушаются, или озвончаются.

ВЫВОДЫ

Что выигрывают учитель и ученик при такой подаче материала на уроке? Самое главное – это наглядность, а затем – выигрыш во времени и прочное усвоение материала. Опора на концентрическую систему вызывает у детей интерес к изучаемому материалу, желание к поиску, творчеству, стремление отгадывать загадочные явления. Постепенно, когда у них накапливается определённый опыт составления опорных схем, алгоритмов, при изучении новых тем, они сами предлагают, какую схему надо чертить на данном уроке, какой блок надо составлять по той или иной теме, какие приёмы-секреты необходимо использовать на данном этапе урока.

При объединении некоторых тем в крупные блоки остаётся большое количество часов на тренировочные упражнения, повышается коэффициент полезного действия урока, развиваются навыки логического мышления, урок становится плотным, динамичным.

Таким образом, у школьника вырабатывается желание самостоятельно работать над учебником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов, Е.В. Учебное пособие - Пишите без ошибок / Е.В.Евдокимов - Нижний-Новгород, 1996.
2. Ермакова, Г.А., Митрофанова, С.Г. Преподавание русского языка на концентрической основе / Г.А.Евдокимова – Чебоксары: ЧРИО, 2005.
3. Лопатина, А.А., Скребцова, М.А. Ступени мудрости / А.А.Лопатина – «Амрита –Русь», 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева А.	ЯЗЫЧЕСТВО В ЧУВАШИИ.....	3
Чагина Е.Л.	МЕТОДОЛОГИЯ АУДИТА РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ.....	4
Магомедова А.А.	ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЛОЖЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ УММЫ В БОЛГАРИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОСМАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	9
Чагина Е.Л.	САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТОРОВ.....	17
Горбунов Д. А.	ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЧУВАШЕЙ.....	20
Дадабаева А. Р.	Н. В. НИКОЛЬСКИЙ: «ХЫПАР».....	24
Коннова М.Н.	О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ДО 2040 г.....	27
Тафаев Г.И.	НАДЛОМ-РАСПАД ДРЕВНЕБОЛГАРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	29
Димитриева А. В.	ОБ ОСНОВАНИИ ГОРОДОВ ЧУВАШИИ В XVI в.....	48
Чагина Е.Л.	ЗАТРАТЫ НА РЕМОНТ МАШИН НА ПРЕДПРИЯТИИ АПК.....	50
Иванова А. Г.	НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АШМАРИН.....	53
Емельянова Г.А.	АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ ЖКХ.....	56
Кузнецов Д. В.	МНОГОПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ.....	63
Чагина Е.Л.	МАТРИЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ.....	65
Петрейкина Н. Ю.	РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ.....	69
Пиксайкин В. К.	РУКОВОДСТВО МЕСТНОЙ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ МОРДОВИИ В 1934-1965	

	гг.....	70
Потапова М.Л.	ОБРЯДЫ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ.....	80
Миронова А. В.	ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОВ.....	81
Гаврилов П. В.	ГЕРОИЗМ УРОЖЕНЦЕВ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	83
Орлов А.В.	ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Н.В. ФЕДОРОВ.....	84
Т.В. Селивестрова	ЧУВАШСКИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ.....	86
Петров А. Р Антонова Н.М.	КАРЕЛЫ..... ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЕ.....	92 97
Рахимзянова Л. Ф.	ИСЛАМ В ЧУВАШИИ.....	99
Чагина Е.Л.	МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	106
Пиксайкин В. К.	ДОБЫЧА ТОРФА ПРЕДПРИЯТИЯМИ МЕСТНОЙ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В 1940 – 1990 гг.....	108
Иванов А.А.	РАЗВИТИЕ ЧУВАШСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	123
Васильев А. В.	ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.....	124
Лобастова М.М.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	125
Стёпкина А. И.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ « СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ ».....	128
Вабішчэвіч А.М.	ДЗЕЙНАСЦЬ ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКІХ ПАРТЫЙ І АРГАНІЗАЦЫЙ У 1921–1939 гг.: ПАМІЖ СПАДЗЯВАННЯМІ І ТРАГІЧНЫМ	

	ЛЁСАМ.....	130
Занько Я.Ю.	Станаўленне савецкай сістэмы адукацыі ў Брэсцкай вобласці (1939 –1941 гг.).....	137
Тафаев Г. И.	РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛЖСКО-КАМСКОЙ БОЛГАРИИ (ПО М. П. ПЕТРОВУ-ТИНЕХПИ).....	144
Кирип А.	ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.....	160
Касимов Е.В.	«ГОРОД АЛАТЫРЬ СТАЛ ПОД ВЛАСТЬЮ СЛЕПЫХ ЧУВАШ»: МАТЕРИАЛЫ ЧУВАШСКОГО ОГПУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ АЛАТЫРСКОГО УЕЗДА К ПЕРЕХОДУ ЕГО В СОСТАВ ЧУВАШСКОЙ АССР.....	162
Садовникова Н.И.	ПРОПАГАНДА И ВНЕДРЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ И ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА В КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЧУВАШИИ В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА	168
Тафаева Н.И.	РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ НА КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ.....	176

Научное издание

Трансформация российской цивилизации

Сборник научных статей

Ответственный редактор Тафаев Г. И.
Редактор, компьютерная верстка Тафаев П. Г., Юдина И. И.
Технический редактор Якушкина З. Н.

Подписано в печать 25.03.2011.
Бумага писчая. Формат 60x84/16.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 11,3
Заказ № ____ Тираж 50 экз.

ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в типографии «Гранит»
428029, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 4/2